

Миры мыльных пузырей.

Жанр: Психологический роман.

Объём книги: 397 стр.

Автор: Александр Буховцов, психолог.

В психологическом романе «Миры мыльных пузырей» описана судьба молодого человека воспитанного матерью-одиночкой, жизнь которой, в свою очередь, была искалечена. Обстоятельства привели молодого человека к психологу, с помощью которого он изменил свою жизнь.

Тема, затронутая в романе, очень важна и распространена. Речь идёт о так называемом «психологическом инцесте», когда мать, не желая расставаться с сыном до самой своей смерти, воспитывает ребёнка инфантильным, зависимым от мнения и воли матери. Кроме того, Рудик не ощущал эмоциональной близости с матерью, так как все её усилия были направлены на то, чтобы сын вырос по карьерной лестнице, но при этом не обязательно было становиться личностью, уверенным в себе взрослым человеком, мужчиной. Думаю, что эта тема, сейчас очень актуальна.

Оглавление:

Предисловие.	Стр. 4
Юность Тамары.	Стр. 8
Дядя Сема.	Стр. 12
Техникум.	Стр. 27
Работа и семейная жизнь Тома.	Стр. 46
Рождение и детство Рудика.	Стр. 57
Рудик в детском саду.	Стр. 66
Вопросы о папе.	Стр. 78
Рудик - победитель конкурса.	Стр. 94
Рудик в музыкальной школе.	Стр. 97
Универ.	Стр. 110
Джульетта из подземного перехода.	Стр. 120
Практика в милиции.	Стр. 139
Рудик – “гвоздь программы”.	Стр. 148
Вторая практика.	Стр. 150
“Крещается раб Божий”.	Стр. 157
“Наша служба и опасна и трудна”.	Стр. 167
Начало разрыва с матерью.	Стр. 184
“По блату”.	Стр. 187
“Яко дым от лица огня”.	Стр. 200
“Светило” психологии и лучший из художников.	Стр. 215
В прямом эфире.	Стр. 225

Лечение души заклинаниями.	Стр. 243
Подготовка к славе.	Стр. 252
Лечение души заклинаниями 1/2.	Стр. 255
Тренинг Рудика.	Стр. 260
Социальная сеть.	Стр. 267
Лечение души заклинаниями 1/3.	Стр. 271
Лечение души заклинаниями 1/4.	Стр. 282
Лечение души заклинаниями 1/5.	Стр. 292
Лечение души заклинаниями 1/6.	Стр. 305
Миф об Эдипе.	Стр. 314
Эдипов комплекс.	Стр. 326
Эдипов комплекс-2.	Стр. 336
Психологические роды.	Стр. 342
Жизнь на съёмной квартире.	Стр. 352
Новые горизонты.	Стр. 359
Страшный сон Тамары Сергеевны.	Стр. 363
Ансамбль народной песни «Ягодка опять».	Стр. 377
Продолжаем лечить душу заклинаниями	Стр. 384

Эпилог.	Стр. 394
---------	----------

Предисловие.

- Человек озабоченный только тем, что о нём подумают другие люди, похож на мыльный пузырь.

- На мыльный пузырь?

- Да, на мыльный пузырь.

- Я не понимаю....

- Вы когда-нибудь видели мыльные пузыри?

- Ну, конечно... в детстве. Ну, и так видел,... как дети надували.

- Вы сможете описать его?

- Кого?

- Мыльный пузырь.

- Ну, я не знаю.... Круглый такой....

- Да, точно. Он круглый, радужный, переливается на солнце. А что отражается на его поверхности?

- Даже не знаю.... Ну, что там может отражаться.... Наверное, то, что вокруг пузыря....

- Да, точно. То, что вокруг пузыря. Чем больше мыльный пузырь, тем большую часть пространства он сможет отразить на своей поверхности.

- Пожалуй, так....

- А из чего состоит мыльный пузырь?

- Ну как из чего...? Из чего их делают? Из мыла и воды... делают такую мыльную жидкость и с помощью соломинки, надувают мыльные пузыри.

- То, из чего делают мыльные пузыри, существует в природе?

- Где?

- Ну,... в окружающем нас реальном мире.

- Да... мыло делают из жира, а вода....

И вода и жир есть в природе.

- А мыльный пузырь, сам по себе, является ли частью природы?

- Сам по себе?

- Да.

- Пожалуй, нет. Он же искусственный, ненастоящий....

- То есть, мыльный пузырь состоит из компонентов присутствующих в природе, но сам частью природы не является. Я правильно Вас понял?

- Зато он летает - рассмеялся Рудик.

- Как Вы думаете, почему он летает?

- Потому что внутри мыльного пузыря пустота. То есть, я хотел сказать... воздух. Внутри мыльного пузыря – воздух. Поэтому он летает. А еще, он, наверное, романтик и любит небо, чувство полёта и... поэтому летает - Рудик снова рассмеялся.

- Вы сказали – пустота. То есть, внутри мыльного пузыря ничего нет?

Рудик молчал...

- Рудольф, можно Вас спросить?

Он кивнул головой.

- Как Вы думаете, если раздуть мыльный пузырь до невероятных размеров, что произойдёт с пустотой внутри него? Она увеличится?

- Да, если увеличится мыльный пузырь, то увеличится и пустота внутри... внутри мыльного пузыря.

- Наверное, в этом мало приятного, быть большим, ярким, переливающимся всеми цветами радуги, пытающимся отразить, как в зеркале, весь мир, но при этом быть пустым.

- Это печально....

- Да, наверное, в этом мало радости. Несмотря на то, что обычно мыльные пузыри радуют окружающих, счастливы ли они сами? Всё, что они имеют, все резервы: мыло, вода,

воздух, направляются на создание фасада - красивой, яркой оболочки.

- Да, но полёт.... Если бы мыльный пузырь был полон, он бы не взлетел....

- Мыльный пузырь, это не космический корабль, он не может преодолеть притяжение земли и выйти в открытый космос. Полёт мыльного пузыря недолог... секунд пять – десять. А потом, он падает на землю, красивая оболочка исчезает и... остаётся только мокрое пятнышко, которое очень быстро высыхает.

- Я не мыльный пузырь...! - Рудик сцепил пальцы рук, так что они побелели.

Психолог молчал.

- Вы что считаете, что я мыльный пузырь?

- Не важно, что считаю я, гораздо важнее то, что считаете Вы, Родион.

- Так, что же делать?

- Я не знаю... - он посмотрел на часы. – Время истекло, на сегодня всё. Следующая встреча в среду.

- «Философ херов» - Раздражённо думал Рудик, выйдя на улицу. – «Надо было и мне на психолога учиться. Сидишь в кресле, ничего не делаешь, и только языком ля-ля-ля, а денежки идут. “Я не знаю”, а что ты вообще знаешь? Вот так всегда.... Разбередит душу, а что делать не скажет.... Сволочь. Зачем я ему деньги плачу, если решение мне приходится принимать

самому. Неужели трудно подсказать.... “Рудик, сделай так-то и так-то и всё будет окей” – нет, мы так не можем. Нам нужно тумана напустить...».

Как и всегда, после посещения психолога, прогулка действовала на Рудика успокаивающе.

Становилось легче. Всё сказанное и услышанное структурировалось.

Юность Тамары.

В пятнадцать лет, в жизни Тамары Сергеевны произошла трагедия, определившая её жизненный путь.

Чуть ниже среднего роста, светловолосая, худенькая, с длинными ногами и развитой грудью - её внешность заставляла мужчин оборачиваться.

В то время, в начале пятидесятых, она и её мама, жили в коммунальной квартире. Длинный коридор казался узким, может быть от того, что вдоль стен стояли какие-то чемоданы, пыльные коробки с барахлом, мешки с картошкой и луком, трёхколёсные велосипеды, санки, со стен свисали оцинкованные и эмалированные тазики. Возле общего туалета, на стене, висели деревянные сиденья на унитазах и каждый жилец, выстояв длинную очередь, входя в туалет, брал

своё. В таком мире прошло детство, и началась юность Тома.

Своего отца Тома не помнила. По словам матери, он служил в артиллерии и пропал без вести в сорок третьем году. Ни фотографий отца, ни их совместных фотографий, на которых папа и мама сидели бы на стульях перед фотокамерой, а за их спинами, на полотне была нарисована гора и надпись: “Сочи”, не было. Мама говорила, что все они потерялись во время войны. Томочке казалось, что она его помнит. Помнит, как папа носил её на своих плечах, когда они в воскресенье, все вместе ходили в зоопарк и мама счастливо смеялась обнимая папу. Сложно сказать, было ли это на самом деле, или ей просто хотелось, чтобы папа был рядом и видел в любимой дочери маленькую принцессу и... мама была бы счастлива.

В их семье не было мужчины. Может быть именно поэтому, её мама была постоянно раздражена и делала Тамаре замечания, по малейшему поводу, и без него. Тамаре было жаль себя, а маму... маму, не было жаль.

- «Вот дура, чтоб ты сдохла» - думала дочь, склонившись над тетрадями с домашним заданием и стараясь не смотреть на маму, в то время как она, в очередной раз, устраивала ей головомойку, что-то выговаривая на

повышенных тонах. Скандаля, мама Тома, сама себя заводила, лицо её краснело, дыхание учащалось, глаза сверкали.

Мама воспитывала Тома, подобным образом, почти каждый день, но никогда при этом её не била.

Примерно через полчаса криков и брызганья слюной, мама начинала плакать и, сильно хлопнув дверью, выбегала на общую кухню.

В комнате напротив жила пара лет пятидесяти. Невысокий, худощавый главный бухгалтер какого-то большого предприятия и его жена, пухлая, румянощекая симпатичная хохотушка. Они переехали откуда-то из Украины и поселились в этой комнате около года назад. Своих детей у них не было и они, часто приглашали симпатичную девочку в гости, на чай с конфетами.

Тамара окуналась в совершенно другой мир, мир без криков и скандалов. Мир, в котором жена с нежностью смотрела на мужа, а он, сидя за письменным столом в нарукавниках, дымил папирсой и что-то подсчитывая, гремел костяшками счёта. Тётя Катя походила к нему и нежно обнимала за плечи, а он тушил папиросу и, откидывая голову назад, касался пышных грудей жены.

Казалось, что соседка, тётя Катя, светится изнутри.

Однажды, оставшись с ней наедине, Тамара спросила её:

- Тётя Катя, а Вы счастливы?

- Конечно Томочка, я счастлива! Война закончилась, жизнь налаживается. Конечно счастлива!

- Нет тётя Катя, я имею ввиду, как... женщина?

- Да Тома, Сёмочка меня любит, а я его люблю. Мы познакомились ещё в школе - Тётя Катя улыбнулась, на её розовых щеках появились маленькие ямочки, казалось, что взгляд тёти Кати смотрит сквозь стены в прошлое - Я даже не знаю, почему я его выбрала....

- Вы выбрали? - удивилась Тома.

- Ну да, я! - тётя Катя залилась звонким смехом. - Он был такой нерешительный, тихий, несмелый. Учился он хорошо, но постоять за себя толком не мог, часто ходил битый.... Да.... Если бы я не сделала первый шаг, так бы и ходил нецелованный. Как там сказано: "Она его за муки полюбила - а он её за сострадание к ним" – тётя Катя опять рассмеялась.

- А, как же... я думала...мне больше нравятся... - Тома задумчиво смотрела на тётю

Катю. - Другие мальчишки...не такие как вы описали...не такие как дядя Сёма.

- Знаешь Томочка, мне бабушка всегда говорила, что нужно выбирать тихого и спокойного, с ними можно семью завести. А буйные...то есть, я хотела сказать, боевые, им бы только бегать, прыгать, кулаками махать... и так всю жизнь будет скакать, а ты вместе с ним. А Сёме что я скажу, то и будет. “Муж голова, а жена шея, куда повернёт туда и будет” - тётя Катя весело подмигнула.

- А вообще-то, Тома, нужно брать своё счастье в свои руки. За счастье нужно бороться - тётя Катя пристально посмотрела в глаза Томе. – Счастье нужно добывать и выбивать любой ценой, потому что человек создан для счастья. Запомни это на всю жизнь.

Философские рассуждения тётки Кати о том, что за счастье нужно бороться и добиваться его любой ценой, глубоко запали в сердце юной девушки. Ей просто не с кем было поговорить о жизни. Просто, “душевно” поговорить.

Дядя Сёма.

Зимой, в семью тётки Кати и дяди Сёмы пришло несчастье. Весёлая хозяйка комнаты напротив, упала и сломала шейку бедра.

Дядя Сёма носил жене в больницу передачи, в основном яблоки и сушки. Кроме того, ему приходилось много работать, он даже брал документы домой. Без женского ухода и присмотра ему приходилось тяжело.

- Тома, как варить суп? Ты случайно не знаешь?

- Знаю, дядя Сёма, давайте покажу.

Они шли на общую кухню, Тома зажигала примус.

- Дядя Сёма, давайте лук и картошку.

- Да, да... я сейчас, сейчас... - он приподнимал плечи и шёл в свою комнату. Там, в стенном шкафу, за занавеской, хранилась картошка, лук, морковка, крупы и подсолнечное масло.

- Давайте, Вы почистите лук, картошку и морковку, а я сделаю за жарку. Давайте сковородку и масло.

- Да, да Томочка. Я сейчас - он полез в принадлежащую им тумбочку, стоящую на кухне, в которой хранились кастрюльки, сковородки, тарелки и чашки.

Дядя Сёма долго гремел кухонной утварью в поисках сковородки, доставал две сковороды одинакового размера и, округлив глаза, повернулся к Томе.

- Какую выбрать, Томочка...?

- Они же одинаковые, любая подойдёт.
Давайте.

Тома, сидя на подоконнике, смотрела как дядя Сёма, сидя на маленьком стульчике, перед железным помойным ведром, долго и тщательно чистил картошку. Дядя Сёма казался таким жалким и беспомощным, что рядом с ним Тома казалась сама себе взрослой, самостоятельной и... мудрой.

- Теперь глазки вырезайте.... Да вот эти...это глазки.

- Томочка, я знаю, как это называется, но... я никогда не выковыривал глазки из картошки. Честно говоря, я уже и не помню, когда в последний раз готовил суп - дядя Сёма выковыривал картофельные глазки, глубоко погружая нож в картофелину.

- Не так.... Выковыривайте только глазки, а то нечего будет есть - Тома ласково улыбалась, глядя на “повара”.

- Да, да...я...я стараюсь.

- Теперь её нужно положить в воду, а то потемнеет. Достаньте кастрюлю, наберите воды, положите туда картошку.

Дядя Сёма, подошёл к тумбочке, опять загремел кастрюлями, при этом, часть из них выпала и покатила по полу. Тома соскочила с подоконника.

- Давайте я достану, а Вы почистите морковку и лук. Две морковки и одну луковицу....

- Да...да, я сейчас...я...я почищу. Спасибо тебе Томочка, что не бросаешь меня.... Катенька... не осторожно так, а я... пропадаю тут. Ты уж не бросай меня.... – дядя Сема посмотрел на Тому грустными глазами спаниеля.

- Не брошу, дядя Сёма. Мне всегда так хорошо у вас с тётёй Катей.

- Да, да.... Катя.... А я тут зашиваюсь.... Полы грязные, одежда грязная, воротнички чёрные, я... стыдно мне, что я жалуясь тебе.... Уже месяц сам... всё сам... в сухомятку... изжога замучила уже....

- Ну, давайте я полы Вам помою и постираю. У вас мыло есть?

- Мыло-то есть, а что скажет твоя мама?

- Мама на работе. Она на двух работах работает. Всё время работает, работает, работает.

- Правильно, кормить же надо семью. Жалко её. Хорошая у тебя мама. Береги её.... Да, нужно беречь маму. У вас же никого больше никого нет.... Только вы есть друг у друга.

- Мне кажется, что она меня не любит. Кричит на меня всё время. Мне кажется, что если бы у меня был папа... если бы у меня был

папа, всё было бы по другому и я была бы счастлива.

- А что по-другому?

Механически помешивая зажарку на сковородке, Тома задумалась над вопросом дяди Сёмы.

- Ну... ну я не знаю. Человек должен быть счастливым... должен... иначе зачем жить?

Навещая свою жену в больнице, дядя Сеня не рассказывал ей о том, что Тамара помогает ему по хозяйству.

- «Зачем волновать жену, мало ли что придёт ей в голову. Ей и так тяжело» - думал он, принося в авоське яблоки любимой жене.

После школы, сделав уроки и, пока мама была на работе, Тамара приходила к дяде Сёме, протирала пыль, подоткнув подол длинной юбки и, согнувшись, мыла пол. Нагрев воды, она стирала в тазу рубашки и брюки дяди Сёмы.

Во дворе, друг напротив друга, стояли две т-образные трубы, между которыми была натянута проволока. Обычно, опасаясь появления сырости в комнате, бельё вывешивали здесь. Сама не зная почему, она не решалась выносить постиранное бельё на улицу. Да и общаясь с соседом, она старалась не попадаться на глаза другим обитателям коммуналки. Тамара с большой неохотой

помогала матери в домашних делах, несмотря на то, что та много работала, пытаясь свести концы с концами. А тут, такое рвение в уходе за, в принципе, чужим человеком.

Она чувствовала смутную тревогу бабочки, которая в поисках радости, счастья и смысла, устремляется к свету... и обжигает свои крылья об огонь свечи.

Вечером, после того, как Тома убирала в комнате, а дядя Сёма заканчивал бухгалтерские подсчёты, они садились за круглый стол под зелёным абажуром.

От большой кастрюли с супом, стоящей в центре стола, шёл пар, мягкий зеленоватый свет от абажура струился по комнате. Дядя Сёма ласково поглядывал на свою “спасительницу”

- Томочка, что бы я без тебя делал....

Тома шмыгала носом, взмахом головы откидывала чёлку и пыталась придать своему взгляду бесстрастное выражение.

- «Он меня любит... как дочь.... Жаль, что у меня.... Он был бы хорошим папой - думала Тома.

- Дочка,... то есть, я хотел сказать, Тома.... Ты умеешь играть в шахматы-шашки?

- Умею!!! Но лучше в шашки. В шахматы я играю немного хуже....

В шашки они начали играть каждый вечер. Тома, при этом, выигрывала с удивительной регулярностью.

- Дядя Сеня, как-то вы плоховато играете...
- накручивая локон на пальчик, говорила Тома.
- Вы мне случайно не поддаетесь?

- Ну что поделаешь, девочка... стар я уже... мозги не работают. А ты молодая, красивая девушка.... Красивая и умная. Да, да... умная.

Поставив локти на стол, за которым они играли в шахматы и склонив голову набок, Тома задумчиво поглаживала себя по голове.

- Спасибо... это... это очень приятно - Тома пристально посмотрела в глаза дяде Сёме
- А мама меня не хвалит.... В детстве, когда-то... может быть и хвалила,... а может быть и нет. Я не помню.... Не знаю.

- Мама.... Да, я помню, что у меня тоже были с родителями... не то, что конфликты, а... недопонимание, что ли. Да, да, недопонимание.

- Я и говорю, она не понимает меня - Тома, усмехнулась, но её усмешка была больше похожа на оскал. - Может быть, я не от неё, а например детдомовская....

- Не говори так, Томочка. Я тебя прекрасно понимаю! Да ты не смотри, на то, что я в возрасте.... Знаешь, подросткам кажется, что мужчина... ну, не только мужчина, а... скажем

так, просто человек средних лет - не поймет - лицо дяди Сёмы словно помолодело, казалось, что какие-то древесные, весенние соки побежали по его жилам, кожа его лица обтянула скулы и морщины разгладились, его взгляд затянуло маслянистой плёночкой. - Я прекрасно понимаю современную молодёжь. Да,... понимаю! О, если бы у меня были дети.... Дочка, например.... Да нет, просто дети. Это не важно, мальчик или девочка.

Тома смотрела на него, широко открыв глаза. Дядя Сёма преобразился. Это был уже не тот человек, который зависел от своей жены.

О тётке Кате, лежащей в это время в больнице, они не говорили. Не говорили совсем.

Тома не спрашивала о его жене, о том, как она себя чувствует. Спросила только однажды.

- А когда её выписывают? - и узнав, что не скоро, больше не спрашивала.

Кроме игры в шашки, они устраивали танцевальные вечера.

У дяди Сёмы был старенький патефон, заводившийся с помощью ручки.

Наверное, патефон был ровесником дяди Сёмы.

Он стоял в углу, на небольшой тумбочке, покрытый белой, кружевной, салфеткой. Тётя Катя, изредка, под настроение, заводила его и слушала музыку.

Тома предложила перенести его на круглый стол, и они стали слушать музыку каждый день.

- Дядя Сёма, а вы умеете танцевать? - спросила она однажды.

- Честно говоря, нет. Но я думаю,... что можно попробовать.

Они сдвинули круглый стол к стене, Тома положила свои руки на плечи своего партнёра, а он держал её за талию.

Как хорошо было ей в эти моменты.... Томе казалось, что она героиня фильма о любви, которые она видела в кинотеатре.

Ей казалось, что она любит, и сама любима. - «Может быть, это и есть счастье» - думала она, и её сердце билось в груди так, что голова кружилась, а ноги начинали подкашиваться.

Она словно не замечала, что дяде Сене уже хорошо за сорок, что он женат, что их соседи уже шепчутся, и только не показывают пальцем. Не замечала она и того, что ей всего пятнадцать лет и эта связь может закончиться плачевно, не только для неё, но и для дяди Сёмы.

Ей казалось, что за те месяцы, которые они провели вместе, сложилась “семья”. Он принимал её, такой, какая она есть, интересовался её жизнью, не кричал и уделял ей время.

В один из вечеров, она мыла пол в комнате своих соседей. Мыла, как всегда подоткнув подол платья за пояс, так что были видны её обнажённые ноги.

Дядя Сеня подошёл сзади и обхватив ее бёдра, прижал к себе. Тома ойкнула, выпрямилась, но не закричала, не попыталась вырваться и убежать. Что-то шепча ей на ухо, он торопливо повалил её на грязный пол. Схватив половую тряпку, которой она только что мыла пол, отшвырнул её в сторону и рукой, по которой стекали капли грязной воды, задрал ей юбку, вошёл в неё и, совершив несколько судорожных фрикции, повалился на неё громко сопя носом.

Тома лежала оглушённая, не понимая ещё, что произошло. Дядя Сеня поднялся, натянул штаны, заправил рубашку и быстро подойдя к входной двери, согнулся и посмотрел в замочную скважину, ... не подслушивает ли их кто-нибудь.

Всё было как обычно. Дети играли в коридоре на полу в свои детские, только им понятные, игры, в одной из комнат звучали пьяные голоса, кто-то сливал воду в туалете. Всё было как обычно.

Дядя Сеня вернулся к Томе сидящей на полу. Она, закрыв лицо руками, беззвучно рыдала. Он поднял её, усадил на диван и,

стараясь не смотреть на неё, неловко гладил по голове.

- Тамара, ты не должна никому говорить... меня... мне.... Тома, это позор!! То есть, соседи могут подумать на тебя плохо... о тебе плохо. Тома, я сейчас принесу воды, а ты вымойся здесь, не надо ходить в коридор... я сам.

Он осторожно приоткрыл дверь, выглянул в коридор, и убедившись, что из общей кухни не доносятся голоса, как можно быстрее принёс в комнату примус и кастрюлю с водой.

Дядя Сеня поставил кастрюлю с водой на примус.

- Тома, не плачь!! Нужно обмыться. Скоро твоя мама придёт. Тома, ты меня слышишь!!?

Она, всё так же сидела на полу, и беззвучно плакала.

Дядя Сеня, присел на диван возле неё и начал гладить по голове, но не всей ладонью, а кончиками пальцев, как будто боялся испачкать руку.

Вода нагрелась, он поставил оцинкованный таз в центре комнаты.

- Тома, иди, мойся.... Тебе нужно помыться и уходить....

Тома послушно села в таз с начала обмываться.

Она оделась и стояла, потупив голову, возле таза с грязной водой.

- Тома, давай договоримся о том, как будем жить дальше... - она всё также, молча, стояла в центре комнаты. - Знаешь, что подумают соседи, если узнают о том, что произошло? Знаешь, как они будут тебя называть? Фактически, ты... ты вела себя вызывающе!!! Зачем ты сюда ходила, а? Я женатый человек, а ты, молодая девушка.... Ты что, не понимала, что молодой девушке неприлично приходить к мужчине, когда его жена в больнице, а? Чего молчишь?

- В общем, так... - он хлопнул себя ладонями по коленям. - Мне тебя жалко, ты у мамы одна.... Мне и её жалко... давай ка будем молчать. Договорились? Это в твоих же интересах... - он старался не смотреть на неё. - Иди домой, и старайся не подавать вида.... Чтобы мама не поняла. Иди....

Когда мама пришла домой... она ничего не заметила. Спросила за уроки, ела ли что-нибудь, и на этом всё.

В скором времени, из больницы вернулась тётя Катя. Она сильно хромала и опиралась на палку.

Специфика жизни в коммунальной квартире, состояла в том, что небольшом пространстве, пусть и разделённом тонкими перегородками, проживало достаточно большое

количество людей. Скрыть что либо, в таких условиях, практически невозможно.

Но, к сожалению, о том, что в комнате их соседей, произошла трагедия, никто не знал. Знали, видели только то, что девушка, фактически девочка, ходила в комнату к соседу и “проводит с ним время”.

Об этом знала вся коммуналка, кроме мамы Томи и тёти Кати, лежащей в больнице.

Тёте Катя приходилось стоять в очереди в туалет и душ, готовить пищу на общей кухне, ходить в магазин, где, так или иначе, она сталкивалась с соседями и они, полунамёками, сальными шуточками, дали понять соседке, что её муж ходок и, что “седина в бороду, бес в ребро”.

При этом, в их намёках, звучало имя Тамары.

Властная, “горячая” женщина, привыкшая держать мужа “в кулаке”, взбеленилась.

- Семён, ты от меня ничего не скрываешь? - устроила она допрос мужу. – Я чего-то не знаю?

Её муж, как обычно, проводил вечер за бухгалтерскими подсчётами. Услышав вопросы жены, и почувствовав, что надвигается десятибалльный шторм, он встал из-за стола.

- Катюша, ты чего....

- Это я чего!!! Да я тебе яйца обрежу!!! Что у тебя было с этой бля*ю малолетней? - она

перехватила палку, на которую опиралась, за основание и замахнулась на мужа.

Он рухнул перед ней на колени.

- Катюша, ты что!!! Ничего не было, она мне просто помогала по хозяйству!!!

Он сильно побледнел, его губы и руки дрожали.

- Катенька... я же люблю тебя!!! Как ты могла такое подумать??!!

- Тряпка.... И всегда был тряпкой.... Ничтожество!!! - она устало опустила палку и тяжело села на диван. - Зря мой племянник сделал тебе липовую бронь. Шел бы на фронт,... как все нормальные мужики, а не отсиживался бы возле моей юбки! Крыса! - она швырнула палку в стоящего на коленях мужа.

- Дыма без огня не бывает...! Я, отдала ему лучшие годы своей жизни!!! Дебил!!! Дебил и тряпка!!! Всю жизнь прожил моим умом.... Всю жизнь, я его тянула на своих плечах.... Всю свою жизнь!!! - она с ненавистью смотрела на него. - Как мне теперь смотреть в глаза соседям? Ты же меня грязью замарал... паскуда. Вечером пойду к соседке, скажу ей, какую дочь она вырастила.... Ляжешь на полу, на матрасе!!!

Вечером, этого же дня, услышав, как мама Томи зашла в свою комнату, тётя Катя направилась к ней.

Она открыла дверь без стука и вошла в маленькую комнатушку соседей.

- Здравствуй, соседка! - тётя Катя возвышалась над мамой Тома, как шкаф. – Вот, по делу к тебе зашла....

- Что случилось?

- Пришла к тебе поговорить о твоей дочурке - лицо тёти Кати было искажено злобой. – Чего ты там притихла, Томочка?

Тома готова была провалиться сквозь землю.

- Ты знаешь, что она шастала к моему мужу, пока меня не было. Это, что... это достойное поведение, для советской девушки? Ты знаешь, соседка, что она, задрал подол, ходила по нашей, с Сёмочкой, комнате?

- Как?... - мама Тамары открывала рот, пытаясь вдохнуть, словно рыба, выброшенная на берег. – Когда?... как?...

- Вся наша квартира, знает, что твоя дочь шалава!!! - тётя Катя показала пальцем на Тому. – Прими меры, соседка... прими меры пока не поздно!!! Пока она не пошла по рукам!!!

Выйдя из их комнаты, тётя Катя с силой захлопнула дверь.

Техникум.

После окончания школы, Тома поступила в строительный техникум, на специальность - архитектура.

Хотелось сделать, что-нибудь стоящее. Что-то вечное.

На занятиях их учили чертить, рисовать, рассчитывать конструкции, проектировать.

Ватманы, линейки, циркули, простые карандаши, ластики, казалось, что они срослись с руками Тома, и стали частью её тела. Она старательно осваивала профессию, пытаясь постичь все её тонкости.

Гармония, симметрия, законы композиции....

Мир архитектуры, это идеальный мир. Это мир превращающий хаос горного ручья, в кристаллическую решётку льда.

Летом, учащиеся техникума, проходили практику на стройках города, осваивая кладку кирпича, замес раствора, учились измерять габариты помещений.

Строители казались Томе грубыми, полупьяными дикарями, а работа на стройке, падением ниже плитуса.

- «Наверное, все отбросы общества, непригодные для творческого труда, идут

работать на стройку» - думала Тамара. – «Ну, а куда их ещё? Мозгов нет - иди на стройку».

Несмотря на такие мысли, она не пропускала ни одного дня практических занятий.

Может быть потому, что среди строительного мусора, грязи, мешков с цементом, груд кирпича, матерных разговоров и прокуренных строительных вагончиков, она сама себе казалась утончённой, умной, хорошо образованной, интеллигентной девушкой.

Строители, как правило, взрослые мужики, с обветренными лицами и деформированными тяжёлым физическим трудом ладонями, в свою очередь, относились к практикантам с лёгким презрением, называя их “студентами” и особо не обременяя поручениями.

- «Их стоит пожалеть... тяжёлое детство, алкоголь и курение в раннем возрасте... плохая наследственность. Может быть, у них не было такой возможности... возможности учиться в техникуме. Вот и докатились. Быдло...» - думала Тома.

С одноклассниками, отношения не складывались... особенно с мальчиками.

Ей казалось, что их шутки оскорбительны, что все они хотели залезть ей под юбку и только

об этом и думали, а если и не думают об этом, то только по тому, что сама себе Тома казалась уродиной, не способной привлечь к себе внимание.

На переменах между парами, или утром, перед началом занятий, когда учащиеся сбивались в кучки и о чём-то весело щебетали, Тома подходила к компании мальчиков, весело обсуждающих преподавов, вечерние загулы, или предстоящие контрольные работы, пытаясь поддержать разговор, но как только на неё обращали внимание, она тут же обижалась на какое-нибудь незначительное слово, или “не такой” взгляд и обиженно стояла, не решаясь отойти или продолжить разговор.

В городе было несколько открытых танцплощадок на которых выступали вокально-инструментальные ансамбли. Это было золотое время, когда ещё не было интернета, социальных сетей, игр “по сети” и фильмов “онлайн”. Юноши и девушки встречались, гуляли, танцевали, общались, пели, шутили и смеялись “оффлайн”, на свежем воздухе, видя лица друг друга.

Всё было “по-настоящему”.

По краю большой, бетонной площадки росли высокие тополя, и нетанцующие зрители,

обычно стояли среди них. Танцплощадка имела прямоугольную форму, и на одной из коротких сторон этого прямоугольника была небольшая деревянная эстрада, на которой выступали местные “звёзды”.

Танцы были бесплатным развлечением, в отличие от кино, или музеев и молодёжь, казалось, со всего города, бала здесь. Ходила на танцы и Тома.

У неё было очень красивое, выходное, кримпленовое платье в крупный горошек. Платье подчёркивало тонкую талию и не скрывало стройные ножки. Тонкая талия, и стройные ножки.... Тома не оставалась незамеченной.

Медленные танцы сменяли ритмичные, девушки стояли по периметру площадки и ждали, когда их пригласят.

- Вы танцуете? - спрашивал Тому какой-нибудь молодой человек, в модных брюках клёш и водолазке.

- Танцую....

«Яблони в цвету, весны творенье,
Яблони в цвету, любви круженье» - пел длинноволосый и длинноусый солист

- Как Вас зовут? - спрашивал молодой человек, держа её за талию.

На танцевальной площадке “негде было упасть яблоку” и танцем это было тяжело

назвать. Пары топтались, практически, на одном месте.

- Тома, а Вас как зовут? - её руки лежали у него на плечах.

- Меня... - он называл своё имя.

«Радости свои мы им дарили,

С ними о любви мы говорили.

Было и прошло, твердит мне время,

Но ему назло тебе я верю» - звучала песня.

- Тома, Вы хорошо танцуете....

- Спасибо, Вы тоже... - она улыбалась,

глядя ему в глаза.

«Верю в майский день, от яблонь белый,

Яблонь молодых в твоём саду.

Яблони в цвету за мною мчатся,

Яблони в цвету зимою снятся,

Вновь издалека плывут в виденьях».

- У тебя очень красивая улыбка.... Ты, наверное, привыкла к комплиментам?

- Спасибо.

- Хорошо поют.... Здесь классное место....

Тебе нравится?

- Да, очень.....

«Белые снега цветов весенних.

Было и прошло,

твердит мне время,

Но ему назло тебе я верю».

- Знаешь, может быть, это звучит банально, но... могу ли я тебя проводить домой....

- Я не знаю,... я и сама могу прийти....

- А вдруг хулиганы пристанут.... Я смогу тебя защитить.

- Ну, ладно, только руки не распускай, я этого не люблю. Вот ты только что со мной познакомился, а уже напрашиваешься домой провожать... - её настроение ухудшалось буквально на глазах.

«Верю в майский день, от яблонь белых,
Яблонь молодых в твоём саду.

Яблони в цвету, какое чудо,
Яблони в цвету, я не забуду,
Только дни считать не стану в грусти».

- Потом целоваться полезешь.... В наше время, все какие-то наглые.... Все норовят провести домой, потом целоваться лезут.... А может, я не хочу?

- Я не такой... - он с недоумением смотрел на свою партнёршу по танцу.

-Да все вы не такие.... Знаю я.... Не такой.... Как же. Как животные....

«Просто буду ждать весны грядущей.

Было и прошло, твердит мне время,
Но ему назло тебе я верю» - звучала песня.

- Ты чего,... белены объелась?

-Хамло... - она обиженно отталкивала его от себя и протиснувшись сквозь толпу танцующих, и просто стоящих, уходила домой.

«Верю в майский день, от яблонь белый,
Яблонь молодых в твоём саду,
В твоём саду, в твоём саду» - звучала песня
за спиной уходящей Тома.

- «Почему нельзя просто потанцевать и...
просто, с уважением, отнестись к девушке.
Стоит только одеться красиво.... Всё, сразу
начинается с красивой улыбки, потом руки на
талию, потом ниже.... Есть ли нормальные
мужчины в этом мире? Неужели все они,
похотливые самцы. Как же раньше ухаживали...
писали стихи, стрелялись на дуэлях.... Пушкин
Александр Сергеевич, погиб на дуэли....
Защищал честь жены и погиб. А эти хамы всё
живут...».

Иногда Тома красила губы ярко-красной
помадой, от этого её внешность становилась
ещё ярче.

Этим способом пользуются рыбаки,
примешивая помаду к белому хлебу, отчего он
становится привлекательнее для рыбы. Но, к
сожалению, на такую наживку клюёт в
основном мелюзга.

На бледном фоне её лица, ярко красные
губы, были похожи на подобную наживку.

Не каждый мог решиться подойти к ней,
но, того кто приглашал её на танец, она, через

некоторое время, обвиняла в распутстве, в желании оскорбить её и унижить, и, оскорбив и унижив его, уходила с танцевальной площадки.

В их группе был долговязый парень с простым, русским именем Федя.

Среди одноклассников Федя прославился тем, что мог выпить гранёный стакан водки, не закусывая.

Длинные, сальные волосы почти касались его плеч. Однако одевался Федя, всегда опрятно, а его обувь была, чаще всего, начищена. В то время, девочек привлекали, в основном, морально – деловые качества мальчика, а моральный облик Феди, явно не дотягивал до образа комсомольца и строителя коммунизма.

С ним то, в последний год обучения в техникуме, и начала встречаться Тома....

Приехавшие учиться из деревень, или других городов, жили в общежитии. В общежитии жил и Федя.

В воскресенье, прогуливаясь в парке, недалеко от техникума, Тома заметила сидящего на скамеечке Федю... пьяного в дым. Было совершенно не понятно, как его не заметили дружинники, или милиционеры, но факт остаётся фактом, Федя с трудом сидел на

скамеечке и никто его не забирал в вырезвитель.

Тома подошла к нему и начала трясти за плечо.

– Федя, очнись... Федя... - в ответ он только мычал.

- «Нужно, что-то делать. Нужно как-то дотащить его в общагу. Нет, в общагу нельзя, там вахтёрша.... Сообщит в учебную часть и поедет Федя обратно в деревню.... Может быть, не сообщит... ладно, посмотрим» - она, с большим трудом подняла его и, поддерживая сбоку, повела его в сторону общежития, до которого было метров триста.

На их счастье, вахтёрши на месте не оказалось, и Тамара, в обнимку с невменяемым Федей, поднялась на второй этаж.

- Ты не знаешь, где он живёт - спросила она, кивая на Федю, у пробежавшего мимо паренька. Тот, приподняв за волосы склонившуюся пьяную Федину голову и взглядевшись в его лицо, сказал, что “этот алкаш” живёт на третьем этаже в триста второй комнате. С большим трудом она поднялась на этаж выше, она нашла триста вторую комнату и постучала в дверь.

- Кто там? - послышалось из-за двери.

- Извините, можно войти....

Не дождавшись разрешения, она открыла дверь и вошла в комнату. Её онемевшие руки разжались и бесчувственное тело упало на деревянный пол.

- Ты кто? - с удивлением спросил сосед Федя, лежавший на кровати и читавший книжку.

- Да я... вот его.... Я его сокурсница, шла мимо и увидела, как он сидит в таком состоянии на лавочке.... Подскажите, пожалуйста, где его кровать.

- Вон, возле окна.

- А Вы не поможете мне положить его на кровать?

- Да пошёл он... пусть на полу полежит. Очухается, сам ляжет.

Видя, что помощи не будет, Тома, держа Федю за руки, подтащила к кровати. Затем, взяв его под мышки, она, с огромным трудом, уложила его на кровать. Подумав немного, она расшнуровала ему ботинки и аккуратно поставила возле Фединой кровати.

- До свидания - сказала Тома Фединому соседу.

- Хахаль твой, что ли... - кивнул он в сторону мирно спящего Феде.

- Дурак! - Тома быстро выбежала из комнаты.

На следующий день, перед занятиями, Федя подошёл к своей избавительнице.

- Тома, спасибо тебе, ты настоящий друг - Федя был очень смущён и чувствовал, что виноват перед Томой, но пока не знал в чём. - Мне сосед по комнате тебя описал, и я сразу же тебя узнал.... Спасибо тебе!

- Тебе не стыдно, Федя. Вон, какой вымахал, а ума нет. Взрослый же мужик... честное слово - со значением говорила она, при этом её носик морщился, а губы презрительно искривились.

- Да я это всё понимаю... честное слово понимаю.... Но ничего с собой поделаться не могу. Болото,... алкогольное болото поглощает меня.... Я же хороший рисовальщик и в строительстве разбираюсь, но... гибну - Федя старался не смотреть на Тому, и смотрел куда угодно: на потолок, на стены, в пол, но только не на неё.

- У тебя, что силы воли нет... тебе же двадцать лет... такой молодой, талантливый и пьёшь... стыдно, очень стыдно.

- Спасибо тебе Тома, ты настоящий друг.... Все вокруг, равнодушные, чёрствые люди, а ты, нет. Ты настоящий друг.

- Ну, вот скажи мне... что тебя привлекает в выпивке? - Тома продолжала истязать Федю вопросами. - Разве нет ничего прекрасного, чем

можно было бы восхищаться? Разве нет поэзии, живописи, кино.... Скажи мне, Федя, разве этого всего нет?

- Есть, Тома... есть - Федя потупился и стоял с виноватым видом.

- Так чего же ты пьёшь?

Федя только вздыхал.

- Знаешь, что, я возьмусь за тебя.... Я сделаю из тебя человека - Тома, вдруг, испугалась. Ей показалось, что она перегнула палку и Федя не согласится на то, чтобы его спасали. Но к её облегчению, Федя согласился.

- Спасибо тебе Тома, ты настоящий друг....

Был разработан план, по спасению Феди.

Он должен был, окончательно и бесповоротно, бросить пить, стричь волосы раз в месяц, два раза в неделю мыть голову, стричь ногти, раз в две недели.

Культурная программа, должна была развить Федину личность. Она состояла воскресных посещений музеев, театров, кино, прогулок на свежем воздухе, с обязательным чтением стихов, которые Федя должен был заранее выучить.

Первые две недели после начала новой жизни, прошли замечательно. Лицо Феди стало светлее, а глаза смотрели на мир уверенно, с лёгким вызовом.

- «Мужик сказал, мужик сделал. Вот сказал, что брошу пить и бросил» - думал Федя.

В воскресенье они пошли в кино, потом ели мороженное и, провожая Тому домой, к тому времени им с мамой дали небольшую двухкомнатную квартиру на окраине, Федя что-то говорил о млечном пути.

Тома радовалась Фединому преображению, но чего-то ждала, что-то её тревожило.

К концу третьей недели, Федю начало ломать....

Каждую ночь, ему снился один и тот же сон:

Он видел себя сидящим за праздничным столом, бесконечные ряды бутылок с алкоголем, открытые и, всё ещё, закрытые. Закусок почти не было, в основном выпивка. Он брал бутылку водки, наливал её в стакан, и водка лилась медленно, медленно. При этом она источала не запах, а алкогольный аромат, от которого начинала кружиться голова. Стакан наполнялся под самый край и, казалось, что водка, как капля на столе, немного возвышается над краями стакана. Федя подносил его ко рту и, стараясь насладиться каждым глотком, медленно выпивал его. Тут же начиналось бурное веселье, танцевали пьяные люди, с которыми Федя чувствовал братское единство, и алкоголь, алкоголь, алкоголь.... Вдруг,

раздавался оглушающий стук в дверь, Федя открывал её, и в комнату входила очень маленькая женщина на огромных ходулях. Пьяные люди исчезали. Женщина на ходулях запрыгивала на стол и начинала крушить бутылки и стаканы. Комната наполнялась звуком бьющегося стекла, содержимое бутылок стекало со стола на пол и, наконец, превратилось в огромную лужу, покрывшую весь пол. Федя, в ужасе от того, что алкогольная лужа может просочиться сквозь пол и раствориться в земле, становился на карачки и начинал жадно пить. Маленькая женщина на ходулях, стояла на столе, залитом алкоголем и усыпанном битым стеклом, от чего казалась ещё выше, что-то злобно говорила ему и, ... Федя просыпался с сильной головной болью.

В конце четвертой недели, от начала новой жизни, Федя купил две бутылки водки и напился “в дым”.

Вечное небо не слышало таких упреков, какими Тома отчитывала своего подопечного. Они сидели на лавочке в парке, вокруг была весна, пели птицы и ласково грело солнце, а Федя, слушая Тому, думал о том, что лучше бы он попал в вытрезвитель. И опять он давал обещания, и опять он клялся, что это в последний раз, и сам этому верил.

Тома говорила о том, что он больной человек, что алкоголь разрушает его личность, о том, что много достойных и хороших людей погибло от “зелёного змея” и так далее.

Федя со всем этим соглашался.

И обещал, обещал, обещал....

- Тома,... не бросай меня... - говорил он, заглядывая ей в глаза. И она не бросила....

Эта борьба за спасение Феди, длилась весь последний год их обучения в техникуме.

Томе очень нравилась обходительность и любезность Феди по отношению к ней. Он всегда открывал перед ней двери и, немного отстранившись, пропускал её вперёд. Если она несла сумку, даже не сумку, а сумочку, он, очень настойчиво, просил её позволить ему понести сумочку.

Даже в полупустом троллейбусе, он никогда не садился, объясняя это тем, что может войти женщина и ему, всё равно, придётся уступить ей место.

- Тома, я преклоняюсь перед женщинами - говорил он ей. – Ты только не подумай, что я бабник.... Я имею ввиду, образ женщины, так сказать, женщину вообще. Вы, женщины, святые.... Да, да, святые. Всё зло в этом мире, от мужчин!

- Так уж и всё....

- Да, все беды и страдания, которые случаются в этом мире, от нас мужчин. И мне очень стыдно, что с этим нельзя ничего поделать. Такова наша, мужская, испорченная природа!

- Болтай, болтай... - с удовольствием слушала она своего “галантного” друга.

- Ты мне не веришь? Я докажу! Взять хотя бы Великую Отечественную Войну.... Кто виноват в её начале? Правильно, Гитлер виноват. Гитлер и его приспешники. Ну, кто там... Геббельс, Гиммлер.... Ну, не важно.... Важно то, что страдают, в основном, женщины, дети и старики. И мне стыдно за нас, за мужчин.

-Тебе-то, отчего стыдно? Ты же не Геббельс - она весело рассмеялась.

- Да я же в принципе говорю.... Правильно вы говорите, что все мужики – козлы... так и есть!

- Ты лучше скажи, сколько горя видят женщины от мужей алкоголиков?

- Много Томочка, много горя.... Ты думаешь я не понимаю.... Но, кто же исцелит от этого пагубного недуга, если женщина не исцелит? Только любовью может быть исцелён этот пагубный недуг. Любовью и терпением.... Томочка, что с нас, с мужиков взять? Только анализы, да и то нехорошие....

- Когда ты прав, то ты прав! - она опять весело рассмеялась.

- Да Томочка, да.... Знать и мочь, это разные вещи....

- Болтать языком ты умеешь.... Это точно.

- Ну почему же болтать. Я же всё по – делу.

- В чём же ты видишь выход?

- Выход...? Какой выход?

- Выход из этой ситуации... ну, в семье алкоголика... - она заинтересованно слушала Федю.

- Выход.... Выход в любви.... Женщина, своей любовью и терпением, исцеляет мужчину.... Мужчина, очень часто, похож на конкистадора, который уплывает за моря, там набедокурит, а она... она ждёт его и, когда он возвратится, прижмёт его к груди и только гладит по голове....

- Трепло!! Язык у тебя без костей».

- Художника может обидеть каждый....

Федя хорошо рисовал, но, не поступил в художественное училище, а решил стать архитектором.

Федя считал, что “зыбкая пучина творчества ненадёжна и нужно иметь гарантированный кусок хлеба”.

Свои отношения они не афишировали. Собственно это не были “классические” отношения между парнем и девушкой.

Не было прогулок, держась за руку, не было поцелуев и объяснений в любви. Это была такая, странная дружба, под названием “встретились два одиночества”.

И ещё, он казался Томе абсолютно безопасным. Это было так важно для неё, общаться с мужчиной не ожидая грубости и хамства.

Ей нужен был именно такой... такой как Федя.

Неуверенные в себе люди, часто, связывают свою судьбу с людьми ущербными. С людьми, имеющими ярко выраженные физические или моральные недостатки. Чувствовать своё значение и власть над другим, зависимым от тебя,... приятно. Но и зависимый человек, чувствует своё значение для покровителя и, тоже, обладает некоторой властью над ним. Образуется симбиоз. Постепенно у Тома сложилось мнение, что Федя без неё пропадёт, что она обладает сильным характером и может поделиться частью своей силы с другим, например, с Федей.

Учебный год подходил к концу. Предстояло написание диплома, а затем распределение на работу.

Дипломная работа, черчение, изготовление макета здания - отнимали много времени и Томе, не хватало сил на “культурный досуг” с Федей.

Кроме того, Федя не справлялся со своим дипломом и, ей пришлось тянуть этот воз тоже.

Тома думала, что сойдёт с ума от физического и эмоционального напряжения.

В этот период Федя не пил. Он не помогал Томе, но и не пил.

- Томочка, мне тебя сам Бог послал,... ты настоящий друг.

- Мог бы и сам начертить, ты же можешь. Почему ты не делаешь эту работу сам? - кричала она на Федю.

- Я... У меня усидчивости не хватает.... Но, я готов, конечно, давай... я буду.

Он начинал, но очень скоро, сбивался, делал ошибки и Тома, прогоняла его.

- Зачем я вожусь с тобой? Вместо того чтобы заниматься своими делами тащу тебя за собой... - говорила она ему. – У тебя есть хотя бы капелька совести? Тебе не стыдно? Знаешь, как это называется? Это называется, эгоизм. Ты же эгоист.... Ты же не просто эгоист, а эгоист в квадрате, эгоист в кубе.... Хотя, чему я,

собственно говоря, удивляюсь, ты же алкаш! Все алкаши одинаковые.... Мне становится страшно, когда я представляю, что какая-нибудь девушка свяжется с тобой. Ты же отравишь ей всю её жизнь.... Тебе не стыдно?

Ему было очень стыдно.

- Уже год, я вожусь с тобой. Я выбиваюсь из сил, а ты.... Раз в месяц ты срываешься и,... хрюкая от удовольствия, пьёшь водку. Я права?

Он кивал головой, в знак того, что она права.

- Какие у тебя планы на жизнь, а? Ты хочешь сдохнуть в канаве, под забором? А?

Он качал головой, в знак того, что не хочет.

- Шо ты качаешь головой? Вообще, странный вы народ, мужики.... Сильный пол... как бы....

Ему было очень стыдно, очень.

Экзамены и защита диплома прошли успешно.

Работа и семейная жизнь Томи.

- Федя, вот и всё.... Теперь мы специалисты. Я тебя поздравляю - они сидели в кафе, отмечая окончание обучения.

- Тома, я... знаешь, я очень тебе благодарен. Без тебя, у меня... я бы завалил диплом. А ты меня вытащила, ты мне помогла.

- Интересно, куда нас распределяют?

- Я думаю, что техники – архитекторы везде нужны. Ну, например, какой-нибудь проектный институт.... Да какая разница, не пропадём! - они условились встретиться в кафе после обеда и перед встречей, Федя принял “допинг”.

Настроение у него было приподнятое, жизнь виделась прекрасной, всё лучшее у него было впереди. За время общения с ним, Тома научилась различать разные степени опьянения и если Федя выпивал слегка, то она уже не обращала на это внимания.

- Федя, послушай.... Нас могут распределить в разные города.... Советский союз, огромный.... Мы можем потеряться....

- Томочка, почему сразу потеряться? Я буду писать тебе, а ты мне.... Найдёмся.

- Нет, Федя, так не пойдёт... - Тома была настроена очень решительно. – Я столько сил в тебя вложила. Я так много старалась для твоего блага, а теперь это всё может пропасть.... Так не пойдёт!

- Так, а... что ты предлагаешь? - Федя с лёгким беспокойством смотрел на Тому.

- Если мы распишемся, то нас могут направить на работу в одно учреждение - она пристально смотрела ему в глаза. - Ты что, сомневаешься?

- Да я не то, чтобы...» - Федя хотел бы превратиться в мышку или таракана, но чудес не бывает. - Тома, я....

- Так и знала,... а как же та ночь? Ты уже забыл? Сделал дело и в кусты.... За кого ты меня принимаешь?

- Какая ночь.... Ты что? - Федя побледнел.

- Какая ночь? Ты еще спрашиваешь меня, какая ночь? - Тома, навалившись на стол, склонилась к Феде и яростно зашептала. - Ты забыл, как в пьяном виде совратил меня? Забыл? Скажи спасибо, что в милицию не обратилась!!!

Федя сидел ни жив, ни мёртв. Окружающий мир потерял чёткие контуры и стал расплываться, в голове зашумело и, если бы он не откинулся на спинку стула, то, скорее всего, упал бы на пол.

- Я ничего не помню....

- Зато я хорошо всё помню.... Помню, как ты клялся мне в любви, помню, как ты обещал на мне жениться, помню, как ты стихи, идиотские мне читал. Я всё помню! Помню, как сопротивлялась, помню, как ты меня уломал. Может быть у тебя амнезия! А, Федя?

- Я согласен... - он обречённо склонил голову.

- Что значит: “Я согласен”. Он согласен! А я, ещё подумаю!

- Тома, выходи за меня замуж.

Она обиженно смотрела в сторону, скрестив руки на груди.

- Тома....

- Я согласна!

На следующий день, они подали заявление в районный ЗАГС и через месяц их расписали.

Как Тома и предполагала, их направили на работу в один проектировочный институт.

Работа, для молодого специалиста, была достаточно трудной. Их включили в разработку чертежей проекта одного из цехов машиностроительного завода. Работали они под руководством опытного архитектора.

Работа так увлекала....

Чертёжные кульманы, запах ватмана, деловая суета. Приятно было чувствовать себя частью большого проекта. Осознание того, что это не учебный чертёж, а настоящий, что по этому проекту построят настоящее здание, что там будут работать живые люди, вдохновляло.

Коллектив был непьющий, начальник проекта строго следил за этим, не пил и Федя. Не пил совсем.

Только, вот как-то семейная жизнь не складывалась... с сексом у Феде была напряжёнка.

После того как они расписались и Федя перевёз свои скудные пожитки в двухкомнатную квартиру жены, Федя впервые увидел свою тещу, а она, своего зятя.

Тома, просто и буднично, объявила своей маме, что это её муж, что они расписаны на законных основаниях и что она, то есть Клавдия Алексеевна, отныне будет жить в проходной комнате, а они, займут спальню.

- Тома, что же ты делаешь, это же твоя мама... - перенося вещи, говорил шёпотом Федя. – Это же стыдно, что люди скажут....

- Причём тут люди, мы же не сдаём её в дом престарелых, как другие делают. Что ты мне такое говоришь? Я люблю свою маму, но.... Что ты предлагаешь? Нам, что ли жить в проходной комнате?

Клавдия Алексеевна тихонько сидела на диване и смотрела, как её вещи перенося из спальни и, не спрашивая её мнения, расставляют на новые места в проходной комнате.

Тома ощущала, что ей удалось взнудать, как непокорного коня, свою жизнь, и она крепко держит вожжи в своих руках. Она освоила профессию, устроилась на интересную и

перспективную работу, вышла замуж и отвоевала отдельную комнату.

- «Дальше всё будет хорошо» - думала Тома, сидя на низкой табуретке и наблюдая, как муж белит потолок.

- Федя, вон ещё пропустил.... Да вон, в правом углу плохо забелил. Ты же из деревни, а белить не умеешь.

- Томочка, у нас в деревне, мужики не белят.... Только женщины.

- Ты что, хочешь, чтобы я навернулась с этого стола вниз? У меня от высоты голова кружится. Ты бели, бели.

- Сделали из художника маляра... - Федя ворчал, но красил старательно.

- Томочка... я....

- Ну, что ещё?

- Я раньше думал, что семейная жизнь, это не только хождение на работу и... побелка потолка, но ещё и... - Федя чувствовал себя, как нищий на паперти.

- Что еще...?

- Ну, ты сама понимаешь.... Эта... половая жизнь,... которой у нас нет.

- Федя, я не могу жить с тобой как с мужем в антисанитарных условиях.... Тебе, что, наплевать на моё здоровье? Я, все-таки, женщина, а не свиноматка, которая может жить в хлеву! Ты, что, идиот!!?

- Просто мы уже месяц женаты, а у нас ещё ничего не было. Ну, кроме того раза, который я не помню....

- Ты, что, хочешь сказать, что я вру!!!? - лицо Тома побледнело. – Ты грязное животное и подонок!!! Ты меня изнасиловал, а я, по доброте душевной, прикрыла тебя от милиции и вышла замуж!!! Знаешь, что в тюрьме делают с насильниками!!!? - она тяжело дышала, её сердце бешено колотилось, а лицо стало бледным, как полотно.

- Томочка, ну прости меня, я, наверное, выпил тогда чрезмерно и ничего не помню. Но сейчас-то мы муж и жена.... Сейчас-то можно....

- Животное.... Похотливое животное... - постепенно она успокаивалась.

В течение месяца... медового месяца, Федя “приставал” к ней пару раз в неделю. Но его жену мучили постоянные головные боли, раздражала неблагоустроенная комната, неприятный запах из Фединога рта, ...

Проект заводского цеха, в котором они участвовали, был очень срочным, работы было много и она, для молодых, неопытных, специалистов, была достаточно сложной. Их куратор, матёрый архитектор, требовал качества и соблюдения гостей. Приходилось выкладываться по полной программе. Отнимало

много времени стояние в очередях, поездки на общественном транспорте, и другие заботы. В общем-то, они жили жизнью обычной советской семьи....

На маленькой кухоньке, но все-таки своей, не коммунальной, негде было развернуться, но их маленькая семья помещалась. Придя с работы, Тома готовила ужин на троих, из тех продуктов, которые удавалось купить в магазине. Сидя за столом, они мирно беседовали, обсуждая прошедший день. Смеялись над тем, что их куратор сильно картавил и носил очки с толстенькими стёклами, отчего был похож на крота. Кроме того, в проектном институте они слышали о “бульдозерной выставке” и лишение Солженицына советского гражданства с последующей высылкой из страны. Всё это активно обсуждалось дома, сидя на маленькой кухне, в промежутке между жареной картошкой или пельменями и чаем. Клавдия Алексеевна слушая умные речи дочери и зятя, тихо радовалась, что её дочь “грамотная” и работает архитектором. Зять ей нравился, послушный, непьющий и тоже “грамотный”.

Через полгода, после, как Тома вышла замуж, её мама умерла от сердечного приступа. Похоронили её на городском кладбище, тихо, скромно.

Молодожёны остались полноправными хозяевами двухкомнатной “хрущёвки”. Казалось, “живи и радуйся”. Но.... Умерла мама.

Мама, с которой она прожила сложную жизнь.... Сколько раз Тома мечтала об этом. Ей казалось, что она обретёт внутреннюю свободу и независимость. Ей казалось, что мама мешает ей насладиться жизнью, почувствовать себя взрослой, самостоятельной, уверенной в себе женщиной. И вот, это произошло. Но единственное, что она почувствовала, это боль одиночества и горечь утраты. Мама делала ей так больно, так много кричала на неё, так не понимала её. Но вспоминались только те моменты их жизни, когда Тома причиняла боль своей матери и эта комната, в которую она бесцеремонно въехала, напоминала об этом.

На поминки она пригласила нескольких старушек, живущих на этой же лестничной клетке, с которыми дружила Клавдия Алексеевна.

Сидя за поминальным столом, старушки поплакали, попричитали - всё согласно традиции....

Пользуясь случаем, Федя купил несколько бутылок водки.

- Томочка, не ругайся! - он выставил перед собой руки, словно хотел защититься. – Нужно

же проводить Клавдию Алексеевну, как положено... - она ничего не сказала.

Старушки только пригубили водку из маленьких стопочек, но как-то сразу повеселели и начали вспоминать о своей молодости, так быстро прошедшей, о тяжёлой жизни, о войне, разрухе, о том, что сейчас так хорошо жить в своих квартирах, что Клава, так рано умерла и.... Тома слушала их с отсутствующим взглядом, пелена слёз заволокла её глаза.

Как-то всё было не так, не так как ей казалось до этого события. Это была первая смерть в её жизни. Вдруг оказалось, что свободнее и независимее со смертью матери она не стала, выяснилось, что рядом с ней какой-то идиот, которого она называет своим мужем, оказалось, что в квартире хватило бы места всем, и лишняя тарелка не перевернула бы стол....

- «Мама, мамочка, на кого же ты меня покинула...» - думала Тома, слушая старушек и наблюдая за тем, как её муж, постепенно нагружается алкоголем.

А Федя, пытался смаковать водку.

Каждая молекула водки была радостно встречаема каждой клеткой его организма. Радость.... Радость, которой он давно не испытывал, радость жизни вернулась к нему с первой опрокинутой, словно в сухой песок,

рюмкой. Единственное, что омрачало его восторг в тот момент, это страх, что если он не допьёт всё, что он купил, то после поминок Тома выльет всё это в раковину. Поэтому, он сосредоточенно опрокидывал в себя стопку за стопкой, почти не закусывая. Очень быстро он дошёл то состояния невменяемости и, что-то мыча, пошёл в их спальню. Через некоторое время, соблюдая только им известное время продолжительности поминального обеда, старушки начали расходиться, и Тома осталась одна. Грязные тарелки, стоящие на столе пустые бутылки из под водки, спящий в другой комнате пьяный муж и пустота в душе. Тома подошла к окну и, привалившись лбом к стеклу, долго смотрела во двор. Вечерело, но дети ещё играли во дворе, испытывая терпение родителей, прохожие спешили попасть домой, жизнь продолжалась....

Тома зашла в спальню и включила свет. Её пьяный муж спал на кровати в одежде и слегка похрапывал. Она, брезгливой гримасой на лице, схватила его за шиворот и свалила на пол, но Федя ничего не почувствовал и продолжал мирно спать.

Через неделю после похорон, Тома собрала мамины вещи и, уложив их в несколько больших узлов, отнесла их к мусорному контейнеру, но не выбросила, а положила

рядом, рассчитывая, что тот, кому они нужны, заберёт их себе.

Рождение и детство Рудика.

- Томка! У нас сын! Ура! Ура! Ура!

- Угомонись. Скачешь как козёл....

- Тома, ты не представляешь, что такое для мужчины сын! Я верю, что он вырастет хорошим человеком. От хорошего корня и побег хороший!

- Это ты, хороший корень? Я боюсь, чтобы у него не было какого-нибудь уродства врождённого, или отклонения....

- Да, ты что такое говоришь? Томочка, как тебе не стыдно....

- Я просто констатирую факт. Алкоголизм...

- Ну, хватит! - перебил он её. – Сколько можно.... Это же невыносимо! Ты постоянно меня унижаешь! Ты хочешь.... Я не прощу тебе, если... если ты будешь унижать меня при ребёнке!

- Ты смотри, заговорил!!! Он мне ещё угрожает!!! А ты уверен, что это твой сын!?!?

- Что....

- Ты же импотент!! Ты же можешь, через раз!!!

- Не смей!!! - он замахнулся, но не посмел её ударить, и его рука безвольно опустилась. Он хотел ещё что-то сказать, но его лицо исказила гримаса боли. Он выбежал в прихожую и одевшись, сильно хлопнул входной дверью.

- «Опять нажрётся, тряпка.... Как я устала от этих сцен. Он же, как баба! Мерзавец. Главное, чтобы молоко не пропало на нервной почве.... Главное вырастить ребёнка, выкормить мальчика моего».

Федю привели под утро, какие-то забулдыги.

Длинный звонок в дверь, разбудил Тому и Рудика. Он сразу залился тонким, пронзительным детским плачем.

- Кто там?

- Дрова заказывали? Принимай хозяйка....

Она открыла дверь, и Федя рухнул в прихожую.

- Хозяйка, надо бы рубль дать, за доставку. Поправиться надо хозяйка....

- Пошли вон! Сейчас милицию вызову! - Тома быстро захлопнула дверь.

Лицо мужа было в крови, одежда и обувь в грязи.

- «Опять... Лучше бы его в детстве так роняли, может быть, не дожил бы» - со злобой думала Тома.

Рудик надрывался от крика, и Тома переложила его из колыбели на свою кровать.

- Тише маленький тише, это твой папаша появился. Тсс, тшщ....

Она обнажила грудь и приложила к ней сына. Почувствовав тёплый сосок у себя во рту, Рудик засопел и старательно начал кушать маму.

В четыре часа утра, Тома вышла в коридор. Федя спал на полу, в луже собственной мочи.

- «Боже, за что ты меня так наказал.... Вставай, урод» - Тома тормошила мужа за плече, но он не просыпался. Стараясь не наступить в лужу, она потащила его, держа за пальто, в ванную комнату. Раздев его, она приподняла бесчувственное тело и перекинула его в ванну. Каким-то чудом, перевалившись за бортик ванной, Федя не свернул шею, но скрючился в замысловатой позе.

- Сейчас я тебя приведу в порядок....

Тома открыла холодную воду, и ледяные струи забарабанили по Фединому телу. Через пять минут активного реанимационного мероприятия, “мёртвое” тело подало признаки жизни.

- На работу, скотина, нужно идти, а то выгонят. Вставай, сволочь! Просыпайся!

Федя сел, и попытался закрыться руками от потоков ледяной воды.

- Што, што... што происходит...? Ты кто? Што?

- Сиди, пока не придёшь в себя! Сиди!

- Томочка, я... я уже протрезвел.... Не надо больше, не надо....

Она помогла ему выбраться из ванны. Стоя на холодном, кафельном полу, Федя дрожал от холода, а Тома принялась растирать его грубым, махровым полотенцем.

- Пойдём на кухню, я заварю тебе крепкого чая.... Скоро на работу. Ты ещё не забыл, что я на больничном по уходу за ребёнком и нужно семью кормить. Если тебя выгонят с работы... - она ударила мужа по щеке и когда его, сильно мотнувшись в сторону, голова вернулась на место, приставила к его носу указательный палец, как дуло пистолета. – На вид тебя ставили, выговор делали, премии лишили. Если тебя уволят.... Я тебя....

Федя пил крепкий, обжигающе горячий чай и старался не смотреть на жену.

Через семь месяцев Тома сдала Рудика в ясли и вышла на работу.

В центре первой ясельной группы стоял большой, деревянный манеж в котором, под присмотром нянечек, целый день ползали дети. Принеся Рудика в группу, Тома сдавала его на

руки нянечке, а та, переодев его в казённую одежду, садила в манеж и дети начинали учиться жить в советском коллективе.

Нагрузка на Тому, удвоилась, или даже утроилась. С работы, она шла в магазин, из магазина в ясли, из яслей домой. Придя домой готовила ужин и занималась с ребёнком.

В туалете, в бачке унитаза, Федя сделал заначку. Бачок возвышался над унитазом метра на полтора, и, не сняв верхней одежды после прихода домой, Федя взбирался на деревянную сидушку и выпивал сразу половину бутылки водки, прямо из горлышка. Тома, учуяв запах алкоголя начинала скандал, Рудик кричал, Федя, покачиваясь сидел на стуле.

Всё было как всегда.

Время шло, Рудик рос. Ему было уже полтора года, когда папу выгнали с работы за профнепригодность. Руки Феде, сильно дрожали и зрение село, он не мог качественно чертить. Он пил всё больше и больше.

В сознании Рудика, папа отпечатался в виде, тёмного, опасного и странного пятна.

- Убери от него руки, пьянь! К чему ты приучаешь ребёнка? К тому, что бы он привыкал к алкоголю, привыкал к виду пьяного отца?

- Тттома, яаяя - мычал Федя, тряся головой.

В конце концов, Федя устроился сторожем на строительный объект. Денег в семье стало меньше, так как свою, и без того небольшую зарплату, Федя почти полностью пропивал. Работа сторожем была “непыльная”, сутки через двое.

Друганы, кореша, собутыльники.

Для общения с друзьями у Феде появилась масса свободного времени.

Недалеко от их дома, располагался большой участок застроенный гаражами. Между гаражами, располагались небольшие лакуны, в которых культурно отдыхали местные алкаши. Федю считали интеллигентом, художником и прощали ему некоторую заносчивость, по отношению к друзьям-товарищам.

- Митяй, ты же отсталая личность....

- Хорош, художник... не наезжай....

- А я и не наезжаю, я просто говорю, что ты отсталая личность, и....

- Давай, поехали... - они сдвигали стаканы и человек по кличке “Борман”, под присмотром товарищей, разливал водку по стаканам так, чтобы у всех было одинаково. За лишнюю, или недолитую каплю живительной влаги, могли больно наказать.

- Вот ты, Митяй, сидишь тут и ханку жрёшь и....

- А ты художник, не так что ли? - Митяй залился неприятным дребезжающим смехом.

- И я... - согласился Федя. – Но в отличие от тебя, я нахожу в этом особую эстетику....

- Хватит гнать.... Лучше скажи, как там “Спартак” сыграл?

- Да подожди ты со своим “Спартаком”. Дай мысль досказать.... О чём это я говорил...?

- О том, что Митяй дебил - подсказал Феде один из собутыльников.

- Ты чё, оху*л!? - обиделся Митяй.

- Митя, да не слушай ты его - Федя дружелюбно потрепал Митяя за плечё. – Я хочу сказать, что мы, как средневековые, бродячие трубадуры.... Где-то на опушке леса, сидим и пьём бургундское вино....

- Вот бл*дь, трепло ты художник. Бабе своей такую шнягу затирай про пидор*сов, то есть про трубадуров - Митяй привык к странностям “художника” и не обижался.

- Да ну её на *уй!! Тому, мою благоверную. Все бабы ссуки! А она вдвойне. Я тебя прошу, не ломай стол, не надо о ней вспоминать, не портить атмосферу.

- Бабам спуску давать нельзя, а то на шею сядут и ноги свесят. Ты художник, не подкаблучник ли часом, а?».

- Да ну на *уй! Какой подкаблучник!? Я ей суке с порога сразу в торец заряжаю! Как шёлковая ходит!

Работая сторожем, Федя особо не напрягался. Нужно было к концу рабочего дня, подойти к прорабу, принять объект, и можно было спать до утра в бытовке. После того, как объект, который Федя охранял построили, он пошел работать сторожем в детский сад, но принцип его работы не изменился.

Тома не спала с мужем уже несколько лет. Да ей как-то и не хотелось. Словно желание интимной близости полностью атрофировалось. На работе, худенькая, стройная блондинка не оставалась без внимания и мужчины, холостые и женатые, делали ей комплименты. Охотно отвечая на них, Тома ни с кем не сближалась. Сын занимал все её мысли. Мужа она почти не видела. Спали они в разных комнатах. Тома с сыном в спальней, а Федя в проходной комнате на кушетке. Даже в те дни, когда Феде не нужно было идти на дежурство, он исчезал из квартиры до ухода Тома на работу и приходил поздно вечером сильно пьяный когда Рудик уже спал. Иногда Тома будила Рудика и когда он прекращал плакать, Тома зажигала свет в своей комнате и открыв дверь, стоя на пороге с сонным сыном, показывала на мертвецки пьяного отца, лежащего лицом к стене.

- Смотри сыночек на это пьяное чудовище. Видишь, это твой папа. Будешь пить, таким же станешь.

Спальня была ярко освещена, но в проходной комнате господствовал сумрак. Рудику становилось очень страшно, он живо представлял на кушетке спящее чудовище, и если его разбудить, оно бросится на него и маму и... Он закрывал глазки, отворачивался и крепко обнимал маму за шею.

Зимой Федя умер. Пьяным замёрз между гаражами. Ей на работу позвонили из милиции и попросили прийти на опознание трупа, предположительно её мужа.

Тома приехала в морг, на опознание.

Федя лежал накрытый по шею белой простынею, его потемневшее лицо застыло и казалось, что он спит.

Через неделю после похорон, Тома собрала вещи мужа и, уложив их в несколько больших узлов, отнесла их к мусорному контейнеру, но не выбросила, а положила рядом, рассчитывая, что тот, кому они нужны, заберёт их себе.

Рудик в детском саду.

- Галина Викторовна, я настаиваю на том, чтобы моему Рудику дали самое большое стихотворение. Вы меня слышите? Я настаиваю!

Стоя в коридоре, возле своего шкафчика, и торопливо одеваясь, Рудик напряжённо слушал разговор мамы и воспитательницы.

- Тамара Сергеевна, успокойтесь. Есть план проведения утренника. Все роли расписаны. У Рудика, хороший отрывок стихотворения. Объём заданного на память отрывка, соответствует возрасту.

- Похоже, что мы говорим с Вами на разных языках....

- Тамара Сергеевна, ну послушайте.... Мне же придётся переписывать всю программу утренника.... Утренник через неделю, всё расписано по времени....

- Не нужно менять роли! Но я настаиваю на том, чтобы вы выбрали похожий отрывок, но в три раза больше.

- Скажите, Тамара Сергеевна, зачем Вам это нужно?

- Как это зачем? И Вы ещё работаете воспитательницей в детском саду! Я хочу, чтобы мой ребёнок развивался! Я пойду к

заведующей. Я на вас жалобу напишу в горком партии. Пусть разбираются....

- Тамара Сергеевна,... хорошо, выберите какой-нибудь отрывок, подходящий по смыслу, и пусть его объём будет таким, каким Вы хотите.

- Вот это, другое дело! Рудик, хватит копать, пора домой идти!

Выйдя на улицу, Тамара Сергеевна пошла быстрым шагом, волоча непоспевающего Рудика за собой.

- Мама, а что тётя Галя гаарила?

- Не гаарила, а говорила. Сколько можно повторять!

Рудик насупился и больше маму ни о чём не спрашивал.

Придя домой, и быстро переодевшись, Тамара Сергеевна начала подгонять, возившегося в прихожей с узлом на завязках шапки, сына. Она стояла возвышаясь над ним, уперев руки в бока.

- Долго ты будешь копать? Девчонки из твоей группы управляются быстрее.... Ты что девчонка?

Рудик отрицательно замотал головой и обижено засопел.

- Что ты сопишь, как бурундук! Ладно, давай я помогу, горе ты луковое.

Пока Тамара Сергеевна готовила на кухне ужин, Рудик тихонько играл в проходной комнате, складывая пирамидку из деревянных цветных кубиков. Рудик знал, что играть нужно тихо, потому, что у мамы после работы болит голова.

- Рудик иди кушать - позвала Тамара Сергеевна.

- Мама, а что будем кушать?

- Я буду есть пельмени а ты, овсяную кашу. Садись и не разговаривай!

Рудик недовольно сморщил носик.

- Я щас тебе покривляюсь! Сел быстро, и начал есть!

- Мама, я тоже ачу пельмени....

- Не ачу, а хочу. Пельмени вредно для твоего растущего организма.

Рудик, сидя перед тарелкой ненавидимой им густой, безвкусной овсянки, и ковырял в тарелке ложкой. Наконец, решившись, он отправил в рот небольшую порцию каши, но не мог решиться проглотить её и сидел на стуле, раздув щёки как маленький хомячок.

- Мне что, кормить тебя с ложечки? - Тамара Сергеевна отвесила сыну подзатыльник. - Тебя с ложечки, как маленького, покормить? Быстро ешь, иначе я из тебя всю душу вытрясу! Ешь!

Наконец, после третьего подзатыльника, он проглотил кашу и сморщившись, начал прислушиваться к тому, как она медленно двигается по пищеводу.

- Так, хватит играть за столом, иди сюда!
- она взяла его под мышки и пересадила к себе на колени, и чередуя ложки с кашей с подзатыльниками, впинула в него всю тарелку.

- Молодец! Вот теперь я тебя люблю. Теперь, ты хороший мальчик. Пойдём в комнату, будем стихотворение учить.

Тамара Сергеевна сидела на диване и задумчиво листала томик Пушкина.

- Рудик, так кем ты будешь на утреннике?

- Снежным мячиком....

- Кем?

- Ну, этим... круглый, только из снега....

- Снежком что ли?

- Да! - стоя перед сидящей мамой, Рудик кивнул головой.

- Так.... Значит нам нужно стихотворение о зиме... Правильно я говорю? - не глядя на сына, спросила мама.

- Да, мама - снова кивнул головой Рудик.

- Ну вот... хорошее стихотворение! "Зимнее утро". Будем учить.... Готов?

- Да, мама - Рудик кивнул головой

- Повторяй за мной:

«Мороз и солнце; день чудесный!
Еще ты дремлешь, друг прелестный».
Рудик повторял....

«Пора, красавица, проснись:
Открой сомкнуты негой взоры»
Повторив первую строчку, Рудик запнулся на второй.

- Чего? - спросил он маму.

- Что “чего”?

- Мама я не понял....

- Ты что, debil? Просто повторяй!

Рудик обиженно поджал губы. Что означает слово “дебил”, он не знал, но чувствовал, что мама его оскорбляет.

- Ладно, я сейчас прочту тебе всё стихотворение, а ты, внимательно слушай.

- «Навстречу северной Авроры,
Звездою севера явись!
Вечор, ты помнишь, вьюга злилась,
На мутном небе мгла носилась;
Луна, как бледное пятно,
Сквозь тучи мрачные желтела,
И ты печальная сидела -
А нынче... погляди в окно:
Под голубыми небесами
Великолепными коврами,
Блестя на солнце, снег лежит;
Прозрачный лес один чернеет,

И ель сквозь иней зеленеет,
И речка подо льдом блестит.
Вся комната янтарным блеском
Озарена. Веселым треском
Трещит затопленная печь.
Приятно думать у лежанки.
Но знаешь: не велеть ли в санки
Кобылку бурую запречь?
Скользя по утреннему снегу,
Друг милый, предадимся бегу
Нетерпеливого коня
И навестим поля пустые,
Леса, недавно столь густые,
И берег, милый для меня».

Рудик задумчиво и, слегка озабочено, слушал маму. Такое количество незнакомых слов, поразило его до глубины души. Ему стало страшно от того, он это точно знал, что мама заставит его выучить это стихотворение обязательно.

К новогоднему утреннику, Тамара Сергеевна изготовила для Рудика костюм снежка. На сложенный вдвое большой кусок толстого поролона с прорезью для головы, она наклеила вату. Костюм снежка больше походил на белое, объёмное пончо, верхнюю накидку мексиканцев, ... но это ничего.

На голове у Рудика была простая, вязанная, белая шапочка.

Откровенно говоря, детям всё равно, как выглядит их новогодний костюм, и есть ли он вообще.... Маленькие дети и без того весь окружающий их мир воспринимают как непрерывающееся утренник. Но для родителей очень важна праздничная атрибутика, в виде праздничного стола и праздничных костюмов. Без этого праздник, не является праздником и автоматически превращается в будни.

Воспитатели, со знанием дела, украшали актовый зал детского сада. С потолка свисали, вырезанные из цветной бумаги, звёзды. Стены были облеплены крупными, размером А4, снежинками и бахромой новогодних дождиков. Ёлка, стоящая в центре актового зала, была высокой и настоящей. То есть, она когда-то росла в лесу, и поэтому, была кривоватой и редковатой, но зато, пахла хвоей.

Ближе к входу в актовый зал, в пять рядов поставили детские стульчики, на которых, во время утренника, будут сидеть счастливые и слегка волнующиеся родители.

Новый год в детском саду наступил тридцатого декабря. Утром, приведя детей в детский сад, родители отдали воспитателям новогодние костюмы, сделанные своими руками. Во второй половине дня, к часу икс, родители должны были пройти сразу в актовый

зал и сидя на маленьких стульчиках, в волнении ожидать начало праздника и появления действующих лиц.

И вот, праздник начался....

Длинной вереницей, держа друг друга за руки, вышли дети в новогодних костюмах. Мальчики были снежками, а девочки снежинками. Нарядные дети выстроились вдоль стены, лицом к залу.

В центр актового зала вышла ведущая.

- Здравствуйте, дорогие друзья! Я очень рада видеть всех вас на нашем новогоднем празднике! Какие вы все сегодня красивые и нарядные, ребята! И не только нарядные, но и веселые. А значит, вы готовы к конкурсам, сюрпризам, играм, приключениям и сказочным путешествию в Волшебный лес. День сегодня выдался просто чудный: мороз и солнце! Так давайте будем веселиться! Вставайте в круг, начнем водить хоровод и петь песенку для нашей красавицы-елочки!

Дети стояли с загадочными, и слегка отрешёнными лицами, но особого веселья они не чувствовали. Всё также держа друг друга за руки, под предводительством воспитательницы, дети пошли водить хоровод вокруг ёлочки. Тонкими голосами, они затянули песню:

- «Маленькой елочке
Холодно зимой.
Из лесу елочку
Взяли мы домой...».

Пела, в основном, воспитательница, а дети, с серьезными лицами, глазели по сторонам. Тамара Сергеевна, сидела в первом ряду, и с напряжением ждала выступления своего сына. Некоторые родители принесли с собой любительские телекамеры и фотоаппараты. Фотовспышки освещали актовый зал.

После того как “ритуальная” песня была спета, детей рассадили вдоль стены, слева от родителей.

В зал вбежали Лисичка, Зайчонок и Бельчонок.

– Привет, ребята! Вы узнали меня? Я – Лисичка! - сказала Лисичка

Зайчонок: «Здравствуйте! А я — Зайчонок!».

Бельчонок: «Привет, друзья! Я — Бельчонок!».

Лисичка: «Вот и пришла к нам зимушка-зима. Совсем скоро наступит самый чудесный праздник в году — Новый год!».

Зайчонок: «К нам в гости спешит Дедушка Мороз и его внучка, Снегурочка. И каждому послушному и доброму ребенку они принесут подарки!».

Бельчонок: «А идут они через темные леса...».

Лисичка: «Через огромные сугробы...».

Зайчонок: «Через непроходимые болота...».

Лисичка: «По снежным полям...».

Бельчонок: «Но нипочем им ни пурга, ни метели...».

Зайчонок: «Ведь он спешит к вам, дорогие ребята! Чтобы поздравить всех вас с Новым годом и подарить волшебные подарки!».

Лисичка: «Ой, дети! Какая красавица у вас елочка! То-то Дед Мороз обрадуется! Ему нравятся красивые да нарядные новогодние елочки!».

Зайчонок: «А я знаю стихотворение о новогодней елочке! Хотите, расскажу?».

Дети дружно закивали головами.

По ходу действия, на сцене появлялась Сова, принеся добрую весть от Деда Мороза, о том, что он спешит к детям, затем вышла Баба – яга и попыталась выдать себя за снегурочку, но дети не поверили ей.

Постепенно дети раскрепостились, расслабились и начали притопывать ногами, хлопать в ладоши, а в особо трагичных или смешных случаях, вскрикивали или смеялись.

Лисичка: «Не удалось тебе обмануть нас, Баба-яга!».

Зайчонок: «Какая же ты злая и хитрая, Баба-яга! Решила нам праздник испортить, да?».

Баба-яга: «У вас устаревшие сведения! Я давно уже не хитрая и злая, а добрая Баба-яга! Теперь я зла не творю никакого! Только добрые дела чиню! Надоело мне зло делать. Никто меня за это не любит! А за добрые дела все любят и хвалят! Я же добрая, правда, дети? Вы мне верите?».

Но дети ей не верили.

Наконец, в сопровождении снегурочки, появился Дед Мороз....

Дед Мороз: «Здравствуйте дети, взрослые и звери! Вот я и пришел! Чуть добрался! Сколько гостей-то на праздник собралось! И ребяташки, какие нарядные! Я поздравляю вас всех с

Новым годом!.. Ох, и устал же я! Мне бы присесть, отдохнуть с дороги. Стар я стал для дальних путешествий. Притомился...».

Ведущая: «Вот тебе, стул, Дед Мороз. Садись, отдыхай! Мы тебе приготовили подарок!».

Дед Мороз: «Какой же подарок приготовили мне эти замечательные дети?».

Ведущая: «Дети будут читать стихи, а ты, Дедушка Мороз, подаришь самый лучший подарок тому, кто прочитает стишок лучше всех».

Дед Мороз: «Нет, я так не поступлю! Подарки у всех деток, будут одинаковые: мальчикам - машинки, а девочкам – куклы. Вы согласны дети?».

Дети, с радостью, согласились.

Дед Мороз сидел на стуле перед праздничной ёлкой, а дети, под присмотром воспитательницы, должны были стоять на маленьком стульчике и рассказывать стихи.

Родители фотографировали своих детей рассказывающих Дедушке Морозу о горе Тани, которая уронила в речку мяч, о трагедии качающегося бычка, медленно бредущего к краю доски.

Наступила очередь Рудика. Он вступил на маленький стульчик, закрыл глаза и, очень

быстро, чтобы не сбиться, затараторил стихотворение Пушкина, которое выучил с мамой. Что он рассказывает, не понял никто, кроме сидящей в зале Тамары Сергеевны.

Идя домой с Рудиком, держащим в руках игрушечную машинку, Тамара Сергеевна говорила ему: «Я довольна тобой Рудик, ты молодец.... Но можно лучше. Нужно было читать с выражением, чётче. Помнишь, как я тебя учила? Нужно всё делать правильно и тогда всё у тебя получится. Не подведи меня и себя, Рудик...».

Рудик не хотел подвести ни себя, ни маму, но не понимал, каким образом он может «подвести себя и маму», и что такое «подвести себя и маму».

Вопросы Рудика о папе.

Детский сад, в который приводили Рудика, находился рядом с их домом.

Буквально две минуты ходьбы. Но не смотря на это, Тамара Сергеевна будила сына очень рано, в шесть часов утра. Она садила его, хнычущего, на горшок минут на двадцать, а сама красила губы ярко-красной помадой и

подводила ресницы, стоя в прихожей перед зеркалом.

– Хватит ныть! Ты пописал? Писай, давай! Опаздываем... - покрикивала она на Рудика.

- Мама, я всё! - кричал он ей в ответ.

Тамара Сергеевна подходила к нему и помогала одеть трусики и колготки.

- Умываться! Быстро давай! Опаздываем!

Рудик уже привык к постоянному маминому крику и уже, почти, не обижался. Можно ли обижаться на солнце, что оно всходит на востоке, а не на западе или юге, или севере. Такова жизнь.... Вот и Рудик привык.

- Умылся!?

- Мама, водичка холодная.... Я не могу... холодно.

- Да, твою мать же ж...!!! Как ты будешь дальше жить, сахарная куколка!? Водичка ему холодная.... Боишься, что ли, растаять? Подставляй свою рожу... - Тамара Сергеевна набирала ледяную воду в ладонь и умывал, стоящего на табуретке и склонившегося над раковиной, Рудика.

Потом, быстро одев его, они торопились в детский сад.

Приходили, обычно, первыми.

Сняв с Рудика верхнюю одежду, обувь и передев его в колготки, шорты и тапочки, Тамара Сергеевна сдавала его на руки

воспитательнице или нянечке, торопилась на работу.

Зайдя в группу, Рудик брал какую-нибудь игрушку и сидя на ковре, смотрел через открытую дверь группы в коридор, в котором стояли ряды шкафчиков с детской одеждой и несколько длинных скамеек, на которые садились переодевающиеся дети и их родители.

Большую часть детей, приводили папы.

Папа....

Кто такие папы, он знал....

Папы - это дяди, которые живут в одних квартирах с мамами и детьми и которые приводят некоторых детей в детский сад. Кроме того, иногда, когда он шел со своей мамой по улице, он видел, как некоторые дяди, скорее всего папы, несли своих детей, мальчиков, или девочек, на своих плечах. И мальчики, или девочки, которых их папы несли на руках, были преисполнены такого величия.... Такое превосходство над окружающим миром, читалось на их лицах, что ему становилось завидно.

Пожалуй, завидно – это не то слово. Скорее, он чувствовал некоторую свою ущербность.

И папа, несущий мальчика на своих плечах, был сродни красивой игрушке, которой владеет другой ребенок, а у него, у Рудика, такой нет.

Кроме того, дети в группе, в основном мальчики, часто спорили на тему: “чей папа сильнее”, а ему сказать было нечего.

- У тебя, что нет папы? - с некоторым недоверием спрашивали Рудика дети.

- Есть у меня папа....

- А где он?

- Он... он... - не мог подобрать подходящего слова Рудик. – Он... работает на севере....

- На каком севере? - с недоверием спрашивали дети.

- Там где белые медведи живут... и ещё эти... тюлени... и ещё... эскимосы - с трудом вспоминал Рудик диковинное слово.

- Кто...? - ещё больше удивлялись дети.

- Ну,... эскимосы. Они едят всё время эскимо. И поэтому, их называют эскимосы.

Дети весело смеялись и тоже хотели бы жить там, где живут белые медведи и счастливые люди – эскимосы, постоянно едящие вкусное мороженное, облитое шоколадом.

Но чувство своей ущербности и неполноценности, которое Рудик ощущал по временам, не проходило.

Для маленького ребёнка, просмотр мультфильмов, это большое событие. Красочный мир, мир животных и людей, мир

сказочных персонажей и удивительных, волшебных событий, очень похож на внутренний мир ребёнка. Для него, окружающий мир, полон чудес и тайн. Много, да что там много, почти всё что случается в жизни ребёнка, случается впервые. И хочется прикоснуться, сорвать полог, узнать секрет, узнать ответ на вопрос....

Мультфильмы отвечают на сложные вопросы, простым детским языком и раскрывают секреты.

Рудик очень любил смотреть мультфильмы.

Однажды, по телевизору показали кукольный мультик. Небольшая поляна, окружена редкими деревьями. На одном из деревьев птичье гнездо и несколько птенцов, высунув клювики, ожидают, пока их покормят. Прилетела птичка и принесла им червяка. Потом показали обезьянку, держащую в руках детёныша, а ещё трое её детёнышей, держали большую обезьянку за хвост, очевидно, чтобы не потеряться. Затем, эта большая обезьянка семью подошла к пальме, на которой росли бананы и большая обезьянка, срывая бананы, кормила своих детёнышей.

Вкрадчивый голос за кадром произнёс: «У всех маленьких есть папы.... С папами гуляют, с папами играют, папы заботятся, папы учат».

Затем, на экране появился маленький, почему-то синего цвета, лягушонок, наблюдавший за тем, как обезьянка и птичка, кормят своих деток.

Голос за кадром: «У всех маленьких есть папы,... а вот у лягушонка нет папы...». Неловкий лягушонок часто спотыкался, и толком не умел прыгать.

Голос за кадром: «И он решил его найти...».

Нырнув в озеро, лягушонок опустился на самое дно и встретил там, деловитого рака, работающего на небольшом огороде.

- Простите, пожалуйста - обратился к нему лягушонок. – Не хоте ли бы вы бы быть моим папой....

- Папой? А что мы будем делать? - спросил крокодил.

- Ну,... с папой гуляют, играют....

Но крокодил попытался съесть лягушонка.

Лягушонок, в этом же пруду, встретил бегемота и даже почесал его за ухом.

- Вы хотите стать моим папой? - спросил его лягушонок.

- А что делают папы? - поинтересовался бегемот.

- Ну,... папы учат своих детей, заботятся....

- Заботятся? Нет... - отказался бегемот. – Я люблю, когда обо мне заботятся....

Так, лягушонок, и не нашёл себе папу.

Вне детского садика, Рудик, почти всё было нельзя. Нельзя ходить по лужам, потому что промокнут ноги, и он заболит. Нельзя поднимать с земли палки и камни, потому, что на них много микробов. А так хотелось представить, что в руках у тебя не палка, а настоящий меч, и окружают тебя не бурьян, кусты и деревья, а враги, которых нужно и можно победить. Но нет, нельзя.

Нельзя играть в песочнице, потому что туда гадят бродячие собаки и кошки и могут появиться глисты. Нельзя лазить по металлическим лестницам и “радугам”, потому что можно свернуть шею. Нельзя брать в руки ножи, потому что можно споткнуться, упасть и порезаться. Нельзя изучать свои половые органы, потому что.... Тамаре Сергеевне казалось, что если Рудик будет держать свой член в руках и изучать его, то у него проявится ранний детский онанизм и она грозила отрезать “маленькую штучку” вместе с руками.

Нельзя грызть ногти и сосать пальцы, нельзя поднимать с пола упавшую конфету, нельзя брать руками мусорное ведро, нельзя бегать по квартире и орать, нельзя было подкидывать игрушки вверх и наблюдать затем, как они с грохотом падают на пол, нельзя

проливать чай и крошить хлеб, нельзя.... Да разве перечислишь, всё, что было нельзя делать маленькому мальчику.

Можно было придя домой, аккуратно снять с себя одежду, аккуратно сложить её на стульчик и аккуратно переодеться в домашние колготки, шорты и майку. Можно было тихо играть игрушками, можно было,... можно было почти ничего.

Однажды, возвращаясь с мамой из детского сада, он увидел, как дети рисуют цветными мелками на асфальте. Конечно, в детском саду, во время занятий, под руководством воспитательницы, он рисовал цветными карандашами, но мелками, почему-то, никогда.

Весь двор был покрыт детскими рисунками. Но Рудик успел разглядеть только синий велосипед, с розовыми колёсами; воздушные шары, летящие в облака; улыбающееся солнышко; принц и принцесса, держащие друг друга за руки; кот, гуляющий среди ромашек; русалка; какие-то жуки; надписи “Миру мир” и “Пусть всегда будет мама, пусть всегда будет папа, пусть всегда буду я”.

- Мама, что это?

- Это дворовые дети... играют без присмотра родителей. Сейчас перепачкаются и придут домой грязные. А мамам стирать.

- И я хочууу - захныкал Рудик.

- Нет, ты хороший, воспитанный мальчик. Тебе нельзя так... - строго сказала Тамара Сергеевна и дёрнула сына за руку.

Рудик ныл. Тамара Сергеевна не любила, когда сын начинал плакать на улице. Ей казалось, что прохожие смотрят на неё с осуждением и думают, что она плохая мать и у неё непослушный ребёнок.

- Тихо ты! - зашептала она ему на ухо. – Ты, что не видишь, что люди на тебя смотрят и думают, что ты плохой мальчик. Смотри, вон дядя над тобой смеётся. Видишь? Он думает, что ты хнычешь как девчонка!

Рудик становилось стыдно, он обиженно замолкал, и старался не смотреть на прохожих.

Тамара Сергеевна любила сына. Любила, как могла. Ей казалось, что нужно держать его в “ежовых рукавицах”, иначе он избалуется и его жизнь пойдёт наперекосяк.

- Рудик, у тебя гены твоего непутёвого папы! - говорила мама сидящему на горшке сыну. – Он погубил свою жизнь, и пытался погубить мою. Я ему этого не позволила!

Рудик сидел на горшке и молчал. Многих, произнесённых мамой, слов он не понял. Но ему стало очень страшно, он почувствовал себя в чём-то виноватым, и было жалко маму, и... хорошо, что нет папы.

Очень рано, у Рудика проявились художественные способности. Началось с того, что он тайно, пока мама была на кухне, проник на балкон и нашёл там металлическую банку из под халвы, на одну треть заполненную гашёной известью. Там же была и кисточка. Скорее не кисточка, а специально используемая для побелки мочальная кисть, изготовленная из лыка липы. Но Рудика не интересовали эти подробности. Главное, что была кисть, и было что-то белое, напоминавшее о рисунках мелками во дворе. Сразу же вспомнились счастливые дети, испачканные мелом. Рудик макнул пальчик в известь и провел по своим чёрным шортикам. На шортах остался белый след. Тогда он макнул кисть левой руки в известь, и приложил к шортам. Немного подождав, он убрал руку, на шортах остался след от его ладони. Это было похоже на волшебство....

Выглянув в комнату и убедившись, что мама всё ещё на кухне, он открыл балконную дверь и занёс в комнату банку с известью и мочальной кистью. Прислушался.... С кухни доносился звон посуды и запах готовящейся еды. От возбуждения у Рудика слегка подрагивали руки и трепетали ноздри. С замирающим от счастья сердцем, он макнул её в банку и, убедившись, что она пропиталась

белой жидкостью, нарисовал на жёлтых, с мелкими синими цветочками, обоях круг. Кисть для извести была стёрта почти до самой рукояти и не оставляла широкий след. Как настоящий художник, он отошёл от стены и внимательно посмотрел на своё творение.

Затем подошёл к банке с известью, макнул кисть ещё раз и провел семь лучей, отходящих от известкового солнца. Снова отошёл от стены.

На жёлтом фоне, украшенном синими цветочками, белело солнце. Как же это было красиво....

Макнув кисть в известь, он провёл по стене зигзагообразную линию, чуть ниже солнца. Это были горы.

В порыве вдохновения, Рудик нарисовал несколько продолговатых “спутанных клубков” – это были облака....

Ещё пять минут назад, это была обычная, скучная стена, и вот, перед глазами изумлённого Рудика, из неоткуда, появился целый мир. Это было так красиво....

На уроках рисования, в детском саду, когда нужно было рисовать то, что тебе говорят, создать целый мир из ничего, не получалось.

Рудик нарисовал дорогу, начинающуюся где-то в горах. Белая дорога извивалась по жёлтым обоям, сползала на пол и шла, по коричневому линолеуму, до самого окна. Вдоль

дороги росли белые деревья. В их белых кронах шумел белый ветер. Со стены, подобно белой змее, на пол стекала река. В месте, где река пересекала дорогу, пришлось нарисовать мост. Рудик ощущал запах речной воды, ветер шевелил его волосы, а солнце ласково гладило его по щеке....

Тамара Сергеевна, долго била его узким кожаным ремнём. Рудик громко кричал: «Не надо мама, не надо...».

После нескольких часов стояния в углу лицом к стене, мама дола ему ведро с водой и тряпку. До конца смыть с обоев мир, появившийся из неоткуда, не получилось. На обоях остались белые, известковые разводы. Тамара Сергеевна кричала, избитому Рудиду, что он такой же как его отец. Что яблонька от яблони далеко не катится. Что его судьба ей хорошо видна - спиться и сдохнуть под забором. Что она выбьет эту дурь из его головы.

Но, выбить “дурь”, не получалось.

Эта тяга Рудика к творчеству, так беспокоившая маму, всё время проявлялась.

На прогулке, в детском саду, под небольшим навесом, рядом с песочницей, Рудик нашёл коробок со спичками и много окурков сигарет. Наверное, накануне, вечером, здесь культурно отдыхали подростки или местные алкаши. Скорее всего, все-таки подростки,

потому что рядом валялись несколько пустых бутылок из-под пива. Алкаши пьют, в основном, напитки покрепче, и пустых бутылок после себя не оставляют.

Воровато оглянувшись по сторонам, воспитательница в этот момент ругала мальчика высыпавшего ведёрко песка на голову девочки, Рудик быстро открыл коробок. Коробок был почти пуст. Но в нём были спички. Немного, но были. Запретные деревянные палочки с серными головками. Заполнив коробок сигаретными “бычками”, Рудик сунул коробок в карман курточки и побежал играть поближе к воспитательнице, обеспечив себе алиби.

Дома, пока мама готовила ужин, Рудик достал из кармана своей курточки, висящей на спинке стула, заветный коробок. Аккуратно открыл его и понюхал содержимое. Жуткая вонь окурков дешёвых сигарет, пролежавших всю ночь на грязной земле детской площадки, отсыревших от влажного ночного воздуха, ударила Рудика в нос. Он скривился от отвращения и сильно чихнул.

- Будь здоров! – крикнула из кухни мама.

- Спасибо! – громко ответил маме Рудик и спрятал коробок за спину. Но опасности не было, мама продолжала готовить ужин, и заходить в комнату не собиралась.

- Ты, что заболел! – громко спросила мама.

- Нет!

На цыпочках подойдя к приоткрытой двери, Рудик выглянул в коридор... всё спокойно, опасности нет.

Сев на пол, за диваном, так чтобы его не было видно, Рудик высыпал содержимое спичечного коробка на пол. Наверное, так себя чувствует археолог, раскопав кучу древнего мусора на стоянке первобытного человека. То, что для непосвящённого, только груда отбросов, для археолога - ценные артефакты.

В грязных, измятых, вонючих окурках Рудик увидел фигурки людей. Точнее, он увидел тела солдат погибших на войне и их, ещё живых, товарищей. Аккуратно сложив несколько окурков пополам, Рудик положил их на пол. Это были убитые солдаты. У остальных окурков, он отщипнул табачный пепел и припорошил им “поле боя”. Лишившиеся своей сгоревшей части “бычки” Рудик, с помощью слюны, закрепил на полу, среди погибших геройской смертью товарищей.

Он живо представил, что идет бой “русских” и “немцев”, и “русские” гибнут, но не сдаются. Точно так же, как показывали в кино про войну.

На позиции наших солдат, шёл немецкий танк. Шершавые, тёмно-коричневые бока спичечного коробка были похожи на гусеницы

танка, а спичечное дуло угрожающе смотрело на наших солдат. Вот-вот он выстрелит, и ещё несколько человек погибнут геройской смертью. Выстрел.... Рудик чиркнул спичкой и поджёг несколько стоящих окурков. Комнату наполнил запах тлеющего табака. Дымящие солдаты отбивались от танка с помощью спичечной пушки. Выстрел нашей пушки....

Сырой спичечный коробок разгорался очень медленно. Спичечное танковое дуло сгорело очень быстро, а вот сам танк, не хотел гореть. Что тут скажешь,... немцы строили танки хорошего качества. Затухнув, так и не разгоревшийся как следует, коробок Рудик представил, как после боя, “русские” солдаты сносят погибших товарищей к подбитому немецкому танку. Товарищ командир произносит речь.... Что конкретно говорил командир в кино про войну, Рудик не помнил, и повторить не смог бы, но он должен был говорить, что-то хорошее. Слушающим своего командира оставшимся в живых солдатам было очень грустно. Так как, вырыть братскую могилу в линолеуме очень трудно, погибшие солдаты были уложены с почестями в подбитый немецкий танк. Несколько окурков, лёжа в спичечном коробке, всё ещё тлели. Тонкие струйки дыма поднимались к потолку. Рудик сидел на полу по-турецки и заморожено смотрел

на табачный дым. Ему было грустно от того, что “русские солдаты” погибли, но при этом он был горд, потому, что они, перед своей смертью, подбили немецкий танк.

Тамара Сергеевна, долго была его узким кожаным ремнём. Рудик громко кричал – «Не надо мама, не надо...».

После нескольких часов стояния в углу лицом к стене, мама усадила его за стол, дала ему чистый лист бумаги и простой карандаш. Перед заплаканным, обиженным сыном, она поставила детскую пирамидку, состоящую из деревянных, цветных колец разного диаметра, нанизанных на деревянный стержень. И велела нарисовать так, чтобы было похоже на оригинал. Рисующему на заданную тему Рудику, Тамара Сергеевна кричала, что он такой же как его отец. Что яблонька от яблони далеко не катится. Что его судьба ей хорошо видна - спиться и сдохнуть под забором. Что она выбьет эту дурь из его головы. И хорошо, что она вовремя спохватилась, иначе он спалил бы квартиру.

Приводя сына домой, Тамара Сергеевна не оставляла его одного в комнате, а садила его на кухне, на маленький стульчик, перед табуреткой. Табуретка была обычного размера, но для сидящего на маленьком стульчике ребёнка, она казалась столом. На табуретку она

клала чистый лист бумаги и простой карандаш. А дальше, в зависимости от настроения мамы, Рудик должен был рисовать стоящую перед ним кружку или стакан, маленькую кастрюльку или блюдце. Если “дури” в голове сыны слишком много, то это “море дури” нужно было ввести в берега. В этом, Тамара Сергеевна видела основную задачу воспитания ребёнка.

Рудик - победитель конкурса рисунков.

- Тамара Сергеевна, через три дня восьмое марта, Рудик необходимо нарисовать рисунок на тему восьмого марта - говорила воспитательница, пришедшей вечером за сыном Тамаре Сергеевне.

- А что конкретно нужно нарисовать.

- Да, что хотите... Веточку мимозы, или счастливую семью, или... в общем на Ваш вкус.

- Хорошо, Рудик что-нибудь нарисует.

- Да, чуть не забыла... - Сказала воспитательница уже переступившей за порог Тамаре Сергеевне. – Будет большой конкурс, на котором выберут лучшую работу и победителя наградят призом.

- Какой конкурс?

- Среди работ воспитанников старших групп нашего детского сада, выберут лучшую. Рисунок повесят в холле детского сада, на

рисунке будут стоять имя и фамилия победителя.

- Да, да. Мы... мы подготовимся основательно.

Дома, готовя ужин, Тамара Сергеевна думала, что Рудикку следует нарисовать для победы в конкурсе. Какая-нибудь пошлая мимоза или колокольчики с подснежниками... улыбающаяся мама, папа и ребёнок... шарики, летящие в небо... белочка с орешком... зайка с морковкой....

- Рудик, вам говорила Мария Петровна, что будет конкурс к восьмому марта.

- Да, мама. Она говорила. Нужно рисунок нарисовать.

- Что будем рисовать?

- Не знаю мама – Рудик пожал плечами.

- Не знаю.... А кто должен знать? Всё я должна решать? Потом вырастают не мужчины, а тряпки. Я буду до твоей старости всё решать?

Рудик помалкивал.

- Ты хочешь победить в конкурсе?

Рудик пожал плечами, но вовремя спохватился и утвердительно закивал головой.

- Для того, чтобы победить в конкурсе, нужно нарисовать идеологически правильный рисунок. Правильно я говорю?

Рудик, от удивления, раскрыл рот. Он примерно представлял, что значит

“правильный” рисунок. Это такой... хороший рисунок. Рисунок про добро. Но что означает – “идеологически правильный”... не понятно. Он слышал слово идиот, но, не зная точно, что оно означает, Рудик чувствовал, что это слово при маме лучше не произносить. Идеологический.... Идиотический.... Наверное, это как-то связано с идиотами.... Но как можно было победить в конкурсе рисунков посвящённых восьмому марта, если нарисовать рисунок не про добро, а про идиотов.... Но спросить маму, Рудик не решился.

В левом верхнем углу выкрашенного в красный цвет альбомного листа, неточной детской рукой, был нарисован жёлтый серп и молот и жёлтая пятиконечная звезда. В левом верхнем углу, та же неточная детская рука изобразила четыре белых звезды и какую-то планету. Судя по опоясывающему коричневое круглое тело планеты жёлтому кольцу, это был Юпитер. В центре композиции, на постаменте, был нарисован человек с вытянутой в сторону звёзд и Юпитера рукой. Это был абстрактное изображение вождя мировой революции Владимира Ильича Ленина. Сложно сказать, на что он намекал, указывая на далёкую безжизненную планету.... То ли на то, что в случае победы коммунизма, советские люди колонизируют эту планету, то ли на то, что в

случае победы коммунизма во всём мире, Земля превратится в безжизненную планету. Скорее всего, первый вариант.

Ниже Ленина, были нарисованы три улыбающихся овала, с грустными глазами. Овалы были разного цвета. Чёрный, белый и жёлтый. Судя по длинным волосам и накрученным, даже у чёрного овала, щекам, это были лица женщин. Между советской звездой и звёздами далёких галактик, размещалась надпись, “8 МАРТА – МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЖЕНСКИЙ ДЕНЬ”.

Рисунок Рудика был признан лучшим.

Рудик вдруг открылось, что мама никогда не ошибается.

Рудик в музыкальной школе.

В те времена, считалось хорошим тоном дать детям музыкальное образование.

Если в Вашей квартире или доме стояло пианино, Вы автоматически переходили в разряд интеллигентного человека, даже если

пианино просто стояло в углу, украшенное кружевными салфетками со стоящими на них фикусами и геранями и никогда не использовалось по прямому назначению. В квартире Тамары Сергеевны, пианино не было. Конечно, она могла бы собрать деньги и купить его, но тогда, в их квартире жило бы только пианино, а для Тамары Сергеевны и Рудика не хватило бы жизненного пространства.

Мысли о том, чтобы отдать Рудика в художественную школу, вызвали у неё непонятную тревогу, да и Рудик, после систематического прессинга мамы и рисования под её указку, потерял интерес к этому делу. После того, как Рудик пошёл в общеобразовательную школу в шестилетнем возрасте, Тамара Сергеевна решила, что её сын может одновременно с “обычной” школой, ходить в музыкальную школу. Как-то так получилось, что мнения самого Рудика никто не спросил. Он был крепко взят за руку и энергично отведён на прослушивание.

Прослушивание, это такое мероприятие, после которого опытные педагоги, могли порекомендовать родителям, приведшим своих детей, какой музыкальный инструмент подходит ребёнку.

Музыкальная школа представляла собой трёх этажное здание, из которого звучала

разнообразная музыка. Скорее, это была даже не музыка, а звуки, издаваемые различными музыкальными инструментами. Всё это, слившись в единый поток, производили неизгладимое впечатление.

Мама завела Рудика в просторный, светлый класс. Солнечный свет лился сквозь огромные, почти от пола до потолка, окна. Посреди класса стоял чёрный рояль, за которым сидела женщина. На пюпитре стояли ноты, и жена что-то играла. Улыбкой приветствовав маму и сыны, женщина попросила Рудика подойти поближе.

- Как тебя зовут, мальчик?

- Рудик.

- Сколько тебе лет?

- Шесть.

- Какие ты знаешь музыкальные инструменты?

- Барабаны, гитара, дудочка....

- Тебе нравятся барабаны?

- Нравятся....

- А как называется этот музыкальный инструмент? - она указала на рояль.

- Это пианино.... - ответил Рудик.

- Молодец! - похвалила его женщина.

- Нет, Рудик! Это рояль - подсказала ему мама.

- Ты любишь играть?

- Во что? - не понял Рудик.

- В игры.... Простые игры: прятки, салочки....

- Конечно, люблю.

- Сейчас мы с тобой поиграем в подобную игру. Я буду хлопать в ладоши, а ты будешь повторять. Ну что, будем играть...?

- Давайте попробуем... - ответил Рудик.

Она прохлопала какую-то сложную мелодию. Рудик показалось, что игра очень простая и,... но у него не получилось повторить. Женщина прохлопывала мелодии попроще. Он повторял, и ему казалось, что у него хорошо получается.

Затем, она сыграла ему на рояле короткую мелодию и попросила его напеть, то, что он услышал. Она улыбнулась ему, потрепала за плече.

- Молодец, Рудик! Mamочка, подойдите, пожалуйста, поближе....

Тамара Сергеевна подошла и стала перед Рудиком, так что он оказался у неё за спиной.

- Мы можем принять Вашего сына в класс игры на аккордеоне - женщина доброжелательно улыбнулась Тамаре Сергеевне.

- Как на аккордеоне... - Тамара Сергеевна подумала, что ослышалась. - Вы хотели сказать на фортепиано?

- Вашему сыну больше подойдёт аккордеон.

- Вы, что, хотите сказать, что у моего сына нет слуха? Нет таланта!?

- Нет, нет, что Вы! У Вас замечательный ребёнок. Умный, красивый и талантливый. Но наиболее полно, он сможет раскрыть свой талант, изучая аккордеон.

- Это возмутительно! Где ваш директор! Я буду жаловаться!

- Да, пожалуйста. Кабинет директора, чуть дальше по коридору....

- Пойдём Рудик! - Тамара Сергеевна схватила сына за руку и потащила за собой.

Дверь в кабинет директора бала обита коричневым дерматином, под которым угадывался толстый слой войлока.

Не постучавшись, Тамара Сергеевна резко распахнула дверь и стремительно вошла в кабинет. За небольшим столом сидел худощавый человек, лет пятидесяти и что-то писал.

- Я требую, что бы моего сына зачислили в класс фортепиано!! - с порога атаковала директора Тамара Сергеевна.

- Здравствуйте, милая женщина - ответил директор и улыбнулся разгневанной мамочке.

- Здравсьте! - буркнула Тамара Сергеевна и встала перед столом, исподлобья глядя на директора.

- Я Вас внимательно слушаю... - директор, как первоклассник, положил руки перед собой на стол, одна на другую, и приготовился слушать разгневанную мамочку.

- Только что было прослушивание и ваша сотрудница, забрковала моего ребёнка!

- Как Вы сказали? - переспросил директор.
- Забрковала?

- Да! Именно забрковала! - гневно ответила Тамара Сергеевна.

Всё это время, Рудик испуганно поглядывал на директора из-за маминой спины.

- Мы незамедлительно примем меры, и накажем нашу сотрудницу! - серьёзно ответил директор. – Скорее всего, мы её уволим!

Тамара Сергеевна опешила и с недоумением поглядела на директора.

- Нет, ну зачем же так уже... - пробормотала Тамара Сергеевна.

- Да, да, обязательно уволим! - всё так же сидя за столом в позе первоклассника ответил директор.

- Нет,... она... хороший, наверное, специалист. Не нужно увольнять. Правда, не нужно....

- Ну, хорошо - немного смягчился директор. – Оставим её пока на испытательный срок.... Так чего же Вы хотите?

- Ваша уважаемая сотрудница, порекомендовала мне отдать моего сына в класс аккордеона. А мне бы хотелось в класс фортепиано.

- Понятно... - задумчиво ответил директор. – Вообще-то, желание родителей для нас закон.... Но,... произошла маленькая неприятность.... Набор в класс фортепиано, к моему большому сожалению, завершён.... Но мы можем принять Вашего сына в класс аккордеона.

Тамаре Сергеевне показалось, что директор издевается над ней, но он сидел с абсолютно невозмутимым лицом, и говорил очень серьёзно.

- Как жаль.... Ну, что поделать.... Аккордеон, так аккордеон - смирилась Тамара Сергеевна.

Так, Рудик начал постигать музыкальную премудрость.

“Обычная” и музыкальная школы, находились рядом. Их отделял забор из металлических прутьев, похожих на копья. Между этими прутьями вполне мог пролезть первоклашка. Так Рудик и делал.

Занятия, на которых Рудик учился играть на аккордеоне, назывались специальностью. Они ему очень нравились.

Это были индивидуальные занятия ученик-учитель. Учительница была молодая, улыбчивая, добрая. Она никогда не повышала голоса. Всё казалось простым и понятным. Если бы ещё аккордеон не был таким большим и тяжёлым. Да, на её занятиях, все казалось простым и понятным.... Рудик не мог понять только одно, что он там делает. Не на занятиях по специальности, а вообще, в музыкальной школе. И всё бы ничего, можно было бы притереться, приспособиться, притерпеться, если бы не сольфеджио и музыкальная литература.

Преподаватель, Элеонора Карловна, была очень полной женщиной, с совиными глазами и крючковатым носом.

- Маленькие ничтожества! – говорила она Рудику и другим жертвам “родительской любви и заботы” собранном в одном классе. – Вы попали на прекрасный, белый лайнер счастья, бороздящий бескрайние просторы музыки. А вы сидите с постными рожами и не хотите учиться! Ты! Да, да вот ты! – она показала толстым пальцем с почти утонувшем в складках жирной кожи золотым перстнем на маленькую девочку с белыми бантами. – Как там тебя?

Девочка сидела за партой с втянутой в плечи головой и молчала.

- Чего ты молчишь, ... несчастная! Как твоя фамилия? – щелкая пальцами, она пыталась вспомнить фамилию девочки, но не смогла. – Как фамилия твоя! Я кажется, русским языком к тебе обращаюсь!

Прошло уже много времени после начала учебного года, но фамилии учеников Элеонора Карловна запомнить так и не смогла.

- Якубенко – пропищала девочка.

- Да, ... точно.... Якубенко. Почему не сделала домашнее задание!?

- Я... я... я не....

- Хватит мямлить, какатор! Задание было очень простое! Записать в нотной тетрадке мелодию, с помощью нот. А вы его не сделали! Я проверила нотные тетради, и из двенадцати человек, только один выполнил задание, да и то... кое-как. Бацеолусы! – Элеонора Карловна часто употребляла эти слова, означавшее на языке бессмертной латыни – засранец и идиоты.

- Амадей Моцарт — великий австрийский музыкант еще ребенком прославился как композитор, виртуоз и импровизатор. В возрасте 4 лет он играл на клавесине. В 7 лет написал свои первые сонаты. В 12 лет Моцарт написал свою первую оперу «Мнимая простушка». В 14 лет он был избран членом

Филармонической академии в городе Болонья. А какое будущее ждёт вас, если вы лентяи и бездельники!

Через три года, Рудик сносно играл на аккордеоне. На занятиях по хоровому пению его научили петь. Он, более или менее, знал историю музыки.

Только с сольфеджио у него были проблемы.

Элеонора Карловна, была бы неплохим сержантом, в американском военном училище, строя восемнадцатилетних, лысых курсантов. На детей, её крики и сверление совиными глазами действовали угнетающе. Рудик начал пропускать занятия.

Преподаватель по специальности, Мила Павловна, была вынуждена позвонить Тамаре Сергеевне.

Вечером, Рудик делал уроки, а мама смотрела телевизор. Раздался телефонный звонок.

- Алло.

- Здравствуйте, меня зовут Мила Павловна. Я преподаватель в музыкальной школе.

- Здравствуйте. А что случилось? – взволнованно спросила Тамара Сергеевна.

- Тамара Сергеевна, я Вам звоню вот по какому поводу... - Мила Павловна сделала

паузу, подбирая слова. – Дело в том, что... как бы это сказать....

- Да, да. Я Вас слушаю! – в нетерпении Тамара Сергеевна ждала развития разговора.

- Рудольф, замечательный ученик и у него есть способности.... Он послушный и дисциплинированный ребёнок, но... он, уже в течение двух недель, не посещает занятия по сольфеджио. Элеонора Карловна сообщила мне, и я позвонила Вам. Если Рудольф ещё в течение двух недель будет пропускать эти занятия, то его исключат из музыкальной школы.

- Да Вы что?... Я не знала....

- Я очень Вас прошу, поговорить с Вашим сыном и... как-то изменить ситуацию. Рудольфу осталось всего два года и у него будет музыкальное образование. Обидно будет, если его исключат.... Всего доброго Тамара Сергеевна.

- Всего доброго....

Повесив трубку, Тамара Сергеевна зашла в комнату и села в кресло. Ей всегда было что сказать сыну, но сейчас она растерялась.

- Рудик,... как дела в школе?

- В какой? – Рудик притворился идиотом.

Тамаре Сергеевне очень хотелось, по отработанному сценарию, покарать и привести к порядку, но она, почему-то, не решалась.

- В музыкальной школе.

- Нормально....

- Мне только что звонила Мила Павловна.... Ты ничего не хочешь мне сказать?

У Рудика появилось ощущение, что у него в животе, вместо внутренностей, холодная, скользкая, шевелящаяся рыба.

- Чего ты молчишь, Рудик?

Рудик упорно молчал.

Тамара Сергеевна тяжело вздохнула.

- Рудик,... сыночек....

Рудик боялся пошевелиться.

- Рудик, ты думаешь, что я для себя живу...

- Тамара Сергеевна смотрела в пол.

- Матери воспринимают своего ребёнка как... как часть своего тела... – она задумалась.

– Да, как орган отделённый от тела и брошенный во враждебную среду.

- Когда умер твой непутёвый отец, я же не вышла замуж.... Я всю себя посвятила тебе. Я тяжело работаю, у меня болит поясница и садится зрение. У меня от этой работы, в дурацком проектном институте, скоро появится маленький горб на спине. Я стараюсь дать тебе образование, чтобы тебе было полегче в этой жизни.... Чтобы ты... - она махнула рукой и смотрела в другую сторону от Рудика.

Рудик было очень стыдно. Он подвёл единственного во всей вселенной человека, который его любил.

- Что случилось, почему ты не ходишь на сольфеджио. Тебя кто-то из учеников обижает?

- Нет....

- Тогда почему?

- Элеонора Карловна постоянно кричит на нас. Она обзывается нехорошими словами....

- Какими словами?

Рудик пытался вспомнить “нехорошие слова” которыми оперировала Элеонора Карловна, но не смог повторить. Некоторые “интеллигентные” люди умеют использовать божественную латынь для ругательств.

- Хорошо, Рудик. Я поговорю с ней. Но ты запомни.... Мы живём в мире полном зла, ненависти и грязи. Если ты не будешь пытаться выбраться из этого болота, то оно тебя засосёт. И ты утонешь, как утонул твой папаша. Утонешь в грязи!! Ты меня понял!?

- Да мама, я понял.

- А как у тебя по остальным предметам в музыкальной школе? Как с пением? Не фальшивишь?

- Нет, не фальшивлю.

- Ну, спой....

Рудик вышел из-за стола, стал в центре комнаты и запел:

«Слышу голос из прекрасного далёка,
Голос утренний в серебряной росе,
Слышу голос, и манящая дорога

Кружит голову, как в детстве карусель.
Прекрасное далёко,
не будь ко мне жестоко,
Не будь ко мне жестоко,
жестоко не будь.
От чистого истока
в прекрасное далёко,
В прекрасное далёко
я начинаю путь.
Слышу голос из прекрасного далёко,
Он зовет меня в чудесные края,
Слышу голос, голос спрашивает строго:
А сегодня что для завтра сделал я?

Я клянусь, что стану чище и добрее,
И в беде не брошу друга никогда.
Слышу голос – и спешу на зов скорее
По дороге, на которой нет следа».

Универ.

После окончания школы, по настоянию мамы, Рудик поступил в Хар-овский юридический институт. Так получилось, что у Тамары Сергеевны нашлись связи... Вместе с ней работала женщина, у которой муж служил в милиции начальником отдела кадров.

- Тома, пусть Рудик подойдёт к Геннадию Ивановичу. Я с ним уже поговорила... - Алла обнадёжила Тамару Сергеевну. – Он выпишет ему направление в университет, от милиции.... Закончит, юрфак и будет служить....

- Спасибо тебе Аллочка! Я твоя должница, по гроб жизни!

Рудик, по наставлению мамы, получив направление от милиции, готовился начать восхождение по карьерной лестнице....

- Рудик, главное в этой жизни – это хорошее образование - говорила ему Тамара Сергеевна. - Уж поверь мне. Знаешь, сколько зарабатывают юристы в Италии?

Тамара Сергеевна что-то прикидывала в уме: «Во всяком случае, физически они не работают, и ходят в дорогих костюмах».

Тамара Сергеевна очень любила Италию, хотя ни разу там не была.

Рудик внимательно слушал маму.

- Да мамуль, это точно. У человека с юридическим образованием хорошие перспективы. Можно устроиться на работу куда угодно, а не только в милицию. Везде юристы нужны.

- Пока в стране бардак, можно поступить. Почему нет? Учиться будешь очно и поэтому будешь жить у родни, у тёти Кати, на всем готовом. Я буду деньги пересылать ей

пересылать, на твоё содержание. Ты помнишь тётю Катю? Нечего тебе по студенческим общагам шариться. Эти прыщавые студентки.... Уж я знаю.... А тебе учиться надо. Ты меня понял?

- Конечно мамуль. Это же будет дороже, если там жить на съёмной квартире. А так, на квартире у родственников,... это почти как дома.

- Так я знаю, что с тобой ничего не случится. Накормленный, одетый, обутый, под присмотром - мама строго смотрела на своего семнадцатилетнего сына. - Не подведи меня Рудик! И себя не подведи.... Я не хочу краснеть за тебя!

- Да чего мне тебя подводить.... С чего ты взяла? - Рудик уже привык к постоянным маминым нравоучениям, но, в последнее время, хотелось свободы, активного действия. Весь мир только того и ждёт, что Рудольф придёт и возьмёт всё, что ему нужно.

- Рудик,... я знаю эту жизнь. Ты молодой, и жизни не знаешь. Единственное чего я боюсь... какая-нибудь появится и всё пойдёт наперекосяк - Тамара Сергеевна умоляюще смотрела на сына. - Рудик, женщин может быть много, а мама только одна... всегда одна.

- Я знаю мама - говорил Рудик.

Поступление в институт прошло успешно. Рудик поступил по направлению от милиции “без сучка и задоринки”.

Честно говоря, Рудик учился посредственно, без огонька.

- Рудольф! Ты что, хочешь дворником пойти работать? - говорила ему мама по телефону, после отчета тети Кати об успеваемости Рудика – Идиота кусок!!! Ты сделал реферат?

Тамара Сергеевна, разговаривая с сыном часто кричала и хотела, чтобы в её голосе звучали железные нотки. Иначе, по её мнению, Рудик не услышит.

- Рудик, не повтори ошибку своего отца. Он так и остался ничтожеством, несмотря на все мои попытки сделать из него человека. А у тебя, его гены!

Рудик очень любил свою маму. У него была мама, а у мамы был он. Он ей доверял, доверял почти абсолютно. Но, хотелось самостоятельности, и Хар-ов ассоциировался с обретением свободы, самостоятельности, с обретением себя.

Свобода! Свобода! Свобода! Свобода!
Свобода!

Никто не контролирует!

Казалось, что жизнь на квартире у родственницы, выведет его на новый уровень

жизни. Но вечером, после занятий, выйдя в город, он бродил по улицам Хар-ова, ни с кем не знакомясь. Тупо смотрел на сидящих в кафе, на вывески магазинов, на прохожих и ощущал своё одиночество, или, лучше сказать, свою нецельность. Словно по улицам Хар-ова ходила только половина Рудика.

В университете, на парах, он сидел на заднюю парту, и, слушая преподавателя, поглядывал по сторонам. В основном на девушек.

- «Как хорошо» - думал Рудик. – «Сколько баб... и все доступны. Наверняка доступны...».

Вечером, лежа под одеялом, он мастурбировал, представляя себе то ту, то другую девушку из своей группы. На некоторое время становилось легче. Но хотелось большего. После, он тщательно мыл руки с мылом, вытирал насухо и снова мыл их с мылом.

Девушки быстро перезнакомились и щебетали в перерывах между парами. Парни вели себя степенно, по началу, оценивая, прежде всего друг друга, как потенциальные соперники. Постепенно складывались группки, не по интересам, а скорее по симпатичности – несимпатичности.

Рудик же держался особняком.

- Какое у тебя необычное имя. Классно! - с улыбкой говорила какая-нибудь смазливая девочка.

- Да, это точно. Имя у меня не “Вася” и не “Петя”. Рудольф, в переводе со старонемецкого, означает “славный волк” – чеканил слова Рудик.

- Рудик, ты в столовку идёшь? - звали его соседи по ряду.

- Давайте без фамильярности.... Называйте меня Рудольф, мне так привычнее - отвечал он.

Через некоторое время его оставили в покое и предпочитали с ним не общаться.

Заказывая что-нибудь в столовой, например, котлету по-киевски, он садился вместе со своими сокурсниками, но в весёлом трёпе не участвовал. Сидел очень прямо и, так как корочка котлеты обычно была очень твёрдой, старательно, держа в правой руке нож, а в левой вилку, отрезал кусочки и отправлял их в рот, не проронив ни крошки. Чай пил, держа чашку за ручку тремя пальцами, а мизинчик слегка оттопыривал. Сидя таким образом за столом, он очень сильно поджимал пальца ног, буквально до боли, внешне же оставался совершенно спокоен.

Возможно, что у Рудика возникли бы проблемы с другой группой, но однокашники, были людьми широких взглядов, и относились к

нему снисходительно... мало ли какие чудачки бывают на свете.

На парах он вёл себя неактивно, тихо, держа в голове мысль: «тише едешь дальше будешь».

Нужно заметить, что, по большому счёту, преподаватели не пылали энтузиазмом. Пришёл, отчитал лекцию и до свидания! Рудика это очень устраивало: «Главное получить диплом, а знания – дело наживное».

Будущее представлялось стабильным, монументальным и статусным. «Ничего, ничего... посмотрим ещё...» - думал Рудик, из всех сил стараясь не смотреть на кучкующуюся молодёжь. – «Как таких берут в институт...? Зачем...? Ведь они же занимают чужое место.... А... а какой-нибудь парень или девушка... из деревни.... Да, из деревни... сколько молодых, талантливых молодых ... из деревни... хотят стать юристами.... А эти бездари уже здесь сидят, на местах тех, талантливых, деревенских... твари».

Кое как сдав экзамены, он собирал свои вещи и ехал в свой родной город к маме. Ехать нужно было сутки и один день.

Сидя в плацкартном вагоне и покачиваясь в такт движению поезда, Рудик охотно разговаривал с соседями по плацкартному отсеку, весело смеялся над анекдотами,

внимательно и с интересом слушал чужие истории.

- А я вот...в...на юридическом факультете учусь...Да...вы знаете, что высшее образование раскрывает перед человеком новые горизонты...Знания, они же... - тут на его лице появлялась гримаса, как будто он поднимал очень тяжёлое бревно. – Развивают мозг.

- А хотите, я расскажу вам историю о Плевако? - спрашивал он у соседей.

- А кто это?

- Ну как же... не знаете, что ли? Александр Фёдорович Плевако, ещё при царе был очень известным адвокатом...Моего папу, тоже звали Фёдором.... Так вот, он однажды участвовал в защите старушки, вина которой состояла в том, что она украла чайник стоимостью в пятьдесят копеек. Ну... значит... э.... Прокурор, зная, кто будет выступать адвокатом, решил заранее... как бы снизить влияние речи адвоката, то есть Плевако, и сам высказал все, что можно было сказать в пользу подсудимой. Ну, мол... бедная старушка, нужда горькая, кража незначительная, подсудимая вызывает не негодование, а только жалость. Но собственность священна, и, если позволить людям посягать на нее, страна погибнет. Выслушав прокурора, поднялся Плевако и сказал: - «Много бед и испытаний пришлось

перетерпеть России за ее более чем тысячелетнее существование. Печенеги терзали ее, половцы, татары, поляки. Двенадцать народов обрушились на нее, взяли Москву. Все вытерпела, все преодолела Россия, только крепла и росла от испытаний. Но теперь, теперь...старушка украла чайник ценою в пятьдесят копеек. Этого Россия уж, конечно, не выдержит, от этого она погибнет безвозвратно». Естественно, старушка была оправдана».

- «Башковитый парень» - думали соседи. - «Этот далеко пойдёт».

- «А хотите, анекдот расскажу о юристах»
- и, не дожидаясь позволения соседей, Рудик рассказывал анекдот. - «В университете на юридическом факультете профессор спрашивает студента:

- Если вы хотите угостить кого-то апельсином, как вы это сделаете?

- Я скажу "Пожалуйста, угощайтесь!", - ответил студент.

- Нет-нет! - закричал профессор. - Думайте как юрист!

- Хорошо, - ответил студент. - Я скажу: "Настоящим я передаю вам все принадлежащие мне права, требования, преимущества и другие интересы на собственность, именуемую апельсин, совместно со всей его кожурой, мякотью, соком и семечками, с правом

выжимать, разрезать, замораживать и иначе употреблять, используя для этого любого рода приспособления, как существующие в настоящее время, так и изобретенные позднее, или без использования упомянутых приспособлений, а также передавать ранее именованную собственность третьим лицам с кожурой, мякотью, соком и семечками или без оных..."» - и смеялся громче всех. Этот анекдот он, буквально, зазубрил, потому что, по его мнению, настоящие правоведаы, должны знать такие анекдоты.

В плацкартном отсеке, юристов, как правило, не было, и Рудик чувствовал себя единственным “правоведом” не только в этом отсеке, или этом поезде, а во всей стране. Он чувствовал себя уже состоявшимся, без всякого сомнения.

На вокзале его встречала мама. Они ощущали себя единым организмом. Рудик был телом, а мама была, его умом и сердцем. Даже в семнадцать лет, он боялся сделать самостоятельный шаг, боялся ошибки. Ошибки, способной изменить его жизнь, направить её в иное от намеченного, русло. «Мама никогда не ошибается» - часто подмечал он. – «Это удивительно...».

Джульетта из подземного перехода .

В подземном переходе торговали цветами. Переход был широким и сколоченные из досок помосты разного размера, как пьедесталы, на которых стоят призёры спортивных соревнований выигравшие первое, второе и третье место, разделяли его на две части. На этих помостах стояли урны с охапками цветов: розы, гвоздики, коалы, герберы, хризантемы и какие-то, похожие на полевые, цветы. Всё это продавалось в виде букетов и просто так, поштучно. Из-за цветов, а точнее, из-за того, что воду в урнах, казалось, не меняли никогда, воздух в подземном переходе был тяжёлым. Она торговала цветами.... Проходя мимо неё, Рудик показалось, что он её где-то видел.

- Знакомое лицо.... Блондинка, среднего роста, с очень знакомым лицом....

Он остановился и начал разглядывать цветы.

- Здравствуйте! - “знакомая” девушка бойко взялась за клиента. – Я могу вам помочь?

Рудик стоял к девушке боком, внимательно разглядывал цветы, и держал руки в карманах.

- Вам для торжественного события, или для девушки? Если для девушки, то может быть розы? Девушки любят розы. Ну, во всяком случае, большинство из них, то есть из нас. Для

торжественного случая можно купить гвоздики или герберы. Вот, посмотрите какие букеты! Но можно и поштучно. Вам поштучно?

Рудик упрямо разглядывал цветы.

- Вы не сомневайтесь, все цветы свежие. Вам какие розы?

- Да я... - замялся Рудик. - Я присматриваюсь пока....

Он слегка покраснел и искоса посмотрел на девушку. Определённо, она была знакома.

- А... понятно - она потеряла интерес. - «Приходите, если что....»

Рудик кивнул головой, и пошел дальше.

В его душе поднялся сильный ветер, грудь распирало, хотелось.... Хотелось сесть у ног девушки, обнять её за колени, и просидеть так всю жизнь.... Хотелось бежать куда-то, бежать куда глаза глядят.... Хотелось кричать, и стоя на голове, петь песни.

- «Завтра подойду к ней опять» - лихорадочно думал Рудик, глядя себе под ноги. - «А что я ей скажу?»».

На следующий день он опять пошёл в подземный переход.

Держа руки в карманах брюк, он замедлил шаг, проходя мимо неё. На “его” девушке был просторный джинсовый комбинезон, и шерстяная синяя кофта. Она стояла спиной к внешнему миру и делала букетик. Ловкими,

экономными движениями она укорачивала стебли, ножницами подрезала слегка завядшие кончики лепесточков роз, из не совсем свежих делая свежайшие розы.

- «Как заговорить с ней.... Заметь меня... заметь» - думал Рудик, замедляя ход перед её прилавком.

Дома, стоя перед большим зеркалом, он подолгу разглядывал себя. Взяв маленькое, карманное зеркальце, он становился перед большим зеркалом боком и, смотря в маленькое зеркальце, видел в большом свой отраженный профиль.

- «Да...» - думал он, рассматривая своё отражение. – «Не Ален Делон. Ну и что... зато я утончённый, умный человек. Нужно быть нагловатым, дерзким... нет, нет... этого не нужно. Стихи, нужно прочесть стихи. А как? Там полно людей.... Стыдно.... Будут смеяться эти убогие люди, её соседи. Какие же у них рожи бандитские.... Что делать?».

Его “хождение по мукам” продолжалось три недели.

Он каждый день приходил в подземный переход и, проходя мимо неё, замедлял шаг, но пройдя дальше, он не выходил на поверхность, а поворачивал, и скорым шагом проходя ряды цветов с обратной от неё стороны, он снова поворачивал и медленно проходил около неё.

Эта “прогулка” продолжалась до тех пор, пока ему не начинало казаться, что торговцы смотрят на него с подозрением.

Дома, сидя на унитазе, Рудик неистово мастурбировал, представляя, как девушка его мечты отдаётся ему.

- «Нужны деньги... а у меня их нет. У мамы нельзя просить, она сразу всё поймёт...!» - в отчаянии думал Рудик и, как-то легко и буднично, он принял мысль, что их, то есть деньги, нужно просто вытащить из маминого кошелька.

Так он и сделал. Сколько стоит в переходе самая дорогая роза он знал, и вытащил из маминого кошелька, столько сколько нужно. Если бы мама давала ему карманные деньги, всё было бы проще. Но она боялась, что он потратит их на наркотики.

В это утро, мама была в гостях у своей подружки и Рудик, как только она ушла, достал из гардероба свой коричневый, из слегка поблёскивающей ткани, костюм в полоску, галстук, белую рубашку, тщательно начистил чёрные туфли, оделся и, раскрыв томик Фета

и выписал на листочек в клеточку стихотворение:

Тебе в молчании я стираю руку

И детских укоризн в грядущем не страшусь.

Ты в тайне поняла души смешную муку,
Усталых прихотей ты разгадала скуку.
Мы вместе – и судьбе я молча предаюсь.

Без клятв и клеветы ребячески-невинной
Сказала жизнь за нас последний приговор.
Мы оба молоды, но с радостью старинной
Люблю на локон твой засматриваться
длинный,
Люблю безмолвных уст и взоров разговор.

Как в дни безумные, как в пламенные годы,
Мне жизни мировой святыня дорога,
Люблю безмолвие полунощной природы,
Люблю ее лесов лепечущие своды,
Люблю ее степей алмазные снега.

И снова мне легко, когда святому звуку
Внимая не один, я заживо делюсь;
Когда, за честный бой с тенями взяв
поруку,
Тебе в молчании я протираю руку
И детских укоризн в грядущем не
страшусь.

Свернув её и положив в карман, он
отправился в подземный переход.

Как всегда, девушка продающая цветы, сосредоточенно изготавливала букеты. Рудик подошёл к ней с важным видом.

- Здравствуйте, посоветуйте какую розу купить.

- Вам в какую цену?

- Самую дорогую... но одну. Мне одну розу....

- Вот, пожалуйста, верхний ряд. Выбирайте. Вам какого цвета розу? Красную? Вот, пожалуйста. Все розы свежайшие, крымские. Чувствуете, какой аромат? Голландские не пахнут, а эта пахнет. Чувствуете?

Рудик нюхал розу, зачем-то смотрел на свет, сквозь её лепестки, как будто проверял на подлинность сто долларовую банкноту.

- Беру!

Он достал из кармана необходимую сумму и положил на прилавок. Взял розу и поспешил к выходу, на поверхность.

Девушка, продав розу, взяла со стола деньги. Под купюрами лежал сложенный в несколько раз листочек в клеточку. Она подумала, что покупатель случайно достал её из кармана и повернулась в ту сторону, в которую ушёл Рудик, ища его глазами.

Она пожала плечами и, отложив бумажку в сторону, продолжила работу.

Рудик шёл домой, а мысленно был со своей возлюбленной.

- «Она, наверное, уже прочитала стихи.... Стоит и думает, что бы это значило.... Я был на высоте.... Да, я молодец. Дон Жуан нервно курит в сторонке» - он улыбался своим мыслям. Было приятно чувствовать себя Ромео, рискующим своей жизнью ухаживая за возлюбленной из враждебной семьи.

Подходя к дому, он, вдруг, вспомнил о маме.

- «Хоть бы её дома не было...» - с ужасом подумал он. - «Я в костюме, галстуке... Боже, что сейчас будет...».

Как только он открыл входную дверь, мама вышла из своей комнаты.

- Рудольф! Ты где был! - заметив, как он одет, она округлила глаза.

- Мама, я гулял.... Я... я решил прогуляться» - он испугался, что.... Он и сам не знал что в этом страшного.

Тамара Сергеевна, с металлическими нотками в голосе продолжала допрос.

- Рудольф, ты хочешь моей смерти? - поджав губы, она смотрела на бедного Рудика в упор. - Рудольф, я кажется, к тебе обращаюсь.... Ты хочешь моей смерти?

- Нет, мама.

- Отвечай, куда ты ходил?

- Мама я гулял. Я просто гулял. Мама, что плохого в том, что я надел костюм и вышел погулять в костюме. Мама, я уже большой..., то есть, я хотел сказать, что я уже вырос. Мама что с тобой?

Тамара Сергеевна, отвернулась и, держась за сердце, пошла в свою комнату. Рудик бросился за ней, но она, зайдя в свою комнату, захлопнула дверь перед его носом.

- Мама, мамочка! Что с тобой? Мама прости меня, я больше так не буду! - он колотил ладонями в закрытую дверь. – Мама не умирай!

Дверь открылась, Рудик забежал в мамину комнату боясь увидеть её труп на полу. Мама лежала на кровати, правой рукой держась за сердце, а правой, прикрыв свои глаза.

- Рудик, накапай мне валидола....

- Сейчас мамочка. Я сейчас.

Он побежал на кухню, открыл дверь холодильника и начал судорожно искать пузырёк с лекарством. – «Мама, мама, прости меня... прости... не умирай».

Раньше, сердце у мамы не болело и он первый раз увидел как мамочка умирает. Это было ужасно. Он, вдруг, всей кожей ощутил, что стоит на краю пропасти, в которую вот, вот упадёт.

Мама, которая всё знала; мама, которая его любила; мама, готова была отдать за него свою

жизнь; мама, которая... она сейчас может умереть и виноват в этом он.

- «Пять... шесть... семь... восемь... двенадцать...» - считал он капли валидола падающие в стакан с водой. - «Сколько их вообще должно быть?». Пузырёк с лекарством выбивал чечётку о край стакана, его руки мелко дрожали.

Накапав валидола, Рудик побежал в мамину комнату.

- Рудик, подойди ко мне - мама всё так же лежала на кровати. - Сядь.

- Мама, выпей... выпей пока не поздно... я принёс... выпей мама.

- Рудик, я хочу тебе только добра. Рудик, нужно думать о образовании, о развитии себя. Пока ты на каникулах, лучше бы занимался. Страсти губят молодых людей. Ты сейчас ступил на скользкий путь.... Рудик, ты сломаешь себе ноги на этом пути. У тебя, как у будущего юриста, может быть прекрасное будущее. Скажи мне Рудик, у тебя появилась женщина? - голос Тамары Сергеевны был сух, она внимательно посмотрела на сына.

Рудик сидел на кровати у ног мамы. Стакан с валидолом, так и остался в его руках, он смотрел в пол. Ему было страшно и стыдно. Он, Рудольф Фёдорович, сам, собственными

руками, разрушил своё будущее. Он чуть не убил свою маму.

- Мама, прости меня.

- Я повторяю вопрос, у тебя кто-то есть?

Рудик замялся. Ему хотелось сохранить тайну, тайну своей первой любви. Но ещё хотелось не разрушить свое будущее, которое должно быть прекрасно, а для этого нужно рассказать всё матери.

- Мама, я встретил девушку - голова его опустилась ещё ниже. – Она... она....

- Кто она? Студентка? Кто она?

Рудик начал казаться, что он участвовал в чём-то очень постыдном, а его возлюбленная – уличная девка.

- Мама я не хочу говорить об этом... мне очень стыдно.

- Рудольф, я хочу быть уверенной, что ничего страшного ни случилось. Рудик, сынок, не дай Бог пойдут дети или,... - Тамара Сергеевна со значением посмотрела на Рудика. – Венерические заболевания....

- Мама, да говорю же! Не было ничего! Я даже не знаю, как её зовут.

- Так чего же ты вырядился в костюм?

- Я хотел познакомиться, но не решился... - краска залила лицо Рудика, ему было очень стыдно, за то, что он признался маме, за то, что он не познакомился с девушкой, за то, что он,

как клоун, вырядился в костюм, за то, что он, семнадцатилетний человек, вынужден отвечать на унижительные мамины вопросы, за то, что он чуть не разрушил своё будущее, за то, что... он уже и сам не понимал, за что.

- Рудик, где ты её нашёл... хотя, это она, скорее всего, тебя нашла.... Проститутка.... Это хорошо, что я, умная женщина, с большим жизненным опытом и знанием людей.... А ты... ты же балбес, недотёпа... тебя же окружить вокруг пальца.... Ну, конечно, я поняла... у нас дом, а у неё прописки наверное нет... она из деревни? Ну откуда же ещё, конечно из деревни... чумичка.... Разве нормальная посмотрит на тебя.... Кому ты нужен кроме своем матери... вожусь с тобой, вожусь. Пытаюсь его в люди вывести,... а он, вместо того, чтобы учиться, по бабам шляется. Чтобы ноги её тут не было! - во время этого монолога, Рудик сидел на кровати согнувшись и обхватив голову руками.

Тамара Сергеевна перешла на крик: «Ты меня понял! Чтоб ноги её тут не было!».

Она повалилась на подушку и тяжело дыша, смотрела в потолок.

- Рудик, сынок, иди, поставь чайник, я сжарила пирожки с картошкой. Сейчас поедим... - он послушно пошел на кухню.

Тамара Сергеевна поднялась с кровати, подошла к зеркалу, поправила причёску, и, наклонившись к своему отражению, сделала губами движение, которое обычно делают женщины, после того, как накрасят губы.

Чай пили на кухне, Тамара Сергеевна шутила, много смеялась, рассказала Рудик, как она ходила сегодня к соседке и они смотрели комедию, а соседка так смеялась, что пролила на себя кофе.

- Нет, не брошу я свою девушку - думал Рудик, слушая маму. – Только нужно потихому, а то ей опять будет плохо....

Вечером, когда настала пора заканчивать работу, цветочнице попалась на глаза бумажка, которую забыл клиент. Машинально развернув её, она увидела стихи.

- Он же розу у меня купил... точно, точно. Наверное, для той, кому предназначалась роза, написал эти стихи. Вряд ли сам... да, списал с какой-нибудь книжки. Дурилка картонная....

Две недели Рудик сидел дома. Мама внимательно следила за тем, насколько твёрдо её сын встал на путь исправления.

- Мама, ну это же невозможно! - видя, что она успокоилась, Рудик начал клянчить возможность снова совершать послеобеденные прогулки. – Мне нужно гулять! У меня же мозги уже плавятся! Я что арестант!

- Ладно, иди. Только недолго и... смотри мне! - строго посмотрев на него, сказала Тамара Сергеевна.

В целях конспирации, Рудик оделся попроще: джинсы со вздувшимися коленями, стоптанные кроссовки, свитер и куртка.

- Узнает ли она меня...? Прочитала ли она стихи...? - неизвестность терзала Рудика.

Вот и подземный переход, в котором продаёт цветы его возлюбленная. Постояв минут пять около входа ведущего в неизвестность, он, наконец, собрался с духом и спустился по ступенькам.

- Нет, я не могу подойти к ней... я жалок и смешон. Она рассмеётся мне в лицо, прохожие начнут останавливаться, торгаши-соседи будут показывать на меня пальцем.... Нет, нет, не могу... - он выбрался из подземного перехода, прошёл десяток шагов по направлению к дому и остановился.

- Ты тряпка, жалкая половая тряпка. Будь мужчиной вернись, спустись, подойди к ней.... Будь что будет... нет не могу - постояв ещё минут десять, он, наконец, отправился к подземному переходу, с таким чувством, как если бы шёл на эшафот.

Его любимая, как обычно, стояла спиной к текущему за её спиной человеческому потоку и сосредоточенно мастерила букет.

- Здравствуйте... - начал он заикаясь.

Она посмотрела на него, с вежливой улыбкой - «Здравствуйте! Могу я вам помочь?».

- Да, да, можете! - заторопился он, чувствуя, что может окончательно струсить. - Две недели назад, я покупал у Вас розу, вы помните....

- Чё ещё за претензии - подумала она, с недоумением глядя на странного клиента.

- Может быть, может быть. Я не помню. А в чём собственно дело!

- Да нет, я собственно ни к тому, я.... Стихи, Вы читали стихи? Я Вам оставлял их.... Не помните? - Рудик физически ощущал, что асфальт, которым был покрыт пол подземного перехода, покрылся паутиной трещин, которые, через несколько секунд, превратятся в бездонную пропасть.

- Да, была записка, но я её не читала.... У меня нет привычки, читать чужие записки.

- Это я Вам написал. Вы.... Вы мне очень нравитесь - Рудик смотрел на неё. У него не было сил уйти. Он жалел только о том, что пропасть под его ногами, всё ещё не разверзлась.

- Мне? - в её глазах появилось озорные искорки.

- Вам....

- Кто ты? Как тебя зовут? - она с интересом разглядывала его.

- Рудольф.... Рудик.

- Очень приятно, а меня Неля.

- И мне приятно... очень приятно. Слушай, а....

- Рудик, ты извини, но мне нужно работать. Если хочешь, приходи вечером, после работы. Поболтаем.

- Я приду, спасибо... я... обязательно приду! - он повернулся и, не прощаясь, пошёл к выходу.

Торопливо шагая в сторону дома, он чувствовал, что крут. Крут по-настоящему. Решил – сделал!

- Хорошо, что куртка длинная... - куртка не позволяла окружающим видеть, насколько он рад, что у него теперь есть девушка.

- Вечером... она сказала, что можем встретиться вечером. А как же мама? - затосковал Рудик. – Мама вмешается и конец....

Тамара Сергеевна встретила сына в прихожей и придирчиво осмотрела с ног до головы, словно боялась увидеть следы помады на его лице и одежде.

- Привет мамуль! Как ты себя чувствуешь?

- Хорошо. Нагулялся? Проголодался?

- Да, есть хочется. Быка бы съел - Рудик весело засмеялся, обняв мать.

- Что-то ты весёлый.... Где гулял? - мама опять посмотрела на сына с подозрением.

- Ну, а что ты хочешь? Просидел под домашним арестом две недели, а теперь надыхался свежим воздухом. Давай поедим.

- Как же быть... - не мог ничего придумать Рудик. – А если, просто вылезти через окно. Маме скажу, что пошел заниматься, дождусь вечера и вперёд.

Так он и сделал.

- Мамуль я заниматься пошёл, не тревожь меня.

- Неужели.... Наконец-то вспомнил за учёбу.

Рудик, сидя в своей комнате, не мог дожидаться наступления вечера. Казалось, что стрелки часов были сделаны из свинца.

Дождавшись семи часов вечера, Рудик сказал маме, что хочет сегодня лечь пораньше, пожелал спокойной ночи и отправился в свою комнату, оделся и вылез в окно.

Добежав до подземного перехода за пять минут, Рудик отдышался и спустился вниз.

- Привет Неля, я пришёл... - она убирала своё рабочее место.

- Привет Рудик, проводишь меня домой?

- Конечно, конечно провожу, а далеко ты живёшь? У меня только минут сорок есть, а потом надо идти... домой.

Она внимательно посмотрела на него – Как скажешь.... Подожди ещё минут пять, я сейчас замету и прилавок уберу. Вынесешь мусор? Там мусорный бак на улице....

- Что, разве у вас нет уборщицы или дворника, который убирает....

- Уборщица есть, но мусор с прилавков, мы убираем сами. Ну, ладно, давай с собой захватим, по дороге выкинем....

Неля сложила обрезки стеблей, листья в целлофановый пакет, какие обычно помещают внутрь мусорных вёдер. Неля не стала предлагать ему пакетик, а сама взяла его и пошла к выходу из подземелья.

Рудику было неловко, идти рядом с девушкой несущей большой мусорный пакет, когда вокруг были люди. Ему казалось, что все вокруг смотрят на него. Он готовился провести романтический вечер. Конечно, он не мог позволить себе отвести свою возлюбленную в ресторан, или хотя бы кафе, да и вечера у него не было, а всего лишь сорок минут, пока мама его не хватилась, но в течение этих сорока минут, он хотел читать ей стихи, стихи о любви. Девушки так любят стихи и романтику,... он видел это в кино.

А тут мусорный пакет....

Наконец, они вышли из толпы и пошли по тихой улочке, на которой людей было очень мало.

- Неля, ты любишь стихи? - спросил её Рудик. Она устало пожала плечами, по прежнему неся мусорный пакет.

- Я, например, очень люблю стихи. Знаешь Неля, каждый интеллигентный человек должен любить стихи. Неля внимательно слушала Рудика.

- Хочешь, я тебе прочитаю - и, не дождавись её ответа, он начал. – Однажды Бога попросил мужчина Создать ему объект его любви. Бог отозвался, выяснив причины. И создал женщину из плоти и крови - Неля слушала его с некоторым недоумением, а Рудик продолжал – Немного света лунного прибавил И солнечным сияньем осветил. Во нрав он кротость голубя добавил, А стройность серны в стане воплотил. Создатель так увлёкся над твореньем, Что наделил ту женщину слезой. Вселил в неё он молнии мгновенье И легкость пуха он смешал с грозой - Рудик так увлёкся чтением “сего творенья”, что начал сильно жестикулировать руками, так, что Нели пришлось немного отойти. – Наполнил голос соловьиным пеньем, Болтливостью сороки наделил. А в результате страстное творенье Всевышний для мужчины сотворил. Бог жизнь

вдохнул в прекрасное создание, Просящему отдал его заказ. “Бери и мучайся”, сказал он на прощанье. “Люби и береги как божий глас”. С тех пор мужчина – пленник и хранитель Прекрасной смеси отданной ему. Он муж, любовник, критик и ценитель. А все вопросы – к Богу самому....

Читать стихи и идти, даже прогулочным шагом, было тяжело. Рудик тяжело дыша смотрел на свою возлюбленную.

- Ну как? Понравились стихи?

- Да... - как-то неопределённо ответила Неля. – Слушай, Рудик, а чем ты занимаешься? Сколько тебе лет? Где живёшь?

- Мне восемнадцать... то есть будет восемнадцать. А тебе? Ой... извини, девушкам такие вопросы не задают....

- Всё в порядке, мне двадцать один год.

- Я студент! Пока живу с мамой, но... я человек амбициозный и... у меня большие планы. Я учусь на юриста, а юрист, везде нужен. Я думаю, что.... А у тебя есть высшее образование?

- Нет пока, я учусь заочно и работаю, продаю цветы. На жизнь хватает, хотя тяжело.

- Неля, хочешь, я тебе ещё стихи прочитаю?

Они проходили мимо большого мусорного бака, Неля, размахнувшись, зашвырнула пакет с

мусором в бак, как мяч в баскетбольную корзину.

- Послушай Рудик, ты очень хороший мальчик, и у тебя будет всё хорошо.... Но мне этого не нужно. Ты читаешь мне стихи, а у меня только одна мысль, добраться до кровати и лечь спать. Романтика, это конечно хорошо, но женщине, помощь нужна больше чем стихи. Сильное плечё.... Понимаешь?

Рудик слушал оторопев, опустив голову.

- Тебе нужна девочка, одноклассница. Молоденькая, с массой свободного времени и денег. Мне этого не нужно....

- Неля, но... но я же люблю тебя....

- Эх Рудик, Рудик - Неля усмехнулась, но без издёвки, а как-то устало. – Какой же ты ещё маленький. Разве это любовь....

Он молчал.

- Рудик, я тебя очень прошу, не приходи ко мне больше. Цветы продам, а ухаживать за мной не надо.... Спокойной ночи.

Практика в милиции.

Практика должна была стать, самым ярим событием для Рудика в учебном году. Университетские, душные аудитории, занудные преподы, объёмные тома законов написанных

“чугунным” языком, на котором не говорят живые люди. Тело у Рудика было нетренированное, рыхлое. Главное, это высокий интеллект. Ум – основное оружие милиционера. Так думал будущий блюститель закона. Он представлял, как с операми будет мчаться на казённом автомобиле с проблесковыми маячками за уходящими от погони грабителями банков. Из расположенного на милицейской машине динамика будет раздаваться голос со стальными нотками: «Автомобиль синего цвета, остановитесь!!! Сопротивление бесполезно!!! Открываем огонь на поражение!!!».

Конечно же, в ответ, уходящие от погони бандиты откроют огонь, и милицейский генерал прикажет не брать их живыми....

Всё оказалось прозаичнее....

Поступило сообщение от жителей одной из многоэтажек, что убили их старика соседа. Стажёра взяли с собой на место происшествия. Два опера, чем-то похожих на бандитов, такие же короткие стрижки, черные кожаные куртки и холодок опасности исходящий от решительных лиц и спортивных фигур.

Прибыв на место предполагаемого преступления, с помощью слесаря вызванного из жека, вскрыли дверь.

- Мужики... я туда не пойду! – взмолился слесарь. – С детства мёртвых боюсь....

- Ладно, стой здесь. Когда всё закончится, дверь заколотишь... - распорядился один из милиционеров.

Сладковатый запах разлагающегося тела висел в малосемейке, в которой проживал одинокий стрик. Запах мертвечины, просочившись сквозь щели тоненькой, слепленной из фанеры входной двери, заставил соседей позвонить и сообщить в милицию.

- Ну как, практикант? Чего побледнел? Дыши полной грудью не стесняйся! – один из наставников похлопал Рудика по спине.

- Колян, ты не стой рядом с ним, а то заблюёт тебе ботинки – сказал другой опер.

Трупа старика ни в комнате, ни на кухне не было. Рудик чувствовал, что завтрак, который мама ему приготовила, рвётся наружу.

Открыв дверь в ванную комнату, совмещённую с туалетом, они увидели голое, скрюченное тело старика лежащее, или лучше сказать, полусидящее в маленькой ванной.

- Вызывай медиков. Может, нальют нашему студенту средства от запаха....

Рудик бросился к балконной двери, открыл её и перевесившись за бортик выпустил на половину переваренную яичницу с колбасой. Лицо его побледнело, руки мелко тряслись, а колени подгибались. Он плотно закрыл балконную дверь, и сел на грязный пол.

- Господи.... Господи.... Господи.... – ему так захотелось домой, к маме, что это невозможно выразить словами.

Приехавшие медики определили, что старик “скорее мёртв, чем жив”. Заполнили необходимые бумажки и налили Рудикю пятьдесят грамм чистейшего средства от запаха.

- Спасибо, но я не пью... - еле живой Рудик пытался отказаться.

- Надо практикант, надо.... Выдохни, а потом залпом.... Давай, за папу, за маму.... Вот, молодец!

Спирт протянулся по пищеводу, колючей судорогой. Рудикю показалось, что его лицо, вывернулось на изнанку. Но спустя некоторое время, стало хорошо, тепло и служба не казалась, опасна и трудна.

Дедушку увезли в морг, а Рудик и его наставник, поехали снимать маятника. Маятник, на милицейском жаргоне – висельник.

- Товарищ командир... разрешите обратиться... - слегка заплетающимся языком спросил Рудик.

- Валяй, только не в штаны – разрешил товарищ командир.

- А часто бывают... погони?

- Какие погони? – опер поначалу не понял, о чем его спрашивает захмелевший практикант.
– А... ну да, ну да... погони. Погони, салага, это

на загнивающем западе. С вертолётками, с десятком полицейских машин, с фургоном спецназа. У нас всё попроще буде.... “Крепкого орешка” посмотрелся?

Плачущая бабулька, стояла на пороге и причитала. Рудик и его наставник, зашли в квартиру перед висельником. Труп, висящий в петле, был “свежим”. Мужчина лет пятидесяти, измождённый, в потертом спортивном костюме.

- Роднинский мой.... О горе... о горе... - плакала бабушка, но не очень сильно.

- Мамаша, Вы покойному кем приходитеесь? – спросил бабушку милиционер.

- Родненький, я Митина соседка. Митичка раком болел, на последних стадиях.... Или как-то так это называется.... Боли у него были, боли.... Кричал от боли. А денег на обезболивающее нет. Одинокий он. Я ухаживала за ним. Пенсия у меня хорошая, я его и подкармливала.... Отмучился Митенька.... Только грех-то какой.... Тут в аду жил и после смерти в аду....

Бабушка снова запричитала.

Записав данные покойника и выяснив, что он жил один и что ещё вчера он был жив, а сегодня, в полдень, бабушка обнаружила его висящим, наставник Рудика вызвал медиков. Всё это время, Рудик стоял перед висевшим человеком и, словно под гипнозом, смотрел на

покойника. Посиневшее лицо, вывалившийся вспухший язык, напоминал котлету. Старые тапочки свалились с его ног и лежали на полу, в луже мочи. Перед смертью кишечник и мочевой пузырь “маятника” расслабились и вонь его испражнений явственно ощущалась. Из оцепенения его вывел голос наставника.

- Ну, что стажер, будем снимать....

- Кого снимать - не понял Рудик.

- Покойника... кого же ещё.

Рудик судорожно сглотнул.

- А как?

- Вот бл*дь! Чему вас в университете учат.

Нежно будем его снимать, нежно.... Сходи на кухню и возьми две табуретки, я видел их там. Аккуратно принеси их сюда. Потом обратно отнесёшь. Понял?

Рудик понял, и сделал всё, что приказал ему наставник.

- Теперь становись на табуретку, и крепко обними усопшего. А я срежу верёвку.... Чего стоишь столбом, выполняй!

- Товарищ капитан.... Я никогда такого не делал.... Может, я верёвку срежу? А Вы его обнимите....

- Бунт на корабле? Смотри практикант, накатаю тебе такую характеристику, что мало не покажется. Ты, что, думаешь служба в

милиции, это летняя прогулка по набережной Ялты - легко и приятно?

Рудик молчал. Да и что он мог ответить. Юрическое образование, престижная служба в милиции оказалась похожей на “работу” рыбацких перебирающих останки флоры и фауны, опускающихся на дно.

«Я не могу, я не должен этого делать...» думал Рудик, забираясь на табуретку. «У меня богатый внутренний мир.... Я человек с тонкой душевной организацией....»

- Обхвати его под мышками – распорядился наставник.- Молодец. Держи крепче. Смотри не урони его, когда я перережу верёвку.

Рудик стоял на табуретке и прижимал к себе покойника, как родного. Ели бы опер не говорил с ним постоянно, то он, Рудик, скорее всего, потерял бы сознание. Вся кровь от головы отхлынула к пяткам, сердце стучало как сумасшедший молотобоец, рвотные спазмы подкатывали к горлу.

«Бросить всё и бежать.... Имел я ввиду такую службу!», – думал Рудик в то время, как милиционер перерезал нейлоновый шнур, на котором висел “отмучавшийся” Митя.

- Держишь? Так, я сейчас спущусь и приму у тебя его. Всё... отпускай.

Передав страшную ношу наставнику, Рудик слез с табуретки и грохнулся в обморок....

- Что, два жмура? Ты же сообщал об одном – спросил у опера медик из приехавшей бригады.

- Жмур - то один. Второй - это практикант....

- А понятно.... Ранимый значит.

Выплывая из спасительных объятий “отключки” Рудик слышал смех и чувствовал лёгкие шлепки по щекам.

- Сынок, ты живой? – весело спрашивал медик.

- Не... не... не бейте меня – Рудик пытался спрятать голову от бывшего его по щекам человека в белом халате.

Сидя на полу ещё не вполне пришедший в себя практикант попросил у весёлого доктора медицинского спирта, “сколько не жалко”.

- Ээээ... дружок! Пьяница мать – горе в семье. Обойдемся крепким чаем. Шёл бы ты домой. Слушай – медик обратился к наставнику Рудика. – Отпусти ты его от греха подальше. А то мало ли... помрёт ещё, а тебе отвечать.

Опер и добрый доктор снова весело рассмеялись.

Добираясь до троллейбусной остановки, Рудика вырвало на цветочную клумбу. Не дойдя

до остановки метров сто, он присел на лавочку и обхватив голову руками просидел в таком положении минут двадцать.

Наконец, добравшись до дома, он сразу же лёг спать. Вечером пришла с работы мама.

- Рудик, ну как дела?

- Мама! Я туда больше не вернусь! Это какой-то бред и ужас!- Рудик во всех подробностях описал маме “тяготы и лишения” милицейской службы.

- Мама, я не хочу так жить.... Я не смогу ворочать трупы. Это не моё.

- Рудик! Ты что, с ума сошёл. Нужно будет отработать три года после окончания университета. Иначе твой диплом аннулируют. Ты хочешь работать дворником!? Что ты умеешь делать!? На аккордеоне играть!? Будешь по ресторанам песни орать за еду и чаевые!!?

- А что, лучше вот так вот? Пахнуть трупами лучше?

- Надо окончить университет, в любом случае. Я поговорю с Геннадием Ивановичем. Хотя рано об этом думать. У тебя еще вон, сколько лет учебы. Но я узнаю.

- Что ты узнаешь? Там вся работа такая, кем он меня запихнёт? На генеральскую должность?

- Да хватит ныть, как баба!!! – не выдержала Тамара Сергеевна. – Достал уже! Делаешь для него как лучше, а он возникает! Ты, что бесхребетная тряпка!?! Завтра скажу Алле, пусть у мужа спросит.

Геннадий Иванович пообещал устроить Рудика, после окончания университета конечно, на “кабинетную” должность: за компьютером сидеть, бумажки перебирать. Шансы нарваться на бандитскую пулю или финский нож, будут сведены практически к нулю.

- Всё будет нормально, Рудик. Геннадий Иванович, человек серьёзный. Слов на ветер бросать не будет. Главное окончить университет. Будет юридическая “корочка”, будешь работать в тепле, и стабильности.

Рудика – гвоздь программы.

Вернувшись в университет, Рудик стал “гвоздём программы”.

Красочно, в деталях, он описывал, как “голыми руками” доставал утонувшего в ванной деда, как опера восхищались его мужеством и выдержкой, как понятой от вида окоченевшего трупа упал в обморок, и Рудик пришлось его откачивать. Но особенно благодарных слушателей поразил рассказ о том, как Рудик и

его наставник вынимали висельника из петли. «Он, такой, говорит мне: «Рудик, принеси две табуретки из кухни, сейчас будем “маятника” снимать». Я, понятное дело, быстро сгонял на кухню за двумя табуретками. А в квартире вонища стоит, непередаваемая. Чего же вы хотите, это естественно. Труп-то повисел несколько месяцев уже. А опер, который был моим наставником, говорит мне: «Рудик, ты близко к нему не приближайся, а то можешь отравиться трупными газами. Ты аккуратно, с расстояния вытянутой руки, срежь верёвку, а я труп подержу». А я ему говорю: «Товарищ капитан, говно вопрос, но давайте я труп подержу, а Вы верёвку срежете. У Вас семья, а мне терять нечего...». Он понятное дело согласился. Ну, и вот, стою я, значит, в обнимку с трупом, держу его одной рукой, а второй трупных червей, которые с трупа на меня перелазят, щелбанами сбиваю. Потом медики приехали. Алкаши, я вам скажу, конченые. Сразу спирт казённый с опером “жрать”. А я посмотрел на этот беспредел и говорю им: «Побойтесь, говорю я им, Бога. Что же вы делаете. Труп рядом, соседи – понятия плачут, а вы спирт пьёте. На глазах у гражданского населения, позорите честь мундира!». А вокруг, скажу я вам, адская преисподняя: миллионы трупных мух летают, трупные черви по полу

ползают, вонища стоит, непередаваемая и эти сволочи спирт стаканами глушат. Ну, в общем то они обиделись и отправили меня домой, чтобы я им не мешал».

- Рудик, а ты-то как сознание не потерял, как ты это всё выдержал? - спрашивали Рудика однокурсники. Никто из них не мог похвастаться таким “кровавым боевым крещением” и им было очень интересно.

- Ну, что я вам могу сказать.... Кто-то создан для ментовской работы, а кто-то нет. Тут либо дано, либо нет. Настоящий мент, если он цельный внутри, и не такое выдержит! Это ещё что, это были “мирные жмурики”, которые как известно не кусаются, а если преследование особо опасного бандита.... Тогда как? У него же и пистолет может быть, и нож в его руках не игрушка.... Вот так то....

Для полного антуража Рудик у не хватало металлического блеска в глазах и шрама через всё лицо, но и так, его рассказ произвёл сильное впечатление.

Вторая практика милиции.

Месяц проходил за месяцем, и год пролетел достаточно быстро. Предстояла практика. Рудик, с чувством тревоги, ожидал новых неприятностей и испытаний, которых он

совсем не хотел. Мама пыталась договориться через свою подругу Аллу с Геннадием Ивановичем о прохождении практики в кабинете, но что-то не получилось, и Рудику предстояла практика на общих основаниях.

По стране прокатилась очередная волна борьбы с наркотиками. Нужно было рапортовать “наверх” о новых победах над спрутом наркомафии, опутавшем всю страну. Нужно было закрыть наркопритоны находящиеся на территории райотдела.

Рудика взяли на разорение дезоморфинового притона.

- Внимание! Находящиеся в квартире! Если через тридцать секунд не откроете дверь, срежем замок! Время пошло! – сержант в форме, постучал кулаком в железную дверь.

Дверь была не китайским ширпотребом, а “настоящая”, сваренная из толстого трёх миллиметрового листа железа, окрашенного в синий цвет. Пока сержант стоя около закрытой двери поглядывал на часы, техник разматывал провод большой “болгарки” и позвонив к соседям, подключил удлинитель к розетке. Группа, которой предстояло закрыть наркопритон, состояла из шести человек. Три милиционера в форме, техник, оператор с видеокамерой и практикант.

Сержант постучал в дверь ещё раз – тишина.

- Ну что, будем вскрывать. Приступайте...- старший группы показал технику на дверь.

Пронзительный визг инструмента режущего металлические петли, заполнил всё пространство подъезда. Искры сыпались во все стороны. Рудик стоял позади всех. Страшно не было. Наркоманов он представлял себе по американским комедиям – худые, безобидные, юморные парни, говорящие с лёгким французским прононсом. Да и пять крепких мужиков, если что, сумеют его защитить.

Выломав дверь, они зашли в тёмную вонючую квартиру.

В наркопритонах, в которых употребляют и продают “крокодил”, “дезу”, “седло”, наркоманы живут “гнёздами”. Специфика употребления дезоморфина состоит в том, что процесс изготовления, должен быть непрерывным, потому что, через полтора часа начинается ломка, перенести которую невозможно.... В этой квартире обитала “стая” в пятнадцать наркоманов.

Сильно пахло йодом и бензином, и немытыми человеческими телами. Свисающие со стен ошмётки обоев, ссохшийся грязный линолеум, минимум мебели, занавешенные

грязными тряпками окна. Рудику показалось, что он попал в склеп.

На кухне стены слились в сплошное коричневое пятно. Полоса грязного кафеля, ещё советской поры, почерневшие кастрюльки, старая деревянная мебель, канистры с бензином. Окурки и использованные инсулиновые шприцы усеяли пол. Живые тени, когда-то бывшие живыми людьми, сидели вдоль стен или лежали прямо на полу.

Только сейчас, увидев настоящих, а не “голливудских” наркоманов, Рудик понял, как это ужасно.

Дезоморфин не зря называют “крокодилом”. Как настоящая рептилия, он не оставляет шансов на спасение. Из-за разрушения тканей и венозного воспаления, кожа наркоманов в этом притоне стала похожа на чешую и начала отторгаться организмом. Их руки и ноги были покрыты глубокими язвами в местах инъекций.

Тело наркоманов, в прямом смысле этого слова, начинали гнить. При слабом сдавливании, из язв вытекал светлый гной, как вода из губки для мытья раковины. Их руки и ноги приобрели коричневый оттенок и распухли, покрывшись кровяными язвами. Рудик помнил вонь мертвых тел ещё с прошлой практики. Но, к трупному

запаху исходящему от этих людей, примешивался запах лекарства.

Пока милиционеры обыскивали притон, стягивали наркоманов в одну комнату и кратко их допрашивали, Рудик осторожно бродил по квартире.

На одной из стен висела потемневшая от времени и испарений, чёрно-белая фотография, в деревянной рамке.

С фотографии на Рудика смотрели улыбающиеся мужчина, женщина и маленький мальчик. По их уверенным взглядам, было понятно, что их будущее кажется им светлым и чистым и никакие беды не омрачат жизнь этой маленькой семьи. Как часто, это оказывается не так.

Наркоманов сгоняли в самую большую комнату, которая когда-то была залом. Тех кто был в “отключке” приходилось перетаскивать волоком, держась за одежду.

Как объясняли Рудику, когда они ехали на машине к притону, кайфа, в обще-понимаемом смысле слова, от дезоморфина нет никакого. Наркоман проваливается в пустоту минут на двадцать. И самого себя, наркоман ощущает такой же пустотой.

- «Понимаешь» - говорил один из оперов практиканту. – «Эти у*бки, могли бы считать себя буддистами, достигшими нирваны. Ты же

знаешь, что такое нирвана?». Рудик отрицательно покачал головой.

- «Странно...» - удивился странный мент. – «Нирвана, это прекращение постоянных перевоплощений, когда тебе уже не нужно суетиться, в попытке улучшить свою ху*вую карму. Ты просто исчезаешь. Но единственное, чего достигают эти долбо*бы, это гниение заживо. Я имею ввиду не буддистов, Аллах им судья, я имею ввиду наркоманов».

Смотря на представшую ему, в духе Босха картину, Рудик понимал, что это действительно так. Единственное, чего достигли эти люди – гниение заживо.

Рядом с погружённым в философское созерцание действительности практикантом, на полу лежало бесчувственное тело наркомана. Внезапно наркоман сел и тупо уставился на Рудика. Рудик, также тупо, посмотрел на наркомана.

Просто, буднично и без особых затей, наркоман взял использованный инсулиновый шприц и воткнул его в ступню практиканта, обутую в кроссовок из кожзаменителя. Несколько секунд, из-за сильного шока, Рудик молча смотрел на торчащий из его ноги шприц. А потом, он заорал.... Его полный ужаса и отчаяния крик, перекрыл все остальные шумы.

В комнату влетел оперативник и ударом ноги в лицо, опрокинул наркомана. Тот, постанывая, пополз, пытаясь как можно сильнее разорвать дистанцию между собой и милиционером.

- Что он с тобой сделал? – тряся за плечи орущего практиканта, пытался выяснить милиционер. Проследив за взглядом Рудика, он увидел торчащий из его ноги “баян”.

- Ах ты ж ссука!!! – опер с ненавистью посмотрел на пытавшегося уползти наркомана.

- Колян, медиков вызывай!! – крикнул он, одному из милиционеров. – Практиканту в ногу шприц захреначили!!

До приезда медиков, наркоманов били ногами по их гнилым телам, долго, вдумчиво и со знанием дела.

Приехавший на место происшествия врач, вколол Рудик “лошадиную” дозу антибиотиков и перебинтовал ногу.

- Как же тебя угораздило-то, а? Всё что смог, я сделал.... А вообще-то.... Тебе помолиться нужно.... Вдруг СПИД, или гепатит С.... Тогда тебе...» - медик развёл руками, с жалостью глядя на несчастного практиканта.

Вечером, пришедшей домой маме, Рудик ничего не сказал. Отказавшись от ужина и сославшись на то, что сильно устал, он заперся

в своей комнате и стоя на коленях, первый раз в своей жизни, молился Богу.

- Боже.... Иисус Христос.... Спаси меня.... Спаси.... – и тихо плакал, плакал, плакал.

Крещается раб Божий.

Мысль о возможной болезни и скорой смерти была невыносимой. Так много планов, жизнь только начинается и вдруг такой финал. А если он заболит СПИДом, то, что скажет мама? Он опозорит и её и себя....

В их семье никогда не говорили о религии. Трудно сказать, почему он решил креститься, но ноги сами понесли его в церковь.

Церквушка, располагалась в небольшом, одноэтажном здании, в котором при советской власти был какой-то архив, в котором хранились пыльные папки, никому не нужных документов. Купола у церкви не было, не было и колокольни. Просто, узкое, прямоугольное строение, без окон.

Рудик переступил порог церкви. Поскольку день был будний, не было прихожан. Он видел по телевизору, что обычно, в церквях должны быть старушки торгующие свечами, что-то пишущие на маленьких бумажках, протирающие в храме полы и убирающие

огарки свечей с подсвечников. Но и старушек не оказалось.

- «Куда все подевались?» - думал Рудик, осматривая помещение.

Не смотря на то, что был день и ярко светило солнце, в храме царил сумрак, было прохладно, на стенах висели иконы, с надписями на непонятном языке. Иконостас, изготовленный из фанеры, отделял основную часть храма от алтаря. Всё было, как-то слишком просто. Не было слышно ангельского пения, не встретил его священник, седой, худощавый и с пламенным взором и не сотворил чудо исцеления Рудика, прямо на пороге храма. Не было прекрасно поющего хора, не слышен был звон кадила и не ощущался аромат ладана.

- Есть тут кто живой... - не слишком громко спросил Рудик, поглядывая на иконы.

Боковая дверь в иконостасе открылась, и вышел священник. Небольшого роста, с длинной темно русой бородой. Из-за бороды, трудно было сказать, сколько ему лет. Толи двадцать пять, то ли сорок пять.

- Здравствуйте – священник приветливо улыбнулся Рудiku. – Я могу Вам помочь?

- Горе у меня... - потупившись, сказал Рудик.

- Горе.... А вот лавочка – священник указал на длинную скамейку, стоящую вдоль стены. – Давайте присядем и поговорим. Что стряслось-то у Вас?

- Умру я скоро... - Рудик закрыл лицо руками и беззвучно зарыдал.

Батюшка тихо сидел, давая Рудику время успокоиться.

- Понимаете,... не знаю, как к Вам обращаться... понимаете, я практикант, учусь на юриста, по направлению из милиции, и потом буду служить в милиции. И вот, на практике, недавно, мне один наркоман загнал использованный шприц в ногу и я... сами знаете, чем наркоманы болеют,... я анализы сдал, но результат ещё не пришёл... вот боюсь, что мать не переживёт, если я умру. Я могу заразиться чем угодно, Вы понимаете?

- Понимаю – просто сказал священник.

- Вы понимаете, что я могу умереть!! – Рудика поразило спокойствие священника, сидящего рядом с человеком, который вот, вот умрет.

- Все мы умрём, что же тут поделывать....

- Вы же священник, как же Вы можете быть таким равнодушным!!?

- Мне очень жаль, что с Вами такое произошло. Вы ещё так молоды.... Но это уже произошло....

- А что же делать? Можно же святой водой ногу обработать... или... не знаю, что там у вас есть....

Батюшка вздохнул.

- Можно конечно, но святая вода не спасёт от смерти. Главное другое....

- Что главное?

- Готовы ли Вы к переходу из этой жизни в жизнь вечную? Никто из живущих на Земле не избежит смерти. Кто-то умирает в постели от старости, кто-то, попав под поезд, кто-то от болезни. Способ перехода в иной мир, могут быть разными, но главное, в каком душевном состоянии человек открывает эту дверь, ведущую в жизнь вечную. Вы сейчас испуганы, душа Ваша не на месте. Может быть, всё ещё обойдётся? Анализы получите, а там всё хорошо.... Не отчаивайтесь раньше времени.

- Помолитесь за меня, пожалуйста. Что бы мне не умереть....

- Помолюсь, конечно. А как Вас зовут?

- Рудик. То есть, я хотел сказать, Рудольф.

- Рудольф.... Судя по имени, Вы не крещёный....

- Нет, а как Вы догадались?

- Рудольф, это не православное имя.

- Так... что же теперь, обо мне нельзя молиться в церкви?

- Можно конечно. Это ничего страшного. Не переживайте, я обязательно помолюсь о Вас. Не знаю, услышит ли Бог мою молитву, но я буду молиться, чтобы у Вас все обошлось.

- Батюшка, скажите,... может мне креститься?

- Если Вы верите в Бога, то можно. Таинство крещения, вводит человека в мир церкви. Это первый шаг, ведущий в вечность. Наша православная церковь была основана Иисусом Христом, Господом и Богом нашим, две тысячи лет назад. Он пришёл в мир, для того, чтобы победить диавола, и дать людям возможность войти в Царство Небесное. Вы только должны понять, что таинство, это не магический ритуал. Нужна Ваша живая вера. Как Вы понимаете Бога?

- Бог... это, что-то хорошее, доброе. Это тот, кто любит нас.... Батюшка, я ничего не знаю о православной церкви, но... покрестите меня, пожалуйста.

- Ну, хорошо.... Вы ещё подумайте, а если надумаете, то приходите в воскресенье в обед и я Вас окрещу.

Остаток недели, Рудик провёл в тревоге за своё будущее. По ночам, ему снилось, что он превращается в наркомана, его нога начинает гнить, а мама его не любит, потому, что он плохой мальчик и недостойн её любви. И если

он умрёт, а он умрёт обязательно, то это будет закономерный конец его непутёвой жизни. Рудик в панике просыпался и уже не мог заснуть до утра.

В воскресенье, Рудик пришёл в церковь после того, как богослужение уже окончилось. В подсвечниках еще горели свечи, освящая иконы таинственным светом и пахло ладаном. Люди уже разошлись по своим делам. В центре храма стояла большая металлическая чаша на высокой ножке, высотой около метра. «Сюда вполне мог бы поместиться маленький ребенок» - думал Рудик, осматривая чашу. На его вежливый кашель, из алтаря вышел священник. Батюшка одет был, как показалось Рудику, в праздничные одежды жёлтого цвета, расшитые золотыми нитками. Вид у него был торжественный.

- Здравствуйте Рудольф! Я ждал Вас. Всё готово для крещения. Снимите верхнюю одежду, разденьтесь по пояс и закатайте брюки до колена. Пока Рудик раздевался и складывал одежду на лавочку, священник налил в купель, которую Рудик принял за большую чашу, воду и зажёлг три свечи стоящих в специальных маленьких подсвечниках на бортике купели.

Батюшка, очень торжественно начал читать молитвы, произнося слова значение которых Рудик не понимал. Но из общего

смысла было понятно, что направленные против сатаны. Священник, именем Божиим запрещал дьяволу господствовать в сердце крещаемого Рудика, прогоняет его прочь от него. После этих молитв священник подул на губы Рудика, его лоб и грудь, произнося слова: «Изгони из него всякого лукавого и нечистого духа, скрытого и гнездящегося в его сердце...».

Батюшка указал Рудикю на запад.

- Повернитесь, пожалуйста на запад. Рудик стал лицом на запад, и священник спросил его.

– Отрекаешься ли ты от сатаны, всех его дел и всех его ангелов, всего его служения и всей его гордыни? Говорите: «Отрекаюсь» - подсказал батюшка крещаемому.

– Отрекаюсь – ответил Рудик.

Так повторялось трижды. Затем священник так же трижды спросил его:

– Отрекся ли ты сатаны? Говорите: «Отрекся».

– Отрекся – повторил Рудик.

– И дунь, и плюнь на него – сказал священник.

Рудик дунул и плюну.

– Сочетаешься ли ты со Христом?
Говорите: «Сочетаюсь».

– Сочетаюсь – сочетаюсь, отвечал Рудик.

– Сочетался ли ты со Христом? Говорите:
«Сочетался».

– Сочетался.

– И веруешь ли Ему? Говорите: «Верую
Ему как Царю и Богу».

– Верую Ему как Царю и Богу –

Затем священник читал Символ
православной веры и Рудик повторял за ним.

Священник благословил воду, в которой
крещаемому предстояло омыть свои грехи. Он
трижды осенил ее крестным знаменем, подул
на нее, произнося молитву:

«Да сокрушится под знаменем образа
Твоего креста все противные силы».

Затем еще священник помазал Рудик
маслом: лоб, грудь и плечи и подведя его к
купели трижды облил его голову водой
произнося сакральную формулу

– Крещается раб Божий Родион во имя
Отца, Аминь. И Сына, Аминь. И Святаго Духа,
Аминь.

Священник помазал Рудику Святым Миром лоб, глаза, ноздри, уста, уши, грудь, руки и ноги. Всякий раз он произносил слова:

-Печать дара Духа Святаго. Аминь.

У Рудика появилось ощущение, что кожа, которой были покрыты его мышцы, подобно старой коже змеи, “слезла” и он покрылся новой кожей. Появилось чувство лёгкости, и незапятнанности бытия.

После завершения таинства батюшка обратился к Рудику.

- Дорогой брат Родион! Я сердечно поздравляю Вас! Это очень важное событие в Вашей жизни! Однако Вы должны помнить, что дунув и плюнув во время крещения на сатану, в знак своего презрения к нему, Вы объявили ему войну. Вашим оружием будут пост, молитва, участие в церковных таинствах, и прежде всего Таинстве Евхаристии. Вам предстоит сражаться со своими страстями и злом, кроющимся в Вашей душе.

Наградой за победу будет жизнь вечная. Поражение тоже будет вечным – оно будет состоять в нескончаемых муках в преисподней вместе с сатаной и его ангелами. Однако Вы, сами по себе, никогда не сможет вести войны с дьяволом – без союзничества со Христом.

Поэтому после объявления войны сатане в чине оглашения следует сочетание со Христом.

Батюшка немного помолчал и уже просто, без торжественности в голосе, посмотрев на Рудика грустными глазами, сказал: «Знаешь, Родион.... Одному древнему святому, было видение. Он увидел, что у святых первых веков христианства, были огненные крылья, с помощью которых они перелетали “житейское море” и взлетали на небо. У христиан живших чуть, чуть попозже, тоже были крылья,... правда, не огненные, но тоже крепкие.... Они перелетали “житейское море” и тоже взлетали на небо. А у христиан последних веков, крыльев не было совсем. И они, то есть мы, сидели на берегу “житейского моря” и плакали моля Бога спасти нас. Наконец, по молитвам святых, Бог дал христианам последних веков крылья, но какие-то слабые.... Мы, перелетая “житейское море”, всё время в него погружаемся.... Барахтаемся в нем,... барахтаемся. И вот, тот древний святой, которому было это видение,... увидел, что мы, постоянно погружаясь в эту пучину грехов и страстей, всё-таки перелетим это море и попадём в Царство Божье».

Батюшка тяжело вздохнул.

- Тяжело человеку без крыльев....

Наша служба и опасна и трудна.

Анализы показали, что Рудик совершенно здоров. Страшные, смертельные болезни, СПИД и Гепатит С, обошли его стороной. Мама так и не узнала о том, что произошло.

Все оперативные работники, участвовавшие в том рейде на наркопритон, получили строгий выговор, с занесением в личное дело. В будущем, Рудика, от греха подальше, больше не брали “в открытый космос”, и он, тихо и мирно, сидел за компьютером, тыкал пальчиком в клавиатуру и заполнял документы по установленному образцу. Окончив университет, Рудик пришёл к начальнику отдела кадров, мужу подруги Тамары Сергеевны, полковнику Геннадию Ивановичу Романову.

Благоухающий дорогим одеколоном, в черных, кожаных, дорогих итальянских туфлях, в подогнанной по фигуре, с благородной сединой на подстриженных висках,... он производил впечатление очень могущественного человека. Хозяин жизни, властитель мира, распорядитель человеческими судьбами. Рудик робко постучал в кабинет, вошел в него, и остановился у двери. Геннадий Иванович сидел за столом и что-то писал.

- Слушаю Вас! - строго, но равнодушно сказал Геннадий Иванович.

- Здравия желаю, товарищ полковник! Меня зовут Рудольф Фёдорович Гречановский. Я... я сын Тамары Сергеевны Гречановской. Окончил юридический факультет Харьк*го университета, по направлению районного отдела милиции. Прибыл для прохождения службы.

- А... Тамара Сергеевна... Алла говорила... да, да.

Геннадий Иванович посмотрел на Рудика холодными голубыми глазами.

- Есть должность.... Служба в архиве. Работа ответственная, но... безопасная. Это тебе же наркоманы в ногу шприц загнали? Операм потом строгий выговор с занесением....

- Да. То есть.... Так точно!

- Ну,... хорошо. С понедельника будешь проходить стажировку в архиве. Начальник там, майор Рыбкин. И,... давай без эксцессов. Свободен!

Служба в архиве, по началу, показалась сложной. Но, только по началу....

Быстро разобравшись, как принимать и выдавать дела по акту приема передачи, присваивать архивный номер, указывать дату приема в журнале, фамилию того от кого принял дело или кому выдал, присваивать

архивный номер, заносит в электронную базу данных.... В общем-то, на этом тяготы и лишения службы Рудика в милиции и заканчивались.

Зарплата была не очень большой, но ему хватало. Удавалось даже откладывать небольшую сумму ежемесячно. Всегда худощавый, Рудик начал набирать вес. Не то, чтобы он стал толстым, просто он стал... пухлым. В его манере говорить, появилась уверенность в себе, в завтрашнем дне, появилась лёгкая наглость.

Вместе с Рудиком, в архиве служила женщина, огромных размеров, курившая папиросы без фильтра и говорящая басом. При знакомстве, она просила Рудика, называть её Людочкой. Людочка была капитаном милиции.

К своей сотруднице, Рудик обращался только по имени отчеству, Людмила Павловна, и на “Вы”.

- Привет Рудик! – каждое утро приветствовала его Людочка.

- Здравствуйте, Людмила Павловна.

- Слушай, я давно хотела тебя спросить, почему ты обращаешься ко мне на “Вы” и по имени отчеству? Мы же почти одногодки....

- Потому, Людмила Павловна, что Вы старше меня по званию.

- Понятно.... А я думала, потому что ты зануда.... Ты ведь зануда, а Рудик?

- Обзывать то зачем? Я не зануда. Я просто считаю, что милиция, это не то место где можно вести себя фривольно и вызывающе. Честь мундира, скажу я Вам, это....

- Ну, вот... я так и думала. И девушки у тебя наверняка нет....

- Я не считаю возможным продолжать наш разговор!

- «Вот же проститутка!!» - обиженно думал Рудик. – «Какое ей дело до моих взаимоотношений с...». Рудик вспомнил, что у него никого нет, и никогда не было. Рудик был девственником, если не считать периодической мастурбации. Его настроение окончательно испортилось.

- «Почему у меня не складываются отношения с женщинами?» - с тоской думал Рудик. – «А почему я, собственно говоря, думаю, что они не складываются? Просто, в отличие от погрязшего во лжи и разврате мира, у меня есть нравственные ценности.... Да, есть. Если бы я решил, переспать с женщиной, мне, как честному человеку, пришлось бы на ней жениться. А я ещё не встретил ту, единственную, достойную моей руки и сердца.... Что знают эти несчастные люди, эта вот... Людочка. Копаются в грязи и сами

замарались. А я, постараюсь пройти житейский путь, незапятнанным. С чистой совестью и репутацией!».

Форменная юбка, Людочки, была, чуть выше колена. Когда она сидела на стуле, её обнажённые ноги-тумбы, притягивали его взгляд, так ему хотелось стать перед Людочкой на колени и положить свою голову, на её обнажённые ноги. Рудик тряс головой, пытаясь отогнать эти мысли.

- «Это невыносимо...» - думал Рудик, стараясь не смотреть на свою привлекательную сотрудницу. – «Это не выносимо. Женщины потеряли всяческий стыд. Один разврат у них на уме. Вот раньше, во времена моей мамы, были люди... А сейчас одно подобие людей, а не люди. Женщины раньше были скромными и целомудренными, выходили замуж девственницами, берегли честь с молодую» - думал Рудик, украдкой разглядывая огромную, шестого размера, грудь Людочки.

Тамара Сергеевна, была очень довольна, успехами сына, но виду старалась не показывать.

Хмурое лицо, оценивающий взгляд.... Мама старалась разглядеть в Рудике, признаки “задурения”. Но Рудик, никак не хотел дурить, вел себя прилично, мыл руки перед едой,

чистил зубы два раза в день, уступал женщинам, старикам и детям место в троллейбусе, не пил и не курил. Единственный шик, который позволял себе образцово-примерный гражданин Рудольф Фёдорович Гречановский, это одеваться так, как, по его мнению, должен одеваться художник и музыкант. Осенью, например, он носил, широкую, серого цвета кепку, вокруг шеи, в несколько раз, обматывал огромный шерстяной шарф, твидовый костюм в мелкую ёлочку и коричневые туфли. Вообще-то, костюм, шарф, и кепку, он купил вместе с мамой, на рынке. И одежду выбирала мама. Но Рудик казалось, что это именно то, что носят творческие люди. Выходя из дома, он доставал шелковый платочек жёлтого цвета и засовывал его в карман пиджака, так чтобы из кармана выглядывал кончик платочка. Мама не одобрила бы этой вольности, и Рудик тайно от матери носил шёлковый платочек. Но, не доходя до райотдела метров двести, он вынимал его из нагрудного кармана пиджака, и клал во внутренний.

Дело в том, что он вспомнил своё детское желание стать художником. Точнее, это желание, было похоже на жёлудь, уже давший маленький росточек, но внезапно закатанный под толстый слой асфальта, скоростной магистрали, проложенной в том месте.

Тамара Сергеевна довольная тем, что житейский путь сына уже намечен, будущее его стабильно и определённо, однако, с неудовольствием смотрела на то, что Рудик купил в магазине мольберт, карандаши, акварельные краски и бумагу, и ящик для художника.

- Зачем тебе эта дрянь? Лучше бы законы какие-нибудь поучил....

- Мама, ну, что ты понимаешь.... Мне же нужно хобби. Я и так вкалываю, как “папа Карло”. Мне нужно расслабляться. Ты, что хочешь, чтобы я водку пил, как другие менты?

Но прежде чем, сделать эти радующие его глаз покупки, Рудик прочитал небольшую статью в интернете, о том, как начать рисовать.

Автор статьи советовал начинающему художнику не проводить над собой эксперименты и не покупать акварельные краски для детей, а купить сразу профессиональные.

- «Краски бывают сухие, в ванночках и жидкие (примерно как сметана), в тюбиках. Какие использовать – дело вкуса. Разводить проще жидкие. Попробуйте и те, и другие и рисуйте теми, какие вам больше нравятся. Отдельная тема – светоотражающие акварельные краски» - писал автор статьи.

- «Как это,... “какие понравятся”? Нужно точно знать, какими нужно рисовать профессиональному художнику» - думал Рудик, читая статью.

То, что неизвестный учитель рисования, советовал купить мягкие, беличьи кисточки, с заостренным кончиком, потому что такие кисточки позволяют покрывать большие площади рисунка, и прорисовывать кончиком мелкие детали, это Рудик понравилась. Понравилось словосочетание – беличья кисть. Кисть из натурального беличьего меха, это было,... это было круто. Он закрыл глаза и представил себя стоящим на берегу бушующего моря. Ветер взъерошивает его волосы, на губах ощущается соль, морская волна с пеной водорослями и медузами подкатывает к его ногам. А он, отважно и внимательно смотрит вдаль, и кисточкой из натурального беличьего меха пишет картину на холсте, закреплённом на новом, красивом мольберте. А за его спиной собрались восторженные зеваки....

По выходным дням, Рудик ездил за город, на пленэр. Пленэр, это когда художники работают на открытом воздухе. Рудик одевал клетчатые брюки дудочкой, клетчатую кепочку, перекидывал через плечо ящик с кистями и красками, брал с собой термос с кофе и пакетик с пирожками и ехал творить.

Ему очень нравился сам процесс.... Разложить маленький стульчик, открыть ящик, не спеша расставить кисточки в специальные пазы, закрепить бумагу, открыть баночки с красками. Затем, Рудик вставал с раскладного стульчика, соединял указательный палец правой руки с большим пальцем левой руки, и указательный палец левой руки с большим пальцем правой. И, как через амбразуру, смотрел на получившуюся из пальцев рамку на окружающий его мир, выбирая натуру. Наконец, выбрав какое-нибудь дерево, он начинал его, с помощью красок, переносить на холст.

Флейцем, широкой кистью, он создавал зелёную крону дерева, в виде большого, зеленого пятна.

Затем, открывал термос, долго пил кофе, поглядывая на зелёное, акварельное пятно и жалел, что он не курит. Ему бы так пошла трубка!

- «Эх!» - думал, наслаждающийся жизнью, Рудик. – «Как же ж хорошо быть художником!».

Затем, круглой кистью, прорисовывал ветви в кроне дерева.

И опять пил кофе, любуясь природой, картиной и собой, на фоне природы и картины.

Когда кофе кончался, он, не закончив работу, собирался и ехал домой.

В течение шести месяцев, Рудик ездил в одно и то же место, рисовал одно и то же дерево, в надежде сотворить “шедевральное” произведение искусства. Постепенно, на бумаге, появилось акварельное, размытое небо, салатная травка, желтое пятно в правом углу – солнце согревающее небо.... Рудик менял оттенки кроны дерева, или неба пытаясь достичь совершенства....

Творческому человеку, необходимо одобрение своего творчества другими людьми. Рядом с Рудиком была мама, и он решил показать свою работу ей.

- Говно... - сказала Тамара Сергеевна мельком глянув на акварельный пейзаж. – Лучше бы мне по дому чем-нибудь помог. Шляешься все выходные непонятно где....

Но Рудик старался всеми силами старался поддержать имидж художника.

На работе, в архиве, он поставил купленную им недорогую вазу и раз в неделю ставил в неё живые цветы.

- Рудик, зачем это – спросила Людочка.

- Как зачем.... Если мы служим в милиции, это ещё не значит, что мы должны превращаться в солдафонов. Я еще хочу повесить на стены репродукции картин Васнецова. Мне кажется, что это будет уместно.

- А как устав на это посмотрит?

- Что устав? Устав.... Вы только на меня не обижайтесь, но, по моему мнению, женщины вообще не должны служить в силовых структурах.

- Это еще почему?

- Потому, что женщины должны сидеть дома и готовить мужу борщ, вытирать сопля детям, и вышивать крестиком.

- А больше женщины ничего не должны?

- Хватит и этих обязанностей. Вы же и с ними не справляетесь, как следует. Я вот понимаю, те времена, когда был патриархат. Ну вот первобытные времена, например. Мужчины на охоту, с копьями, на конце которых были каменные наконечники, а женщины хвост подкладывают в огонь и ждут мужчин. Вот это я понимаю....

- Мужчины сейчас, превратились в тряпки, которые можно только расстлать перед входом в дом, чтобы о них ноги вытирали.

- Так вы же и превратили нас в такие тряпки! Что, скажите, нет?

- Да, ладно... отмазываться. Если мужчина нормальный, то никакая женщина не сделает из него тряпку. Женщина, это вода, а мужчина, это кувшин. Какую форму имеет кувшин, такой образ принимает и вода. А ты мне рассказываешь....

Рудик запнулся и не знал, что сказать.

- Людмила Павловна, Вы знаете, я ведь в церковь хожу – после длительного молчания продолжил Рудик. - Вот там я Вам скажу женщины! Послушные, в платочках, без косметики, не похожи на современных женщин, которые, как проститутки одеваются и выглядят также.

Людочка зло посмотрела на Рудика.

- Бог сотворил женщину после того, как создал мужчину. И создал Он женщину для помощи мужчине, а не наоборот. Забыли женщины свое предназначение. Забыли.

- Рудик, когда я тебя слушаю, мне кажется, что тебе просто не везёт в любви.... Скажи Рудик, ты девственник? – Людочка лукаво улыбнулась. – Мне кажется, что я угадала.

Рудик сильно покраснел, но не сдавался.

- Это что, на лбу у меня написано? С чего Вы взяли? Когда я учился на юридическом... - Рудик сделал загадочное лицо, как ему казалось, лицо Казановы. – У нас там были очень свободные нравы....

- Так я и думала.... Сколько тебе лет?

Рудик ответил.

- Как же ты умудрился ни разу не потрахаться? Это нужно постараться в наше время, чтобы ни разу не потрахаться.

- Людмила Павловна, мне смешно от Ваших предположений. Я ведь в церковь то от

чего пошёл, как Вы думаете? Грехи замаливать.... Да, да. Именно так. Церковь это пристанище грешников....

- Раньше, женщины ждали принца на белом коне, а сейчас мужчины ждут принцессу на белой кобыле – задумчиво произнесла Людочка.

- Слушай, Рудик, а ты часом не гей?

- Прекратите, Людмила Павловна! Старшему по званию не к лицу издеваться над младшим по званию! Кроме того, мы офицеры! И нужно вести себя соответственно!

- Ну, извини. Просто ты слегка манерный, и одеваешься странновато....

- Нормально я одеваюсь....

- Ну, извини Рудик. Я больше не буду. Слушай, я давно хотела тебя спросить.... Если ты такой весь... художник. Такой... утонченный интеллигент. Чего же ты в ментуру попёрся. Чё ты тут забыл? Не похож ты на милиционера.... Шёл бы в художественное училище, или что там.... Где художники учатся? Закончил бы его....

- Работать где? Где художники работают?

- Я не знаю.

- И я не знаю. Мама говорит, что художник, это не профессия, а диагноз. Художники ни хрена не делают, а только водку пьют, да по бабам шарятся! Профессия должна быть, нормальная, мужская. Юрист, это мужская

профессия. Вы Людмила Павловна, знали, что лучшие в мире повара, портные и, я думаю, юристы – это мужчины. На самом деле, все просто.... Каждый должен быть на своем месте. Женщина на своем месте, мужчина на своем.

- И какое же место занимает мужчина в этом мире?

- Ну, как какое? Мир, это вертикаль. Бог – муж/отец – жена, дети. Вот такое место у мужчины....

- С такими рассуждениями, ты никогда не женишься.

- Это ещё почему?

- «Не по Сеньке шапка». Знаешь такую поговорку? Почему один человек носит кожаную куртку с заклепками, пьет пиво и ездит на мотоцикле, а другой, в шортах, майке и пробковом шлеме, сачком бабочек ловит? Как ты думаешь?

- Ну, и почему?

- Потом, что у одного такое состояние души, а у другого другое. И каждый из них, счастлив. Имидж “крутого” парня тебе не подходит. Хотя я думаю, что найдется какая-нибудь одинокая женщина, возьмет тебя за “хобот” и женит тебя на себе. И будешь ты под жёстким каблуком. Но это ничего, под каблуком не дуется, тепло и уютно. Так, что, не расстраивайся. Всё у тебя будет хорошо.

- Да я, лучше правую руку себе отрежу, но подкаблучником не буду!

- Если отрезать, то лучше левую. Правой будет удобнее дрочить....

- Я же просил Вас, Людмила Павловна!

- Ну, ладно, ладно.... Слушай, Рудик, а почему ты так не любишь женщин?

- Я люблю женщин....

- Ели бы ты любил женщин, ты бы не относился к нам, как к неполноценным существам. К созданиям второго сорта. Такие... биороботы помощники с заданным набором функций. Мир был бы ужасен и скучен без женщин. Он не был бы таким красочным и ярким. А вот, например... у каждого художника была Муза, которая его вдохновляла. Муза... ведь это же женщина! Я уверена, что творческие люди, создавали свои произведения не для себя, не для человечества, а для конкретной женщины, которая его вдохновляла. А у тебя Муза есть? Ради кого ты рисуешь?

- Есть... есть, но это тайна. Да и не художник я. Я мент.

- Эх, Рудик, Рудик. Сидишь в архиве на должности, которую обычно занимают женщины. «Я мент!» - передразнила Людочка Рудика. – Какой ты мент!?

По воскресеньям он ходил в церковь. В ту самую, в которой он крестился. Ощущение, которое он испытал во время крещения, быстро прошло, словно вода сквозь ладони. Но, Рудик чувствовал себя обязанным ходить в церковь по воскресениям. Именно так, должен вести себя приличный молодой человек, исповедующий христианскую веру.

Жизнь шла своим чередом, и в установленном порядке, Рудик присвоили звание капитана.

Мама была счастлива даже больше чем её сын.

- Мама, до зарплаты далековато.... Нужно будет проставиться.... Знание обмыть.... Поможешь? – зная заранее ответ матери Рудик спросил просто так, для проформы.

- Конечно, помогу! Даже не сомневайся. Капитан милиции... - Тамара Сергеевна с восхищением смотрела на сына. – А там: майор, подполковник, полковник, и... генерал!

- А после генерала – фельдмаршал! – пошутил Рудик.

Отмечать присвоение очередного звания планировалось в помещении архива. Места много, от начальства далеко....

Купив много водки и закусь, Рудик, так чтобы не узнал его начальник «выкатил поляну». Накрывая стол он представлял, как

опустит звездочки в стакан с водкой и произнесёт сакральную формулу:

- « Я, Рудольф Фёдорович Гречановский, представляюсь по случаю присвоения очередного звания – капитан».

Пьяный капитан милиции убирал со стола.

В помещение архива вошёл человек в джинсах, свитере и кроссовках. Вошедший был очень похож на... сантехника или... водителя автобуса.

Переступив порог, «сантехник», в недоумении, уставился на следы прошедшей накануне «оргии».

- Ты чё дядя... - набычился пьяный капитан. – Параша дальше по коридору.... Иди на *уй отсюда!!

«Сантехник» вышел также молча как и вошёл.

Через пятнадцать минут Рудика вызвал начальник подразделения и сообщил ему, в матерной форме, что он, то есть Рудик, послал генерала - нового начальника управления.

Ещё через два часа, капитан милиции Рудольф Фёдорович Гречановский, был уволен

из рядов доблестной милиции по собственному желанию.

Начало Разрыва с матерью.

- Ты думаешь, что я удивлена? Нет, я знала, что будет такой результат. Это закономерно – спокойным тоном говорила Тамара Сергеевна.

Рудик молчал.

- Напился, матом послал генерала....

Рудик молчал.

- Ты думаешь, что я сержусь на тебя? Нет нисколько – продолжала говорить спокойным тоном Тамара Сергеевна.

Рудик молчал.

- Можно ли обижаться на град, буран, землетрясение или цунами?

Рудик молчал.

- Нет, нельзя....

Рудик молчал.

- Во время землетрясения, обычно гибнут люди, разрушаются здания, большие убытки для государства и для людей.

Рудик молчал.

- Бывает, выпадает град, размером с куриное яйцо. Он пробивает крыши домов и черепа людей. На полях гибнет урожай, люди начинают голодать....

Рудик молчал.

- Цунами, смывает целые города. Я, сама видела по телевизору любительскую съёмку, как где-то в Азии, огромная волна смыла курортный город, вместе с жителями и туристами. Там были и русские люди... - всё также спокойно продолжала рассуждать Тамара Сергеевна.

Рудик молчал.

- Но можно ли сердиться, нервничать, переживать, рвать на голове волосы, посыпать голову пеплом и мазать сажей лицо, из-за стихии?

Рудик молчал.

- Ну, что тут поделаешь, такова жизнь....

Рудик молчал.

- Можно ли сердиться на тебя?

Рудик молчал.

- Можно ли сердиться на идиота, потому что он идиот?

Рудик молчал.

- Так сложилась жизнь.... Наверное, в ту ночь, когда тебя зачали, твой папа Федя был пьян....

Рудик молчал.

- Скорее всего, он не просыхал недели две, перед твоим зачатием....

Рудик молчал.

- Гены твои были испорчены. Сын алкоголика, что тут скажешь.... На тебе нет вины, виноват твой отец и я. Я виновата в том, что вышла замуж за алкоголика - всё также спокойно говорила Тамара Сергеевна.

Рудик молчал.

- А ещё, я виновата в том, что не сделала аборт, когда забеременела.

Рудик молчал.

- У меня было полное моральное право сделать аборт. Я же чувствовала, что рожу идиота....

Рудик молчал.

- Из-за меня, тебе приходится мучиться в жизни. Если есть душа, то после аборта, она бы вознеслась к Богу, в рай. А теперь тебе, умственно неполноценному, нужно жить в этом говне, под названием “реальная жизнь”.

Рудик молчал.

- Ты получил юридическое образование. Знаешь, сколько сейчас безработных юристов? А у тебя была работа, спокойная, стабильная, престижная. Отработал бы положенное время и, в сорок пять лет вышел бы на пенсию. Сорока пятилетний пенсионер... это же настоящая мечта. А ты, всё просрал....

Рудик молчал, но его горло было сковано спазмом, словно убийца схватил его за горло и душил. Рудик попытался сглотнуть, но у него ничего не вышло. Мама еще что-то говорила, но он плохо слышал. Кровь стучала в его висках, правую ногу свело судорогой. Рудик рванул ворот рубашки, но легче не стало. Он встал и вышел из кухни в прихожую, оделся и, тихо закрыл за собой входную дверь.

Рудик бесцельно бродил по городу. Смотрел на людей, витрины магазинов, и в голове у него была только одна мысль: «Жизнь прошла зря».

Такая простая мысль... но сколько в ней было боли. Молодой человек, около тридцати лет, а жизнь закончилась. И даже не то страшно, что нет будущего, а страшно и обидно то, что все эти почти тридцать прожитых лет, можно как использованную бумагу, скомкать и выбросить в мусорную корзину. Но ведь то бумага.... Её же можно купить в магазине, столько сколько нужно. А где купить годы жизни? Где они продаются? Во сколько можно оценить тридцать лет жизни?

По благу.

В центре стены, в проходной комнате Рудика, висело довольно большое зеркало

прямоугольной формы, в тяжелой, позолоченной раме. Рама была сделана из гипса и кое-где изъедена шашелем. Вокруг зеркала, висело множество православных икон. По вечерам, Рудик молился Богу, стоя перед иконами и вычитывая вечернее правило из молитвослова. Тамара Сергеевна, проходя мимо него, всегда отпускала какие-нибудь колкости.

Но, во время чтения молитв ему думалось особенно хорошо. На фоне звучащих в его голове святых слов, появлялись идеи по улучшению собственной жизни. Рудик с интересом прислушивался к мыслям, возникающим в его голове. Но, примерно, в конце вечернего молитвенного правила, он пытался сосредоточиться на произносимых словах.

- «Так, стоп...нужно сосредоточиться на словах молитвы...как там сказано... “если ты не слышишь слова молитвы, то и Бог тебя не услышит”, - Рудик морщил лоб и напрягал глаза, вглядываясь в молитвослов – «удачи не будет...тьфу, опять не о том. Нельзя желать успеха и богатства с известностью...нужно просто хорошо делать своё дело и...молиться и...», - он мотал головой пытаясь отогнать “мирские” мысли. Особенно “сильной” он считал молитву кресту, написанную церковнославянской вязью:

- «Да воскрѣнетъ вѣъ» - читал Рудик святыя слова. — «И расточатъся врази ѿгѡ, и да вѣжатъ ѿ лица ѿгѡ ненавидѣиіи ѿгѡ. Иѡкѡ истреѡетъ дѡмѡ, да истреѡитъ, иѡкѡ тѡетъ вѡскѡ ѿ лица ѡгна, таѡкѡ да погнѡбитъ вѣси ѿ лица любѡщихъ бѣга, и знаменѡющихся крѣтными знаменіемѡ, и въ весѣліи глаголющихъ: радѡисѡ, прѣчѣтныи и животворѣиіи крѣте гдѣнь, прогонѡлн вѣсы сілю на тебѣ пропѡтагѡ гдѡ нашегѡ иіса хрѣта, во адѡ шѣдшагѡ, и попрѡвашагѡ сілѡ дѡволю, и дарѡвашагѡ намѡ тебѣ, крѣтъ свѡй чѣтныи, на прогнаніе всѡкагѡ сѡпѡстѡта. Ѿ прѣчѣтныи и животворѣиіи крѣте гдѣнь! помогаи ми со стѡю гпѣжею дѡю вѣею, и со всѣми стѡими во вѣки. Ѥминь», - произносил Рудик, крестился и закрывал молитвослов. После этого, он обычно бросал взгляд на своё отражение в зеркале, - «Да, если читать молитвы перед сном, то... энергетическая грязь должна отпадать от человека и лицо светлеет».

Рудик не лицемерил, он искренне пытался найти выход из сложившейся ситуации. Как умел... или, скорее, как не умел.

Он соблюдал и посты, и в церковь ходил, и со священником дружил. Оказывал небольшие услуги: принести в церковь тортик или пачку чая в пакетиках, (в храме, куда ходил Рудик, поле службы устраивали чаепитие и каждый

желающий мог остаться и выпить чашку чая со сладостями).

Батюшка, служащий в храме, который посещал Рудик, был человеком хорошим, можно даже сказать душевным. Небольшого роста, светловолосый, худощавый и, по мнению некоторых прихожанок, похожий внешне на святого Серафима Саровского.

Своей проповедью, произносимой во время литургии, он пытался достучаться до сердец, мягко, но настойчиво обличить грехи и уврачевать душевные раны,... но сразу после службы, ему становилось некогда.

Различные требы, совершаемые им по просьбе прихожан его храма и их знакомых, отнимали много времени. Его тоже можно было понять, нужно было кормить свою семью. Несмотря на то, что храм находился в городе, приход бы небогат. Кроме того, Архиерей требовал ежемесячных выплат с каждого городского храма в размере ста пятидесяти долларов, в виде обязательного взноса. Нужно было крутиться...

«Да, прост отец Максим, слишком прост. Не поймёт он мою душу. Что делать...», - с тоской думал Рудик, выходя из храма.

Постепенно, Рудик стал чтецом в храме. Знание церковнославянского языка ему пригодилось. Каждую субботу, вечером, нужно

было идти в церковь, и читать положенную чтецу, часть службы.

Пономарь, зажигал лампадки на иконостасе. Стоя в алтаре, батюшка давал возглас: «Благословен Бог наш, всегда, ныне и присно и во веки веко».

Рудик отвечал: «Аминь». И начиналась служба. Девятый час.

Как всегда, к чтению чтецом часов, православный люд не спешил. Не спешили и хористы.

В храме царили сумерки, огоньки редких свечей и лампад, были похожи на мерцание звёзд летней, тёплой ночью.

Чтение чередовалось возгласами священника, всё было как всегда, в установленном много веков назад порядке.

Рудику очень нравилось находиться в церкви в начале службы. Казалось, что только трое присутствуют в храме: Бог, батюшка и Рудик. Нет прихожан, суесящихся во время службы, вместо того, чтобы молиться; нет хора, создающего мышиную возню на клиросе, и состоящего из незнающих устава и постоянно спрашивающих «Что нам сейчас петь?» прихожан.

Это всё так раздражало и мешало молиться.

- «Почему батюшка не наведёт порядок в храме?» - временами думал Рудик. – «Почему он терпит всех этих лицемеров?».

Среди “лицемеров” постоянно приходящих в храм, бал Паша. Он приходил в воскресенье, на литургию, тихонько стоял недалеко от притвора, рядом с клиросом и внимательно слушал слова молитв произносимых за богослужением.

Слева от входа в церковь, была пристроена большая комната в которой, после Литургии, все пришедшие в храм могли выпить горячего чая с печеньем и конфетами. “Сладкий стол” организовывали женщины, самая активная, в отличие от мужчин, часть прихожан.

Рудик знал, что Паша работал юристом в банке и, судя по всему, неплохо зарабатывал.

- Привет, Паша! - Рудик, перед чаепитием сел рядом с ним.

- Привет Родион, как жизнь?

- Не очень....

- А, что так...?

- Да, понимаешь... я же в милиции работал, а сейчас был вынужден уволиться по собственному желанию....

- Ну?

- Ты же в банке работаешь в банке, юристом. Может, сможешь мне, устроиться туда же?

- Ты, знаешь... свободные вакансии есть.

Рудик с надеждой смотрел на Пашу.

- Я узнаю подробности и через неделю сообщу тебе.

- Спасибо тебе Паша - Рудик приложил правую ладонь к своему сердцу.

- Пока рано благодарить....

Всю неделю Рудик представлял, как стремительно пойдёт его карьера банковского юриста вверх.

- Мне сказали, что вначале ты будешь просто на проверке. Составление договоров, доверенностей, общение с нотариусом, корпоративка, отслеживание изменений в законодательстве. Иной возможности, пробиться в банковскую сферу, нет.

- Класс!!! - обрадовался Рудик.

- Дружище, но, это самое бесперспективное направление в банке! Перевестись с него на другие направления весьма и весьма проблематично, опять-таки, если у тебя нет опыта работы в востребованных сферах банковской деятельности. Сейчас востребованы специалисты в следующих сферах:

розница, в первую очередь кредитование на потребнужды, автокредитование, ипотечное кредитование. Затем, технических работников, в задачи которых входит проверять

комплектность документов и их соответствие требованиям банка. Нехватка специалистов, которые знают, и понимаю розничный рынок, которые могут подготовить грамотно юридическую часть программ кредитования. Ипотека и финансирование строительства. Тут также нехватка именно аналитиков, которые не просто проверяют комплектность документов, а могут выявить, оценить и предложить способы снижения или устранения рисков банка. Снизить и устранить - конечно, там, где это возможно, и при этом знают и понимают рынок кредитования под ипотеку и финансирования, строительства. Международники, т.е. люди, разбирающиеся в различном зарубежном законодательстве. Эти специалисты требуются, в первую очередь, в тех банках, которые активно работают с различными иностранными компаниями.

Ну и, пожалуй, по ценным бумагам специалисты. Тут тоже требуются аналитики. Конечно, есть и исключения, но, как я уже сказал, предложенная тебе сфера деятельности - самая бесперспективная, скорее всего, только этим и будешь заниматься».

- Ну, хорошо. А на какую зарплату я могу рассчитывать?

- В среднем - около восьмиста долларов США. Зависит от того, что входит в понятие

"корпоративка". Если вся корпоративка банка, т.е. согласование руководителей банка и филиалов с ЦБ, регистрация допэмиссии акций, согласование всяких разных вопросов с ЦБ, то побольше. Если просто возить документки в налоговую, получать выписки из ЕГРЮЛ и выполнять прочую техническую работу, то вряд ли больше тысячи.

- Если начать с бесперспективного направления, и походу подучиться - это реально или бред?

- Маловероятно, скажем так. Если такие перспективы и есть, то только в каком-нибудь небольшом банчишке, где несколько человек юристов тащат на себе весь банк, и приходящие документы раскидываются не по специализации, а по принципу "у кого сейчас меньше работы". В крупных банках, где большое юруправление и каждый сидит на своём участке работ, такого обычно нет. Да и в маленьком банчишке вряд ли будут раскидывать документы, например, по ипотеке на тех, кто не имеет опыта работы в этой сфере, а специально учить тебя никто не будет - времени в таких банчишках обычно не хватает на то, чтобы текущую работу сделать, а уж обучать кого-то тем более нет времени. Если не секрет, с чего вдруг решили в банковские юристы податься?

- Банк... Банк это солидно и надёжно....

- Понятно....

- Да и люди в банковской сфере, я думаю, мягче, чем в ментуре. Менталитет у ментов, другой.

- Да уж... Мягкие.... Как же. Из банка, в котором я проработал более 3 лет, меня выжили, потому что моё место нужно было любовнице начальника Юрдепа. Из восемнадцати человек юристов в этом банке лишь к трём можно было повернуться спиной, не опасаясь, что они всадят тебе нож в спину, а остальные на такое были вполне способны, если им это будет выгодно, конечно. После этого был другой банк, который я искренне любил и в котором мне было хорошо, но кредитчики начали свои интриги, а я им сильно мешался в этом.... Много времени тратилось впустую - на написание докладных на кредитчиков и на написание объяснительных на их докладные на меня.... В один прекрасный день с кредитного комитета меня принесли - сердце долбануло так, что я свалился в коридоре, не дойдя до своего кабинета... В этом банке люди нормальные вроде.... Но посмотрим, что будет через годик.... Так что, люди, в принципе, везде одинаковые. Можно и в банке нарваться на таких сволочей, что долго ещё будешь

плевать при одном воспоминании об этой работе, а можно попасть и в хороший коллектив. Но это же можно сказать и о любой компании.

И ещё. До кризиса девяносто восьмого года банковские юристы были, пожалуй, самыми высокооплачиваемыми среди юристов. По крайней мере, одними из самых высокооплачиваемых. Сейчас ситуация изменилась. Да, конечно, в банках высокие зарплаты, хотя, всё зависит от банка. Разброс по зарплате довольно большой, но хороший корпоративщик может заработать больше, чем в банке. И, кстати, всякие инвестиционно-строительные компании предлагают юристам зарплаты, в целом, повыше, чем банковским юристам по недвижимости. И, кстати, если действительно будешь заниматься корпоративкой, а не на курьерской работе, то будешь реально готовить и согласовывать всякие документы, то изучи порядок согласования всяких документов с ЦБ, порядок согласования размещения кассовых узлов, согласования руководителей и главбухов с ЦБ, и проч., и проч., и проч. Настоящий гемор.

- Гемор, это моё второе имя.... - весело рассмеялся Рудик. – Расскажи мне ещё про корпоративку в банке.

-Набор стандартный: сопровождение корпоративных действий банка, сопровождение эмиссий банка, сопровождение приобретений пакетов акций или долей в УК, сопровождение надзора за дочками - банками со стороны департамента по работе с областями, юридическая поддержка всей деятельности компаний с орбиты банка, факторинговые, лизинговые и иные дочки, тупое визирование шаблонных положений о филиалах и внутренних структурных подразделениях.

- Братишка, если что... поможешь? Без тебя, никак....

- Рудик,... Ты точно потянешь эту работу? Потому, что цацкаться с тобой никто не будет. Если что не так, под зад коленом и до свидания.

- Паша, без тебя никак.... Помоги. Ты же сам страдал от бесчеловечного обращения со стороны сотрудников. Вот и я в ментуре настрадался.... Помоги....

- Ладно, хрен с тобой.... Держись ко мне поближе и всё получится.

Очень быстро выяснилось, что Рудик – Родион, хреновый юрист и в специфике банковской работы ничего не понимает.

Паша скрипел зубами, но помогал “брату” в составлении документации. В основном

Рудика использовали в качестве курьера: привезти документы, отвезти документы, съездить в суд, заехать в налоговую и так далее и тому подобное.

Но главное, что мама была довольна.

- Рудик, тебе нужно подумать над тем, чтобы купить машину....

- Зачем мне машина?

- Права у тебя есть, а машины нет. Кроме того, машина это удобно и престижно. Рудик, ты же юрист работающий в банке, в солидной организации, что подумают о тебе твои товарищи, если ты будешь выглядеть как бомж. Кстати, как тебя приняли в коллективе? Не обижают?

- Хорошо приняли мама. Я же юрист с большим стажем. Столько лет в милиции,... капитанское звание. А там же салаги... офисный планктон. Машина.... Мамуль, машина это дорого. Я... я не потяну пока.

- Рудик, давай будем жить на мою зарплату, а ты денежки копи. Ну, конечно будешь подкидывать мне... немножко. А остальное собирай. Понял?

- Да мамуль.

«Яко дым от лица огня».

После окончания литургии батюшка опять куда-то торопился. Женщины из числа прихожанок, как всегда, накрыли “сладкий стол”, но отец Максим не мог остаться, нужно было идти на требы, зарабатывать деньги. Раньше, когда батюшка ещё участвовал в воскресных посиделках, прихожане не чувствовали себя осиротевшими.

Рудик стоял на улице, ожидая выхода священника.

- Батюшка, мне нужно с Вами серьёзно поговорить... - обратился он к вышедшему из церкви отцу Максиму.

Лицо священника было озабочено. Через плечо висела большая сумка с “требными принадлежностями”: подрясником, поручами, епитрахилью, крестом, кропилом, святой водой, требником – полный набор. Он явно торопился.

- Родион, это срочно? Может, потом поговорим?...

Рудик отрицательно покачал головой.

Батюшка посмотрел на часы и скривился, как от зубной боли.

- Ну, хорошо... пойдём в пономарскую, там поговорим.

Пономарской, называлась большая комната примыкавшая к алтарю, в которой обитали

пономари. Прислуживающие священнику подростки, дети прихожан. У отца Максима было восемь пономарей. Пономарская, это... это особое место. Что видят люди, стоящие в храме? Они видят святое, мистическое, древнее, великолепное Богослужение. Молится священник, поет хор, читает чтец. Священник одет, например, в золотые одежды, расшитые крестами, благовонный дым сгорающего в кадиле ладана, символизирующий молитвы христиан возносимые Богу, наполняет храм, горящие восковые свечи перед ликами святых, Иисуса Христа и Богородицы, в установленное время открывающиеся и закрывающиеся Царские врата, пономари выходящие из боковых дверей расположенных в иконостасе с зажжёнными свечами в высоких подсвечниках, священник читающий нараспев Евангелие, православное Богослужение очень красиво. Но это видимая часть, то, что видят прихожане.

Для того, чтобы оны было “красивым”, кто-то должен его... подготовить. Зажечь кадило, а для этого нужно распалить брикетик специального угля, нужно подать священнику и принять у него кадило, в установленное время, нужно вскипятить воду в электрическом чайнике и подать священнику, в положенное во время Литургии время, керамический чайничек с кипятком. Нужно нарезать просфоры и

приготовить “запивку”, состоящую из вина воды и сахара, нужно контролировать лампы в алтаре и, если нужно, подлить масла, необходимо подать священнику тазик, воду и полотенце, для того, чтобы он умылся после причастия, и так далее и тому подобное. Всем этим занимались пономари. Можно сказать, что они были чернорабочими Богослужения.

Из-за часто возжигаемого угля, для быстрого возгорания пропитанного серой, а этот вид угля, в первые секунды после возгорания, дает много смрадного дыма, и горящих свечей, стены пономарской были закопчены. Может быть именно поэтому, а ещё из-за постоянно вымазанных в лампадном масле и угле руках, пономари, любители специфического церковного юмора, называли себя - аггелы. Аггелы на церковно-славянском языке, в противовес ангелам, означало – бесы.

В пономарской, на стенах, висело несколько полок с богослужебными книгами, на длинном столе лежали пучки свечей, пачки с ладаном и углём. На вбитом в стену гвозде висели два кадила, а под ними стояла большая железная банка, в которую ссыпали угольный шлак.

Здесь же стояли два деревянных стула, на которых иногда отдыхали уставшие пономари.

Сюда и пришли для разговора, батюшка и Рудик.

- Что стряслось? – присев на деревянный стул спросил батюшка.

- Как бы это сказать....

- Говори как есть, здесь все свои.

- Батюшка, у меня ничего не получается в жизни... неудачи преследуют меня. Я знаю, что и волос с моей головы не упадет без воли Божьей. Но Он мне, почему-то, не помогает.... Я всё делаю правильно, я читаю утреннее и вечернее правило, я хожу в храм и читаю на службе, я пощусь. Почему мне не везёт...? Почему мне не повезло в милиции, в банке. Мне не везёт с женщинами.... Мне ни в чем не везёт! Почему.... Почему Бог не обращает на меня внимание? Он похоже не любит меня... - Рудик готов был зарыдать, но сдерживал себя. Комок слёз застрял в его горле.

- Посмотрите, отец Максим, сколько успешных людей, за стенами храма. Они неверующие... и ничего – живут припеваючи. У них всё есть.... И семья и работа и деньги, а у меня ничего нет. Почему? Бог умеет только требовать послушания и подчинения, а любовью своей не делиться.... Мы же его дети! Разве это нормально, что Отец не замечает своего ребёнка, а потом требует от него

подчинения и послушания. Разве это нормально...?

Отец Максим встал со стула, и достал из тумбочки расположенной в длинном столе кружку и бутылку с водой. Налив воду в кружку, он подал её Рудику, и снова сел на стул, приготовившись слушать дальше.

Рудик жадно выпил воду и обиженно замолчал. Ему было очень страшно, сидя в пономарской, рядом с алтарём, говорить то, что он говорил.

- Родион, ты... не отчаивайся и не бойся. За те тысячелетия прошедшие с сотворения первого человека, не ты первый не ты и последний ропщешь на Бога. Мы не можем видеть всей картины целиком.... Значит пока для тебя, так лучше.... Значит ты находишься в том состоянии в котором тебе нельзя дать больше, чем у тебя есть. Иначе ты погибнешь. Бог хочет спасения человеку, чтобы каждый из нас попал в Царство Небесное. И эта жизнь,... она всего лишь тень и сон....

- Но мне же нужно как-то прожить и эту жизнь....

- Но ты же не умираешь от голода, холода и жажды. У тебя есть одежда и крыша над головой. У многих этого нет....

- Но я хочу большего... я достоин большего. У меня много талантов, но я не могу

их реализовать.... Почему бы Ему не помочь мне... чуть-чуть помочь....

Отец Максим встал со стула и достал с полки книжку, долго перелистывал страницы, в поисках нужного места.

- А, вот! Нашёл – он передал Рудикю открытую книгу. – Читай, вот с этого места.

Рудик начал читать.

- Родион, ты вслух читай, я тоже послушаю – попросил отец Максим.

- «Под печалью понимается упадок духа, бессилие, психическая тяжесть и боль, изнеможение, скорбь, стеснённая душа, отчаяние. Как правило, этому состоянию сопутствуют беспокойство или даже угнетённость. Причины такого состояния могут быть многочисленны, но оно всегда является патологической реакцией гневательной или желательной силой души и, следовательно, в основном связано с похотью или гневом. Евагрий Понтийский отмечает, что “печаль бывает следствием неудачи в плотском желании”. Преподобный Иоанн Кассиан также подчеркивает, что печаль “рождается от неудовлетворения желания какой-нибудь корысти” и что один из основных видов печали происходит, “когда желание встретило препятствие и не исполнилось”. Так как с удовлетворением желания связано наслаждение,

можно сказать, что печаль – это лишение наслаждения, настоящего или ожидаемого. Чувственное наслаждение непременно влечет за собой страдание, которое скорее бывает духовным, чем физическим, то есть принимает форму печали.

Поскольку печаль является следствием неудовлетворения плотского (в широком смысле этого слова) желания и лишения связанного с ним наслаждения, то она разоблачает привязанность её субъекта к чувственным благам, к ценностям мира сего. Евагрий Понтийский говорил “кто любит мир, тот много будет печалиться”. Авва Дорофей отмечает в том же смысле, что “кто не презрит всех вещей, тот не сможет избавиться от скорби”. Преподобный же Иоанн Лествичник замечает: “Если кто возненавидел мир, тот избежал печали. Если же кто имеет пристрастие к чему либо видимому, тот ещё не избавился от неё; ибо как не опечалиться, лишившись любимой вещи?”. Также можно заметить, что печаль часто происходит от потери какого-либо материального блага, от нанесённого в этой области вреда. Страстная привязанность человека к земной жизни и к тому, что она удовлетворяет его страсти, порождает печаль при испытании или при мысли о том, что может угрожать его жизни: болезнь, всякие бедствия,

которые могут его постигнуть, смерть. Печаль может быть вызвана и желанием какого-либо материального блага, принадлежащего ближнему. Причиной печали может быть и неудача в искании почестей, следовательно, печаль неизбежно связана с тщеславием.

Кроме того, отметим, что источником печали необязательно является неудовлетворение личного желания, направленного на какой-либо конкретный объект: она может быть связана с общим неудовольствием, с чувством глобальной неудовлетворенности от всего существования, показывая, что глубинные и основные желания данного человека (истинное назначение которых он не всегда ясно понимает) не удовлетворены.

Евагрий Понтийский наставляет, что печаль бывает следствием гневных помыслов; на самом деле, объясняет он, «раздражительность есть пожелание отмщения и неуспех в отмщении поражает печаль». Преподобный Максим говорит в том же смысле: «памятозлобие сопряжено с печалью». Преподобный Иоанн Кассиан также утверждает, не вдаваясь в подробности, что печаль иногда происходит от того, что мы впали в гнев.

Печаль может быть связана с другими чувствами, не только со злопамятностью: она

часто происходит от чувства, что гнев был чрезмерен или непропорционален по поводу, или наоборот, что он был недостаточно силен, и не выразил с достаточной ясностью то, что его субъект стремился выразить, или не привел к желаемой реакции того или тех против кого этот гнев был направлен.

Печаль может быть порождена оскорблением, или кажущимся оскорблением. «Когда нас оскорбляют или мы полагаем, что нас оскорбили, мы впадаем в печаль», замечает преподобный Иоанн Дамаскин.

Почти во всех случаях эта страсть изобличает привязанность к самому себе и связана с тщеславием и гордостью, как гнев, причинивший печаль. Она проявляет реакцию человеческого я, неудовлетворенного в своем стремлении самоутвердиться, и сведенного к меньшему значению, чем он сам себя оценивает.

Злопамятность, с которой часто связана печаль, является ответом уязвленной гордости, а гнев – источник этой же страсти – часто отражает стремление заново самоутвердиться, возвыситься, придать уверенность своему я, как по отношению к самому себе, так и по отношению к окружающим. В этом случае печаль является выражением чувства неудачи

или бессилия, которое испытывает человеческое я в этой попытке реабилитироваться.

».

- Вы хотите сказать, что я впал в печаль? – спросил Рудик батюшку.

- Ну, ты же прочитал признаки этой болезни души. Похоже на твой случай?

- Есть такое дело.... А как же быть?

- Как быть.... Проблема в том, что мы начинаем получать удовольствие от страдания. Такой... мазохизм. Как там Иоанн Златоуст сказал... “грешник похож на пса, который лижет пилу и пьянеет от вкуса собственной крови”.

- У меня такого нет....

- А ты понаблюдай за собой. Разве нет у тебя такой... приятной, осенней грусти в душе, разве не хочется тебе обнять самого себя, свернуться калачиком и жалеть самого себя, оплакивая неудачную жизнь.... Да ладно, Родион. Мы все такие. И я такой... - батюшка махнул рукой. - Если бы мы не получали такое вот извращенное удовольствие от своих страданий, разве кто-то длил бы свои страдания?

- Обстоятельства жизни....

- Обстоятельства жизни всегда губительные. Ребёнок когда рождается, рождается с плачем, с болью и кровью. Вопрос в том, как относиться к

этим самым, гибельным, обстоятельствам. Попробуй сначала решить для себя, чего ты хочешь. Если ты хочешь сделать карьеру и заработать много денег, жениться, завести себе любовницу, родить детей, то на этом широком пути тебя будут поджидать много неприятностей. И печали избежать не получится.... Если же ты хочешь избежать печали, то тебе следует поступить наоборот – отказаться от всего вышеперечисленного. Только отказаться нужно сознательно, сделав полностью осознанный выбор, а не делать вид, что тебе не очень-то и хотелось, хотя самому хочется взобраться на эту Вавилонскую башню.

- Но другим-то можно! Им-то можно! Почему мне нельзя!?

- Я не говорю, что тебе нельзя.... Ты свободный человек и имеешь право поступать так как считаешь нужным. Но только тебе придётся отвечать за сделанный выбор.

- Перед Богом?

- Прежде всего, перед самим собой. От последствий твоего выбора страдает не Господь Бог, а ты. Ты же страдаешь. Разве нет?

- А Вы разве не взбираетесь на эту Вавилонскую башню?

- И я тоже... к своему стыду.

- Может тогда не стоит жить в Церкви, ходить сюда, молиться, поститься, если все

равно, ничего не получается.... Грех один. Грех и угрызания совести. Может не стоит верить в Бога, не стоит жить по Его заповедям. Если бы человек не знал ничего этого, может быть он стал бы счастливее?

- Рудик, мир не верящего в Бога человека, это ограниченный мир....

- Почему...?

- Потому, что мир не верящего в Бога ограничен этим видимым нам физическим миром. А вера в Бога позволяет выйти за рамки этого мира. А что за рамками этого мира? Как ты думаешь?

- Тот мир... то есть, я хотел сказать потусторонний мир....

- Бесконечность.... Рудик, за границами видимого нам космоса, бесконечность. А что касается того, чтобы жить без Бога.... Здесь ничего поделаться нельзя. Бог это абсолютная реальность, медицинский факт. Нравится тебе то, что солнце всходит на востоке или не нравится, оно будет всходить на востоке. Так и с Богом. Нравится тебе Он или нет, а Он есть.

И совесть обмануть не получится. Можно, конечно, сделать вид, что всё дозволено.... Но ведь это не так. Ты будешь похож на человека, умирающего от заражения крови, и вкалывающего себе обезболивающее. Ему не

больно, он улыбается и делает вид, что всё хорошо, а сам гниёт заживо.

Рудик вспомнил, что он видел в наркоманском притоне, и ему стало не по себе.

- Так, что если не отказаться от мира, то печали не избежать.

- А Вы, батюшка отказались от мира? Посмотрите, что твориться в церкви.... Монахи ездят на дорогих иномарках, священники бизнесом владеют, многие живут в роскоши. А храм во что превратили... торгуют золотом и серебром. Не таких ли Христос изгонял две тысячи лет назад. Вот Вы мне говорите отрекись от мира, а сами по требам бегаєте, деньги зарабатываете. Я понимаю, у Вас двое детей и жена. Кормить надо. Но ведь и я хочу зарабатывать и чтобы у меня семья была. Почему вам можно, а мне нет.

Отец Максим, встав со стула опустился перед Рудиком на колени.

- Брат Родион... прости нас всех. Не губи свою бессмертную душу из-за нас негодных. У нас строгий начальник, он с нас, со священников и монахов, спросит, как в семнадцатом году спросил.... Прошу тебя, не отворачивайся от Христа из-за нас грешных.

- Хватит комедию ломать батюшка! Встаньте! Рудик встал со стула и быстрым шагом, пройдя через алтарь, вышел из

пономарской. В храме, повернувшись лицом к иконостасу, он хотел перекреститься, но передумав, опустил руку и вышел из храма.

Отец Максим, в этот день, после разговора с Рудиком, не пошел по своим делам, не пошёл зарабатывать деньги, деньги которые платили ему за совершаемые им требы. Он сидел в пономарской, похожей на верхний круг ада. Ангелы обитали в соседнем помещенье, в алтаре. В пономарской, отделенной от алтаря лишь занавеской, среди закопченных стен, и какого-то делового беспорядка, обитали аггелы.

Отец Максим достал из сумки свой наперсный крест, поцеловал его и надел. Крест зацепился за отворот батюшкиного подрясника и повернулся тыльной стороной к окружающему миру. Поправляя его, отец Максим заметил надпись: *«Образ буди верным словом, житием, любовью, духом, верою, чистотою».*

Стоя на коленях в пономарской, отодвинув занавеску, отец Максим смотрел на горнее место. Свечи в храме были погашены, лампы не горели. Но, поверх иконостаса, пробивался тусклый свет, идущий от открытых храмовых дверей.

- Господь Вседержитель, прости меня грешного иерея – молился батюшка

“казёнными” словами. - Ты поставил меня пастырем, твоего словесного стада, а я оказался наёмником.

Отец Максим замолчал. Он вспомнил себя маленького, вспомнил детскую светлую пору, когда он приезжал к дедушке и бабушке на каникулы. Как же хорошо ему было тогда, в маленьком саманном домике, в котором его старики прожили полжизни. Дедушка, Василий Яковлевич, привел его к Богу. Отец Максим помнил свою первую исповедь в семилетнем возрасте, помнил как по утрам, проснувшись, он видел деда стоящего на молитве и освещённого летним теплым солнцем, помнил зелёные ветви и скошенную траву, которым украшали дом на троицу, помнил.... Помнил запах рук деда. Дедушка был пчеловодом и его руки пахли воском, медом и дымом.

Стоя на коленях, в пономарской, отец Максим все это вспомнил.... Теплые слезы побежали по его щекам.

- Господи прости меня.... Господи я так хотел стать священником, страстно хотел. Прости меня.... Я клялся Тебе в верности.... Я хотел служить Тебе.... Господи прости меня.... Господи, даже в нынешнем моем состоянии Ты любишь меня.... А я предал Тебя.... Господи, я не смог быть хорошим пастырем.... Не смог! Господи, вместо службы Тебе, я предался

мамоне за чечевичную похлёбку.... Прости меня, Господи... прости меня – теплые слёзы катились по его щекам и тонули в густой бороде.

На стене, на горнем месте, висела икона воскресшего Христа, в белых одеждах. Господь развел руки в стороны. Он хотел обнять кающихся грешников, Он хотел обнять распявших его, Он хотел обнять весь мир, каждого человека.

Отец Максим смотрел на икону Спасителя и плакал, как плакал в детстве. Добрые руки деда, пахнувшие воском и медом, гладили его по голове....

- Господи, помоги Родиону.... Я не смог ему помочь, помоги Ты Господи. Ты можешь, Ты все можешь, Господи. Помоги ему.... Спаси его....

Светило психологии и лучший из художников.

- Света, знаешь, главное мотивация...мотивация и ещё раз мотивация - говорил Рудик. - Нужно захотеть, и... - он поднял правую руку до середины лица, рука замерла на несколько секунд, сжалась в кулак, серые глаза Рудика стали жёсткими, тонкие губы сжались...внезапно кулак разжался, глаза стали пустыми, рука безвольно опустилась вниз

– и всё получится, нужно только захотеть...верь и всё получится!

- Я стараюсь, но у меня не получается, вернее получается, но не так - двадцати пятилетняя, худенькая девушка, внимательно слушающая Рудика, крутила пуговицу своего дорогого кожаного пальто.

- Ничего, это ничего, всё получится...я знаю. Ты выполняешь домашние задания? - Рудик посмотрел на неё строго.

- Конечно Рудольф, всё как ты говоришь, я делаю. Делаю наброски карандашом, прорисовываю череп, но получается как-то ненатурально», – они шли по улице Пушкина, центральной улице города Симферополя. Света коротко поглядывала на строгого Рудольфа.

- Да Света, это...это не очень хорошо. Вот посмотри на здания, облака...Особенно обрати внимание на автомобили, посмотри на плавные линии, видишь? Правда красиво? – Рудик провел по воздуху рукой повторяя плавные контуры автомобиля.

- Да, Рудольф. Красиво. А почему у меня не получается нарисовать череп или стакан как в жизни?

- Это потому Света, что ты ещё недостаточно много работаешь над собой. Саморазвитие...да, да...ты же знаешь, что рисуя карандашом,...это начальный уровень...потом

будешь писать картины акварелью и...я уверен в этом, будешь выставлять свои работы. Но это не главное Света, главное это то, что ты развиваешь свою личность, свой мозг. Постепенно... - тут он задумался подбирая слова – В общем...в общем Света, и на работе у тебя всё будет гораздо лучше, и в семье... и...интуиция разовьется - он словно нашёл опору в слове интуиция – Да, Света, да. Интуиция это великая вещь. С помощью курса рисунка акварелью, будет развиваться правое полушарие головного мозга отвечающее за интуицию. Кроме того, можно проникнуть в глубинные, архаичные слои сознания, и освободившаяся, в результате этого, энергия очень поможет тебе достичь новых высот в жизни. Да Света, да – Рудик энергично, сверху вниз рассёк воздух ладонью, но глаза его были тусклы, то ли от того, что он очень устал, толи от того, что сам не верил в то, что говорил. Но его ученица Света, была девушка эмоциональная, легко увлекающаяся и с интересом слушала своего учителя.

В наше время получили большое распространение курсы, тренинги, кружки и общества с психологическим уклоном, продающие свои услуги жаждущим развить свою личность. Этим пытался заняться и Рудик.

- Я что-то слышала об этом, у кого-то из известных психологов. Рудольф, как ты думаешь, я научусь писать картины, достойные выставки? – лицо Светы напряглось и от возбуждения, её глаза блеснули. Она энергично шагала по улице рядом со своим собеседником и, слушая Рудика, смотрела вперед над головами прохожих. Самосовершенствование было её увлечением. Свете было двадцать семь лет, она была среднего роста, стройна, коротко подстрижена. Её муж работал программистом и хорошо зарабатывал. В университете Светлана приобрела специальность экономиста и, с помощью своих родителей, устроилась работать в банк на хорошо оплачиваемую должность. В жизни Светиноного мужа было две любви: жена и компьютер. В начале их семейной жизни, он пытался уделять внимание и жене и компьютеру в равной степени, но компьютерный мир, в который он погружался был интересен и пластичен. Создавая новые программы, он чувствовал себя творцом создающим мир из ничего, одним своим словом, а жена...

Света увлеклась саморазвитием. Живопись, музыка, поэзия, походы в горы и театр, посещение кафе ставших площадками для выступлений молодёжных музыкальных групп, всё это должно было, по мнению Светы, утончить и развить её душу. С Рудольфом она

познакомилась в интернете, в одной из социальных сетей. Рудольф Фёдорович открыл страничку, на которой рекламировал свою деятельность:

«Тренинг-клуб “Млечный путь”»

КУРС РИСУНКА. ДЛЯ ВСЕХ!

Развитие возможностей правого полушария мозга с помощью рисования акварелью.

Цели курса:

1) Выработать у курсантов базовые навыки художественного восприятия (художественное видение), основываясь на методах раскрытия творческого потенциала.

2) Обучить базовым нормам академического рисунка.

3) На основе выработанных навыков и «цельного видения» обучить работе с индивидуальным и групповым решением проблем любого плана.

Программа базового курса рассчитана на 18 занятий (~2 месяца), в результате которых курсанты обучаются основам рисунка акварельными красками. Основное направление – пейзаж выполненный акварельными красками

– связано со спецификой работы правого полушария мозга. Уровень подготовки курсантов не имеет значения. Практика обучения правополушарному рисунку показывает хорошие результаты на любом уровне художественной подготовки, а также при её отсутствии.

Специфика данного курса состоит не только в применении методов обучения правополушарному рисунку (при котором включается в работу правое полушария мозга), а также следующие аспекты:

- курсанты параллельно усваивают нормы классического академического рисунка и художественной композиции (изобразительная грамота)
- в результате курса предполагается выявление оригинального индивидуального стиля работы каждого курсанта.
- на итоговых занятиях проводится специальный тренинг применения метода правополушарного рисунка для решения «нехудожественных» задач в профессиональной, бытовой и др. сферах жизни.

Занятия проводятся в группах из 6-7 человек, 2
раза в неделю

Дополнительные бонусные занятия для членов клуба «Млечный путь» в субботу и воскресенье – посещение выставок и музеев, выходы на пленэр, дополнительная студийная работа (постановки).

«Что же такое – правополушарное рисование? В чем суть, и чем правополушарное рисование отличается от обычного, спрашивают меня.

Все просто. Левополушарный подход распространяется и на художественные учебные заведения. Там учат системному мышлению, «шаг вправо, шаг влево – расстрел». Будущих художников учат, прежде всего, технике рисования, забывая, что технику, стили создавали мастера для и под себя, используя свое уникальное видение и чутье, индивидуальность мышления, чувственного восприятия внешнего мира через свой внутренний мир. То есть происходит попытка передать образное и интуитивное посредством логических схем. Но мало кто из обучающихся на художников способен самостоятельно без правильного интуитивного руководства опытного наставника достроить на основе этих логических сценариев то, что было изначально заложено индивидуальностью

мастеров. Как итог происходит, возможно, и гениальное, но копирование, так как ещё меньше тех, кто развивает полученные таким путем знания и действительно создает свое, новое, уникальное и неповторимое. Потому что, к сожалению, в мышлении, прошедших «левополушарное» линейное обучение, стоит планка, созданная системой, за которой для них ничего не существует.

Я ни в коем случае не принижаю систему образования в целом. Обществу нужны люди, способные мыслить в заданных рамках, выполнять однотипную работу. Но по моему личному мнению, общество, в котором есть место для творчества каждого человека, гораздо счастливее и активнее развивается.

Всем не случайно известна картина Казимира Малевича «Черный квадрат». Ее гениальность не в технике, так как технически нарисовать черный квадрат может почти каждый выпускник художественного вуза, к слову сказать, Казимир Малевич так и не поступил в художественное училище, несмотря на пять попыток. Эта работа в своей сути намного сложнее, ее гениальность заложена в простоте выражения бесконечности, которую можно только почувствовать, но не увидеть.

Каждый гениальный художник – философ. Кстати, самые дорогие в мире картины русских художников, оценивающиеся в десятки миллионов долларов, были созданы именно благодаря интуитивному прозрению. Потому что только квадрат, нарисованный благодаря правополушарному методу, то есть, открыв себе свой внутренний мир, становится шедевром, подобным квадрату Малевича. Ведь внешний мир только отражение внутреннего, что мы несем в себе — настроение, ограничения или свобода для выражения себя, отношение к жизни — то мы и создаем вокруг себя.

Занятия правополушарным рисованием очень полезны для беременных женщин. Так как состояние мамы при вынашивании, особенно ее настроение напрямую влияют на здоровье и психику малыша. А будущие мамочки необыкновенно чувствительны, ведь в них зарождается новая индивидуальность, которая войдет в мир и изменит его, начиная с мира родителей. И от того, что было заложено в малыша от зачатия, насколько развита его индивидуальность, зависит его судьба и судьба его близких.

Правополушарное рисование очень позитивно

помогает развитию в детях гармоничности, внимательности к окружающему миру и чуткости к себе и людям. Я, прежде всего, акцентирую внимание на индивидуальности ребенка, ее важно поддерживать, чтобы он знал, что он хочет, и умел быть счастливым.

Дети дошкольного возраста учатся выражать в рисунках то, что пока не могут при помощи слов, расширяется их кругозор и умения, появляется интерес к новым знаниям, легче проходит адаптация в незнакомой обстановке, укрепляется эмоциональная стабильность. У школьников занятия правополушарным рисованием повышают интерес к учебе, они становятся спокойнее, меньше получают стрессов, легче начинают реагировать на трудности и преграды. Подростки начинают видеть многовариантность решений, творчески подходить к жизненным задачам, обучаются владеть и верно направлять свои эмоции.

Также на занятия по правополушарному рисованию приходят родители со своими детьми, семейные пары. Общий интерес, общее дело сближает, появляются новые темы для разговоров», - писал на своей страничке в социальной сети Рудик.

Расклеивая на столбах, автобусных остановках, на стенах подземных переходов и дверях лифтов отпечатанные в типографии рекламные листы с изображёнными на сиреневом фоне пирамидой Хеопса и Эйфелевой башней, Рудик представлял, как толпы воодушевлённых “курсантов” текут в его тренинг-клуб.

В прямом эфире.

- Прямой эфир на “СкифTV” продолжает программа “Лучшие люди”. Меня зовут Юрий Никонов. Добрый вечер. У нас в гостях, Рудольф Фёдорович Гречановский, руководитель художественной студии «Млечный путь». Что происходит в художественной студии «Млечный путь» мы сегодня узнаем с вами, непосредственно у Владимира Фёдоровича. Добрый вечер, Владимир Фёдорович.

- Добрый вечер!

- Итак, чем Вы занимаетесь? Давайте сразу в бой!

- Да. Чему посвящены мои занятия.... Честно говоря, я занимаюсь проблемами художественной композиции, которая применяется не только художниками, но также и фотографами и дизайнерами.... Эээ...

архитекторами, и так далее. То есть теми... ээээ....

- Это потенциальные Ваши слушатели и клиенты?

- Да, это потенциальные наши слушатели.... То есть это люди, чей творческий продукт, это визуальное искусство, в общем-то, как-то так. Ну, если, в общем говорить.

- Почему возникла необходимость проведения данных занятий? Почему Вы увлеклись проблемами художественной композиции?

- Необходимость обусловлена спросом на сегодняшний день, на... ээээ... такого рода... скажем так... - Рудик никак не мог подобрать подходящее слово. – Теоретические семинары... потому что растёт не только количество людей занимающихся творчеством, но и.... Симферополь, в этом плане является лидирующим центром культуры Крыма....

- Спасибо Рудольф Фёдорович за лестные слова.

- Да... - Рудик напряжённо рассмеялся. – Вообще-то таким он... - Рудик опять не смог подобрать подходящее слово. – Симферополь это студенческий город, и многие ребята занимаются и фотографией, и хэндмэйдом, и различными художественными направлениями.... То есть, это люди, которым

необходимы эти знания, чтобы создать качественный продукт. Чтобы они максимально смогли выразить ту идею, которую они несут в массы. Сделать это качественно и подать это... эстетически вкусно. Для этого нужны навыки и знания.

- Какие ошибки, самые часто встречаемые сегодня?

- Самая большая ошибка, это то, что люди спешат сделать,... ээээ... скажем так,... мимолётное что-то. Скажем так... - в голове у Рудика было темно и пусто. Горло пересохло и казалось, что спазм сожмёт его гортань, и он не произнесёт ни слова. – Скажем так... какую-то эмоцию, выразить....

- То есть чувство преобладает над разумом - попытался подсказать ему ведущий.

- Да, чувство преобладает, а вот главное что-то, вечное, остаётся за кадром. Вот... это, как бы, такая основная ошибка, основная проблема - Рудик судорожно сглотнул.

- Я думаю, что многим интересно,... и я не могу Вас не спросить, поскольку вижу Вас в первый раз - ведущий поставил локоть правой руки на стол и прикрыл рот кистью руки. – Мне и самому интересно.... Ваш профессиональный, творческий путь... из чего он состоял?

- Ээээ... я закончил художественное училище, живописное отделение. И... ээээ...

занимаюсь в данный момент проблемами композиции.... С... как бы... эээ... научной точки зрения. Меня заинтересовал, более психологический аспект этой проблемы. Я заинтересовался психологией.... Ну, параллельно веду курсы свои, художественные. И занимаюсь более обучающей,... как бы, теоретической частью.... Соответственно, какие-то практические навыки я продолжаю совершенствовать со своими учениками....

- «Ну и долбо*б» - думал ведущий, слушая Рудика.

- Со своими учениками и самостоятельно, я... - продолжал Рудик.

- Рудольф Фёдорович - перебил его ведущий. – А почему психология? Она как-то дополняет Вашу работу?

- А Вы знаете.... Когда я, как бы, начал увлекаться этой темой - с лёгким гонором, отчётливо слышимым в голосе, отвечал Рудик. – Я, почему-то, понял, что здесь что-то не так. Эээ,... то есть, не просто должно быть какое-то чутьё, интуиция.... Ну, вот, как говорят, творческое вдохновение. Ну, вот сидит художник и ждёт, когда муза прилетит и... эээ... он что-то сотворит. Нет! - количество гонора в голосе Рудика увеличилось. – Всё логично... оказывается. Всё математично. Всё

объясняется. Когда, я... ммм... более глубже начал копать эту тему, я...

- «Да, он-то долбо*б, это точно. А вот я мудака! Нах*я я его пригласил?» – думал ведущий.

- Я понял, что всё действительно можно просчитать. Всё подчиняется определённым законам и всё достаточно логично. И психология, в данном случае не лишняя. То есть, играет не последнюю роль - продолжал Рудик.

- То есть, по-вашему, вдохновение можно просчитать математически? - спросил ведущий, ласковым голосом.

- Можно!!!

- «Приехали.... Представляю, как телезрители оплёвывают экран...» - думал ведущий.

- Если Вы думаете, что вдохновение это что-то святое, какая-то антенна с Богом, которую нельзя настроить, то Вы сильно ошибаетесь - продолжал Рудик. – Не, ну... конечно есть гениальные люди, у которых есть чутьё, которые не задумываются, попали они в золотое сечение, или не попали. И они на этом чутье создают прекрасные произведения искусства. Но большинство....

- Не гении... - подсказал ведущий.

- Да, не гении.... И, вот, они бьются всю жизнь, а ничего не выходит! Чего-то у них не хватает....

- Вы можете сказать чего? - очень доброжелательно спросил ведущий.

- Да, я могу!!!

- «Конченный харизмат. Что же за время такое сейчас, а? Профессионалов нет. Все хотят выехать на “силе своего духа”, на харизме. Эти харизматы нас и погубят» – думал ведущий.

- На сегодняшний день, я могу сказать, чего человеку не хватает - продолжал развивать свою мысль Рудик. – Я могу копнуть в суть и структуру... геометрическую, произведения и... ээээ... это может на многие вопросы ответить.

- Рудольф Фёдорович, приверженцем какого стиля Вы являетесь?

- Ну, я являюсь, как бы, приверженцем, больше, реалистической школы. Она всегда была, есть и будет.

- Угу. То есть все эти плавающие часы, Вас не интересуют?

- Ну, это было конечно.... Но основание всего искусства, живописи, это реалистическая школа.

- Вот Вы сказали, плавающие часики.... Тот же Сальвадор Дали, сильно критиковал людей, которые, не зная рисунка, дерзали что-то делать. Он сам был блестящий рисовальщик.

Даже Пабло Пикассо... он, конечно, создавал нереалистичные произведения, но он прошёл реалистическую школу.

- Нужен базис, нужен фундамент. Для того, чтобы нарисовать, что-то необычное, нужно научиться рисовать то, что видишь в реальном мире... - поддержал Рудика ведущий и погладил свой подбородок.

- Да, да. Вы попали в самую точку.

- Рудольф Фёдорович, а как Вы настраиваетесь, на вдохновенную работу?

- Вы знаете, я... ээээ... следую принципу, известного писателя... как его.... В общем, его можно считать отцом американского триллера... вот.... Он говорил, что... ээээ... он пишет сто страниц в день, а там, если придёт вдохновение или не придёт... это уже не важно.

- Это кто, простите? - заинтересовался ведущий.

- А... ой, я, кажется... нет, не помню....

- Ну и Бог с ним... не переживайте - ведущий махнул рукой.

- Да, я вот... не помню.

- Значит, он пишет сто страниц в день и приходит вдохновение....

- Да, он просто каждый день выполняет определённый объём работы и потом, допустим, из ста страниц, если получается две хорошо

написанные, то хорошо.... И так komponуется, что-то шедевральное.

- «Шедевральное...» – мысленно передразнил Рудка ведущий. – «Будь проще и люди к тебе потянутся».

- Рудольф Фёдорович, значит, и Вы также... встаёте с утра и начинаете работать....

- Да, каждое утро надо, что-то делать....

- Насколько критично Вы относитесь к тому, что делаете?

- Ээээ.... Ну, вообще, критично отношусь. Всё время нужно пересматривать свои работы. Может быть, где-то влияют те же психологические факторы.... Где-то там, не выспался, где-то там, устал, где-то, что-то начинаешь портить....

- «Как жаль, что у нас прямой эфир...» – с тоской думал ведущий. - «Надеюсь, шеф этого не увидит».

- А на следующий день, ты со свежего, скажем так, взгляда смотришь на результат своей работы и видишь, что, что-то нужно изменить - продолжал Рудик.

- А какие у Вас катализаторы для вдохновения? Я знаю, что некоторые художники увлекались женщинами, некоторые алкоголем, а Вы чем себя стимулируете?

- Чем стимулирую... - задумчиво произнёс Рудик. – Я по этому катализатору хожу. Это

наша крымская земля.... Наша крымская земля, это богатейшая почва для вдохновения. Куда бы Вы ни шагнули, там... горы, море.... Это всегда... тут, как бы, не надо ничего искать. Вышел на улицу и можно встретить вдохновение. Ну, вот выпал снег, и уже вдохновение....

- Вот, что отличает художника, от не художника! Вы видите прекрасное, а многие этого не видят - улыбнулся ведущий.

- Да, это так... - согласился Рудик.

- Я вижу, что Вы принесли какие-то альбомы - камера “наехала” на стол, за которым сидели Рудик и ведущий. На столе лежали два альбома, с репродукциями картин. – Здесь есть и Ваши работы?

Рудик сделал вид, что не услышал вопрос.

- Я здесь заложил.... Вот! Кузьма Сергеич Петров-Водкин....

- Поднимите, пожалуйста, покажите нашим телезрителям, чтобы они тоже могли приобщиться к великому искусству» - попросил ведущий.

- Это один из величайших русских художников. Его можно назвать великим композитором картины. Это человек, который прекрасно разбирался в законах композиции, владел ими и создавал свои шедевральные произведения.

- «Так и я могу, взял альбомчик с чужими... шедевральными произведениями и показывает мне» – думал ведущий, внимательно разглядывая репродукции и покачивая головой.

- Ну, самое известное его, конечно, это “Купание красного коня”. Все знают это произведение.... Оно выстроено, безупречно. Всё, по законам золотого сечения. По законам симметрии. К нему никаких претензий нет,... и оно до сих пор является актуальным. Это произведение из ряда... так называемых, вечных произведений.

- «К Петрову – Водкину претензий, действительно, нет. Интересно, кто же ходит на его занятия? Абуссус абуссум инвокат – подобное притягивает подобное...» – улыбаясь Рудику, думал ведущий.

- Алексей Кондратьевич Саврасов говорил, что в произведении всё должно быть так математично, чтобы даже точку негде было поставить,... она уже будет лишняя - сказал Рудик со значением.

- Рудольф Фёдорович, а это не губительно для искусства, такой точный, математичный подход?

- Ну, вот смотрите, что мы получили в наше, сегодняшнее время.... Художников с каждым годом становится больше, фотографов

становится больше. Но они только думают, что они художники и фотографы....

- «Золотые слова!» - подумал ведущий.

- Люди накапливают этот свой творческий материал, но если... из тысячи работ, выстрелит что-то, и этого человека похвалят, то.... Что происходит? Этот несчастный человек, начинает думать, что раз его хвалят, то он уже гений - говорил Рудик. – А потом, у него опять ничего не получается, и у него идёт разочарование. И это трагедия, для этого человека....

- Я скажу больше, это трагедия художника! Это ещё глубже - улыбаясь, сказал ведущий.

- Ну, да, да... это идёт удар по самолюбию человека... его самооценке. Поэтому, нужно ориентироваться на определённые каноны, стандарты, шаблоны. Пытайся, соответствовать этим законам и тогда, у тебя, получится то произведение, которое произведёт, в любом случае, впечатление.

- То есть... заведомая схема гениального произведения? - прикрыв рот ладонью, сказал ведущий.

- Конечно, есть!!

- «*банный стыд...» – подумал ведущий.

- Разве это не... - ведущий не мог подобрать нематерное слово. – А как потом чувствовать себя художником, творцом, если

просто взял схему и исполнил её,... и... нет ничего там личного?

- Личное конечно есть. Оно заключается в... выборе темы, оттенков. Но схема... схема есть. Схема это.... Ну, вот как мы строим сейчас дома. Есть же схема, по которой строят сейчас дома.... Сейчас же не строят круглые дома, а... строят только.... Ну, Вы меня понимаете.

- Да, я Вас понял... - чем меньше времени оставалось до конца передачи, тем шире улыбался ведущий.

- Скажите, Рудольф Фёдорович, с чего начинаются Ваши занятия? Вот Вы окидываете взором аудиторию, которая к Вам пришла и...».

- Ну,... людей нужно сразу нацелить на тот результат, который они получают, в результате этого тренинга. То есть, в результате семинара, они получают определённый навык... - со значением сказал Рудик. – И мы, закрепляем этот навык в ходе семинара. Короче, им сразу даётся установка на то, что они получат в результате этого семинара....

Это не пустая болтовня... это конкретный результат, который они получают, и смогут потом применить... успешно на практике».

- Понятно....

- И вот, я вижу человека,... который пришёл ко мне на семинар и понимаю, что нужно сделать, для того, чтобы раскрыть его

творческий потенциал. Потребность творческой самореализации присуща любому человеку....

- Да, это действительно важно....

- Конечно, важно! И вот я, как опытный огородник, делаю прополку, обрезаю лишние ветки, удобряю.... Вы понимаете мою метафору?

- Понимаю.... А на Вашем творческом пути, встречались люди, которые Вам помогали, давали советы...?

- Вы знаете, мне всегда попадаются такие люди. Как только я делаю какие-то творческие проекты, у меня всегда находятся люди, которые дают мне дельные советы.... Выехал я куда-то на пленэр, на берег моря... обязательно, там будет какой-нибудь... ээээ... член союза художников Украины, который подойдет и, мягко, что-то посоветует - Рудик, с волнением, посмотрел в глаза ведущему, боясь, что он не поверит.

- «У нас и так низкий рейтинг...» – думал ведущий. – «Жалко, нельзя приходить на запись пьяным.... Грамм триста водочки, солёный огурчик, сальце, хлебушек серенький, помидорчики свеженькие, зелень. А еще, хорошо, селёдочку, жирненькую, порезать лучок колечками, и маслицем, подсолнечным залить...».

- Обязательно находится кто-то, кто подскажет.... Я вообще считаю, что не грех делиться знаниями. Грех, удерживать в себе знания. Знания нужно нести в массы... - развивал свою мысль Рудик.

- «Лучше бы ты удерживал свои знания...» – думал ведущий.

- Рудольф Фёдорович, поделитесь, пожалуйста, своими творческими планами с нашими телезрителями.

- Я, сейчас, готовлю серию работ о Крыме - с гордостью сказал Рудик. – Это пейзажные произведения. Это, скажем так, не очень популярные места: какие-то горные ручьи, какие-то заброшенные монастыри. То есть, какие-то, несильно облюбованные художниками, уголки Крыма....

- Вы выезжаете на место, и пишете свои произведения....

- Да, я выезжаю на место, чаще всего со своими учениками. Мы ездим по всему Крыму, в поисках красивых мест.

- Скажите, Рудольф Фёдорович, а когда у Вас, впервые, появилось желание наставлять, делиться знаниями, воспитывать учеников?

- «Вы знаете, это желание появилось у меня, когда я ещё учился на художника....

- «Та ты шо...» – подумал ведущий.

- Я всегда подхожу к предмету... как бы....
В общем, стараюсь глубже понять то, что делаю. Понять, этот предмет, раскрыть его. Копаю много дополнительной литературы.... И мои ребята, коллеги, которые со мной учились, некоторые мои сокурсники, меня спрашивали, а как то, а как сё.... Я им спокойно мог рассказать об этом. Я ещё, когда только учился на художника, уже проводил дополнительные занятия для сокурсников... - вещал Рудик.

- «Да ладно, голову мне морочить! -
Сказал он. - Подумай впрямь:
Зачем мне мешки ворочать,
Когда могу я пи*деть» -
смотря ясными глазами на Рудика думал ведущий.

- И Вам, я думаю, очень помогает то, что Вы изучаете психологию - сказал ведущий.

- Вы знаете, нельзя преподавать, не зная каких-то психологических законов.

- А были у Вас такие... непробиваемые люди. Вот, Вы понимаете, что талант есть, а человек его совершенно не расходует?

- Понимаете, это дело этого человека....
Если он не хочет развиваться, то и не надо!
Люди, которые приходят ко мне на тренинги, знают, чего хотят. Люди, которые не знают, чего хотят, с ними просто тяжело работать.

- Чем будет полезен Ваш тренинг для фотографов, дизайнеров?

- Ну, смотрите... смотрите сколько сейчас покупают дорогостоящих фотокамер и я знаю по своим знакомым, что... наделают тысячи фотографий в первые же дни. Некоторые фотографии делают хорошие вещи, но очень мало фотографов знает об определённых закономерностях...ну, там... угол зрения, формат, нужно задать определённое пространство, динамику там.... В современных журналах про фотографию, даются... куцые статьи, то есть, в этих статьях мало информации.

- А Вы даете большой объём полезной информации... - поддержал Рудика ведущий.

- В том то и дело.... Что касается дизайнеров, то нужно сказать, что самые дорогостоящие дизайнеры не нуждаются в моих советах, в тех знаниях, которые я даю на моих семинарах....

Ведущий хотел засмеяться, но вовремя вспомнил, что это будет непрофессионально и сдержался.

- В нашем городе - продолжал Рудик. – Очень много полиграфических фирм и много ребят занимаются дизайном, но их продукция не всегда приятна глазу... не всегда имеет

эстетическую ценность. А я, мог бы их обучить....

- Понятно.... Скажите, Рудольф Фёдорович, каким качеством должен обладать художник, чтобы достичь творческих высот?

- Понимаете, главное это усидчивость....

- Усидчивость?

- Ну, конечно. Намалевал и побежал... здесь такое не прокатит. Нужна последовательная, поэтапная работа. Тут нужно подходить серьёзно.

- Рудольф Фёдорович, а кто еще, кроме Петрова-Водкина, Вам нравится?

- Из зарубежных мне нравится Анри Матисс, он создаёт безупречные композиции. Как рисовальщик, он был слабенький, но потому как от умел организовать пространство на плоскости... он гений. Сейчас все увлекаются импрессионистами. Такая мода сейчас. У экспрессионистов цвет вышел на первый план, а рисунок на второй.... Но из всех экспрессионистов мне нравится только Ван Гог. Остальные мне как-то не очень....

- А в Вашем доме есть картины?

- Конечно, есть!

- Много?

- Когда Вы купите Моне - Рудик посмотрел на ведущего с таким видом, словно он, Рудик, вчера купил себе “Подсолнухи” Клода Моне и

повесил у себя над кроватью. – Вы выбросите все остальные картины и будете любоваться только этой картиной.

- Рудольф Фёдорович, а вот Вы, с вашим математическим подходом, можете просто любоваться картиной, или Вы её начинаете анализировать?

- Ну, смотрите.... Чувство не может возникнуть, пока мозг всё не просчитывает.... Но это происходит настолько быстро, что мы не останавливаемся на этом, не замечаем этих расчётов, иначе мы бы сошли с ума. Если мы слушаем музыку, то мозг высчитывает алгебраические зависимости, если смотрим на картину, то геометрические зависимости. Мне всегда интересно, как преподавателю, как художник выстроил колорит, как он выстроил композицию....

- Рудольф Фёдорович, а были среди известных Вам художников, те, кто исполнял свои произведения, с математической точки зрения, неверно, но они считаются шедевром?

- Ну, вот например... Борис Тальберг. Он был мощный рисовальщик, но допускал неточности, такие... вольности.....

- Ну, вот... - ведущий радостно выбил ладонями по столу барабанную дробь. – Время передачи истекло. Было очень приятно с Вами познакомиться. Уж больно Вы... необычный

человек. Вы подходите к искусству с точки зрения математического расчёта, каких-то точных измерений.... Мне кажется, что поскольку Вы талантливый человек, то Вам можно, а другим... другим не следовало бы. Но, это только моё мнение и с ним можно не соглашаться. Всего Вам доброго!

Лечение души заклинаниями 1.

- Здравствуйте, присаживайтесь - психолог ободряюще улыбался, указывая на мягкое кресло напротив. – Меня зовут Иван Александрович, а как Вас зовут?

- Здравствуйте. Меня зовут Рудольф... но можно Рудик - сидя в кресле, Рудик начал рассматривать кабинет. – А здесь комфортно... Вы хорошо сделали, что окрасили стены в такой... успокаивающий цвет. Да, мне неплохо, то есть, я хотел сказать, что я неплохо разбираюсь в живописи... в оттенках.

- Рад, что Вам здесь комфортно. Что Вас привело ко мне?

- Всё вроде бы нормально в моей жизни... Я целеустремленный, неплохо образованный человек.... Но, хочу достичь большего.... Знаете, мне нужна дополнительная мотивация,

чтобы... достичь большего в жизни.... Вы понимаете?

- Понимаю. Чем Вы занимаетесь?

- Я... так сразу и не ответишь... Я... я юрист, ну... у меня диплом юриста. Кроме того, я ещё умею рисовать, изучаю психологию. Кроме того, я капитан милиции... в запасе. И ещё, я работал в банке. Тоже, ээээ... юристом.

- Так кто же Вы? Прежде всего, Вы юрист, или художник?

Рудик мельком глянул на лицо психолога, ожидая увидеть смех в его глазах. Лицо Ивана Александровича ничего не выражало, голос был по-прежнему доброжелательным.

- Вы знаете, я всё время ищу новые горизонты.... Стараюсь развить себя.... Это же самое главное, так сказать, запустить свой мозг.... Вообще-то я пожалуй юрист.... Именно юридическое образование даёт определённый статус в обществе. Рисование, там... поэзия, танцы, это так... - Рудик покраснел и как-то неопределённо покрутил рукой в воздухе, как бы желая показать, незначительность рисования и танцев по сравнению со знанием законов. - Хотя, искусство развивает человека и без него тоже нельзя.

- Значит Вы юрист?

Рудик заёрзал в кресле – Я... сложный человек.... Немножко юрист, немножко художник.

Психолог понимающе кивнул головой.

Рудик очень боялся, увидеть улыбку на его лице, или смех в его глазах. Но нет, Иван Александрович, все также спокойно сидел в своём кресле и доброжелательно смотрел на Рудика.

- Вам понравилось в моём кабинете и Вы сказали, что здесь Вам комфортно. А где Вы чувствуете себя дискомфортно?

Рудик надолго замолчал. Молчал и психолог.

Рудик начал казаться, что Иван Александрович слился с креслом, превратившись в часть обивки.

- Я не знаю... - Рудик пожал плечами. – В принципе мне везде комфортно....

- Вы женаты?

- Нет.

- Когда-нибудь были женаты?

- Нет. Никогда не был женат. Нет, ну, конечно... у меня есть претендентка на мою руку и сердце....

- Сколько Вам лет?

- Тридцать пять.

- Вы живете один или с родителями?

- Живу с мамой. Отец давно умер.

- У вас дом или квартира?

- Квартира.

- Сколько комнат?

- У нас с мамой двухкомнатная квартира.

- То есть, у каждого из вас своя комната?

- Да.... Ну,... вообще-то, мама живёт в спальней, а я живу в проходной.

- Получается, что Ваша мама, входя из своей комнаты, сразу же попадает в Вашу комнату и пройдя через неё идет в туалет, на кухню, или на улицу. Я правильно Вас понял?

- Ну, не всё так мрачно.... Мы уже привыкли.

- Это хорошо, что Вы ладите с мамой. Но девушку привести, не получится?

- Да, какая тут девушка... - Рудик потупился. – То есть, я хотел сказать, что нужно сначала сделать карьеру, а потом уже семья и дети.... А вообще-то.... Мне последнее время, как-то не везёт в жизни.... Какая-то цепь неудач. Вот бы узнать... узнать почему.

- На картах я не гадаю, и хрустального шара у меня нет. Узнать ответ на этот вопрос, мы можем только вместе.

- Я прекрасно это понимаю. Я поэтому и пришёл к Вам, а то, один я ненавижу выхода из этой ситуации.

- Вы только что сказали: «я ненавижу выхода из этой ситуации». Кого Вы ненавидите?

- Это простая оговорка! Я хотел сказать, что не вижу выхода из сложившейся ситуации. Вот и всё! – Рудик насторожился.

- В оговорках проявляется наше бессознательное. То, что мы стараемся скрыть как можно глубже. Скрыть, прежде всего, от самих себя. Но бессознательное всё время пытается прорваться на уровень сознания в снах, оговорках.... У Вас трудные отношения с мамой?

- Почему сразу с мамой? А, может быть, у меня трудные отношения с любовницей? Почему сразу с мамой?

- У Вас есть любовница?

- Давайте лучше поговорим о другом. Я не хочу говорить на эти темы.

- О чем Вы хотите поговорить?

- Я пришёл к Вам, чтобы Вы подсказали мне, как лучше всего провести тренинг? Когда я сказал, что у меня ничего не получается, я имел ввиду, что у меня не получается с тренингом. Дома у меня всё нормально вроде. Я... я вот, что.... Давайте не будем копаться в моей психике. Мне только нужен совет....

- Желание клиента – закон. Какой совет?

- Я сейчас Вам всё расскажу по порядку.... Я организовал собственное дело.... И вот, скоро состоится тренинг, который буду проводить я.

- Чему будет посвящён ваш тренинг?

- Он будет посвящён проблемам художественной композиции. То есть... как правильно разместить различные объекты на... на холсте. Но главное, это не это.... Главное, то есть основная суть, это развитие правого полушария мозга с помощью рисования акварелью.

- То есть тренинг связан с изобразительным искусством?

- Да, я же, всё же и художник, к тому же. Кроме того, что я юрист....

- На какую аудиторию рассчитан Ваш тренинг?

- Иван Александрович, недавно я выступал на местном телевидении, и если у Вас есть интернет, то Вы можете посмотреть. Там ведущий задавал мне множество вопросов на эту тему.

- Ух ты, поздравляю! Рад за Вас. Эта передача была рекламным ходом?

- Ну, конечно. Под лежащий камень вода не течет....

- А как Вы попали на телевидение?

- Один мой знакомый, работает на местном телеканале, помощником оператора. Вот.... Они

там не знают, кого уже приглашать! Передача называется «Лучшие люди». А таких-то людей, не так много.... Вот меня и пригласили. Мой знакомый, показал рекламку моего проекта ведущему, а тот уже....

- Так.... А где будут проходить Ваши тренинги?

- Я снял небольшое помещение... комнату. Установил шесть недорогих, самодельных мольбертов, купил краски, гипсовый череп ну и еще кое-что....

- Мне кажется, что дополнительная мотивация Вам не нужна. Вы и так стараетесь....

- Спасибо большое за поддержку! Это так важно, чтобы кто-то поддержал, когда начинаешь свою жизнь с чистого листа. Иван Александрович, Вы себе не представляете, как мне этого не хватало. Многие люди бьются, как рыбы об лёд и ничего у них не получается. Чувствуют, что им чего-то не хватает, а понять не могут, чего не хватает.

- Всю жизнь бьются, а чего-то не хватает....

- Да, чего-то им не хватает... а чего не хватает, они понять не могут.... И всю жизнь бьются... как рыба об лёд.

- А Вы знаете, чего им не хватает?

- Знаю. Им не хватает поддержки.... Я вот тоже хочу достичь большего.... И мне тоже нужна поддержка!

- Рудольф, Вы сказали, что хотите достичь большего.... Можете уточнить, в какой области. В проведении художественных тренингов? Чего Вы хотите достичь?

- Ну как чего... успеха! - Рудик посмотрел на психолога, как на человека с лёгкой степенью умственной отсталости.

- Вы хотите достичь успеха у определённого человека, или достичь успеха в определённой области?

Рудик рассмеялся – Да нет... при чём здесь... я не знаю....

В течение беседы, психолог, что-то все время записывал.

- А что Вы там все время пишете? Могу я посмотреть?

- Я записываю Ваши высказывания, для того, чтобы не потерять нить беседы. Если хотите, то можете посмотреть.

Рудик встал со своего кресла и заглянул в большой блокнот психолога, но ничего не понял.

- У Вас почерк, как у доктора в больнице. Вы себя-то понимаете?

- Ну, что поделаешь.... Я привык к своему почерку – улыбнулся психолог.

Иван Александрович посмотрел на часы – На сегодня всё. Следующая встреча через неделю, в среду.

- Досвидания - Рудик заторопился к выходу.

Выйдя на улицу, Рудик решил пройтись.

«Странный он какой-то» - думал он, медленно идя по тротуару среди, куда-то спешащих людей. – «Как-то издалека начал.... Нет бы, помочь мне составить план действий, по улучшению собственной жизни.... Хотя это только начало.... Вроде бы неплохой мужик... наверное что-то шарит в психологии.... Нет, не пошёл бы я ещё раз к нему... точно бы не пошёл.... Но он взял оплату вперёд за следующий сеанс.... Сволочь хитрая.... Неторопливо шагая, Рудик постепенно успокаивался. Но его мысли все витали около психологического сеанса – «Как-то мало говорили.... Всё время ушло на молчание. Ладно, в следующий раз поболтаем. Я бы на его месте, как-то... какие-то шаги бы делал в практическом направлении. Да... если и быть психологом, то практическим. А то только душу разбередят, а что делать на практике, не понятно. Может в следующий раз, даст какой-то совет...».

Подготовка к славе.

В центре города, стояло огромное, двухэтажное здание. В советские времена, это здание называлось: “Дворец пионеров”. На двух этажах, в многочисленных классах размещались кружки, клубы и творческие коллективы. Сейчас же, на первом этаже открылись маленькие магазинчики, продающие обувь, одежду, канцелярские товары и электронику, а на втором, массажные салоны, мастерские по ремонту обуви и часов, ксерокопировали документы и печатали фотографии с флеш-носителей. Здесь Рудик арендовал небольшое помещение, за ощутимую для него сумму: двести долларов в месяц.

- «Это ничего» - думал он, натирая окна и протирая пол. – «Подготовлю помещение, установлю недорогие мольберты.... Всё будет нормально. Сейчас бум различных тренингов. А мой не хуже. Ловко это я соединил психологию и рисование акварелью. “Пипл” не разбирается, не сечет. А мне только этого и надо! Нарублю бабла.... Мать ещё увидит, чего я стою. Привыкла считать меня... непонятно кем. Вот у других, матери как матери, а моя меня пилит и пилит, пилит и пилит. Есть же какие-то пределы....».

Ему ещё нужно было забежать, в типографию и забрать цветные рекламки его “предприятия”. Эти рекламки обошлись ему в приличную сумму, а надо было еще купить профессиональные акварельные краски, кисточки, карандаши, ватманы, пару пластиковых черепов.... На все это нужны были деньги, а денег у него почти не было. У мамы были кое-какие сбережения, и пенсию она получала.... Рудик очень хотел “наложить свою лапу” на мамины сбережения. С удивлением и страхом, он осознавал, что если бы узнал, где мама хранит скопленные ею доллары, то, наверняка, “взял бы в долг” у мамы без ее ведома.

- Мама, ты не могла бы помочь мне немного?

- Что нужно?

- Я сейчас готовлю помещение для художественной студии, мне очень некогда, а ты на пенсии, сидишь целый день дома. Нужно расклеить рекламу по городу, я забрал вчера из типографии. Хочешь посмотреть?

- Слушай, не ввязывай меня в этот бред! Я тебе говорила, не делать этого, не заниматься ерундой. «Рудик, устройся по специальности! Рудик, иди работать юристом!» - я устала уже

каждый раз тебя тянуть на себе! Решил, вопреки моей воле, действуй! Но, только без меня!

- Это называется мать! – заводился Рудик. – Другие матери как матери, а моя...

- Давай, давай, договаривай. Скажи, что твоя мать дура! Скажи, что я ничего не понимаю в жизни! У тебя ничего не получится из этой затеи! Так и знай!

- Может не надо каркать! – кипятился Рудик.

- Вот так ты разговариваешь с матерью! Христианин хренов! Тебя еще из церкви не выгнали!?

- Не твое дело!

- А! Уже, наверное, поперли!

- Чтобы ты уже очурилась! – Рудик терял контроль над собой. – Может тогда я спокойно поживу!!

- Да, ты же сдохнешь тогда!! Я же тащила твоего папашу на своем горбу, а сейчас тебя тяну!! Вот благодарность детей!! Знала бы, я бы тебя в колыбельке удавила!! Или лучше, отдала бы тебя в детский дом!!!

Чувствуя, что скандал скоро станет неконтролируемым, Тамара Сергеевна уходила в свою комнату, хлопнув дверью, а Рудик ложился на диван в проходной комнате, и включал телевизор. Он плохо слышал и плохо

видел, что происходит на экране, в глазах темнело, а уши закладывало.

Он успокаивался только поздно вечером, расстилал диван и ложился спать.

Лечение души заклинаниями 1/2 .

- Здравствуйте, Рудольф.

- Здравствуйте Иван Александрович.

- Как Ваши дела?

- Вы знаете... очень хорошо! В прошлый раз я Вам уже говорил, что я хочу организовать тренинг, на котором бы люди, с помощью рисования акварелью, развивали бы правое полушарие головного мозга и тем самым, способствовали бы развитию собственной интуиции. Интуиция помогала бы им в жизни... способствовала бы... расширению кругозора.

- Это такой пиар ход?

- Что именно?

- Взаимосвязь интуиции и умения рисовать акварелью.

- Нет, ну почему сразу.... А что, Вы считаете, что творческие люди обладают интуицией, в той же мере, что и нетворческие? Я думаю, что Вы ошибаетесь! Мне кажется, что у творческих людей интуиция лучше, чем у несвязанных с творчеством. Как же, по Вашему мнению, развивается интуиция?

- Интуиция, это способность находить ответ на поставленный вопрос на предсознательном уровне. Интуиция может подвести человека. Как Вы думаете?

- Ну, может конечно....

- А от чего зависит количество правильных ответов подсказываемых нам интуицией?

- Не знаю.... От чего же?

- От объема знаний, которыми владеет человек. Чем больше Ваш запас знаний, тем меньше ошибается Ваша интуиция. За какое время Вы обещаете Вашим клиентам развить их интуицию?

- За три месяца.... Что же все ополчились на меня! Ну, старается человек, хоть что-то хорошее сделать в своей жизни. Что же тут плохого? Почему Вы видите только отрицательные моменты в моем предприятии и не видите ничего положительного? Что, лучше было бы, если бы я пил водку и ничего бы не делал?

- Я посмотрел в интернете программу с Вашим участием. Где Вы учились?

- Я же Вам говорил, что я учился на юриста, а потом работал в....

- Я не об это... - перебил психолог Рудика.
- Какое художественное училище Вы закончили?

- Да... вот... - замялся Рудик. – Никакое не заканчивал....

- Как? – Рудик показалось, что психолог потерял дар речи. – Как, «никакое не заканчивал»? А как же Вы будете преподавать? Вы же в интервью говорили, что учились.... Как же Вы будете...?

- А что тут страшного! Я когда работал в милиции увлекался рисованием. Я... в интернете посмотрел видео: «Уроки рисования акварелью для начинающих»....

- Понятно.... Рискованное дело....

- Всё будет нормально! – не очень уверенно сказал Рудик.

- Рудольф, почему Вы не остались в милиции?

- Долгая история. Если честно, то я хотел перейти на оперативную работу, а меня продержали столько лет в архиве. Я устал ждать, и решил уволиться.

- Понятно. А в банке как получилось?

- Банк.... Я работал в филиале, одного российского банка.... Филиал закрыли, а нас всех уволили по сокращению штатов.

- Если Вас уволили по сокращению штатов, Вам должны платить деньги через центр занятости населения....

- Мне их и платят....

- За счёт этих денег Вы и живете?

- Да.

- Если позволите, я хотел бы резюмировать то, что я понял из Вашего рассказа о себе. Если я что-то понял не правильно, поправьте меня...

- очень мягко сказал психолог.

- Ну, давайте....

- Мне показалось, что Вы, человек способный к творчеству....

- Это... это точно! Точно подмечено.

- Вы способны пойти на риск....

- И это правда.

- Вы любите маму....

- Да, люблю. Кто же свою маму не любит?

- У Вас есть высшее образование.

- Да, есть. И не просто какое-нибудь, а юридическое – Рудик, со значением показал указательным пальцем в потолок.

- У Вас, достаточно большой профессиональный и житейский опыт. Вы работали в милиции и в банке.

- Да, это так....

- Вы хотите изменений в своей жизни и обратились к психологу, а не пошли топить свое горе в алкоголе....

- Да, это....

- А ведь могли бы начать пить потихоньку.... Многие бы начали, но не Вы. Это радует. Судя по всему, специальность, которую Вы приобрели в университете, Вам не

нравиться.... Можно предположить, что она была навязана Вам вашей мамой.... Придя служить в милицию, вы были направлены в архив. Обычно в архиве, да и вообще, на “кабинетной” должности, служат до самой пенсии.... Но Вы ушли из милиции по собственному желанию, дослужившись до капитана... и милицейской пенсии у Вас не будет. Могу предположить, что в университете Вы учились... без огонька, ради получения диплома. Обычно, хорошие банковские юристы, в цене, но после того, как Вас уволили из-за сокращения штатов, Вы не пошли устраиваться в другой банк, а кардинально поменяли направление своей деятельности. Можно предположить, что Вы не очень хороший юрист.... С мамой у Вас постоянные конфликты. Можно даже сказать, что маму Вы ненавидите. Вам тридцать пять лет, но женаты Вы никогда небыли и живете с мамой.... Скорее всего, опыта самостоятельной жизни у Вас нет, так как всю Вашу жизнь, мама ухаживала за Вами, стирала, убирала....

- Убираю я сам...!!!

- Готовила Вам кушать, следила за Вашим... жизненным путём, методом кнута и пряника, загоняя Вас в светлое будущее.... Тотальный контроль.... Живете Вы в проходной комнате, под постоянным и неусыпным

маминым, “всевидящим оком”. С одной стороны, Вы любите маму, и это естественно, но с другой стороны, вы ее ненавидите и желаете ей зла, и это тоже естественно. Такая амбивалентность, двойственность, свойственна нашей психике.... Проблема в том, что в скором времени, любви станет все меньше, а ненависти, все больше.... – психолог говорил мягким, тихим голосом, словно нес наполненную до краев чашку горячего чая и боялся ее расплескать. – Потребность расти, тянуться к небу и солнцу, это естественная потребность живого организму, но в Вашем случае, этот рост не только контролируется, но еще и направляется в сторону необходимую Вашему маме, а не Вам. И Вы взбунтовались....

- Всё что Вы сказали, это полная чушь.... Я не желаю больше здесь находиться.... Всего доброго! – не дождавшись конца сеанса, Рудик встал и вышел из кабинета психолога.

Тренинг Рудика.

Желающих развить правое полушарие мозга с помощью рисования акварелью оказалось пять человек. Рудик встречал “курсантов” в дверях, вежливо раскланивался и,

к его лицу была приклеена напряжённая улыбка.

- Здесь шесть мольбертов, а вас пятеро, так, что места хватит всем.

После того, “курсанты” рассредоточились по рабочим местам, Рудик начал обучение.

- Дорогие друзья, меня зовут Рудольф Фёдорович Гречановский.... Я художник! Я приложу все усилия, для того, чтобы и вы стали... ээээ... художниками. В этот важный для вас день... день изменения вашей жизни к лучшему, мы изучим прием работы с акварелью, который называется «Цветовая растяжка». Это очень важный... момент. Прежде чем ходить, нужно научиться ползать.

“Курсанты” были заинтригованы.

- Коллеги – продолжил Рудик. – Вы должны знать, что цветовая растяжка – это, такой, плавный переход от одного цвета к другому.... Ну, например... например от зеленого к синему.

Рудик выдержал паузу.

- Все поняли? – и не дождавшись ответа, он продолжил. - Цветовую растяжку можно сделать из любых двух и более цветов. Вам, может быть интересно, почему я сказал: «и более цветов», всё очень просто! Я сказал так,

потому что плавные переходы цвета один в другой могут состоять из трех, четырех, пяти цветов и т.д. Вот смотрите - Рудик показал “курсантам” две цветных картинки скачанных в интернете и распечатанных на цветном принтере.

- Вот, например, в этой растяжке использовались всего два цвета: синий и зеленый. Видите? А в этой растяжке, уже три цвета: красный, желтый и зеленый. Понятно?

“Курсантам” было понятно. Рудик, напряженно, но напористо, вел занятие дальше. Его очень радовало, что его ученики пока не задают вопросы, он выучил наизусть первый урок рисования акварелью, но на дополнительные вопросы ответить не смог бы. Рудик это знал и очень нервничал.

- Правда же, это очень красиво! Должен заметить, что я люблю плавные переходы цвета, кажется, что цвет перетекает из одного в другой.... Это пока вся теория.... Надеюсь, что теория вам понятна. Переходим к практике.

“Курсанты” были очень рады скорому переходу к практике.

- Коллеги, сейчас мы выполним упражнение. Для выполнения этого упражнения

нам нужна бумага формата А4. Перед каждым из вас, на мольберте я заранее закрепил листы. Также вы можете видеть гуашь и акварель. Для гуаши мы будем использовать синтетическую кисть, а для акварели, мягкую колонковую кисть – для верности, чтобы не перепутать, перед каждым “курсантом” Рудик положил эти две кисти. – Но, сначала, возьмите в правую руку простой карандаш, а в левую руку, линейку. Все нашли карандаш и линейку? – строго спросил Рудик. - Теперь, с помощью линейки, очень точно, разделите лист на четыре квадрата. Все поделили лист на четыре части?

Не смотря на то, что Рудик был очень напряжён, говорил он достаточно уверенно, и его ученикам казалось, что перед ними, большой художник.

- Сделаем две растяжки – продолжал Рудик. - В верхних прямоугольниках будем использовать гуашь, а в других двух, будем использовать акварель. Гуашь и акварель, наносятся по-разному. Давайте начнем с гуаши.

Рудик разглядывал своих учеников. Четыре девушки, лет около тридцати и хорошо одетая пенсионерка.

- Сейчас мы выберем два цвета для первой

растяжки. Будем растягивать красный и белила, на их примере постараюсь все объяснить, и вы все поймете. Выкладываем на палитру немного красной краски и разводим водой до консистенции сметаны, рядом на палитру помещаем немного белил. Теперь набираем на кисть красную краску и проводим полосу вдоль края бумаги в первом маленьком прямоугольнике.

Рудик, с важным видом, прохаживался между мольбертами и следил за тем, как ученики растягивают красный цвет по бумаге.

- Девушка, как Вас зовут?

- Нина....

- Нина, Вы внимательно меня слушали?

- Да....

- Если бы Вы меня внимательно слушали, Вы бы развели красный цвет до состояния сметаны, а у Вас что?

- Что...?

- У Вас красная лужа! Добавляйте краски, делайте гуще! Всем внимание! Посмотрите, как сделала Нина... не делайте так!

Нина покраснела до кончиков ушей.

- После этого в красную краску на палитре добавляем совсем немного белил, смешиваем, получается цвет чуть-чуть светлее, чем был.

Этим новым оттенком проводим следующую полосу, буквально на миллиметр захватывая предыдущую полосу. После этого опять добавляем в красную смесь еще белил, смешиваем и вновь проводим полосу. И так продолжайте, пока не закончится прямоугольник.

- Женщина, представьтесь, пожалуйста.

- Меня зовут Галина Петровна.

- Галина Петровна, у Вас стопроцентное зрение?

- Ох, если бы.... А что, я делаю, что-то не так?

- Да.... Я говорил, что нужно проводить следующую полосу, на миллиметр, захватывая предыдущую, а Вы насколько захватываете?

- На сколько?

- На пять миллиметров.... Будьте внимательны.... Так, все справились? Теперь выполним растяжку акварелью. Точно так же как и гуашью наведите на палитре отдельно два выбранных цвета. Возьмите синий и желтую. Краска на палитре должна быть похожа на две цветных лужицы. Такие, как Нина сделала с гуашью.... Перед нанесением акварели, покроем прямоугольник чистой водой без краски. Когда вода впитается так, что бумага

станет влажной, но не мокрой, можно начинать наносить краску. Наносим сначала синюю краску, после каждого нанесения добавляем в синюю краску немного жёлтой, смешиваем и вновь наносим полосу. Делать надо это так, чтобы края мазков не подсыхали, тогда цветовой переход получится более плавный и нежный.

И последнее упражнение, это переход от белого к любому цвету в акварели. Как его выполнить, если белила в акварели использовать нельзя? Очень просто, за белый цвет возьмем сам лист, то есть первую полосу напишем обыкновенной чистой водой, а потом к воде по чуть-чуть будем добавлять выбранный цвет. Если же наоборот, требуется растяжка от цвета к белому, то наводим на палитре нужный цвет и после каждого нанесения на бумагу, немного разбавляем цвет водой.

Ученики старались, как могли, но, по лицу прохаживающегося между мольбертами Рудика, было заметно, что он недоволен, что они профаны и зря расходуют краску. Наконец, все было готово.

- Коллеги, вот мы и научились выполнять различные растяжки. Точнее, это вы научились,... я-то уже умею. Но это еще не все!

На следующее занятие, вы должны принести по восемь листиков А4 растяжек различных цветов. Это будет ваше домашнее задание. Я буду строго проверять домашнее задание. Учиться, так учиться!

- А чё так много-то? А у меня, например, есть и другие дела.... А если я не смогу? – сказала одна из девушек – “курсанток”.

- Знаете, милочка! – менторским тоном произнёс Рудик. – Художник, это каторжный, часто безрадостный, труд. Он требует усидчивости и.... Вы обязаны слушать, то, что я вам говорю! И не просто слушать, но и выполнять! Урок закончен! Досвидания!

Соц. Сеть.

- Привет)) – писал Рудик Свете в соцсети.
  - Привет)))
  - Как жизнь?
  - Нормально. У тебя как?
  - Сегодня проводил занятие.
  - Ну, как?
  - Тупые ученики....(((
  - Намучался с ними?
  - Ещё как? Чего не пришла?
  - Была занята. Работа не оставляет времени.
- Да и далековато...(((

- Не забывай о самосовершенствовании. Это очень важно.
- Я не забываю. Ты, только не обижайся на меня, но я записалась на курсы рядом с домом.
- Какие курсы?
- Курсы для всех желающих овладеть искусством РИСУНКА и ЖИВОПИСИ, графического ДИЗАЙНА и ДЕКОРА.
- А ко мне чего не пошла...?
- Возле дома. Так удобнее. Устаю на работе.
- Жаль. У меня хороший тренинг. Как вообще дела?
- Нормально. Работы сейчас много. В воскресенье иду в поход.
- С мужем?
- Сама, он занят.
- Куда идёшь?
- Красные пещеры :)))
- Здорово!)))) Не боишься одна?
- Я уже привыкла.
- Я бы с тобой пошёл, но тоже занят :-(((
- Как-нибудь, в другой раз....
- Слушай, Света, как мало сейчас, среди молодёжи, толковых людей.
- В каком смысле?
- Трудолюбивых. Молодежь сейчас не та, какими были мы в наше время.

- А сколько тебе лет. На твоей страничке год не значится, только месяц и день....

- У тебя тоже)))

- Я женщина)))))) Мне положено возраст скрывать.

- Пришли ко мне курицы. Я им д/з задал, а они делать ничего не хотят. Нам говорят некогда.

- Может им правда некогда?

- Деньги же платят. Свои кровные. Так чего же не брать от курсов по максимуму? Не понятно....

- Не знаю.

- Я к психологу ходил))))

- Да ты что!!!!??? Ну и как???? Чего пошел-то????????????????????????????

- Хотел, чтобы он дополнительно меня мотивировал....

- Ну и как??????????

- Их хлебом не корми, дай в душе покопаться.

- Я ни разу не обращалась.... И как он?????

- Копался в моей душе, как в собственном кармане. Как будто я неживой человек.

- Так, а чего конкретно-то??????????????

- Да как тебе сказать.... Я точно не помню, но осадок остался))))))

-)))). Он тебя гипнотизировал что ли?

- Нет, просто давил на больные месщшгта.

*места

- Они это могу!!!!

- Это точно)))

- Ходишь к нему? Я бы тоже походила.

- А тебе чего?

- Да, так... по семейному.

- Нет, бросил. Встал и ушёл))))))))))))))))))))))))))

- Больше не будешь ходить???????????

- Нет. Он, наверное, обиделся на меня.

- Они же не от мира сего))) Чего ему обижаться....

- Думаешь?

- Он знаешь, наверное, на всяких насмотрелся.

- Может пойду еще. Деньги-то он берёт наперед. Я уже следующую консультацию проплатил)))))))))))))))))) Пусть

отрабатывает))

Выйдя из чата, Рудик набрал номер психолога.

- Здравствуйте Иван Александрович, это Рудольф....

- Здравствуйте, Рудольф.

- Иван Александрович, я приду на следующую консультацию.... Все в силе?

- Конечно, приходите, всё в силе.

- Досвидания Иван Александрович.

- Досвидания Рудольф.

Лечение души заклинаниями 1/3.

- Здравствуйте, Рудольф.
  - Здравствуйте Иван Александрович.
  - Я думал, что Вы больше не придете. Резко встали со своего места до окончания сеанса....
- Что случилось?
- Вы задели меня.
  - Чем?
  - Ну,... Вы же, наверное, и сами понимаете.
  - И все таки....
  - Вы перечислили мои недостатки, промахи и неудачи.
- Вас задела интонация моего голоса, моя мимика, поза в которой я сидел... или Вас задело содержание?
- Содержание.
  - Что Вы чувствовали в тот момент?
  - Мне показалось, что я дома, а Вы – моя мама.
- Давайте немного поговорим о Вашей маме. Вы не против?
- Ну, давайте поговорим....
  - Скажите, Рудольф, а как Ваша мама относится к Вашему предприятию?

- Ну, как относится... Плохо относится! То, то ей не так, то, это не так.... У меня уже нервы не выдерживают!

- Что конкретно её не устраивает?

- То, что я не ищу стабильную работу, например, юристом.... Но Вы были правы.... Я... ненавижу свою профессию!

- Зачем же Вы поступили на юридический факультет?

- Мать... ээээ... настояла.

- Рудольф, Ваша мама, упоминала об отце?

- Очень мало....

- Как Вы думаете, с чем это связано?

- Об этом лучше спросить у неё....

- Мне интересно Ваше мнение по этому вопросу.

- Он пил....

- Сколько Вам было лет, когда он умер?

- Я не помню. Около пяти....

- Может быть, остался какой-то смутный образ, какие-то обрывки воспоминаний, может быть голос, или прикосновение.

- Вы знаете... но мне это только кажется....

- Я внимательно Вас слушаю.

- Я не знаю, как это сказать,... как это передать словами.... Но мне кажется, что он был опасным человеком.

- Опасным?

- Да.... Когда мне было лет десять,... может меньше.... Мама приводила меня к пивной. Это была такая... грязная площадка... бетонная. Она была под брезентовым навесом.... Стояли такие высокие столики. Ну, знаете, такие... за ними не сидят, а стоят. Там все время околачивались какие-то грязные пьянчуги. Они были в каких-то замусоленных куртках, плащах. Какие-то пьяные разговоры.... От них пахло дешёвым табаком, перегаром, на грязных газетах, которыми были застелены столики лежала сушёная рыба, сырки плавленые. Мама приподнимала меня, чтобы я лучше видел.... Эти мужики были такими страшными.... Я... я, честно говоря боялся их. Мне все время казалось, что они нас пока не видят, а как только заметят, то набросятся....

Мама говорила, что мой отец, был точно такой же.

- Как часто вы приходили к той пивной. Или это было только однажды?

- Нет, не однажды....

- Как Вы думаете, зачем она это делала? Может быть, она как-то это объясняла?

Рудик надолго замолчал.

- Мама не хотела, чтобы я стал таким же. Я потом, много лет спустя, смотрел передачу о древнем Риме. Там рассказывали, как римские патриции поили своих рабов вином, а когда те

перепьются, показывали их своим детям, чтобы они не стали такими же. Мама использовала этот же метод.

- Проблема в то, Рудольф, что маленьким древним римлянам эти сцены из жизни рабов показывали родители.... То есть родители, в глазах маленьких римлян были примером того, как нужно себя вести. Дети учились на рабах, а родители оставались незапятнанными. Это очень важно для ребёнка, чтобы родители оставались образцом... были... положительными героями.

- Вы хотите сказать, что моя мама специально настраивала меня против отца! – в голосе Рудика послышалась обида, смешанная с угрозой. – Я думаю, что моя мать желала мне только добра! Он же умер от пьянки.... Естественно, что она боялась, что и я могу спиться. У меня же его гены.

- Я уверен, что она желает Вам добра и сейчас.

- Так, а чего же Вы обвиняете в чём-то мою маму!

- У меня и мыслей таких не было,... просто я рассуждал о том способе, который использовали древние римляне для того, чтобы не допустить возникновения алкоголизма, в будущем, у своих детей.

Рудик с подозрением смотрел на психолога. Но в его глазах не было иронии.

- Наши родители, как правило, желают нам добра. Конечно так, как они это понимают.

- Что Вы имеете ввиду?

- Как Вы думаете, в чем состоит задача,... ну, например лисички, в “воспитании” лисят?

- Научить их ловить зайцев. Добывать себе пищу.

- Лисица учит своих детей выживать в окружающем их мире, так?

- Да, так....

- Как Вы думаете, как всё это выглядит со стороны. Пофантазируйте.... Представьте, что Вы оператор, работающий на компанию “National geographic”, сидите с камерой в кустах и наблюдаете за жизнью лисиц.

- Я думаю, что лисица.... Лисица добывает пищу, бегает по лесу в поисках зайцев, мышей,... я не знаю, что она еще добывает.

- А лисята?

- Лисята в норе ждут мать....

- Чем занимаются лисята в норе? Как Вы думаете?

- Главное, это не шуметь, чтобы не привлечь внимания хищников....

- Так... еще что?

- Ну, обычно же они возятся друг с другом, играют, балуются, борются.... Как дети.

- Что происходит в норе, когда возвращается мама?

- Она кормит детей и ложиться спать, чтобы набраться сил для поиска еды, на следующий день.

- Как Вы думаете, что делают дети, когда их мама в норе?

- Не знаю.... Они должны не шуметь, чтобы она выспалась, отдохнула,... как-то так.

- Рудольф, чего не хватает в Вашем рассказе? Каких элементов не хватает в этой конструкции?

- Не понимаю, о чем Вы говорите?

- Ну, вот... есть мать-лисица, есть дети. Кого не хватает?

- Лиса – Рудик улыбнулся. – Я понял. Вы хотите сказать, что в образ семьи, который есть у меня в голове, не входит отец.... Я Вас понял....

- Заметьте Рудольф, это не я сказал, это Вы сказали....

- Ну, а что я могу поделать, если у меня никогда не было отца! Ну не было его у меня! Не было! Где мне его было взять! В магазине купить! Чего же Вы от меня хотите! Я мог бы рассказать Вам какой-нибудь случай... какое-нибудь кино про счастливую семью, и выдать это за своё. Но я же этого не сделал! А Вы меня

осуждаете! Что, было бы лучше, если бы я делал вид!

- Вы думаете, что я Вас осуждаю?

- Но я же вижу, как Вы на меня смотрели, когда задавали этот вопрос: «Рудольф, чего не хватает в Вашем рассказе? Каких элементов не хватает в этой конструкции?». Какое Вы имеете право меня осуждать! Вы же психолог.... Иван Александрович, мне кажется, что Вы нарушаете... кодекс психолога! А Вас же есть какой-то кодекс? Как у медиков, клятва Гиппократ. Хотя какая там клятва Гиппократ! Психологи же не врачи – изобразив признание на лице, Рудик махнул рукой.

- Дети ни в чем не виноваты.... Вы нашли свою детскую фотографию? Помните, я Вас просил об этом.

- Помню.... Нашёл – Рудик, обиженный на психолога, сидел на стуле и не особо хотел разговаривать.

- Хорошо.... Рудольф, а чего еще не хватает в вашем рассказе о жизни лисиц?

Рудик пожал плечами.

- В Вашем рассказе не хватает эмоциональной близости между лисой и лисятами.

- Какая может быть эмоциональная близость между животными. Что такое эмоциональная близость? Что Вы имеете ввиду?

- Эмоциональная близость проявляется в основном в «тёплом», доверительном общении. У животных её может быть и нет, но хотелось бы, чтобы она была между родителями и детьми.

- Я, честно говоря сейчас не в настроении, может быть закончим пораньше...?

- Раньше закончить мы не можем. Если хотите можем поговорить о погоде....

- Давайте лучше помолчим....

- Можно и помолчать.

До конца сеанса, они сидели молча.

Мама приготовила голубцы, которые Рудик очень любил. С “домашней” сметаной, присыпанные нарезанной зеленью.... Очень вкусно.... Ужинали они всегда вместе, даже если недавно поругались. Тамара Сергеевна считала, что ссора, это не повод оставлять сына голодным.

Приготовив и накрыв на стол, Тамара Сергеевна уходила в свою комнату, красила губы, подводила ресницы и одевала шелковый халат, который, как она считала, ей очень шёл.

- Мама, я давно хотел тебя спросить....
Почему ты не вышла замуж?

Тамара Сергеевна внимательно посмотрела на сына и ничего не ответила.

- Я же задал вопрос, почему ты не отвечаешь?

- Я не считаю нужным отвечать на подобные вопросы. С чего вдруг такой интерес? Раньше ты подобные вопросы мне не задавал....

- Да, не задавал.... Но могу же я.... Мы же близкие друг для друга люди. Другие родители делятся мыслями и чувствами со своими детьми, а дети с родителями....

- Рудик, тебе уже за тридцать, а ты все считаешь себя ребенком....

- С чего ты взяла?

- Ну, ты же только что сказал, что другие родители делятся со своими детьми.... Ты, что ребенок?

- Да причем тут это! Можешь просто ответить на вопрос!!?

- Мне хватило первого раза.

- Я знаю эту историю, ты мне много раз её рассказывала....

- Алкаш и бабник, живущий замой счет, в моей квартире и моим умом.... Как ты думаешь, после такого брака, у меня было желание ещё раз выходить замуж?

- Ну не все же мужчины такие?

- Все.

- Как все? Есть же нормальные семьи, в которых муж и жена любят друг друга....

- Ну... есть такие мужчины – нехотя согласилась Тамара Сергеевна. – Но они уже заняты.... А те, которые не заняты, это такие отбросы общества, что я и говорить об этом не хочу! И вообще... чего ты ко мне пристал! Закрой рот и ешь молча.

- Не надо так со мной разговаривать! Ты... Я не маленький мальчик, а взрослый мужчина!

- Взрослые мужчины живут в своих домах, имеют стабильную и хорошо оплачиваемую работу. У настоящих мужчин есть жена и дети, и настоящие мужчины не живут с мамой на ее шее....

- Это ты обо мне!?

- О тебе....

- Мама, тебе не стыдно!!?

- Ну,... родители же должны делиться со своими детьми.... Разве нет? – Тамара Сергеевна ехидно ухмыльнулась.

- Всю мою жизнь, ты только то и делала, что контролировала меня!!! – Рудик перешёл на крик. – Каждый мой шаг.... А теперь ты смеешь мне говорить, что я не мужчина!!!

- Не смей орать на мать!!!

- Я же живу в проходной комнате!!! Куда мне было приводить девушек!!?

- Ты такой же похотливый козел, как и твой ничтожный папашка. Один разврат на уме....

- Да причем тут разврат!!! Ты сама подумай, своей головой... как мне жениться, если я живу в проходной комнате. Если бы ты была нормальной матерью, ты бы уступила мне свою спальню, а сама переехала бы в проходную!!!

- А больше тебе ничего не надо!!? Может быть мне переехать сразу на кладбище, чтобы вся квартира досталась тебе?

- Я вижу, что это бесполезный разговор....

- Ишь чего захотел! В проходную комнату.... Если бы ты не был полным дебилом, ты бы заработал себе на квартиру работая в банке. А ты, как тютя матютя, не знаешь ни хрена, в той профессии на которую учился пять лет. Ты же законы не знаешь!!! Что ты делал в институте в течение пяти лет!!? Штаны протирал? Вот тебя и выперли из банка!!! За профнепригодность! Что, скажешь, что я не права?

- Да пошло оно все на хер!! – резко встав со стула Рудик пошёл в свою комнату

- «Вот сука!» - думал Рудик сидя на своём диванчике и скрестив руки на груди. – «Это не выносимо.... Удавится что ли.... Она же проживет еще лет двести, а мне все это время жить с ней в одной квартире. Не вижу

выхода.... Вот если бы тренинги пошли.... Я бы мог разбогатеть и купить собственную квартиру. Стоит мне только захотеть, как у меня все будет.... Вот только клиенты, пидо*асы... не хотят приходить на мои занятия.... Что им надо!? Нормальные занятия.... Надо будет у Ивана Александровича спросить. Столько денег уходит на этого психолога! Нет... буду думать, что эти деньги идут на моё лечение... для пользы моей души».

Лечение души заклинаниями 1/4.

- Такое дело, Иван Александрович.... Дело, которое я затеял.... Помните, я Вам говорил? Так вот, оно не идет.... Не пошло.

- Честно говоря, я ничего не понимаю в живописи. И не смогу помочь Вам в этом....

- Вы ничего не поняли.... Проблема в том, что у меня не получается.... Клиенты не... клиентов нет. Поначалу ходили, а потом... как-то... не знаю в чём причина.

- Понятно... Рудольф, а в чём Вы видите причину неудачи?

- Я думал, что Вы мне скажете.... Знал бы я причину, не пришёл бы к психологу.

- И все-таки....

- Ну не знаю.... Ну... суета, наверное. Все суеются, хотят всё и сразу, а в искусстве так не получается. Нужен долгий и упорный труд.... А они думают, что сегодня взял в руки карандаш, а завтра ты уже Леонардо да Винчи.

- Леонардо да Винчи?

- Мне очень нравится этот человек.

- Чем же?

- Он гений. Художник, скульптор, архитектор, анатом, инженер. За всё брался, и все у него получалось.... Удивительный человек!

- Homo universalis.

- Что?

- Человек универсальный. И танцует, и поёт, и на трубе играет, и рисует. И всё делает на отлично. Гений.

- Да... гений.

- И он не бился всю жизнь как “рыба об лёд”. Как Вы думаете, это природная одарённость или результат упорного труда?

- Гений, это один процент вдохновения и девяносто девять процентов пота....

- Значит, гением можно стать, стоит только захотеть.

- Я думаю, что да.

- Рудольф, как Вы думаете, люди, которые приходили к Вам на занятия, хотели стать

гениальными художниками уровня да Винчи, или они хотели получить удовольствие от процесса рисования?

- Я не вижу в этом никакого смысла. Если уж взялся за дело, то нужно постараться... постараться развить себя и стать мастером. Разве в психологии не самое важное, это... самосовершенствование.

- Да. Развитие и личностный рост.

- Ну, вот. Я и говорю....

- Рудольф, а кем были Ваши клиенты? Чем они занимались, в повседневной жизни?

- Ну... ээээ... обыкновенные люди.

- Наверное, обременённые семьями.... Житейскими заботами.... Проблемами....

- Конечно, средний возраст... лет тридцать.... Может быть у них и семьи есть, я не знаю.... Дело в том, что было одно занятие, на которое пришли шесть человек, а потом, как отрезало.

- Опишите то занятие, после которого они перестали посещать Ваш тренинг....

- Ну, а че там описывать... занятие, как занятие.... В конце, я дал домашнее задание... может поэтому?

- Скажите, а как Вы себя вели на том занятии?

- Как и положено учителю....

- То есть, авторитарно, строго, требовательно....

- Было....

- Кто в Вашем окружении так себя ведет?

- Иван Александрович, могу я поговорить с вами откровенно?

- Да....

- Мне кажется, что Вы всё время пытаетесь настроить меня против моей матери. Или мне это только показалось?

- У Вас хорошие отношения с мамой?

- Причем здесь.... Нормальные отношения. Ну, ссоримся иногда... кто не ссорится? Обычные отношения отцов и детей.

- Для того, чтобы найти выход из сложившейся ситуации, необходимо понять, как Вы туда попали.

- Вы хотите сказать, что мать виновата в том, что у меня ничего не получается в жизни, что у меня нет постоянной работы, нет жены, нет детей, нет своего жилья. Мать виновата? Вам не кажется, что это очень удобно... найти

врага, найти виноватого и ненавидеть его. Но проблемы-то не исчезнут.

- Вы рассуждаете абсолютно правильно.... Скажите, Рудольф, что самое важное при постройке дома?

- Вам не надоело?

- Что?

- Философствовать и говорить загадками?

- Пока нет....

- Ну, хорошо.... Что там насчёт дома?

- Что самое важное при постройке дома?

- План, документация....

- При постройке дома, самое важное, это фундамент. От фундамента зависит, как долго простоит здание. Покроются ли его стены сеткой трещин, покосятся ли окна и двери, съедет ли крыша. Фундамент человеческой жизни закладывается в детстве, закладывается родителями. Если вы оказались у меня, значит, в стенах Вашего дома появились трещины.

- Или съехала крыша... - усмехнулся Рудик.

- Ну, что Вы.... До этого пока не дошло.... Наша задача, на данном этапе терапии, понять, где были допущены промахи и просчеты при постройке фундамента Вашей жизни. Рудольф, Вы слышали о компрачикосах?

- Вроде нет.... Не припомню.

- Компрачикосы покупали детей в раннем возрасте, в два-три года, когда человека еще можно было переконструировать, когда скелет детей, да и весь организм, только развивался. И вот, они, согласно своему зверскому замыслу, перестраивали тела детей.

- Где же они брали этих детей?

- Крали.... Об этих... людях, писал Виктор Гюго. Компрачикосы действовали на территории Европы.

- Зачем же они уродовали детей?

- Их потом продавали в качестве шутов. Но, они не были первооткрывателями в этой страшной пластической хирургии, призванной не улучшать человека, а уродовать его.

Китайцы, например, брали двухлетнего или трехлетнего ребенка, сажали в фарфоровую вазу причудливой формы, но без крышки и без дна, чтобы голова и ноги проходили свободно. Днем вазу держали в вертикальном положении, а ночью клали на бок, чтобы ребенок мог спать. Ребёнок рос, таким образом, только в ширину, заполняя своим стиснутым телом и искривленными костями все полые места внутри сосуда. Это выращивание в вазе длилось несколько лет. По истечении определённого промежутка времени, ребёнок оказывался изуродованным непоправимо. Убедившись, что эксперимент удался и что изуродованный ребенок вполне готов, вазу разбивали, и из нее выходило человеческое существо, принявшее ее форму. Это очень удобно: можно заказать себе карлика какой угодно формы.

В древнем Китае детей уродовали не только ради забавы, но и для того, чтобы угодить своим правителям. Иногда дети императоров рождались с тем или иным физическим недостатком. И подобострастные придворные сознательно «перекраивали» своих вполне нормальных детей по образу и подобию несчастного отпрыска правителя. Если у императорского младенца были скрючены руки или ноги, то придворные навешивали на своих

малышей колодки, делающие здоровые конечности больными. Изогнутые позвоночники, деформированные черепа, вырванные зубы, бельма на глазу — все эти уродства добровольно создавали своим детям чересчур угодливые родители... Можно сказать, что эти люди также торговали уродством своих детей — в обмен на благосклонность правителя и сладкий кусок с его стола.... Такая вот история.

- Мать виновата.... Я чувствовал это....

- Если бы всё было так просто....

Рудик ждал продолжения.

- Дело в том, что в подавляющем большинстве случаев, родители калечат психику своих детей. Это такая традиция.... Начиная с Адама и Евы. Самое... интересное, это то, что детей калечат не по злобе, а из лучших побуждений.

- Родители виноваты в несчастьях своих детей.

- И да, и нет.

- Как это? Так не бывает.

- Бывает. Родителей сложно обвинять.... Если бы они сами были здоровы, счастливы, и знали точно, как нужно воспитывать своих детей, чтобы и они были здоровы и счастливы, но не делали бы этого.... Тогда на них можно было бы возложить вину. Показать пальцем и сказать – «Ах вы негодяи!!». Но родители сами искалечены своими родителями, а те, в свою очередь своими... и так далее, и так далее, и так далее.... И исправить это, мы уже никак не сможем.

- Так, а... что же делать?

- Мы можем попробовать, попытаться.... Я повторю это слово, Мы должны ПОПЫТАТЬСЯ, разорвать этот порочный круг. Исправить родителей.... Ну, вот Вашу маму... не получится. Но в Ваших силах, скорректировать Ваше отношение к ней и её к Вам. Вы уже выросли, Вы взрослый человек и можете взять ответственность на себя за свою жизнь. Не мама ответственна за то, что произойдёт с Вами в будущем. Не мама,... а Вы. Рудольф, в Ваших силах... опираясь на те резервы и возможности, которыми Вы владеете, изменить свою жизнь.

- Да уж... если фундамент хреновый, то, как дом не строй, он все равно развалится.

- Возвращаясь к началу нашего разговора,... мне кажется, что Ваши клиенты, придя к Вам, хотели окунуться в другой мир... мир живописи. Получить удовольствие от процесса, не заботясь о результате.... Как Вы считаете?

- Может быть... - Рудик пожал плечами.

- На сегодня всё. Следующая встреча в среду. Всего доброго.

Рудик сидел на стуле в своем кабинете, и тоскливо смотрел в окно. Людей, в центре города было много, но все они проходили мимо его кабинета и не желали становиться “курсантами”.

- «Если бы с каждого по несколько долларов, я бы стал очень богатым человеком...»- думал Рудик. – «Лучше бы он помог мне... составить бизнес план... какой-нибудь. Чё он впёрся в мои домашние проблемы. Я думаю, что если бы наладилось здесь, то и дома бы всё наладилось. Компрачикосы.... Мать у меня, конечно та ещё

штучка, но сравнивать её с компрачикосами, я бы не стал. Просто, она мало радости видела в своей жизни, родила ребенка от нелюбимого человека.... А чего это она родила ребёнка от нелюбимого человека? Зачем она вообще вышла за него замуж? Не понимаю.... Мне кажется, что я бы никогда так не потупил...».

В коридоре послышались шаги, и Рудик с надеждой посмотрел на дверь. Нет, не к нему.

- «Куда мне деть все эти мольберты и... прочую утварь? Если ничего не выйдет. Почему, я такой неудачник...».

Лечение души заклинаниями 1/5.

- Здравствуйте Рудольф.

- Здравсьте.

- Что-то Вы не в духе....

- Мать достала.... Мне четвертый десяток, а она все пилит меня и пилит, и пилит.... То, то не так, то это не то....

- Вы сказали – пилит. А... обычно о ком говорят – она меня пилит. И кто, обычно, это говорит?

- О жёнах мужья так говорят.... Но, причем здесь это?

- Семья в норме, это муж, жена и дети... ну, или один ребенок. Раньше, в древние

времена, отец вводил ребенка в общество. Именно с помощью отца, повзрослев, юноша или девушка становились членами социума. В наши дни... все изменилось. Посмотрите как много матерей одиночек, воспитывающих своих детей самостоятельно.

- Это да... настоящая эпидемия....

- Я думаю, что это нормально, когда женщина не ограничена кухней, церковью и детской, но гендерные роли ещё никто не отменял. Женщина может стать лидером, организатором, может вести себя решительно и дерзко, и прямолинейно, но в таком случае, женщина становится похожей на мужчину.... Но это еще ничего. Если вместе с матерью самостоятельно воспитывающей мальчика проживает, например, дедушка мальчика, то, в этом случае, ребенок видит рядом с собой мужчину и имеет возможность идентифицировать себя с ним. Копирует жесты, манеру говорить, и, самое важное, общаться с противоположным полом, с женщинами. Кроме того, эти образцы поведения, подсмотренные в своей семье, мальчик, в будущем, перенесёт в свою семью.

- Может быть именно поэтому, сейчас так популярен унисекс, когда не поймешь, то ли это парень, то ли девушка. Все эти странные

прически, одежда и прочее.... А семьи все чаще и чаще разваливаются.

- Хороший отец необходим не только мальчику, но и девочке. Иначе, в будущем, ей трудно будет выстраивать отношения с мужчинами. Конечно, мальчику необходим контакт с отцом, или значимым для него родственником мужского пола, не только в детстве, а в разные возрастные периоды, а ещё лучше, постоянно.

- Зачем постоянно-то? Воспитал, а дальше уже ребенок... ну, когда станет взрослым, уже сам должен.... Разве нет? А мать, разве она не важна? Я думаю, что оба родителя важны....

- Потребность ребенка в физическом и эмоциональном контакте с матерью, это органическая потребность.

- Как это?

- Плод связан с организмом матери в течение девяти месяцев. Женщина ощущает его как один из органов своего организма. Родившись, отделившись от организма матери, ребеночек, засыпая у неё на груди, узнает стук её сердца, нуждаться в тепле её тела, в прикосновениях матери, в ее ласке. И всю свою жизнь, уже став взрослым, будет нуждаться в ее любви. В тяжёлые, смертельно опасные

моменты нашей жизни кого мы зовем, кого мы призываем, хотя бы мысленно?

- Маму....

- Вот поэтому, эта связь органическая, то есть, на уровне организмов и она, перетекает в психологическую связь.... Улавливаете связь?

- Улавливаю.... А с отцом, тогда как? У детей же нет.... Ну... отец же не вынашивает ребёнка.... Значит, органической связи нет?

- Если матери нет, и отец самостоятельно воспитывает ребёнка, то наблюдается сильная психологическая связь, сходная по своей силе с органической связью.

- У меня, как Вы знаете, никогда не было отца... мне не знакомы эти ощущения, которые испытывает ребенок по отношению к нему. Иван Александрович, а что Вы испытывали по отношению к Вашему папе? Можете описать?

- Отца я, конечно, воспринимал иначе, чем мать.... Но.... Вы знаете, Родион, от него исходило.... Да, это было ощущение силы.... Родной и близкой силы, которая окутывала меня, защищала, и как бы входила в меня. Эта сила дает ощущение собственной неуязвимости, эта сила становилась моей собственной... силой.

- Жаль, что у меня не было ничего подобного....

- Я думаю, что Вы сами сможете стать источником этой силы. Я верю в Вас. Вы сможете.

- Вы думаете?

- Я уверен в этом. Кроме того, отец - это старший товарищ. С которым можно поделиться тем, и обсудить то, что обычно мальчики не обсуждают с мамой.... Например, взаимоотношения с девчонками, как победить Кольку из соседнего подъезда, как не бояться пауков, как ловить рыбу, и играть в футбол, как сделать рогатку, и не бояться собаки или темноты.

- Я не помню, чтобы с мамой у меня были подобные разговоры. Да, собственно говоря, она меня практически ни о чём не спрашивала.... Брала за руку и вела, куда считала нужным....

- Что Вы чувствовали, когда видели... на улице мальчика идущего за руку с папой? Можете вспомнить?

- Да, я помню такие моменты. Тоска, какая-то... обездоленность, что ли.... Я не знаю, как это передать.... Ну, что-то вроде завести. Мне казалось, что я лучше того мальчика, у которого был папа.... Да,... я думал, что я лучше. Я хотел доказать,... сам не знаю кому, что я лучше.... Знаете, в детстве ещё ничего, а вот в подростковом возрасте, отца не хватало очень

сильно. Я это хорошо помню. Может быть, моя жизнь вообще сложилась бы иначе....

- Может быть....

- Вот Вы сказали, что я сам могу стать источником силы....

- Сильным плечом, опорой... уверенным в себе мужчиной.

- Да.... Так как же я стану таким, если у меня не было отца, или другого «родственника мужского пола». Мне же не на кого было равняться и копировать. Как же это у меня получиться?

- Самоуважение.... Этого можно достичь только путём самоуважения. По-другому, не получиться.

- Как же мне достичь этого самоуважения?

- Давайте подумаем вместе....

- Давайте.

- Прежде всего, нужно сказать, что самоуважение определяет адекватность человека в окружающем мире. Низкое самоуважение влечет за собой для человека неадекватность в значимых для него областях, склонность к самообману, боязнь правды, доминирование мотивации самоутверждения и высокое развитие многих форм психологической защиты. Самоуважение определяет характер взаимоотношений с другими. Так, например, чем более человек не

уважает себя, тем больше он не ценит и опасается других, стремится самоутвердиться, принижая своих партнеров.

- А попроще можно?

- Человек, не уважающий самого себя, вместо того, чтобы ходить на своих ногах, ходит на ходулях, а это очень неудобно. Когда ему говорят, что, на самом деле, не он такой высокий, а просто ходули, на которых он стоит - длинные, человек обижается. Есть еще вариант... унижить другого, для того, чтобы возвыситься самому. Это тоже говорит о низком самоуважении. Хотя, здесь всё взаимосвязано: если меня уважают другие, то и сам я себя уважаю, если я сам себя уважаю, то и другие начинают меня уважать....

- Замкнутый круг....

- Можно попытаться встроиться, вписаться в этот круг.

- Каким образом? Как я могу уважать самого себя, если мать меня никогда не уважала, если она постоянно подчёркивала, что у меня плохие гены и я умру под забором, как мой отец, который испортил ей всю жизнь.... Как это может у меня получиться? Она же постоянно говорит, что я тряпка....

- Покажите ей, что Вы не такой.

- Как?

- У Вас есть сбережения?

- Немного есть.... А что?
  - Хватит ли Вам денег, на то, чтобы снять комнату или квартиру... ну, хотя бы на месяц?
  - Хватит на три месяца.... Но, что будет с мамой? Она не перенесёт этого.... Не будет ли это предательством по отношению к ней?
  - Я не знаю. А как Вы сами думаете?
  - Ну, если только в качестве эксперимента.... Но я же смогу ей звонить?
  - Конечно сможете.
  - Каждый день?
  - Если хотите, звоните каждый день....
  - Я подумаю, может быть и правда поживу отдельно какое-то время.... Вы, что-то говорили... сейчас вспомню.... Про то, что мать меня пилит, это Вы к чему?
  - Поговорим об этом в следующий раз....
  - Досвидания.
  - Досвидания.
-

Тамара Сергеевна куда-то ушла, может быть на рынок. Обычно, это было надолго. Тамара Сергеевна любила потолкаться в толпе, поторговаться с продавцами, поискать, где подешевле.

Быстро раздевшись до нога, Рудик встал перед большим зеркалом висящим в его комнате.

- «Живот дряблый,... руки тонкие,... ноги худые...» - думал Рудик рассматривая свое отражение в зеркале. Он потыкал пальцем себя в грудь. – «Как холодец.... Плечи узкие, а жопа широкая... как баба. Тьфу! Смотреть противно! Кто сможет опереться на моё плечо, если мне самому нужна опора». Одевшись, Рудик вышел на балкон и открыв створку балконной рамы, задумчиво смотрел вдаль.

- «Надо что-то менять в своей жизни. Как-то надо... меняться. Что я за человек такой? Недоношенный.... Четвёртый десяток, а чего хочу, не знаю. Или знаю.... Кому нужен такой холодец как я? Не молодец, а... холодец. Чего я заиклился на своём возрасте? Человек – существо вечное, родившись один раз, он больше никогда не умирает.... Душа-то вечная. Причем здесь душа! Что же мне, тоскливо доживать отмеренный мне срок? Может быть, я ещё лет тридцать проживу... в проходной комнате. Жопа у меня будет все больше и больше, а плечи все уже и уже. Буду ужинать с мамой на кухне и проклинать её и себя за зря прошедшую жизнь. Жизнь прошла... зря».

- Рудик, возьми у меня сумки! Рудик, ты, что оглох? Мне два раза нужно повторять? –

Тамара Сергеевна занесла два больших пакета с продуктами и строго смотрела на подошедшего сына.

- Да слышу я, слышу.

- Разложи все по своим местам в холодильнике, только рыбу в морозилку не клади. Я ее сейчас пожарю. Пакет с рыбой, разверни и положи в раковину.

- Хорошо, мама.

Тамара Сергеевна чистила рыбу, а Рудик сидел на табуретке, на кухне и ждал, пока мама приготовит ужин.

- Мама, я хотел.... Можно я у тебя спрошу?

- Ну?

- Ты мне никогда не рассказывала о своем отце, моём деде....

- Странный ты какой-то последнее время....

- Нет, ну, правда.... Я же о нем ничего не знаю. Он же, все-таки, мой дед.

- Да, что о нём рассказывать.... Сгинул где-то на войне....

- А где он служил?

- В армии! – ехидно ответила Тамара Сергеевна.

- Я понимаю, что не в театре.... А в каких войсках?

- Да чё ты прицепился ко мне!

- Ну, тебе, что тяжело ответить?

- В артиллерии он служил!

- Ты его помнишь? Ну, ... хоть что-нибудь.

- Помню, как мать работала на двух работах, чтобы и меня, и себя прокормить. Помню, как она всю свою жизнь прожила одна. Но, ничего, и квартиру получили, и меня выучила в институте.

- Я... вообще-то, о деде спрашивал....

- А что дед? Служил себе в армии и горя не знал, ... пока не убили. Хорошо мужикам! Никаких забот! Все на женские плечи ложится! Войну развязали мужики, а женщины потом страдали. И всё так в жизни....

- А почему бабушка еще раз не вышла замуж? Могла бы, я думаю....

- А зачем?

- Ну, как зачем... опора в жизни.

Тамара Сергеевна долго смеялась, пока на глазах не выступили слёзы.

- Может быть, ты хотел сказать обуза? – всё ещё смеясь, спросила Тамара Сергеевна.

- Почему сразу обуза? Не все же мужики....

- Да все вы одинаковые! Правильно некоторые бабы делают! Рожают ребеночка для себя без мужа, сами воспитывают, сами его в люди выводят. И никаких вонючих мужиков!

- А дети как же?

- Что дети? – не поняла Тамара Сергеевна.
- Без отцов растут....
- Иногда, лучше совсем никакого, чем наркоман какой-нибудь, или алкаш, или альфонс и бабник.
- Тут ты конечно права.... Наркоманов я видел....
- Конечно, права!
- Только... мальчику нужен пример... чтобы в своей последующей жизни он стал нормальным мужчиной.
- Зачем? – искренне удивилась Тамара Сергеевна.
- Ну, как.... Как же иначе? Ну, вот... я, например. Всю жизнь прожил с тобой, и в результате стал таким, какой я есть.
- Тебе, что плохо со мной?
- Да нет... хорошо. Но....
- Эх, Рудик, Рудик.... Не знаешь ты жизни.... Я берегла тебя, как могла от невзгод, ошибок, неприятностей. Родителям очень хочется, чтобы дети не повторяли их ошибок, чтобы лучше жили, чем жили мы.
- Я хочу совершать ошибки. Я хочу пройти... свой путь. Мне нужно учиться жить самостоятельно.
- Давай, давай.... Только смотри шею не сверни. Ишь какой резвый.... А обо мне ты

подумал? Что будет со мной? Кто меня будет досматривать в старости?

- Я тебя не брошу....

- Вещи мои на помойку, а меня в дом престарелых? Смотри сынок, не гневи Бога!

- Да причем тут Бог, что ты мелешь?

- При том.... Тебе, что плохо со мной?

- Мама, мне через несколько лет, будет сорок! Опомнись, мама! Ты хочешь, чтобы я тебя возненавидел! Я тебя уже....

- Давай, давай... ори на мать. Мать все простит, все стерпит! На мать можно орать! Пока я думаю, чтобы сыночек от голода не подох, пока у него работы нет, он сидит себе под телевизором и мать ненавидит! Давай, давай!

- Я сам хочу прожить свою жизнь, так....

- Как!?

Рудик молчал. Он не знал, как он хочет прожить свою жизнь. Появилось чувство, что психолог несёт какую-то ересь и у него, у Рудика, всё хорошо. Мама его любит, и он любит маму.... Что ещё нужно? Семья, жена, дети, любимая работа... миражи в пустыне. Миражи, до которых не дойти, как бы ни старался. И чем быстрее будешь к ним бежать, тем быстрее выдохнешься, упадёшь и умрешь.

Лечение души заклинаниями 1/6.

- Рудольф, а как Вы воспринимаете окружающий Вас мир?

- Эээ... Ну... как воспринимаю. Нужно... нужно добиваться поставленных целей....

- Так....

- Вообще-то жизнь похожа на покорение горной вершины. Нужно лезть вверх и вверх, и вверх.

- Продолжайте....

- Люди в этом мире не актёры, нет. Это кто-то сказал, что весь мир театр, а люди в нем актёры.... Не помню, кто это сказал.

- Шекспир.

- Точно, точно. Шекспир. Так вот... я думаю, что люди не актёры, а скалолазы.

- Скалолазы?

- Да, мне кажется, что это именно то слово. Скалолазы.

- И жизнь похожа на покорение Эвереста. Вершины мира.

- Да, это точно. Ну, а что, разве не так? Если не двигаться к своей мечте не смотря ни на что, то ничего не будет.

- Как Вы себе представляете восхождение на Эверест? Опишите, пожалуйста, все этапы этого процесса.

- Я не знаю, я никогда не поднимался на такие вершины.... Да и в горах... я толком не был.

- Пофантазируйте немножко. Это такая игра....

- Ну если игра... - Рудольф надолго задумался.

Психолог терпеливо ждал продолжения.

- Иван Александрович.... Я так не могу. Задайте мне наводящие вопросы.

- Что именно Вам трудно сделать?

- Играть.

- Хорошо.... Как Вы думаете, с чего начинается экспедиция по покорению самой высокой вершины мира?

- С подготовки.

- Так.... А как выглядит подготовка?

- Я не знаю....

- Пофантазируйте.

- Нужно теоретически подготовиться. Потом, быть в хорошей физической форме. Оборудование... разное... закупить.

- Так....

- Получается, что нужно сначала заработать деньги, чтобы купить оборудование.... Потом, найти проводника и покорить вершину. Знаете, Иван Александрович. Меня всегда удивляло это словосочетание: «Покорить вершину». Было бы

правильнее сказать: «Взобраться на вершину».... Это было бы правильнее. Покоряет ли блоха человека, на макушку которого, она взобралась? Но дело не в этом.... Ну, вот как-то так....

- Главный вопрос – зачем. Как Вы думаете, зачем человеку покорять Эверест?

- Это престижно....

- Престижно?

- Конечно престижно. Вы, что не знали, что покорить Эверест это престижно! Я думаю, что не так много людей в этом мире стояли на его вершине, дышали ветром Гималайских гор, и этот искрящийся снег, и бездонные пропасти....

- Красиво – согласился психолог.

- Не только красиво, но и престижно.... Заметка в газете или сюжет по телевидению, обеспечены.

- Давайте подытожим.... Годы подготовки, приобретение специальных знаний и навыков, подъем на вершину, спуск с вершины, заметка в газете. Примерно так?

- Вы упрощаете....

- Да, упрощаю. Как при ускоренной съемке: чередой быстро сменяющихся друг друга картинок. А что потом?

- Когда потом?

- Ну,... после всего вышеперечисленного. Что потом?

- Не знаю... - Рудик пожал плечами.

- Рудольф, Вы видели когда-нибудь, фотографии склонов Эвереста? Их можно найти в интернете.

- Нет. Никогда. А что там?

- Склоны Эвереста... усеяны телами погибших альпинистов. Их там много.... Жуткое зрелище скажу я Вам.

- Одиночки, наверное. Я имею ввиду, что это были альпинисты, совершавшие одиночное восхождение. У них же там вроде бы... крепкая дружба.

- Да.... У Высоцкого были красивые стихи. Как там... «Если друг оказался вдруг И не друг и не враг, а – так.... Если сразу не разберёшь, Плох он или хорош?!

Парня в горы тьяни – рискни,
Не бросай одного его,
Пусть он в связке с тобой в одной -
Там поймешь, кто такой». Да.... Но в реальной жизни это всё совсем не так.

- А как же в реальной жизни?

- При покорении Эвереста гибнут как новички, так и профессионалы.... Я читал, что около двухсот альпинистов лежат на склонах Эвереста.

- Жестоко. А чего же так? Почему им не помогли товарищи?

- Если идёт что-то не так, то группа бросает своего товарища. И он умирает. А группа идёт дальше.

- Чего же так-то?

- Годы подготовки... закупка дорогостоящего оборудования... деньги на перелёт... деньги носильщикам и проводникам.... И тут, вдруг, какой-то чудак подворачивает ногу.... Ну, что идти с ним обратно?

- Но, он же их товарищ!

- Товарищ, да.... И песни возле костра поют и о вершинах говорят, и водку пьют.... Но когда дело касается.... Как говорить, «бизнес есть бизнес, ничего личного». Тела не вывозят по той же причине, это слишком дорого.

- Да... история.

- Стоит ли всё это: годы подготовки, большие капиталовложения, риск своей жизнью, заметки в газете? Сопоставимо ли это: жизнь и сюжет по телевидению?

- Нет, конечно....

- Жизнь проходит мимо.... Год за годом, год за годом. Подчинить жизнь этой... рациональной необходимости. Влезть на вершину любой ценой, перешагивая через трупы, бросая товарищей.... Может быть стоило бы поехать в Гималаи и просто... с сачком для ловли бабочек походить по горам? Пожить в

палатке, набраться впечатлений. Отдохнуть, получить от жизни удовольствие одним словом.... Иначе жизнь превращается в смену времён года. Как Вы считаете?

- Я считаю, что нужно стать... - Рудик запнулся.

- Не стесняйтесь.... Здесь нас никто не услышит. И Вы и я можем говорить, всё что угодно.

- Я всегда хотел....

- Чего? Чего Вы всегда хотели?

Рудик молчал.

Молчал и психолог.

Рудику хотелось сказать ему, что он очень одинок,... что у него есть только мама, которую он очень любит. И единственное, чего бы ему на самом деле хотелось,... это чтобы мама была им довольна. Мама... разве это просто слово? Мама.... Ему очень хотелось сказать об этом психологу, но он не решался. Взрослый человек, за тридцать лет... и вдруг – мама. И вдруг о маме....

- Рудольф, у Вас есть детская фотография?

- Что? – Рудик вышел из оцепенения.

- Детская фотография....

- Есть, наверное.... Я не знаю.

- Что Вы помните из своего детства?

- Я мало что помню из детства....

- Но, что-то, всё же, помните?

- Помню, что я был хулиганом... жутким хулиганом... таким... я был.... Короче говоря, тяжело было моей маме со мной.

- А отца Вы помните?

- Нет. Он умер для нас.... То есть... для.... В общем, он умер, когда я был ещё совсем маленьким. И я... я ничего о нём не помню.

- Ваша мама с Вами говорила о нём?

- О ком?

- О Вашем отце?

- Нет. Ну, почти нет.

- Значит, все таки, что-то говорила.

- Я не помню. Да и какое это имеет значение. Это не существенно! Зачем ворошить мёртвое прошлое! Нужно жить настоящим и мечтать о будущем.

- Хорошо.... Вы главное не волнуйтесь. Всё нормально.... Я попрошу Вас, дома найти детскую фотографию и в следующий раз, во время нашей следующей встречи, Вы опишите себя маленького. Смотря на детскую фотографию, попробуйте вспомнить свои мысли, желания. Попытайтесь понять, что испытывал ребёнок, смотрящий на Вас с фотографии. На сегодня всё.

- Мама, а где у нас фотографии мои детские?

- Какие фотографии?

- Ну, детские мои фотки! Должны же были какие-то остаться?

- Деньги заработал сегодня какие-нибудь? Художник! Я тебе который раз уже говорю, иди в центр занятости. Горе ты луковое....

- Отстань ты от меня! Господи, как же ты меня уже достала! Сколько ты крови моей выпила.... Где фотки я тебя спрашиваю! Не трепи мне нервы!

- В шкафу альбом стоит.... Не стыдно тебе на мать орать. В церковь он ходит!

- Да не хожу я уже в церковь! Успокойся!

- А что так, выгнали? – Тамара Сергеевна засмеялась. – Знаешь, Рудик, а я не удивляюсь.... Если бы тебя посадили в тюрьму, то через некоторое время, выгнали бы из тюрьмы!

- Это почему ещё?

- Потому, что ты инвалид детства! – весело сказала Тамара Сергеевна.

- Почему я инвалид детства!?

- Откуда я знаю.... Головой об бетонный пол тебя вроде не роняли.... Но какой-то ты недоделанный....

Рудик хотел, как всегда в такие моменты, обидеться, продолжить скандал, но сдержался.

- Мама, почему ты считаешь меня недоделанным, инвалидом детства? Я же твой сын.

- Не уверена....

- Как это?

- Я хотела сказать, что ты пошёл в отца....

- Как я мог пойти в отца, если меня воспитывала ты? – спокойно спросил Рудик.

Он прошёл мимо матери в её спальню, к шкафу открыл его и взял альбом с фотографиями. Это был большой альбом для фотографий с толстыми картонными страницами и картонной обложкой красного цвета. Фотографии были приклеены канцелярским клеем к страницам альбома. В местах, где клей соприкасался с фотографией, проступили жёлтые пятна. Сидя на своём диване, Рудик листал альбом.

Тамара Сергеевна на пляже, Тамара Сергеевна в музее, Тамара Сергеевна на прогулке в парке, Тамара Сергеевна... в альбоме были только фотографии мамы. На последней странице, Рудик увидел свою детскую фотографию. Фотография была сделана летом, в детском парке. Мама, в солнцезащитных очках, широкополой шляпе,

светлой блузке и широкой, светлой, легкой юбке. Рудик, на фотографии было около двух с половиной лет. Лопухий маленький мальчик, с широко открытыми глазами и приоткрытым ртом испуганно смотрел на мир. Скорее всего, что маленький Рудик испугался не окружающего его мира, а фотографа, который фотографировал их в тот день, но, поскольку фотограф остался за кадром, складывалось впечатление, что Рудика пугала действительность. Тамара Сергеевна держала в одной руке легкий летний зонтик, а в другой, сумочку, Рудик стоял на земле, возле мамы, крепко, двумя ручками вцепившись в её юбку. Казалось, ещё немного и он спрячется под неё. Обнимет мамины ноги, закроет от страха глаза и больше никогда не вылезет на белый свет из под её юбки.

Миф об Эдипе.

- Рудольф, Вы слышали миф об Эдипе?
- Миф? Это что-то из греческой мифологии?
- Совершенно верно.

- Я слышал, что-то об Эдиповом комплексе, но уже не припомню, что конкретно....

- В греческой мифологии Эдип был сыном фиванского царя Лая и царицы Иокасты. Один из богов греческого Олимпа Аполлон предсказал Лаю, что он умрет от руки собственного сына...

- Отцеубийца.... И что же царь? Наверное придушил сына в колыбели?

- Почти... Он приказал жене бросить новорождённого сына на горе Киферон, проколов ему булавкой сухожилия у лодыжек.

- Прямо как в индийской мелодраме....

- Да, есть, что-то общее.... Царица отдала искалеченного ребёнка пастуху, однако пастух, получивший ребенка от царицы Иокасты и не знавший истинной причины такого решения, сжалился над новорожденным и отдал его коринфскому пастуху, с которым встречался на горных выгонах. Тот отнёс ребенка своему бездетному царю Полибу, назвавшему мальчика Эдипом, что в переводе с греческого означает – с распухшими ногами.

- Иван Александрович, похоже, что греки, подобно североамериканским индейцам давали имена своим детям исходя из их настоящих, или желаемых качеств.... Что же было дальше?

- Коринфский царь Полиб воспитал приёмного ребёнка, как своего родного сына. И, вот, однажды, когда Эдип уже был взрослым юношей, какой-то подвыпивший житель Коринфа обозвал его подкидышем....

- Всё зло в этом мире от алкоголиков.

- Он начал узнавать, у своих родителей, которых он считал родными, о своём рождении, но приёмные родители всячески успокаивали сына и не открыли ему тайну его рождения.

- Их можно понять, растили ребенка, растили, всю душу в него вкладывали. Наверняка хорошее образование дали.... А потом, какой-то пьяный мудака всё испортил.... И всё, что было вложено в него, пошло прахом.... Продолжайте....

- Эдип решил отправиться в Дельфы, чтобы спросить оракула Аполлона о своём происхождении. Оракул вместо ответа дал Эдипу прорицание, что ему суждено убить отца и жениться на матери.

- Вот это поворот.... Иван Александрович... а ведь Оракул был “местным психологом”....

- Вы думаете?

- Ну, конечно. Жил себе Эдип, жил, а потом загрустил. И решил отправиться к местному психологу, чтобы тот развеял его грусть печаль, а тот ему и говорит: «Эдип,

дружище, ты убьёшь своего отца и женишься на матери». Нет бы прописать, ему антидепрессанты.... Представляю, как загрузил после этого общения бедный Эдип....

- Вы совершенно правы. Он не посмел вернуться в Коринф, который он считал своей родиной, Эдип отправился искать счастье на чужбине.

- То есть, он подумал, что убьёт Полиба, своего приемного отца и жениться на своей приемной матери?

- Похоже на то....

- И что дальше?

- Дальше, по пути из Дельф, где жил Оракул, на перекрестке трёх дорог, ему повстречался какой-то знатный мужчина на колеснице в сопровождении слуг. Между этим знатным человеком и Эдипом завязалась ссора, незнакомец ударил Эдипа по голове тяжелым скипетром, и в ответ разъяренный Эдип, дорожным посохом убил нападающего, его возницу и всех, как ему казалось, слуг.

- Да, похоже на индийское кино, только танцующих слонов не хватает....

- Как Вы думаете, кем был убитый Эдипом знатный человек?

- Его настоящим отцом. Честно говоря, осуждать Эдипа за этот поступок, я не могу.... Бросил собственного сына на произвол судьбы,

для сохранения собственной шкуры.... А как же он женился на собственной матери?

- Один человек из свиты Лая, как Вы правильно заметили, родного отца Эдипа, спасся, вернулся в Фивы и рассказал, что царь погиб от рук разбойников. Эдип, продолжая путь, подошёл к Фивам и отгадал загадку обосновавшейся у городских стен чудовища по имени Сфинкс. В благодарность за избавление Фив от продолжительного бедствия фиванские граждане сделали Эдипа своим царем и дали в жены вдову Лая, его родную мать.

- А слуга,... то есть пастух, который передал младенца другим пастухам, был ещё жив?

- Этого я не знаю.... Умер, наверное.

- Ну, а тот, единственный свидетель, уцелевший после встречи Эдипа с родным отцом на перекрёстке трёх дорог? Ну, тот слуга, принесший известие о нападении разбойников, он-то чего молчал?

- После воцарения Эдипа в Фивах, единственный свидетель отпросился у Иокасты на дальнее пастбище и больше в городе не показывался. Вот так и исполнилось пророчество, данное Эдипу в Дельфах, хотя ни он сам, ни его мать Иокаста об этом не подозревали и около 20 лет вели счастливую

супружескую жизнь, во время которой родились четверо детей:

Полиник, Этеокл, Антигона, Исмена.

- Охреть можно....

- Да....

- Но, это еще не конец?

- Это только начало.... Как Вы думаете, у этой истории будет счастливый конец?

- Сильно сомневаюсь.... В течение двадцати лет спал с собственной матерью.... Инцест, это дело... жуткое. Такое не проходит безнаказанно.

- Так и получилось.... По прошествии длительного срока, когда Фивы были поражены моровой язвой и дельфийский оракул потребовал изгнания из Фив неразысканного убийцы Лая, Эдип в процессе выяснения обстоятельств давнего преступления сумел установить, чей он сын, кого убил и с кем находился в браке. Он выколол себе глаза золотой застежкой, снятой с платья повесившейся Иокасты и со временем был изгнан из Фив.

- То есть, мать тоже не выдержала этой информации....

- Да, не выдержала.

- А что же дети Эдипа, от родной матери?

Отказались от отца?

- Сопровождать слепого отца вызвалась преданная ему, несмотря на весь открывшийся позор, Антигона.

- А сыновья отреклись....

- Отреклись.

- Чем же дело кончилось?

- После долгих скитаний Эдип доходит до священной рощи Эвменид в аттическом поселении Колон, где ему по давнему предсказанию суждено проститься с жизнью. Приютившему его Тесею Эдип открывает тайну, что в грядущих столкновениях афинян с фиванцами победа будет принадлежать той стороне, в чьей земле Эдип найдёт последнее прибежище. Пытающийся увлечь Эдипа обратно на родину брат Иокасты Креонт получает суровый отпор со стороны Тесея. Не находит сочувствия у Эдипа и Полиник, явившийся к нему за благословением в борьбе против брата Этеокла: Эдип проклинает обоих сыновей, изгнавших его из Фив, и предсказывает им взаимную гибель в предстоящем сражении.

- Страшное дело, проклятье родителей. Ной проклял своего сына Хама.

- Потом, начались спецэффекты.... Удары грома дали понять Эдипу, что его ждут владыки подземного мира. Ведомый какой-то силой свыше, он сам находит путь к месту своего

успокоения и разрешает лишь Тесею присутствовать при своей безболезненной кончине: Эдипа поглощает разверзшаяся земля, и место, где это произошло, остаётся вечной тайной, которую Тесей имеет право только перед смертью передать своему наследнику.

- Зачем Вы рассказали мне эту историю?

- Рудольф, что Вы знаете об инцесте?

- Инцест, это когда происходит интимная связь между кровными родственниками. Ну, вот как у Эдипа.... Интересно, почему Фрейда интересовала эта история? Может быть в его семье, было что-то подобное? Вы случайно не знаете? Что такое Эдипов комплекс?

- Об этом комплексе, мы поговорим во время нашей следующей встречи. Это очень обширная тема.... У меня будет к Вам... маленькая просьба.

- Какая?

- Найдите и прочитайте миф о рождении Зевса.

- Хорошо....

- Тогда, до следующего раза.

- Досвидания, Иван Александрович.

В начале всех времен был только Хаос. Хаосу надоел извечный беспорядок, и он решил,

для наведения порядка, родить себе жену – Гею, то есть Землю.

В скором времени, Земля, загрустив от безделья, решила не унывать и родить себе на радость детей. И она родила Небо – Урана. Затем, Гея-Земля, родила ещё двух детей: Море и Горы, и значит, в общей сложности она родила себе троих детей – Небо, Море и Горы. Но растить детей в одиночку тяжело и решила Земля выйти замуж за своего сына – Урана-Небо. Так случился первый инцест в мироздании.

Своему первому мужу, Хаосу, она ничего не сообщила о своем поступке, а он, честно говоря, не особо интересовался происходящим вокруг и был погружён в свои мысли.

Земля-Гея, не откладывая дело в долгий ящик, очень скоро после свадьбы, родила еще детей, от своего сына Урана-Небо. Жили они, не тужили, в полном благоденствии и довольстве.

Первыми, в результате инцеста, появились титаны – шесть сыновей и шесть дочерей.

Лучше бы они этого не делали!

Сначала титан Океан и богиня Фетида родили себе все моря, реки, озера, ручьи, короче говоря, вся мокрая жидкость произошла от них. Чтобы следить в самых крупных водоемах за порядком, они нарожали себе дочерей – океанид.

Другой титан Гиперион и жена его Тейя родили Солнце – Гелиоса, Луну – Селену и румяную девушку по имени Эос, она же Аврора. Аврора взяла себе в мужа Астрея и у них тоже родились дети - все звезды, которые горят на темном ночном небе, и все ветры: бурный северный ветер Борей, восточный Эвр, влажный южный Нот и западный ласковый ветер Зефир, несущий обильные дождем тучи. То есть детей, в божественном клане, резко прибавилось.

Но Гея, по своей недалёковидности, родила себе еще детей. Трёх одноглазых великанов-циклопов и трех сторуких и пятидесятиголовых великанов – гекатонхейров. Они были такие сильные, что могли, без особого напряжения, справиться со всем живым и неживым, что обитало в мире.

Папаша Небо-Уран, начал всерьез опасаться конкуренции с возрастающими детьми за всемирное господство, и пользуясь тупоголовостью младших детей и отцовской властью, сослал деток в мамино чрево, то есть в ад и запретил им появляться на земной поверхности. Его благоверной матери-жене Гее такой расклад не нравился. Она призвала старшеньких деток – титанов и начала подбивать их разобраться с папашей, но дети

были против этого, так как папу они боялись и очень уважали.

Только хитрожопый Крон - Всепоглощающее Время, поддался на мамины уговоры. Он просто заболтал папашу и хитростью, и подлостью сверг отца родного с престола.

Остальные боги не смогли простить такого хамского отношения к родителю и Богиня Ночь родила в наказание Крону целый скопище ужасных веществ-существ : Таната – смерть, Эриду – раздор, Апату – обман, Кер – уничтожение, Гипнос – сон с роем мрачных, тяжелых видений. Появилась на свет незнающая пощады Немесида – отмщение за преступления. И многие другие персонажи отравляли жизнь Крону. Таким образом, Нюкта-Ночь, желая проучить Крона, выпустила в мир богов ужас, раздоры, обман, борьбу и несчастье в мир, где воцарился на троне своего отца Крон.

Крон стал очень подозрительным и недоверчивым. Все размышлял о том, как бы тот финт, который он проделал со своим папашей, не проделали с ним, его дети.

Он начал бояться своих детей и велел своей жене Рее приносить их к нему, едва они рождались и, без всяких угрызений совести, проглатывал их. Нет ребенка – нет проблем!

Рея была в шоке от такого поведения своего мужа – что она зря, что ли рожала их, мучилась, чтобы этот, не хочу произносить таких слов в приличном обществе, их просто жрал, как пирожки с повидлом, за обедом.

Крон успел съесть пятерых: Гестию – богиню, покровительницу жертвенного огня, домашнего очага, городов и государств. Следующей на обед папе попала Деметра – покровительница – нив, пашень, труда крестьян и плодородия земли. Кроме того, Крон сожрал Геру, Аида и Посейдона.

Рея, насмотревшись на зверства мужа, пожирающего своих детей, как Гитлер евреев, решила схоронить своего младшенького ребеночка – Зевса в глубокую пещеру на Крите, и подарила ему божественную козу Амалфею, которая кормила его вкусным молоком.

Обаятельный карапуз так понравился местным нимфам Адрастее и Идее, что они возились с карапузом целыми сутками, чтобы он не вспоминал о мамочке и не плакал. Вечными охранителями Зевса стали юные куреты, которые ударяли мечами в щиты всегда, когда начинал плакать румяный карапуз Зевс, чтобы папа Крон не прознал об обмане жены. Сам он тогда проглотил завернутый в пленки длинный камень и не поморщился, даже изжоги не было.

Как это водится, рос, рос ребеночек и вырос в прекрасного, могучего юношу. Он восстал против своего отца и заставил его вернуть опять на свет поглощенных им детей. Одного за другим изверг из уст Крон своих детей-богов, прекрасных и светлых. Те успели подрасти за это время и стали помогать младшему брату в борьбе с каннибалом-отцом и титанами за власть над миром.

Подобно Крону, многие родители, сами того не осознавая, в той или иной форме, пожирают своих детей, не давая им нормально жить и развиваться, опасаясь за свою власть над своими детьми, вместо того, чтобы жить самим и позволять жить другим. Но, природу не обманешь....

Эдипов комплекс.

- Иван Александрович, сегодня расскажете мне об эдиповом комплексе?

- Эдипов комплекс.... Впервые Фрейд заговорил об эдиповом комплексе еще,... год забыл... в конце девятнадцатого века.

Он провёл самоанализ своих детских воспоминаний, и обнаружил в себе раннее чувство любви к матери и чувство ревности к отцу.

- Все дети ревнуют своих родителей. Причем здесь Эдип? У него же другая проблема была. Извините,... рассказывайте все по порядку....

- Фрейд вспомнил о древнегреческом мифе, о том самом, о котором Вы слышали во время нашей прошлой встречи.

Собственно говоря, эдипов комплекс – это одно из основных понятий классического психоанализа, использованное Фрейдом для обозначения амбивалентного, то есть двухполюсного, отношения ребенка к своим родителям. Под эдиповым комплексом понимается проявление ребенком бессознательных влечений, сопровождающихся выражением чувств любви и ненависти к родителям.

- И у меня он есть?

- Фрейд считал, что у каждого ребенка, и мальчика и девочки, проявляется эдипов комплекс. Мальчик эротически привязан к матери, хочет обладать ею, и воспринимает отца

как помеху ему в этом деле; девочка испытывает нежные чувства к отцу и хочет устранить мать, чтобы занять ее место в отношениях с отцом.

- Ужас....

- Ребёнок может занимать как активную, так и пассивную позицию по отношению к родителям. Ну, или... положительную и отрицательную.... Это уже как Вам нравится....

Любовь к родителю противоположного пола и “ненависть” к родителю того же пола, характерны для положительной формы комплекса. Любовь к родителю того же пола и “ненависть” к родителю противоположного пола характерны для негативной формы этого комплекса.

В процессе психосексуального развития ребенка проявляются обе формы, образуя так называемый полный эдипов комплекс.

Этот комплекс проявляется двойственным отношением ребенка к своим родителям. Он одновременно любит и ненавидит каждого из них, боготворит их и желает им смерти; хочет быть похожим на них и боится быть наказанным за свои бессознательные желания. Мальчик не только проявляет сексуальные чувства к матери и стремится устранить отца, но и испытывает

свойственные девочке нежность к отцу и враждебность к матери. То же самое наблюдается и у девочки: она не только имеет сексуальное влечение к отцу и ревнует к матери, но и враждебно настроена к отцу и испытывает сильную привязанность к матери.

- Мне кажется, что старик Зигмунд слегка перегнул палку. Может быть он свои влечения.... Пойдите, а какого года рождения Фрейд? Сколько ему было лет, когда он заговорил о сексуальном влечении к матери?

- Где-то за тридцать....

- Может быть он перенёс свое влечение к матери уже в зрелом возрасте на маленьких детей?

- Может быть....

- Мне кажется, что маленькие дети не испытывают сексуального влечения к взрослым. Скорее бывает наоборот.

- Тем не менее, Фрейд считал, что эдипов комплекс проявляется у детей в возрасте от трех до пяти лет.

- Точно, Фрейд погорячился....

- Я думал об этом.... Мне кажется, что это такой PR ход....

- Для чего?

- Для того, чтобы привлечь внимание к своим работам, посвященным этой проблеме. В его время, это звучало... экстравагантно.

- Да и сейчас, это коробит слух.... А зачем Вы мне это рассказываете?

- Мне кажется, что это интересно. Вы же увлекаетесь психологией....

- Ну, хорошо.... Рассказывайте дальше о фантазиях весёлого Зигмунда.

- На чем я остановился? Ах, да.... Значит.... Фрейд считал, что каждый ребенок, в идеале, преодолевает этот комплекс. То есть, эдипов комплекс развивается в каждом и нужно его преодолеть....

- Понятно....

- Постепенно, в процессе развития, эдипов комплекс разрушается и происходит переход на следующую стадию, фаллическую, а затем на следующую стадию, латентную. Но, это в идеале....

- Иван Александрович, фаллическая, это от слова фаллос? Член?

- Да.

- Понятно....

- Если же происходит вытеснение этого комплекса в бессознательные слои психики, то может произойти невротизация ребенка, а это... не очень хорошо. Проблема еще и в том, что до конца, этот комплекс не преодолевается и в период полового созревания, могут начаться проблемы, когда этот комплекс проявляется вновь из глубин бессознательного

Кроме того, Фрейд считал, что, несмотря на.... Ээээ... всеобщность эдипова комплекса, его развитие и преодоление у мальчика и девочки проходят по-разному. Видите ли, Рудольф, Фрейд считал, что мальчик ощущает угрозу кастрации и страх перед возможностью наказания за инцестуозные влечения.

- То есть, маленький мальчик может оперировать такими понятиями? Кастрация, инцест....

- Скорее, Фрейд пытался объяснить неясную тревогу, которую испытывает ребёнок.

- И что же дальше?

- Страх кастрации и приводит к отвращению мальчика от эдипова комплекса. Связанные с этим комплексом эротические влечения мальчика десексуализируются и сублимируются....

- Чего делают?

- То есть переключаются на социально приемлемые цели. И в случае, если этот процесс происходит удачно, эдипов комплекс разрушается и упраздняется.

- Значит, эдипов комплекс у мальчика исчезает вследствие угрозы кастрации? Замысловато....

- Ну, что поделать....

- У девочек те же проблемы, что и у мальчиков?

- У девочек, по мнению Фрейда, эдипов комплекс развивается и преодолевается немного иначе, то есть... преодоление эдипова комплекса у девочки имеет иной характер. Девочка, по мнению Фрейда, вдруг, обнаруживает, что в отличие от мальчика она не имеет пениса.

- Большое открытие.... Колумб, открывший Америку, позавидовал ба открытию девочки....

- Да.... Девочка воспринимает кастрацию как уже свершившийся факт.

- То есть, она как бы кастрирована природой?

- Да, и как говорил Фрейд: «в то время как эдипов комплекс мальчика погибает вследствие кастрационного комплекса, эдипов комплекс девочки становится возможным и возникает благодаря кастрационному комплексу». Кроме того, Фрейд считал, что девочка испытывает зависть к тому органу, который у нее отсутствует.

- То есть девочка хочет себе такую же штучку, как и у мальчика?

- Вроде того....

- Фрейд ответил на вечный вопрос мужчин: «чего хотят женщины»!!

- Короче говоря,... девочка, символическим путем, переходит от пениса к ребенку, желает получить его в подарок от отца.

- Хочет забеременеть от папаши?

- Да.... Это желание сохраняется на протяжении длительного времени, и, в результате этого девочка медленно расстается с эдиповым комплексом. Желание обладать пенисом и родить ребенка, то есть эдипов комплекс девочки, способствует тому, что взрослея и изживая этот комплекс в течение долгого времени, девочка, постепенно, подготавливается к своей половой роли. К роли жены и матери.

- Значит, девочке этот комплекс приносит пользу?

- Да.

- А как же она его преодолевает?

- Преодоление этого комплекса у девочки связано с угрозой утраты родительской любви.

- Понятно....

- В процессе гибели эдипова комплекса внешний авторитет родителей как бы перемещается вовнутрь детской психики.

- Авторитет родителей перемещается в девочку?

- Да.

- Все-таки фантазия Фрейда была... необузданной и замысловатой.

- Ну, что поделаешь....

- И что же дальше?

- Дальше.... Дальше, этот внешний авторитет родителей перемещенный внутрь детской психики, становится внутренним достоянием ребенка, и приводит к образованию такой психической инстанции, как Сверх-Я.

- А это, что за зверь?

- Сверх-Я?

- Да

- Сверх-Я, отвечает за моральные установки.... Если в двух словах.... В общем-то, по мнению Фрейда, Сверх-Я становится наследником эдипова комплекса. С тех пор, как происходит эта трансформация эдипова комплекса в Сверх-Я, оно выступает в роли недремлющего ока или карающей совести, вызывая у человека чувство вины. По выражению основателя психоанализа, эдипов комплекс становится одним из самых важных источников осознания вины, доставляющей особое беспокойство невротикам.

- А что, совесть есть только у невротиков? Я думал, что она есть у всех....

- Она есть у всех, но больная совесть может довести до невротизма.... Но, кроме того, если верить Фрейду в эдиповом комплексе завершается инфантильная сексуальность....

- Это, что такое?

- Инфантильная сексуальность отличается от взрослой сексуальности тем, что

возбуждение не обязательно локализуется в гениталиях, а... скорее гениталии играют роль первой среди равных эрогенных зон.... Кроме того, цель инфантильной, или детской, сексуальности в том она фиксируется на действиях, которые впоследствии доставляют наслаждение в прелюдии к сексуальному акту.

- Получается, что природа заботится даже об этом?

- Выходит так.... Еще, инфантильная сексуальность отличается тем, что ребенок использует в качестве объекта свое тело.

- Детский онанизм связан именно с этим?

- Детский, да....

- Понятно.... Чё там дальше?

- В общем-то, кто оказывается не в состоянии нормальным образом пройти эдипову фазу психосексуального развития, тот заболевает неврозом. Фрейд считал, что эдипов комплекс составляет ядро неврозов. Но, нужно заметить, что эдипов комплекс не исчерпывает отношение детей к родителям. Нельзя сказать, что если ребенок прошёл все стадии психосексуального развития и изжил эдипов комплекс, то он разрывает всяческие отношения с родителями.... Отношения с родителями это... нечто... более сложное и многообразное....

- Родители.... Одновременно, благословение и проклятье. Я... ну, продолжайте.

- Так вот, Фрейд считал, что на основе этого комплекса возникает, человеческая культура, связанная с соответствующими нормами и запретами на инцест. В эдиповом комплексе, как бы, сходятся религия и нравственность, мораль и социальные нормы общества, искусство. Но, инцестуозные желания прорываются из глубин бессознательного и воплощаются... во снах.

Не зря же, когда мы спим, иногда мы видим разнообразные сцены, сюжеты и образы инцестуозного характера, - связанные с убийством и смертью родителей, родственников, близких людей.

- Я... очень люблю мою маму. Но....

Нет, в другой раз... время уже вышло....

-Если Вы не против, то об эдиповом комплексе договорив в следующий раз.

- Да.... Досвидания.

Эдипов комплекс 2.

- Здравствуйте Родион.

- Здравствуйте Иван Александрович.

- Как у Вас дела?

- Нормально.
- Продолжим?
- Об эдиповом комплексе?
- Да....
- Мутный какой-то этот комплекс....

- Вы не один так думаете. Эдипов комплекс можно назвать «камнем преткновения» между сторонниками и противниками психоанализа. Сам Фрейд, говорил, что ничто другое не навредило психоанализу так сильно как: «рассмотрение эдипова комплекса в качестве общечеловеческой судьбоносной структуры».

- Высокопарно!

- Справедливости ради, нужно сказать, что сам Фрейд рассматривал эдипов комплекс как одну из наиболее существенных заслуг психоанализа.

- Гордился, значит....

- Очень.... «Я осмелюсь сказать, что если бы психоанализ не мог похвастаться никаким иным достижением, кроме открытия эдипова комплекса, лишь одно это давало бы ему право быть включенным в разряд выдающихся достижений человечества» - это слова самого Зигмунда Фрейда.

- Иван Александрович, может он и чудак, но что-то в его теории, должно быть, есть.... Иначе, он не был бы таким известным.

- Многие критиковали фрейдовскую концепцию эдипова комплекса. Людям была противна идея отцеубийства и инцеста, распространенная не только на историю развития человечества, но и на психосексуальное развитие ребенка. Например, противники Фрейда и его теории, говорили, что легенда о царе Эдипе не подходит к той конструкции, которую предложил Фрейд, потому что Эдип не знал, что убил своего отца и женился на своей матери.

- Так это же правда.... Эдип ведь ничего не знал и хотел избежать этого. Помните, Иван Александрович, он же ушел от своих приёмных родителей, чтобы не убить приёмного отца и не жениться на приёмной матери.... Если его, то есть Фрейда, так сильно критиковали за эту теорию, мог бы её подправить, или вообще от неё отказаться....

- Наверное, он не мог этого сделать. Фрейд считал, что если этот камень вытащить из теории психоанализа, то «здание» построенное им пострадает и уделял большое внимание эдипову комплексу в теории и практике психоанализа. Ему и до сих пор уделяется большое внимание. Но, даже среди психоаналитиков фрейдовская трактовка эдипова комплекса разделялась далеко не

всеми. Многие из них пересмотрели идеи Фрейда о природе эдипова комплекса.

- И что же они сделали?

- Одни психоаналитики уточнили понимание содержания этого комплекса; другие переосмыслили временные рамки его развития и разрушения; третьи подвергли сомнению исторические параллели Фрейда, согласно которым лежащее в основе эдипова комплекса отцеубийство было реальным событием, имевшим место в первобытном мире и свидетельствовавшим об универсальности этого комплекса во всех культурах.

- Если бы это произошло в какой-нибудь религии, то таких умников назвали бы еретиками и сожгли ба на костре.

- Родион, Вы совершенно правы. Зигмунд Фрейд именно так к ним и относился....

Так, например Адлер говорил, что идея Фрейда о том, что мать является единственным сексуальным объектом для ребенка, удовлетворяющего свои сексуальные желания в борьбе с отцом, это, мягко говоря,... неправильная идея, которая часто выражается в асексуальной форме и выдает нечто уродливое, содержащееся в ребёнке. Карл Густав Юнг рассмотрел победу Эдипа над Сфинксом, под другим углом зрения и пришёл к выводу, что Сфинкс, это двойственный образа матери

является олицетворением страха перед матерью и любви к ней.

- Почему он так считал?

- Согласно легенде, Сфинкс была дочерью Ехидны, появившаяся на свет в результате кровосмесительной связи матери со своим сыном собакой Орт. Поэтому, у Сфинкса была достойная любви верхняя часть с головой человека и страшная, звериная нижняя часть, вызывающая ужас.

- Да, с одной стороны, мы любим своих родителей, а с другой стороны, ненавидим их...
- тяжело вздохнул Рудик.

- Опираясь на эту легенду, Юнг пришел к выводу, согласно которому в первооснове кровосмесительных связей заложено не влечение к половому акту с матерью, а стремление стать снова ребенком, очутиться в материнском лоне.

- Там, где для каждого из нас был рай на земле... - Рудик больше не хотелось острить и юморить. Он задумался о том, что ему рассказывал психолог.

- Другие последователи Змгмунда Френда... Например, Эрих Фромм.... С его точки зрения Фрейд неверно трактовал миф об Эдипе.

Фрейд опирался на трагедию Софокла «Царь Эдип», а Эрих Фромм считал, что необходимо принимать во внимание всю трилогию Софокла, включая такие его части, как «Эдип в Колоне» и «Антигона».

- Не читал... ничего не могу сказать – произнёс Рудик

- Так вот, если учитывать всю трилогию Софокла, то миф об Эдипе можно рассматривать, не как символ инцестуозной любви между матерью и сыном, а как символ протеста сына, восставшего против власти отца в патриархальной семье.

- Или протеста сына против матери в матриархальной семье

- Можно конечно трактовать его и с этой точки зрения,...

Но, критика взглядов Фрейда на эдипов комплекс совсем не означала, что в рамках психоаналитического движения возникла оппозиция, протест против основной идеи, составлявшей костяк классического психоанализа. Речь шла не об устранении идеи эдипова комплекса, а о различной интерпретации ее.

- Интерпретация, великая вещь....

- Да,.... Нужно ещё сказать,.... Юнг считал, что современный человек просто не понимает,

что бессознательно желает кровосмешения, то есть совершить инцест, и предаётся ему в других областях, например, в религиозных символах. И Фромм говорил, что открытие Фрейдом инцестуозной связи с матерью является одним из наиболее важных открытий в науке о человеке....

- Я не знал своего отца.... Но если говорить о моей маме, то в ней сочеталась и «мужская», как Вы говорите... патриархальная власть в семье.... Мне всегда... ну, не всегда, а последние годы,... очень хотелось избавиться от этой власти матери надо мной. Откровенно говоря, что-то в этой идее Фрейда есть....

Психологические роды.

- Рудольф, я Вам уже рассказывал, что Фрейд считал, что сексуальные устремления ребенка первым делом направлены на мать, дающую пищу и безопасность. Это, как Вы знаете, называется эдиповым комплексом.

Как Вы думаете, что такое – психологический инцест?

- Психологический инцест?

- Да.

- Что такое инцест, или кровосмешение, я знаю.... А что такое психологический инцест,... откровенно говоря, не знаю.

- Психологический инцест это эмоциональное предпочтение близкого родственника любым другим людям. Психологический инцест означает попытку обойти, переиграть, обхитрить запрет на реальный сексуальный инцест, лежащий основе человеческой культуры и общества.

- Но, это же вполне нормально, что я предпочитаю своих близких родственников, другим людям. «Своя рубашка ближе к телу», разве не так?

- Так.... Но приходит время и нужно отрываться от родителей, для того, чтобы создать свою семью.

- значит, если я не создал свою семью, это говорит о моей... какой-то... недоразвитости?

- В психологическом инцесте может находиться и взрослый человек, сумевший полностью адаптироваться, и обладающий независимостью... в профессиональном плане. Его зависимость от родителей только эмоционально-психологическая, причем она всегда взаимна и удовлетворяет обе стороны.

- Если всё так хорошо и удовлетворяет... обе стороны, тогда зачем что-то менять?

- Великовозрастный ребёнок и его родитель, состоящие в психологической инцестуозной связи, становятся друг для друга... тюремщиками, предотвращающими возможность самореализации каждого из них в личной жизни за пределами их отношений.

- То есть, они мешают один другому, создать свою собственную семью?

- Да.

- Это ужасно и... многое объясняет.

- Ужас, как Вы изволили выразиться, состоит в том, что инцестуозная фиксация не может быть преодолена раз и навсегда. Не смотря на то, что Вы можете находиться в подростковом, юношеском или среднем возрасте. Так или иначе, она возникает по отношению к родителю, отцу или матери, а потом уже может трансформироваться и адресоваться собственным детям, начальнику на работе, социальным институтам, любым социальным иерархиям. Помните, я говорил Вам, что Зигмунд Фрейд считал, что в эдиповом комплексе берут свое начало религия, культура, искусство?

- На счёт религии, я бы поспорил....

- Я не религиозный человек, и... спорить не буду, но могу сказать точно. Одной из задач человека, является противостояние различным трансформациям психологического инцеста на протяжении всей своей жизни, распознавая его новые личины.

- Иван Александрович, но он же запрещен повсеместно....

- Кто?

- Психологический инц... то есть, я хотел сказать, обычный инцест. Ну, не то что бы обычный... ну, Вы меня поняли....

- Был такой ученый, Клод Леви-Строс. Так вот, он объяснял запрет на инцест с точки зрения экономической и социологической необходимостей. В своей работе: «Структурная антропология» всю культуру нашей цивилизации он объяснял правилами обмена тремя наиважнейшими ценностями — деньгами, собственностью и женщинами. При таком подходе инцестуозные отношения, в которые вступают близкие родственники, он рассматривал как «социальную смерть» взрослого ребёнка.

Вместо того чтобы создать новую ячейку вступив в брак с человеком из другой семьи, рода, клана, семья состоящая в инцестуозных

отношениях, как бы, замыкается сама на себе. А обществу, в котором мы все живем, нужен обмен, перемешивание, проникновение и новые связи.

- Умно.... Да, инцестуозные отношения противны природе человека. Как-то это... особенно грязно и отвратительно. Мне кажется, что прав был Бог, когда сказала... через святых людей: «Да отлепится сын от матери и прилепится к жене». А здесь получается, что сын, как прилип к юбке своей матери, так и не может отлипнуть.... Но и мать понять можно. Носила под сердцем девять месяцев, была с ним одним целым, а потом родила в муках, вынырнула, вырастила, а потом нужно отдавать его чужой женщине... это обидно.

- Я с Вами полностью согласен.... В жизни каждой женщины родившей сына всегда есть место для двух великих поступков: первый великий поступок, это рождение сына. Второй великий поступок, “отлепление” сына от себя, для того, чтобы он стал взрослым, самостоятельным мужчиной.

Женщина, которая не “отлепляет” своего сына от себя, делает все возможное, чтобы не дать ему “прилепиться” к другой женщине, стремится к полному контролю над жизнью

сына, для того, что бы он находился во власти родительских и своих инцестуозных желаний.

- Ну, да! Я же и говорю: «кормила, растила, заботилась,... а теперь отдай другой женщине. А это, очень обидно!»

- Вы совершенно правы. Мать пытается занять в сердце ребенка не свое место.

- Иван Александрович, а почему это происходит? Почему женщина, вместо того, чтобы любить мужчину, занимается психологическим инцестом со своим сыном?

- Дело в том, что одной из основных потребностей каждого из нас является потребность в безусловной любви. И вот здесь, спотыкаются многие из нас.... Большинство из нас ощущает безусловную любовь, исходящую от родителей, но когда мы становимся взрослыми, мы очень редко её испытываем.

- Иван Александрович, а что такое – безусловная любовь?

- Безусловная любовь... это когда нас... принимают такими, какие мы есть.... То есть, без дополнительных условий. Каждой женщине, присутствующий глубинный страх быть брошенной,

страх разлуки. Любимый мужчина может её разлюбить, полюбив другую женщину. А ребенок... её ребенок, никогда не полюбит другую маму. Он любит маму такой, какая она есть. Со всеми её недостатками, иногда преувеличенными....

- Да.... Это действительно так.... Мама для сына, самая красивая, самая умная....

- Да.... А муж все чем-то недоволен. Всё время поглядывает на сторону. Складывается ситуация, в которой ребенок занимает не только время мамы, но и ее сердце. Ребенок и мать образуют замкнутую самодостаточную систему.

- Замкнутый круг.... Пока ребенок живет с матерью, она счастлива. Часто же бывает, что женщины живут жизнью своих детей.

- Проблема в том, что не только мама предпочитает своё чадо другим мужчинам, но и сыну с мамой легче, чем с другими женщинами. Мамину любовь и признание завоевывать не нужно. Не нужно трудиться, ее любовь дается даром. Неумение трудиться во имя любви другого человека приводит к тому, что в тридцать пять лет, а иногда и в пятьдесят, сын

через каждые четыре часа звонит маме на работу, дает маме отчет во всех своих действиях, мама планирует жизнь сына. Опыт психологического инцеста выросшие дети, методом проекции переносят теперь уже в свою взрослую жизнь, в свою семью, и живут по образу и подобию родителей.

- Вы рассказываете мне о жутких вещах.... У меня волосы на голове начинают шевелиться. Есть ли какой-то выход из этого бреда?

- Рудольф, как Вы думаете, что может произойти в результате половой связи между мужчиной и женщиной?

- Я даже.... Дети что ли? Вы это имеете ввиду?

- Совершенно верно. Но, поскольку мы говорим о психологическом инцесте, то его результатом должны стать психологические роды....

- Что такое – психологические роды?

- Психологические роды – это выход сына из-под психологической опеки матери. Только в этом случае у сына появится шанс стать самостоятельной личностью. Взрослым человеком, мужчиной. Только так он может состояться как муж и отец. Чаще всего мать не

отпускает своего ребёнка от себя почти до наступления пенсионного возраста, поэтому он так и остаётся не созревшим.

- Моя мать скоро выйдет на пенсию....

- В психологии и сексологии существует направление, такое направление которое изучает психическое состояние незрелого человека – интимофобию.

- Это когда мужчина боится женщин?

- Это не обязательно. Мужчины с интимофобией могут иметь частые сексуальные отношения с женщинами, они могут быть внимательными, заботливыми, но не созданными для семейных отношений. Семья для таких мужчин слишком сложная задача. Поэтому, только после смерти матери они делают попытки создать свою собственную семью.

- И много таких мужчин?

- Около тридцати процентов мужчин в странах западной Европы и у нас страдают интимофобией.

- Получается, что бабы сами виноваты в том, что настоящие мужики... вымерли как пещерные медведи....

- Пожалуй,... это так.

- Что ты делаешь, Рудольф!?

- Вещи собираю.... Всё, что нажито не посильным трудом.

- Я не понимаю....

- Мама, я решил изменить свою жизнь. Меня это всё уже достало. Я....

- Где же ты будешь жить?

- Квартиру сниму,... я уже договорился.

- Она беременная?

- Кто?

- Та бл*дь, которая тебя окрутила!

- Что ты мелешь?

- А! Я всё поняла! Развлекаться хочешь! Пить, гулять, картинки свои рисовать! Это вместо того, чтобы взрослеть, ты в детство ударился!

- Я как раз и собираюсь начать взрослую жизнь! Самостоятельную....

- Я всё ждала, когда проявится гнилое нутро твоего папаши... и вот дождалась!

Выметайся из моей квартиры! Чтобы ноги твоей не было в моей квартире!

- Не волнуйся, сейчас вещи соберу....

- Ключи на стол положи....

- А если мне что-нибудь понадобится? Я же не могу всю забрать.

- Ну, раз ты такой взрослый и самостоятельный, купишь в магазине....

Рудик, дрожащими руками складывал в спортивную сумку рубашки, трусы с носками и носовые платочки. Тамара Сергеевна закрылась в своей комнате и не вышла на стук Рудика в её дверь.

Жизнь на съемной квартире.

Квартира располагалась в пятиэтажке на окраине города. Старая, обитая дерматином дверь. Вместо дверного глазка была дырка заткнутая ватой. Номера на двери не было. Рядом с дверью, расплылась лужа мочи, валялись окурки. Звонка не было, и Рудик постучал в дверь. Дверь открыла старуха, одетая в байковый, грязный халат и стоптанные шлёпки.

- Здравствуйте, я по объявлению, насчет квартиры – сказал Рудик.

- Это Вы мне звонили? – спросила старушка дребезжащим голосом.

- Я же и говорю, что я по объявлению.

- Проходите, проходите – засуетилась старушка. – А я Вас с утра дожидаясь.... Я у дочки живу, в соседнем доме, а это моя квартира... я ее сдаю. На какой срок будите снимать? За этот месяц оплата вперед! И не безобразничайте! – тараторила она, не давая Рудику вставить слово. – Тут все просто, но и цена невысокая. Попробуйте найти отдельную однокомнатную квартиру за такую цену. И не пытайтесь искать не найдете. А мне что.... У меня пенсия, я с пенсии живу, а дочке тоже помогать надо, я ей все деньги с жильцов которые получаю, ей отдаю. Ну, смотрите, смотрите.... Устраивает Вас? За такую цену не найдете....

- Меня все устраивает, вот деньги – Рудик протянул старушке оговоренную заранее сумму.

Она взяла деньги, положила их на подоконник и рассмотрела каждую купюру па свет, помяла в руках проверяя шершавость.

- Осторожно мните, бабушка, а то краска ещё не высохла... - пошутил Рудик, но старушка его юмор не оценила.

- Ничего смешного в этом нет, кругом ворье и жулье.... Прошлый жилец, когда съезжал, за последний месяц расплатился

фальшивыми.... Половина настоящие были, а половина фальшивые....

- Как это? – удивился Рудик.

- А вот так! Дочка мне говорила как это называется... запамтовала.... А! Цветной серокс!

- Принтер....

- А может и принтер... - согласилась старушка. – Ну, не буду Вам мешать.... Располагайтесь.... Вот ключи. Досвидания.

- Досвидания.

Закрыв за хозяйкой дверь Рудик огляделся.

- Даааа.... Разруха....

Квартира, в которой Рудик предстояло прожить три месяца, была похожа на свою хозяйку, такая же старая, маленькая и неухоженная.

Рудик присел на старый, продавленный, скрипучий диван.

- «Плесенью пахнет.... Мама скоро начнет готовить ужин.... Есть хочется.... На кухню надо сходить.... Где тут магазин поблизости.... Чего купить?.... Надо экономить.... Лягу спать... завтра поем» - думал Рудик.

Потерявшийся в лесу мальчик. Мальчику шёл четвертый десяток. В лесу страшно и одиноко, хочется кушать, и нет поблизости мамы....

Рудик встал с дивана и пошел на кухню.

- «На дне...» - думал Рудик, рассматривая старую газовую плиту с остатками пригоревшей пищи на ее поверхности, ржавый холодильник “Донбасс”, маленький кухонный стол, большой здесь просто не поместился бы, и табуретка без двух ножек.

- «В холодильникемышь повесилась...» - открыв дверцу холодильника и сощурился, потому что свет в холодильнике не зажёгся, Рудик заглядывал в его глубину, и ничего там не нашел. В шкафах нашлись чистые кастрюльки и тарелки с чашками, в литровой банке гордо стояли чистые ложки и вилки. – «Наверное, бабушкино приданное.... Чё же пожрать.... Или спать лечь?...».

Вернувшись в комнату, в шифоньере стоящем напротив дивана, Рудик нашел чистое постельное белье, одеяло и подушку, тщательно застелив диван, Рудик аккуратно сложил свою одежду на стуле, лег на диван и свернулся калачиком под одеялом. В эту ночь он не спал....

Он думал о том, что мама пьет сердечное лекарство, наверное, и, под утро, к ней приедет скорая и заберёт её в больницу в предынфарктном состоянии. Он думал о том, что маме нельзя причинять боль, потому что это нарушение всех заповедей и человеческих и

Божьих. Рано утром, часов в шесть, Рудик позвонил маме на мобильный.

- Привет, мама....

- Чего надо?

- Просто... решил позвонить....

- Наслаждаешься жизнью? Наслаждайся дальше!! Нечего мне звонить!! – прокричала в трубку Тамара Сергеевна и отключила телефон.

- «Вот дура!» - думал Рудик. – «Мать называется!! За что она меня мучает!? За что?....».

В эти три первых дня, Рудик заметил, что к маме тянуло все меньше и меньше. Никто не орал по вечерам, не нужно было отчитываться о каждом своем шаге. Впервые в жизни, он был единственным хозяином однокомнатной квартиры. Однокомнатная квартира,... как это мало и насколько это много, когда всю жизнь прожил в проходной комнате.

В течение трех дней Рудик питался макаронами, картофельным пюре быстрого приготовления, и бычками в томатном соусе, пока у него не появилась изжога. “Выйдя к людям” он купил в газетном киоске брошюру о приготовлении супов, а в соседнем магазинчике - пирожок с ливером, и сидя на лавочке возле газетного киоска, Рудик быстро пролистал книжицу и остановившись на самом простом, как ему показалось, рецепте (300 г картофеля,

200 г капусты, 3 луковицы, 2 морковки, лавровый лист, растительное масло, соль и перец по вкусу), пошел в магазин за необходимыми ингредиентами.

- «Морковь очищаем, промываем в воде, и натираем на крупной терке. Лук очищаем от кожуры, прополаскиваем в воде, и мелко шинкуем» - прочитал в брошюре Рудик. – «Шинкуем,... шинкуем.... Наверное, просто нарежу его, да и всё...». Поставив кастрюлю на огонь, и всыпав щепотку соли, он начал чистить морковку.... Это был его первый суп и он чувствовал себя как в детстве, когда рисовал известью на обоях в первый раз. Кое как очистив морковь от грязи, он решил, что быстрее будет промыть ее под проточной водой с помощью металлической сеточки для мойки посуды. Тёрки не нашлось, и он просто порезал её колечками, также как и лук.

- «Разогреваем сковороду с растительным маслом, и укладываем туда, тертую морковь с луком. Все тушим, в течение десяти минут, пока морковь не потеряет сладкий привкус. Как только лук, стал золотистого цвета, снимаем с огня, и оставляем» - читал дальше Рудик. – «Так, надо засечь десять минут.... Да, ну его нахрен, буду... попытаюсь жить не по

правилам, а по вдохновению.... Какая разница, десять минут, или девять, или двенадцать....».

Масло раскалилось очень сильно, и когда Рудик вывалил на сковородку лук и морковь, масло брызнуло в стороны, все зашипело и затрещало.

- «Не спалить бы квартиру...» - весело подумал Рудик, помешивая шипящую и шкварчающую морковку с луком. Когда лук начал подгорать, а морковь потеряла не только свою сладость, но и горечь, Рудик вывалил все это в глубокую тарелку.

- «Так, что там у нас дальше.... В кастрюлю наливаем воду, и ставим на огонь. Капусту нарезаем мелкими полосками, и кладем в воду. Добавляем соль по вкусу.

Картофель нарезаем небольшими кусочками, и кладем в суп, как только капуста стала мягкой. За пять минут до готовности, выкладываем в бульон жареную морковь, лавровый лист и варим до готовности. Вода уже давно кипит.... Так, так, так...».

Быстро нарезав капусту и бросив ее в кипящую воду, Рудик начал чистить картошку.

- «Не простое это дело,... не простое...».

Он долго выковыривал глазки. И вот, наконец-то дело было кончено. Все было брошено в кипящую воду, всё варилось и источало приятный аромат.

Рудик взял табуретку и сидя на ней, ему приходилось балансировать на двух ножках, стал ждать, когда суп сварится. В животе урчало, организм Рудика благодарил своего хозяина за прекращение пытки макаронами и килькой в томатном соусе.

- «Подавать к столу в горячем виде. Оригинальный вкус, получается, если добавить нарезанный зеленый лук или любую зелень. Вот я и рассказал, как готовится самый простой суп. Приятного аппетита» - прочитал Рудик и захлопнул брошюру. – «Спасибо!».

Каждая клеточка его организма наслаждалась горячим супом.

- «Боже, я не ел ничего вкуснее.... Вот, что значит приготовить с любовью....» - усмехаясь, думал Рудик.

Новые горизонты.

Прожив на съемной квартире две недели, Рудик заметил, что деньги не прибавляются, а совсем наоборот. Запросы у него были невелики, но нужно было есть три раза в день, в конце месяца необходимо было оплатить электроэнергию, холодную и горячую воду. Кроме того, необходимо было платить психологу, оплачивать аренду помещения для художественной студии. Рудик осознал, что всю

свою жизнь, он чувствовал рядом с собой мамино плечо, на которое он мог опереться в любой момент. Мама прокормит, мама оденет, мама даст денег.

Так чувствуют себя дети, потерявшиеся в городе. Людей вокруг много, но никто не поможет.

Извечные вопросы - «Кто виноват? Что делать?». Ещё не так давно, он бы, не задумываясь, обвинил кого угодно в сложившейся ситуации, например: психолога, посоветовавшего ему пожить некоторое время без мамы; или маму, не удержавшую его на пороге. Но сейчас, такой вопрос не пришёл ему в голову. Он думал только о том, что можно сделать в сложившейся ситуации, каким образом можно выкрутиться.

На обратном пути из продуктового магазина, в почтовом ящике он увидел газету бесплатных объявлений. Придя домой, в рубрике предлагаю работу, он увидел объявление: «Требуются подсобные рабочие на бетонные работы. Оплата еженедельная. Тел: 066649894. Виктор».

- «Три шестёрки.... Адская преисподняя. Может позвонить? Но я же ничего не знаю о строительстве.... Хотя, чем там могут заниматься подсобные рабочие? Наверняка, это

неответственная работа.... Ну, уйду в крайнем случае...».

Набрав телефон с тремя шестерками, он услышал грубоватый голос.

- Я слушаю!

- Добрый вечер – начал Рудик.

- Я слушаю!

- Я звоню Вам по объявлению... подсобные рабочие на бетонные работы.

- Оплата раз в неделю, пятнадцать долларов в день, шестидневка. Завтра в восемь на Севастопольской 56 – и длинные гудки.

- «Кажется, у меня теперь есть работа...» - не особенно весело подумал Рудик.

Новоиспечённый строитель, взволнованно ходил по комнате и пытался сообразить, что делать дальше. Какую одежду взять с собой на работу? Что он завтра будет есть в обеденный перерыв, и есть ли у строителей обеденные перерывы? Не набьют ли ему морду за... за что-нибудь? Как нужно держать себя и... Вопросов было много, но ответов пока не было.

Решив, что нужно взять с собой одежду поистрепаннее, он выбрал белые брюки, порванные на левом колене. Из обуви нашлись только домашние тапочки. Решив не брать с собой ничего из еды, а взять деньги, Рудик попытался лечь спать пораньше, но сон не шёл.

Наконец, забывшись тревожным сном, в котором ему мерещилось, что он опоздал на работу и в наказание его залили бетоном, Рудик слегка постанывал и дергал ногой.

Проснувшись в четыре часа утра, он больше не смог заснуть. Перекусив холодной овсянкой и килькой в томатном соусе, Рудик оделся и лежа на кровати, каждые десять минут посматривал на часы.

На работу он пришел за сорок минут до назначенного времени и стоя перед въездными, сваренными из арматуры, воротами, пытался заглянуть в иной мир. Большая территория, обнесённая сплошным забором из металлических листов, строительные вагончики, перерытая траншеями и исполосованная колесами КАМАЗов земля....

Вокруг был мирный город, а здесь шли боевые действия.

К восьми часам стали стягиваться рабочие. Рудик стоял возле ворот, нахохлившийся словно воробей, в дождливую погоду.

Работяги кучковались, курили сигареты, неторопливо и с достоинством общались между собой.

Рудик обратил внимание на их дешёвую, но чистую одежду, и улыбки.... Особенно ему не понравились их улыбки. У многих из них не

доставало зубов, а те, что ещё остались представляли собой ужас стоматолога.

- «Да...» - подумал Рудик. – «Большими деньгами здесь не пахнет.... Может быть я не разбогатею здесь, но приобрету новый опыт.... Узнаю... изнанку жизни. Как там психолог говорил мне...: “Необходимо взять ответственность за свою жизнь в свои руки...”».

Страшный сон Тамары Сергеевны.

Уже два месяца Тамара Сергеевна жила одна. Она бесцельно ходила по квартире из комнаты в комнату, из комнаты на кухню и не находила себе места. Хорошо, что она ещё работала, но на пенсию нужно было уходить в этом году.

- «Что если Рудик не вернётся? Что если он женится и забудет обо мне? Как я буду жить дальше? Зачем мне дальше жить?» - все эти вопросы роились в голове Тамары Сергеевны, и не давали ей покоя.

«Пожилая, тонко скроенная женщина, с просвечивающейся кожей, просвечивающейся

настолько, что была видна каждая синяя жилка. Казалось, что чуть более сильный порыв ветра собьет её с ног, и унесёт далеко, далеко. Она увлекалась различными оздоровительными системами, соблюдала православные посты, с упоением и жадностью читала книги Геннадия Малахова и Валерия Синельникова. Худенькая женщина хотела жить долго. Долго и счастливо. И быть при этом физически здоровой. Даже унитаз она купила специальный, с таким удлиненным ложем, чтобы дерьмо не сразу погружалось в воду с всплеском и брызгами, а лежало на этом ложе, предоставив все свои бока и стороны на обозрение. Она каждый раз, очень внимательно изучала его. У нее была даже специальная палочка, которой она расковыривала его и проверяла на наличие чего-нибудь подозрительного, что могло бы свидетельствовать о нездоровье. Каждое утро она пила свою мочу. Забравшись на унитаз обеими ногами, спускала первые потоки и где-то в середине этого процесса она наполняла граненый стакан до половины, спускалась ногами на холодный кафельный пол ванной, придирчиво рассматривала мочу на свет, а затем выпивала её ещё тёплой. Прислушивалась к своим ощущениям. «Хорошо пошла»-удовлетворённо думала она. Лет худенькой женщине было около шестидесяти пяти.

Волосы были светлыми и редкими, настолько редкими, что морщинистая кожа головы, кожа пожилой женщины, несмотря на все её попытки распушить волосы, была видна очень хорошо. Губы тонкие, слегка подкрашенные светлой помадой. Ела она очень мало, можно даже сказать скудно. Немножко каши, сваренной из крупы купленной в гипермаркете на развес. «Зачем покупать гречку, или дорогой рис? Откуда я знаю, может быть её выращивали на химических удобрениях и поэтому они такие дорогие. Чем проще, тем лучше... куплю «артек» или пшёнку» - думала худенькая женщина скитаясь среди длинных рядов заставленных многообразными съестными товарами в нарядных упаковках. Особенно не любила она проходить около лотков со свежей сдобой, пахнувшей так маняще. «Вредная пища... дрожжи, очищенная мука, там нет ни витаминов, ни микроэлементов, какие-то идиоты едят эти булки... Интересно, чем они их смазывают, чтобы корочки были такими хрустящими, поджаристыми?...» - думала она третий раз проходя возле лотков. «“Ромашки” с чесноком особенно бесполезны... чеснок и зелень, которыми их посыпают, вызывают обильное выделение желудочного сока... их наверное смазывают желтком перед выпеканием... да, точно смазывают... поэтому

эти “ромашки” такие поджаристые...» - думая таким образом и сама того не замечая, она отходила от лотков со сдобой и проходя между рядами с алкоголем, конфетами, молоком, она опять оказывалась возле сдобы. И так раз семь или восемь, за один поход в гипермаркет. Наконец, когда её пустой желудок оказывался переполненным желудочным соком, слюна обильно выделялась, а голова начинала слегка кружиться, она шла прямо в крупяной отдел, останавливалась возле пыльных мешков стоящих прямо на полу, отыскивала глазами мешок с мелкой, грязно-желтой пшёнкой, затем опускала глаза ещё ниже и находила картонный квадратик с цифрой, который был прикреплён к мешку с крупой, поднимала глаза вверх и искала табличку с такой же цифрой и ценой. И так до десяти раз. Насыпав в пакетик грамм двести, двести пятьдесят она шла к кассе, затем несколько минут всматривалась в чек, что-то подсчитывая в уме и наконец, отправлялась домой. Обстановка в её небольшом, одноэтажном домике была дешёвая. Побеленный известью потолок; тонкие, бумажные обои; пол был дощатый, крашенный красной краской и местами, особенно под мебелью, подгнивший. Но все-таки было чистенько, опрятненько. Она очень любила живопись, собирала картины. Они были

подобраны не по определенной тематике, автору работ, цветовой гамме, а... по цене и размеру. Все они были написаны красками, то есть это были “настоящие” картины, но небольшого размера и написаны никому неизвестными художниками продающими свои работы на улицах и бульварах больших городов. Тематика была пестрой: пейзажи; несколько натюрмортов; изображение кота, на фоне египетских пирамид; портрет Дениса Давыдова, героя отечественной войны 1812 года; иероглифы написанные тушью на фоне соловьёв сидящих на ветках плакучей ивы; лошадь с развивающейся на ветру гривой и хвостом, бегущая, почему-то по песчаному пляжу на который выкатывало пенистые волны бушующее море. Некоторые из них были куплены за границей, в Италии и Индии, но большинство здесь, в Симферополе, в столице крымского края. «Да, я отведу эту комнату под галерею, повешу картины на стены и буду принимать гостей... приглашу Людку и Серафиму...они, конечно, дуры деревенские, и ничего не понимают в искусстве...будут пить кофе смотреть на картины и кивать головами... дуры» - думала она открывая картонные коробки стоявшие в ряд под стеной. Открыв коробку она смотрела на несколько картин лежащих сверху, вытирала с них пыль и

закрывала коробку. «Их нужно сберечь... в музее поддерживается постоянная температура и влажность... а здесь солнце... солнце в окно... краски потухнут, поблекнут... сохранить, надо сохранить... вот эту я купила в Неаполе... я туда уже не попаду... старость не за горами... сохранить и приумножить» - рассуждала хозяйка "галереи". Худенькая женщина очень гордилась тем, что десять лет работала горничной в Италии. Очень гордилась.... «Я прикоснулась к наследию великой цивилизации, я была в Риме, бродила по старинным площадям и улочкам, мыла руки в старинных городских фонтанах, ходила на экскурсию в Колизей, я дышала воздухом... которым... которым дышали римские императоры» - от этих мыслей ей становилось тепло и уютно. Ей хотелось тепла и уюта, внутреннего тепла и внутреннего уюта. Когда бродишь по грязным улицам в облезлой шубке из козьего меха, мимо огромных грязно-синего цвета мусорных баков, на которых, словно в насмешку, написано "ЧИСТЫЙ ГОРОД", особенно хочется тепла и уюта. Не могла она привыкнуть и к хмурым лицам прохожих, и к преобладанию серого и чёрного цвета в одежде... «Нужно будет оформить балкон в итальянском стиле... не буду его стеклить и... много фиалок в горшочках» - рассуждала она, проходя мимо торговцев

продающих зелень, рыбу, трусы и носки, пиратские диски, молоко разлитое по грязноватым и слегка помятым пластиковым бутылкам, все это стояло на картонных коробках перевёрнутых днищем вверх. Торговцы и торговки были похожи на средневековых крестьян; не очень чистые руки и лица; поношенная, выцветшая одежда; стоптанная обувь; и оупевшие от постоянного потока прохожих, выхлопных газов проезжающих мимо машин, многочасового стояния на тротуаре, глаза. Глаза торговцев были без искры жизни. «Клизмы... клизмы... клизмы... унижительно... это унижительно» - шевелила губами худенькая женщина, заглядывая в глаза продающих. Её глаза тоже теряли искру жизни, когда ей приходилось делать клизмы вредным итальянским старушонкам, отчитываться за каждую лиру которые ей давали старики для закупки продуктов на рынки, улыбаться в ответ на заигрывания семидесяти летних донжуанов со слюнявыми губами. «Это советская власть виновата... да, она... сволочи... сволочи они...» - думала худенькая женщина проходя мимо торговцев – «Дали людям образование... научили читать, писать, приобщили к искусству и ... исчезли. Как с таким багажом потом стоять на рынке, в грязи, много часов подряд...

каждый день... и клизмы... и слюнявые губы... унизительно». Балкон, или скорее балкончик в доме худенькой женщины представлял собой площадку, полметра на полметра, вход на которую вёл из чердака, опирающуюся на старые, сильно поврежденные коррозией металлические трубы небольшого диаметра. Она боялась выйти на него, но хотела оформить его “в итальянском стиле”. Вход на чердак был с другой стороны. Это была небольшая деревянная дверь в треугольном фронте. Худенькая женщина забиралась на чердак с помощью старой деревянной лестницы, дверь была тоже старой, со следами синей краски, потрескавшейся и свернувшейся в виде синих чешуек. Дверь запиралась на небольшой гвоздь, забитый в деревянную коробку к которой крепилось полотно двери. Гвоздь был согнут и для того чтобы открыть дверь нужно было чуть-чуть повернуть согнутый гвоздь. Дом худенькой женщины был её ровесником, шифер на крыше потемнел и покрылся пятнами мха, чердак был небольшим, пыльным, по углам висела паутина, пол был в виде досок, не прибитых, просто уложенных на деревянные стропила. На обрывках газет, лежали разгрызенные крысами скорлупки грецких орехов, слева от входа, в пыльных, покрытых пылью картонных коробках лежали школьные учебники. Чердак

был низким и для того, чтобы пройти к выходу на балкончик, нужно было согнуться. Дверь ведущая на балкон была деревянной, открывавшейся на две створки. Дверь была выкрашена синей краской. Худенькая женщина красила её каждый год, с риском для жизни затаскивая двухлитровую банку с краской по деревянной лестнице на чердак. На чердаке, согнувшись, она катила банку перед собой по шатким доскам чердачного пола, затем, поставив её вертикально, заострённой стороной деревянной кисти долго пыталась открыть запечатанную банку. Худенькая женщина красила только внешнюю сторону балконной двери, красила очень тщательно и если волосок, оторвавшись от кисти прилипал к окрашенной двери, она отрывала его, образовавшийся отпечаток тщательно закрашивала. Ручки, с помощью которых створки открывались, были круглыми, медными. Со стороны улицы медь была тщательно начищена и блестела на солнце, а с внутренней стороны, она была темной, почти черной, так как она не начищала их, а только смахивала пыль. Перила, обрамлявшие балкон по краю были металлические, сделанные из тонкой арматуры, без завитков и украшений, а...просто, без изысков. Но выкрашены они были белой краской. Для этого, худенькая женщина спускалась по лестнице, брала

двухлитровую банку белой краски и опять, с риском для жизни, повторяла операцию по доставке краски к балкону. Красить балконные перила было очень неудобно, так как зайти на него она панически боялась. Поэтому хозяйка дома, держась правой рукой за дверной косяк и стоя обеими ногами на пороге свешивалась через порог и левой рукой, долго и тщательно, красила перила белой краской. При этом капли краски падали на площадку и во двор, но это мало заботило худенькую женщину. Пустые банки из-под краски и использованные кисти она оставляла на чердаке, и в дальнейшем, от балкона углу, и их скопилось достаточно много. По обеим сторонам от балконной двери со стороны улицы, в стену, стоя на пороге на одной ноге, а другую ногу приподняв вверх и таким образом балансируя, худенькая женщина забила молотком в стену два мощных гвоздя и очень аккуратно, так чтобы не заляпать стену, покрасила их белой краской. На гвоздях висели, две тщательно начищенные керосиновые лампы, их стёкла блестели и, отражая солнечный свет, испускали солнечные зайчики. На перилах висели специальные подставки для цветов. Подставок было десять штук и на каждой из них стояли темно-синие керамические горшочки с фиалками, росшими густо и с бахромой по краю лепесточков. И

установка подставок для цветов, и доставка горшков с фиалками отнимала у худенькой женщины много сил. Хорошо, что этим она занималась только в конце весны и фиалки в горшочках в течении всего лета и половины осени оставались на балконе, Только в середине октября, она спускала фиалки с чердака и заносила их в дом. Здесь же, на чердаке, стояло плетёное кресло качалка маленького размера. Кресло было удобным, можно даже сказать уютным. Да, тяжело пришлось ей в тот день, когда она поднимала его на чердак. Сначала худенькая женщина поднесла кресло к деревянной лестнице, затем привязала к креслу один конец верёвки, взяв другой конец, она поднялась на лестницу, влезла на чердак и стала тянуть кресло вверх. Оно цеплялось за каждую ступеньку лестницы и затащить на чердак его удалось через сорок минут упорной борьбы. Обычно, весной, после того как перила, обе створки балконной двери и гвозди были снова окрашены, керосиновые лампы начищены, зажжены и повешены на стены, горшочки с фиалками расставлены на подставки для цветов, дождавшись вечера худенькая женщина подносила плетёное кресло к самому порогу балконной двери и укрывшись клетчатым шерстяным пледом сидела на плетённом кресле и смотрела на звёзды.

По большому счёту, с проезжей части и тротуара хорошо просматривался только балкончик с цветами и керосиновыми лампами, так как двор был огорожен поржавевшей сеткой рабицей густо оплетённой ежевикой.

В такие вечера худенькая женщина достигала успокоения. Ровный, но тусклый и слегка мерцающий свет ламп, аромат фиалок, бездонное звёздное небо над головой, завистливые взгляды прохожих. Людей проходящих мимо её дома она не видела, но хорошо слышала их шаги и... они ей завидовали, должны были завидовать. А как же иначе! Здесь, в весеннем, грязном городе – кусочек Италии... Мысли об этом успокаивали худенькую женщину и она, тихо улыбаясь, засыпала. Часто, в её успокоенную такими мыслями и обстановкой душу проникал один и тот же сон. На протяжении многих лет она видела маленькую, лет шести, девочку, белокурую и хорошенькую. Девочка спала в маленькой комнате, на железной кровати. Обычная советская кровать с панцирной сеткой. При малейшем движении сетка скрипела и прогибалась под тяжестью тела. Девочка спала, но какой-то далёкий шум мешал и тревожил её. Постепенно, сон, как утренний туман под первыми лучами солнца, отступал и сознание возвращалось в тело девочки. Она ещё не

открыла глаза и тихонько лежала, прислушиваясь к доносившимся звукам. Наконец, она открыла глаза, отбросила одеяло и спустилась с кровати на холодный пол. Несколько минут она стояла на полу держась обеими руками за металлическую спинку кровати, готовая, в случае опасности забраться на неё снова и спрятаться с головой под одеялом. Непонятные звуки доносились по-прежнему. Наконец девочка решила отпустить кровать и медленно пошла к двери осторожно ступая босыми ножками. Она открыла дверь своей комнаты и вышла в коридор. Странные звуки доносились из комнаты её родителей. Дверь в родительскую спальню была приоткрыта и из комнаты в коридор струился свет от керосиновой лампы. Лампа горела достаточно ярко, и на полу, перед дверью лежало большое пятно света. Девочка вошла в освящённое пространство и заглянула в щёлку. На полу, боком к двери, стоял военный в гимнастёрке с петлицами, лица его девочка почему-то рассмотреть не могла. На военном не было брюк. На полу, повернувшись к военному спиной стояла мама девочки. Мама была обнажена и её голова и грудь лежали на кровати. Военный бил её маму, но мама, почему-то, не сопротивлялась, не пыталась вырваться и убежать, она постанывала в такт

Ансамбль народной песни «Ягодка опять».

Стоя на автобусной остановке Тамара Сергеевна у видела объявление, написанное от руки и приклеенное к столбу:

«Дорогие девушки и молодые люди! Если Вам от сорока пяти, до шестидесяти пяти лет! Если Вы любите народную музыку и хоровое пение, присоединяйтесь к нашему дружному коллективу! Мы собираемся во “Дворце культуры профсоюзов” каждое воскресенье с 12.00 до 16.00.

Милости просим к нам!»

- «Что я, собственно говоря, грущу?» - спросила сама у себя Тамара Сергеевна. – «Сыночек, прохлаждается и наслаждается жизнью, непонятно где,... а я, как дура, слоняюсь по квартире. Готовить каждый день ужин мне некому, в квартире чистота и порядок, всё постирано, схожу, посмотрю, может быть не сектанты...».

Дождавшись воскресения, Тамара Сергеевна надела свой лучший наряд и изящную шляпку и поехала на такси во Дворец культуры профсоюзов. Расплатившись с таксистом, она вошла в одноэтажное здание. На входи сидел охранник, судя по возрасту, военные пенсионер.

- Здравствуйте – Тамара Сергеевна улыбнулась охраннику.

- Здравствуйте – ответил хмурый охранник.

- Будьте любезны, подскажите мне, где собирается коллектив «Ягодка опять».

- Вам нужно пройти в сорок шестой офис.

- А где это?

- Прямо по коридору, с правой стороны.

- Спасибо большое – Тамара Сергеевна снова улыбнулась.

Пройдя по коридору, она нашла дверь, на которой висела металлическая пластинка

«46 оф.» и ниже, была приклеена бумага размером А4 с набранным на компьютере текстом, «Ансамбль народной песни “Ягодка опять”».

- «Наверное, сюда...» - подумала Тамара Сергеевна, и, набрав в лёгкие воздух, она постучала в дверь.

- Войдите - послышалось из-за двери.

Тамара Сергеевна открыла дверь, и, переступив порог, оказалась в большом помещении стены которого, были увешаны большими фотографиями русских крестьян первой половины двадцатого века, фотографиями участников коллектива, вдоль стен стояли несколько манекенов, одетых в русские национальные костюмы. Возле окна, за

письменным столом, сидел высокий, стройный, седовласый мужчина лет шестидесяти.

- Здравствуйте – Тамара Сергеевна стояла возле двери, не решаясь подойти поближе.

- Здравствуйте милая девушка, здравствуйте! Проходите, присаживайтесь....

На столе стоял огромный самовар, увенчанный яловым сапогом, голенище которого было сложено гармошкой. Присев на стул стоящий возле письменного стола, Тамара Сергеевна, не отрывая глаз, смотрела на блестящего, пузатого “великана” стоящего на столе.

- Правда, красивый? Раритетная вещь... - проследив за взглядом Тамары Сергеевны, сказал седовласый мужчина. – Он в рабочем состоянии. Мы его используем по назначению. Только, когда приходят с проверкой пожарники, приходится прятать Фёдора Михайловича....

- Кого? – не поняла Тамара Сергеевна.

- Самовар. Мы его называем Фёдором Михайловичем.

- А.... Понятно. А я пришла устроиться в ваш ансамбль.... Это возможно?

- Как Вас зовут?

- Ой! Извините. Я не представилась. Меня зовут Тамара Сергеевна.

- А меня, Дмитрий Алексеевич. Очень приятно. Ансамбль... это слишком громкое

название. У нас, скорее, кружок любителей народных песен. У нас... такой... тихий уголок в этом стремительном мире, в котором можно отдохнуть от суеты, пообщаться за чашкой горячего чая, спеть песни.

- Это очень интересно. Я бы тоже хотела пить с вами чай и петь песни. А сколько это будет стоить?

- Что? – не понял Дмитрий Алексеевич.

- Участие в вашем... кружке. Нужно заплатить какой-то взнос?

- Ничего платить не нужно. Точнее.... Мы складываемся, чтобы оплатить аренду помещения и электроэнергию,... но это не так уж и дорого. Нас двадцать человек и... если необходимую сумму раскидать на всех, то получают не такие уж и большие деньги.

Татьяна Сергеевна, каждое воскресенье приходила на посиделки. Пожалуй, другого слова не подберёшь....

Одинокие женщины средних лет и чуть старше, собирались для того, чтобы не выть от тоски курсируя между работой и домом. Здесь они создали для себя прибежище, маленькую заводь в бурном потоке под названием – жизнь.

Дмитрий Алексеевич занимал среднее положение между руководителем хора и почётным тамадой.

Тамара Сергеевна очень быстро выяснила, что Дмитрий Алексеевич вдовец, ни с кем из женщин этого коллектива не встречается, и он подполковник артиллерийских войск в отставке.

Между собой, за глаза, женщины называли Дмитрия Алексеевича султаном, намекая на то, что они его гарем.

- «Почему он одинок?» - думала Тамара Сергеевна, сидя за столом вместе со всеми и попивая чай с домашним вареньем. – Наверняка здесь какая-то роковая тайна.... На “голубого” он не похож.... Лидка, дурочка, уже восемь месяцев сюда ходит, а нихрена не знает.... Такой мужик!!! И один....».

Последнее время Рудик ей совсем не звонил. От этого Тамаре Сергеевне было очень больно, как будто от неё каждый день отрезали кусочек плоти без наркоза.

Сильная, волевая и гордая женщина решила не унижаться перед сыном и тоже не звонила.

Если сумеет перетерпеть душевную боль, не прибегая к таблеткам, то психика, постепенно адаптируется, так как выбор у неё небольшой: сойти с ума и сдохнуть, или адаптироваться и выжить.

Встреча с Дмитрием Алексеевичем и воскресные попевки – посиделки выдернули её из погруженности в себя, в которую она впала после ухода сына, и бессмысленности существования.

Как-то вдруг выяснилось, что вокруг есть и другие люди, есть театры и музеи, есть городские парки с расцветающими деревьями, но самое главное открытие состояло в другом.... После ухода Рудика, ей стало не с кем заниматься “психологическим сексом” и её организм захотел....

- «Где-то я записывала...» - думала Тамара Сергеевна, роясь в своей сумочке. – «На каком-то клочке бумаги.... Нет, не могла я его выбросить....».

Найдя на самом дне сумочки кусочек листочка в линейчку с номером телефона Дмитрия Алексеевича.

- «Боже, как стыдно.... Взрослая тётка, а влюбилась, как гимназистка.... А если он не поймет,... если он меня отвергнет.... Нет, звонить не буду... страшно. Лучше, я поступлю по-другому...».

Она набрала СМС сообщение и отправила ему:

«А весна наступает нехотя.
Неулыбчива. Не торопится.
У любви одежонка ветхая.

Истрепалась – до одиночества.
Мне бы шёлка, как пламя алого,
Я бы сшила ей платье новое.
С кружевами из снега талого,
С тонкой вышивкой, васильковою.
Я так здорово всё придумала:
Поцелуи, глаза горящие....
Разговоры, дорожка лунная....
Серебристая! Настоящая...!
Серебром - подпояшем платьице,
Жемчугами – украсим волосы,
Будет наша любовь красавицей!
Без неё весной – как без голоса....
Да, весна без неё бессмысленна –
Что за радость в дождях и слякоти...?
Без любви и дышать – немислимо,
А с любовью – любые тяготы....
Не боюсь я ни злого умысла,
Ни грозы, ни врага заклятого.
Я, такую любовь придумала!
А в глаза, вот... боюсь заглядывать....
Тамара».

Набрав сообщение, Тамар Сергеевна не решалась его отправить.

- «А!!! Пропадать, так с... стихотворениями!» - она нажала кнопку отправить.

Потекли, как ртуть, долгие минуты ожидания. Тамара Сергеевна поставила турку с

крепким кофе на огонь, и внимательно следила за тем, чтобы кофе не убежало.

Телефон запищал, пришло СМС. Её рука дёрнулась и турка с несваренным кофе покатилась по полу.

Дрожащей рукой она нажала кнопку телефона. В сообщении пришедшем от Дмитрия Алексеевича было четыре слова: «Я тоже тебя люблю».

Когда в её жизни началась полоса одиночества, Тамара Сергеевна не выпила ни одной таблетки успокоительного или обезболивающего, но получив сообщение от возлюбленного, Тамара Сергеевна напилась успокоительного вперемешку со снотворным, и перевязав голову мокрым полотенцем, легла спать.

Продолжаем лечить душу заклинаниями.

За прошедшие девять месяцев с момента самостоятельной жизни на съёмной квартире Рудик сильно изменился. Все это время он работал на стройке. Загорелый, худощавый. Его мускулатура налилась силой, а взгляд стал уверенным и слегка дерзким.

Первое время над ним подшучивали, но как-то не особенно зло, а скорее по-семейному, по-братски. Через два месяца подсобных работ на бетоне, когда фундамент строящегося здания был готов, Рудика перевели в бригаду каменщиков и ещё через три месяца он начал самостоятельно работать, зарабатывая наравне со всеми.

Придя домой с работы и приготовив себе ужин, он рисовал пейзажи с фотографий акварелью. По утрам, его тело слегка ломало от усталости, но эта ломота была приятной. Психолога Рудик посещал два раза месяц.

- Иван Александрович, как Вы думаете, как мне развить своё дело с... художественными тренингами.

- Попробуйте не «грузить» клиентов а... как бы... создать... комнату досуга, чтобы пришедшие к Вам люди могли, занимаясь живописью отдыхать от жизни... от повседневной жизни. Вы “грузите” клиентов?

- Ну, как... конечно, я требую от них каких-то... вещей. Ну, смотрите.... Он+и приходили ко мне, а я... я же взял на себя обязательство... с помощью рисования... развить правое полушарие мозга и,

соответственно, у человека развившего правое полушарие мозга, развивается интуиция и человек может... более успешно... принимать решения.

- На какой период времени рассчитан Ваш тренинг?

- Три недели.... Ну, вообще... развивать правое полушарие мозга можно всю жизнь, я понимаю, о чём Вы говорите.... Но это может стать трамплином для развития и личностного роста человека.

- Может.

Рудик надолго задумался, глядя в пол. Губы его, еле заметно, шевелились. Какая-то тяжёлая мысль ворочалась в его голове....

- Я... я точно знаю, чего я хочу, но пока не знаю, как этого достичь. Помог бы мне Господь Бог.... А Вы, Иван Александрович, верующий человек?

На этот раз задумался психолог....

- Я не религиозный человек.... Посты не соблюдаю, молитвы не читаю....

- Я не о том Вас спрашиваю.... Вы в Бога верите?

- В Бога верю.

- Вот батюшка, того храма в который я хожу.... Он говорит, что смысл человеческой жизни в спасении души и соединении с Богом.

- Вполне возможно... я не знаю. Психологи занимается другими проблемами. Психология, не религия.

- Чем же занимаются психологи?

- Пытаются... пытаются сделать жизнь человека... выносимее.

- Выносимее?

- Да... пожалуй, так.

- Как же это сделать?

- Различные направления психологии по своему отвечают на этот вопрос....

- А какое из них верное.... Где истина?

- Истина.... Один мой знакомый, парился со своими друзьями в большой сауне. Любой желающий, а это была общественная сауна, мог зайти и попариться. Мужчины в мужское отделение, а женщины, в женское. И вот, они сидят в клубах пара, парятся. Открывается дверь и заходит мужчина, садится на лавочку и, через некоторое время, просит добавить пара. Добавили... ему мало, он просит ещё пара, добавили ещё. Через некоторое время, в парилке было невозможно находиться из-за слишком высокой температуры. Мой знакомый, со своими друзьями начали возмущаться, но были вынуждены выйти из парилки и пойти пить пиво в ожидание, когда этот теплолюбивый человек покинет парилку. Через пол часа, они вернулись, а там... невозможно

находиться из-за жуткой вони. Они, к банщику.... А тот им говорит, что такое иногда случается. Придёт бомж, а у бомжей поры кожи забиты грязью, шлаками... да мало ли чем ещё.... Под действием горячего пара, их кожа освобождается от грязи, организм выталкивает шлаки и скопившийся в нем “яд”. Бомж уходит, а запах в парилке, через некоторое время выветривается.

- Ну и что.... К чему Вы мне это рассказали?

- Представьте Рудольф, что будет чувствовать бомж выйдя на улицу.... Мир, покажется ему обновлённым, солнце будет светить ярче, он почувствует запах травы и прохладу летнего утра.... Вот именно этим и занимается психология. Чем больше грязи человек накапливает в течение жизни, тем более длительное воздействие “психологического горячего пара” требуется человеку. Попадёт ли его душа в рай, я не знаю, но дышать ему станет легче. Попробуйте построить свои тренинги по принципу надавления на клиента. Пусть получают удовольствие от процесса рисования. И, если это возможно, попробуйте обойтись без... «развития правого полушария мозга». Просто рисуйте....

Рудик ходил по городу и расклеивал объявление:

«Дорогие друзья, Симферопольцы!

Каждый день нам приходится возвращаться в водовороте событий и дел! А жизнь проходит....

Остановитесь! Загляните внутрь себя. Сделайте шаг к маленькому ребёнку, живущему в каждом из нас. Вспомните, как вы были счастливы в детстве, как окружающий вас мир был юн и свеж. Как ласковы были руки матери глядящие вас по голове и как сильны были плечи отца несущего вас на своих плечах.

Погрузиться в забытый или потерянный мир детства вы сможете на уроках рисования акварелью. Приходите отдохнуть от нескончаемой суеты».

На первое занятие пришли десять человек. Мольбертов было только шесть, но для четырёх человек нашлись доски и они рисовали сидя на стульях.

- Дорогие друзья... - с улыбкой Рудик обратился к своим ученикам. – Постарайтесь расслабиться и получать удовольствие от процесса рисования. Я уверен, что вы очень талантливы, но мы здесь, на моих уроках рисования, попытаемся не только научиться

рисовать, но и научиться получать от жизни удовольствие. Итак, приступим....

Для этого упражнения мы возьмём специальную бумагу для акварели. Обратите внимание на то, какая плотная бумага. Чем она плотнее, тем лучше. Также нам понадобится акварель и мягкая колонковая или беличья кисть. И та и другая лежат перед вами, выбирайте ту, которая вам понравится....

Прикрепите лист бумаги к мольберту или доске кнопками, чтобы бумага не сворачивалась, когда станет влажной....

Рудик наблюдал за тем, как его ученики прикрепляют листы и выбирают кисточки. Он никого не торопил.

- Теперь представьте себе пустыню с барханами. Легкими линиями кисти нанесите волнообразные линии. Сначала определите линию горизонта, а потом рисуйте пустыню с барханами, но помните, что по правилам перспективы, чем дальше барханы, тем меньше они будут по размеру. И я еще раз повторю... свою просьбу. Не спешите, наслаждайтесь процессом, все вы - молодцы....

Рудик прохаживался между рядами и одобрительно посматривал на возню своих учеников.

- А теперь, давайте нарисуем небо....

Не забывайте, что над линией горизонта небо всегда светлее чем над вашей головой. Ученики кивали головами, соглашаясь с учителем.

- Необходимо намочить бумагу, чтобы краска ложилась ровнее... и легче растекалась. Для этого, обмакните, пожалуйста, кисть в воду, и намочите влажной кистью всю область неба до горизонта.... Не торопитесь, все успеют. Продолжим дальше, когда с этим заданием справятся все. Молодцы.... Теперь, подождём немного. Необходимо, чтобы влага проникла в бумагу, и исчезли лужицы, а бумага стала просто влажной, а не мокрой на вид.

- Очень прошу, не торопиться и не насмехаться друг над другом. Мы все здесь равны между собой. Надеюсь, что со временем, у нас сложится дружный коллектив единомышленников и друзей. Друзья мои, теперь возьмите на кисть голубой краски и нанесите горизонтальную полосу вдоль верхнего края бумаги. Сейчас, нам с вами надо

работать быстро, не позволяя мазкам высыхать по краям, чтобы образовался плавный переход от яркого голубого цвета, к прозрачному почти белому цвету.

- У меня не получается... - подал голос один из учеников.

- Сейчас я Вам помогу.... Вам нужно просто обмакнуть и провести более разбавленным цветом новую горизонтальную полосу чуть ниже. Но каждую новую горизонтальную линию постарайтесь провести так, чтобы она немного захватывала предыдущую – Рудик ободряюще похлопал ученика по плечу.

- У всех небо высохло? Сейчас, точно так же нарисуем пустыню.

- Смачиваем дальние дюны, и делаем растяжку желтого или оранжевого, или красного цвета. Какой вам нравится, такой цвет и выбирайте....

- Владимир Фёдорович, а какой цвет для барханов... правильнее.

- Какой цвет выберете, так и хорошо. Не волнуйтесь. Получайте удовольствие от процесса рисования.

- Небо мы писали от темного к светлому, а барханы, лучше всего, писать от светлого, к тёмному. Для этого, первый мазок делаем чуть окрашенной водой и в каждый последующий мазок добавляем немного цвета.

- Все написали барханы на горизонте? Замечательно! Молодцы! Теперь, давайте дадим краске просохнуть, и точно так же смачиваем следующий ряд барханов и снова прописываем их с помощью растяжки от светлого цвета, к темному цвету. Рисуем пустыню дальше... до самого горизонта.

- Позвольте напомнить вам правила перспективы: то, что ближе к вам прописываете более четко, а то, что дальше от вас пишете с меньшей четкостью, и не переживайте, если краска немного растеклась, это только усилит живописность картины.

- Также, не будем забывать про тени.... Если солнце светит слева, то тени будут с правых сторон холмов-барханов. Позволь себе опять напомнить вам о правилах перспективы.... То, что на переднем плане более контрастно, а то, что находится на дальнем плане менее контрастно, то есть на дальнем плане тени мягче, на переднем более резкие....

Прохаживаясь между мольбертами, Рудик хвалил своих учеников. В его словах и голосе звучала искренность.

Эпилог.

- Как дела, Родион?

- Отлично! Мама выходит замуж....

- Поздравляю Вас и Вашу маму!

- Я тоже рад.... Она переезжает к мужу. К Дмитрию Алексеевичу, а я... возвращаюсь домой. Вы себе не представляете, что для меня значит – своё жильё. Мир, в котором мы живём, очень странный.... Сплошные зигзаги.

- Мир, в котором мы живём – удивителен и прекрасен. Он полон загадок....

- Какие там загадки.... Белых пятен на карте не осталось, на Луну летали, в Марианскую впадину – погружались.

- Мы лишь можем предполагать, каков мир на самом деле....

- Как это?

- Как Вы думаете, какого цвета вселенная?

Рудик надолго задумался над странным вопросом психолога.

- Я видел по телевизору фильм о космосе, ну и картинки в интернете.... Мне кажется, что цвет вселенной, это чёрный цвет межзвёздного пространства. И, как вкрапления, светящиеся звёзды, млечный путь. Пожалуй, что цвет вселенной, это чёрный цвет, со светлыми вкраплениями звёзд»

- Учёные установили, что вселенная бежевого цвета.

- Бежевого цвета!?

- Да, официально цвет вселенной, бежевый.

- Ну и что?

- Можно задать Вам ещё один вопрос?

Рудик кивнул головой.

- Рудольф, как Вы думает, ярок ли окружающий нас мир?

- «В эмоциональном смысле?».

- И в эмоциональном смысле, и в смысле яркости красок.

- Я, как художник могу сказать, что мир вокруг нас... ярок. Ну, вообще-то разный мир бывает. Иногда яркий, а иногда тусклый. Иногда насыщенного цвета, а иногда блеклый.... Разный мир. Ну и что?

- Как Вы думаете, от чего зависит яркость или тусклость мира?

- Да откуда я знаю.... От разных вещей.... Ну, там.... Горе произойдёт в жизни человека, и мир становится чёрным или серым. Если какое-

то радостное событие, то мир окрашивается всеми цветами радуги: красный, оранжевый, жёлтый, зелёный, голубой, синий и фиолетовый - Рудик улыбнулся. – Всеми цветами спектра.

- В природе нет цвета как такового, есть лишь световые волны. Световые волны определенной длины, воздействуя на зрительные рецепторы человека и будучи переработанными соответствующими механизмами человеческого мозга, вызывают у нас ощущения цвета. Цвета, их сочетания определенным образом воздействуют на чувства человека и способствуют формированию определенного настроения и, собственно, формированию определенных названий того или иного цвета. И можно предположить, что яркость или тусклость окружающего мира, это субъективная реальность. Болезнь и смерть, это cold reality: холодная, беспристрастная объективная реальность, не имеющая цвета и яркости. Болезнь и смерть, смена времён года, когда природа, после летнего буйства красок, умирает, чередование дня и ночи, фазы луны, всё это холодная реальность. Люди... особенно творческие личности, окрашивают эту холодную, объективную реальность в разные цвета и оттенки, а окрасив в тёмные цвета, впадают по этому поводу в депрессию.

Рудик молчал, переваривая услышанное.

- Иван Александрович.... Я сейчас, как никогда, боюсь смерти....

- Почему?

- Моя жизнь начала налаживаться. Я точно знаю чего хочу от жизни.... Иногда я задумываюсь о том, что умру раньше, чем достигну того, что задумал,... того чего хочу. Во мне так много энергии, так много сил! Такого раньше никогда не было.... Вдруг всё это кончится внезапно, толком не начавшись?

- Родион, Вы же верите в Бога?

- Верю....

- Я думаю, что Он хочет того же, чего хотите и Вы. А отвергающий смерть – отвергает и жизнь....